ЕЛЕНА САМБОРСКАЯ

МОСКВА

Секреты столицы, о которых вы не знали

Москва. Секреты столицы, о которых вы не знали

Елена Сергеевна Самборская

Аннотация
Елена Самборская. Москва. Секреты столицы, о которых вы не знали
Не введение, а рассказ о том, как я начала писать эту книгу
Глава 1. Коровий город
Склепы, привидения, мифы – это Москва!
А был ли мост?
С чего все начиналось? Или как боярин Кучка князя прогневал!
Глава 2. «Что за город – одни горы?»
Семь холмов Москвы. А семь ли?
«Бор» не только лес, но и кладбище
Сначала была Вшивая горка
Стрельцы-молодцы
Башня колдуна
Нечистая сила в университете
Глава 3. Сколько колец у Москвы
Что за кольца и зачем они Москве?
Кремлевская стена. Первое кольцо
Второе кольцо Москвы

Третье и четвертое оборонительные кольца. Только третье не кольцо
Земляной город, он же вал
Камер-Коллежский вал
Современные московские кольца
Глава 4. Китай-город
Чем связаны Китай-город и китайцы?
Так почему же все-таки Китай-город? Древний сити
Коммуналки, дежурный НКВД и показ Christian Dior
Почему храм «На рву»? И что за ров в центре Москвы?
Юродивый Максим, святая Варвара, филиал «ада», и все это в одном месте
Глава 5. Белый город
Что за город? Почему белый и где он?
Солянка – это не только суп
Как прикоснуться к Белому городу
Как Осоавиахим зверей спас!
При чем тут Крупская и почему Тургенев?
Путешествие продолжается
Где в Москве держали самую злую помещицу
Черт и его кулички, и почему колокольня падает
Маросейка

Вы знаете, где живут музы? А в старинной булошной бывали?
Глава 6. Бульварное кольцо – вовсе не кольцо
Будем разбираться и считать бульвары в этом кольце – не кольце
Почему не сбылась мечта
Пречистенский. И где же такой бульвар?
Где женился Пушкин, жил миллионер и Горький
Тверской бульвар для «употребления прогуливания»
Место, где чествовали Багратиона
Причастен ли к названию Петр Великий?
Ищем трубы на Трубной
Так поганые или Чистые пруды?
Почему слово «Лубянка» звучит зловеще?
Самый короткий бульвар в Москве
Глава 7. Тайны кремлевских башен
Сколько тайн у Тайницкой башни?
Чем колокол виноват? Екатерина II знала! А вы знаете?
«Пожать руку Москве» желаете?
Оптический обман
Башня-феникс
Башня-ловушка
Башня-«убийца»

Страшная тайна Водовзводной башни
Острый язык («Берсень») до тюрьмы доведет
Подземные палаты. Возможно, там клад
Эта толстуха – тоже кремлевская башня
Глава 8. Храмы Кремля
Тут венчали на царство и отлучали от церкви
Проводник в Царствие Небесное
Пока мощи в храме, Русь под защитой
Тайны Благовещенского собора
Легенды кремлевской колокольни
Патриаршие палаты
Церковь ризоположения
Самый мистический кремлевский храм
Хорошо быть царским тестем
Женская рука Кремля, или Как вдова Дмитрия Донского изменила Кремль
Глава 9. Тайна печенья «Юбилейное»
От сухофруктов до жвачки
Не было бы цукатов, да несчастный случай помог
«Конфетки, бараночки»
Сказ о том, как француз москвичей удивил
Император России и печенье
Глава 10. Как в Москве дома двигали
Почему в Москве подъезд, а в Петербурге – парадная

Две столицы
Модерн – буржуазный пережиток
Особняк Зинаиды Морозовой
Особняк Александры Дерожинской
Гостиница «Метрополь»
Дом переехал
Саввинское подворье
Как Ленин спас модерн
Глазная больница. А был ли хозяин сумасшедшим?

Аннотация

Таинственные легенды, забытые истории, величественные проспекты и уютные дворики – об этом рассказывает Елена Самборская в книге «Москва. Секреты столицы, о которых вы не знали».

Эта книга предлагает вам окунуться в историю столицы, узнать множество интересных и забавных историй из жизни многих поколений москвичей и заново узнать давно знакомые места. Как вдова Дмитрия Донского изменила Кремль? Почему в Москве подъезд, а в Петербурге – парадная? В связи с чем Белый город назван именно так и как с ним связаны Надежда Крупская и Иван Тургенев? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в данной книге! Откройте для себя Москву с новой, непривычной стороны и совершите вместе с этой книгой незабываемое путешествие по ее улицам и переулочкам, монастырям и крепостным башням, шикарным особнякам и крошечным лавочкам.

В формате PDF A4 сохранен издательский дизайн.

Елена Самборская
Москва. Секреты столицы, о которых вы не знали

В оформлении обложки использована фотография *Цымбал А. С.*

© Самборская Е. С., текст, 2024
© Цымбал А. С., обложка, 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Не введение, а рассказ о том, как я начала писать эту книгу

Здравствуйте, мои дорогие читатели! Очень часто этот раздел — введение — просто пролистывают. И мне захотелось написать его так, чтобы вам стало любопытно прочитать мои записи целиком и в поисках подтверждения того, что вы узнаете, рассмотреть фотографии.

Огромного письменного стола под зеленым сукном у меня нет. Кожаного кресла, как и стакана с остро заточенными карандашами, тоже. Нет и бархатного халата, и я не хожу по комнате, заламывая руки, в ожидании музы. Я пишу везде, где придется, муза у меня недисциплинированная: приходит и в метро, и в парке, и в кафе за завтраком, в гостях и даже когда гости у меня в доме.

А вот с чего все началось. Шел 2020 год, была зима, я лежала в реанимации (не шучу) — ковид тогда косил народ нещадно, вот и мне досталось по полной программе. Открыла как-то глаза, а надо мной склонился Алексей Михайлович — тот самый, батюшка Петра Великого — и смотрит на меня пристально. А в руках у него держава

и почему-то пюпитр. «Ну что, матушка, очнулась?» — говорит, и рука с пюпитром в мою сторону наклоняется. А я думаю, сейчас не удержит, тяжелая штуковина-то, и долбанет по моей не очень здоровой голове. А государь продолжает: «Не волнуйся, лечить теперь тебя будем!» — и улыбается так хитро́. Тут я вспоминаю, что любил самодержец лекарей всяких заморских и разные методы лечебные и опробовал их, методы эти, на своих подданных. «Кровопускание будем тебе делать, вмиг полегчает», — продолжает его величество. А я снова думаю, каким это образом: и в одной руке у меня иголка торчит от капельницы, и в другой? И отвечаю царю: «Может, не надо так кардинально? Может, я еще таблеточек попью?» — «Не спорь со мной, душа моя», — вещает он.

Испугалась я не на шутку и вспомнила историю. Был такой грех у государя, любил он не только сам лечиться, но и окружающим здоровья желал. И нравилось ему, чтобы придворная свита не сидела без дела, а тоже активно процедуры принимала. Кровопускание, например. Делал же он это необычным способом: сажал сокола (царь был поклонником соколиной охоты) на руку, и тот сильно клевал его в вену, кровь шла

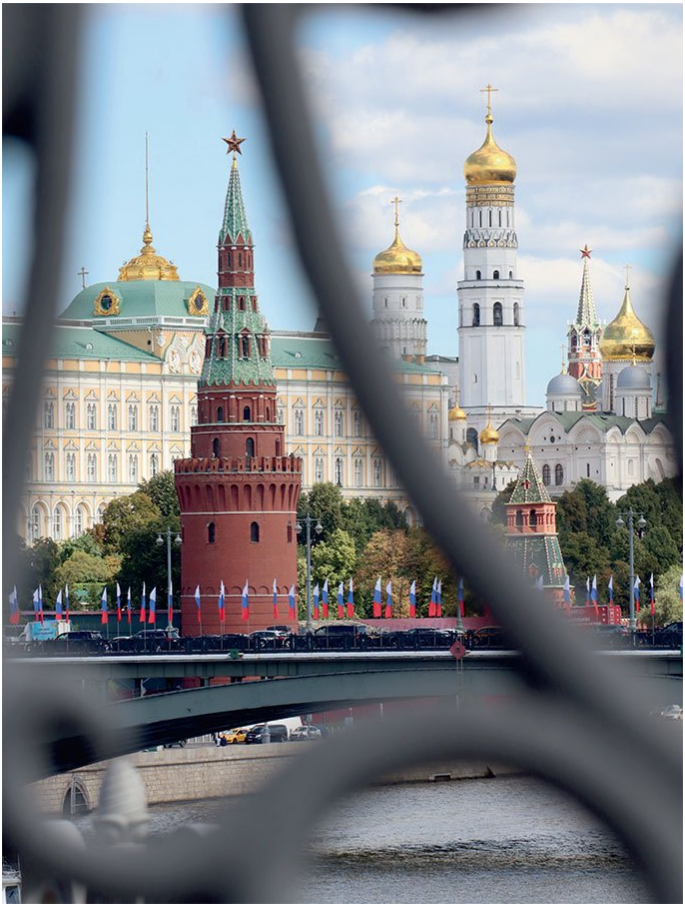
«ручьем». Процедура, скажу я вам, страшноватая. Один из бояр наотрез отказался участвовать в этой веселухе. Но хоть Алексей Михайлович и слыл Тишайшим, нрав у него, если что не так, был крутой. Вот и получил ослушавшийся серьезную травму черепа. Закрыла я глаза, а Алексей Михайлович как грохнет пюпитр об пол и говорит: «Пиши, мать, доколе сил хватит», — захохотал и исчез, и… тишина. «Привидится же такое», — подумала я, проснувшись. Но решила послушаться государя, Тишайший-то он Тишайший, а вдруг прогневается? Вот так я и начала писать, даже, скорее, рассказывать байки, легенды, мифы о славном городе Москве. Кстати, я не историк и не утомлю вас многочисленными датами и хитросплетениями государственных интриг. Ни в коем случае не претендую я и на звание эксперта или суперзнатока Москвы и уж тем более ее истории. С большим волнением я приглашаю вас пройтись вместе со мной по улицам и переулкам, погрузиться в тайны и заглянуть в необычные места старинного и славного города.

Сочинение сие для тех, кто живет и кто не живет в Москве. Для тех, кто знает и не знает ее историю. Для тех, кто любит, и особенно для тех, кто НЕ любит Москву. Моя книга — для всех. Но

если вы обожаете интересные истории и легенды, она точно для вас. Если вам, как и мне, нравятся мифы, легенды и страшные истории, смело листайте дальше. А если нет, я попробую научить вас, как их полюбить.

Попробуйте, почитайте, вдруг понравится!

Глава 1. Коровий город



Склепы, привидения, мифы – это Москва!

Слышали о Коровьем городе? Нет? Тогда нам точно по пути! Милости прошу!

Москва, как любой древний город, за время своего существования успела накопить массу мифов и историй. Ее старые переулки, такие обычные и милые в солнечный день, ночью приобретают совсем иной, таинственный и мистический облик. Город хранит тайны об ужасах набегов кочевников, истории таинственных убийств, скрывает фантомы в старинных особняках. Верить всему этому или нет — решать только вам.

Чаще всего исторический район Москвы Немецкая слобода ассоциируется у нас с Петром I, Лефортом и Анной Монс, но со времен Ивана III здесь селились иностранцы. Тогда всех иноземцев звали немцами или басурманами, все они не могли говорить по-русски, то есть были… немыми. И, конечно, кладбища тут были непонятные, поэтому и вызывали интерес и трепетный ужас горожан.

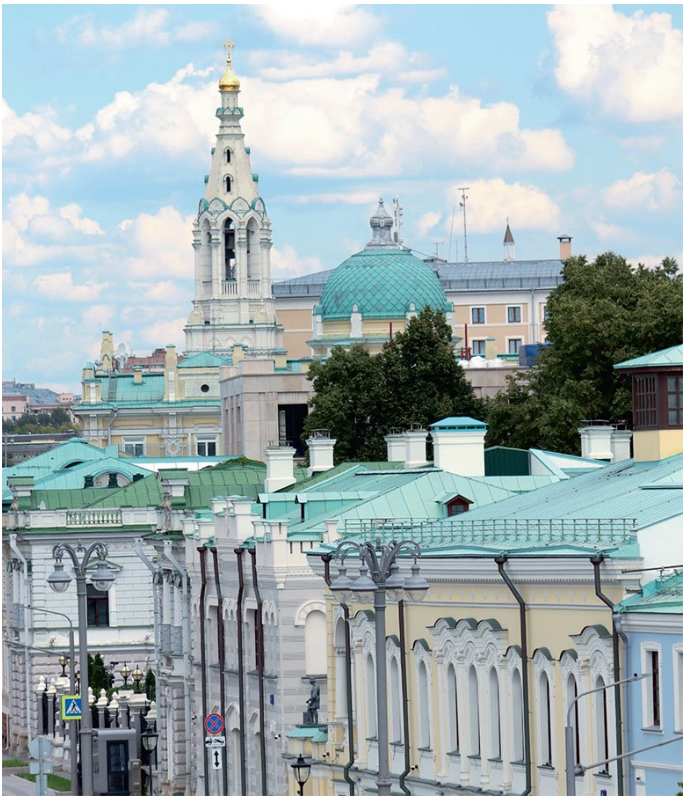
Считается, что большинство привидений се-

лится на кладбищах, а соответственно, и мифы начинаются там же. Начну я с Басурманских склепов, что находятся на Введенском погосте в Лефортово. Ведь все мистическое скрывается среди старинных замшелых каменных плит и покосившихся крестов.

Старые московские некрополи хранят тайны еще со времен чумных бунтов. Тогда умерших было столько, что не было возможности похоронить всех, и кто знает, может быть, так и не упокоившиеся души до сих пор бродят по окрестностям…

Так вот. Начинаем знакомиться со столичными загадками. Существует легенда, что после захода солнца на этом кладбище можно услышать звуки флейты и лязг кандалов. Видимо, доносятся они из-под земли, а кто ими гремит, остается загадкой. Хотя, если пройтись между могилами, мы обнаружим «Голгофу» — камень в виде горы с крестом наверху. Это могила доктора Гааза. И к надгробию прикреплены настоящие кандалы! Их можно потрогать и заодно представить, как тяжела была ноша арестантов, идущих пешком по Владимирскому тракту за тысячи километров от Москвы. Возможно, души погибших разбойников вернулись в родные места и теперь гремят тут, у доброго доктора. Ведь только он заботился

о заблудших — лечил их совершенно бесплатно и помогал чем мог.



Вид с Большого Каменного моста на Софийскую набережную и на церковь Николая Чудотворца (Софийская наб., 26/1, стр. 1)

Один из кенотафов

Также считается, что под кладбищем существует целый город с потайными коридорами. А вход в это подземелье спрятан в одной из гробниц, и если хорошо поискать, можно найти и это таинственное надгробие, и вход, а куда он может вести, я даже боюсь предположить.

Подтверждением того, что какие-то ходы существуют, может стать очень странная история,

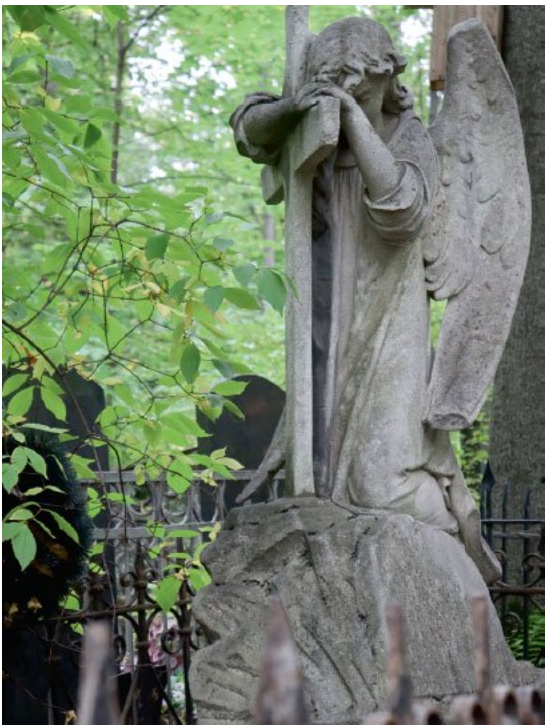
которая произошла в наше время, в 2017 году. Тогда неожиданно осели и провалились под землю сразу девять надгробий. И не просто покосились, а именно исчезли в недрах. И тут началось! Пошли слухи, что их закопали и сровняли с землей, а заодно засыпали и подземные ходы. Но кладбищенские рабочие говорят, что плиты и памятники увезли на реставрацию. И кому верить?

А еще есть странное поверье, оправдывающее, на мой взгляд, вандалов. Считается, что, если написать свое желание на одном из надгробий из той части кладбища, которая именуется Басурманскими склепами, оно обязательно исполнится. Обещается, что после этого надпись исчезнет, но я бы не рискнула что-либо писать. Вдруг местные обитатели склепов что-то не так поймут? И появится еще одна история в духе «бойтесь своих желаний». Некоторые люди воспринимают легенды как руководство к действию. Вот, например, кенотаф[1] княгине Волконской. Тоже жутковатое зрелище. Нет тут останков Волконской, и зачем портить такое красивое сооружение? Не исполнится желание — некому его исполнять. Княгиня похоронена в Риме. Расскажу

[1] Примечания: 1

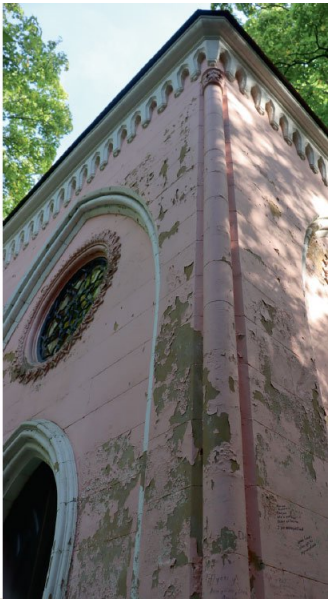
Кенотаф — это пустая могила или памятник над могилой, где нет захоронения. — *Примеч. авт.*

об этой особе, ведь даже Пушкин и Вяземский посвящали ей стихи, сам Бог велел остановиться и поведать о ней.



Могила доктора Гааза

Родилась в Дрездене, состояла фрейлиной при Луизе Прусской. Затем познакомилась с дипломатом Волконским, они влюбились и поженились. Переехали сюда, в Москву, где княгинюшка открыла литературный салон и радовала москвичей чудесным пением и стихами собственного сочинения. Кстати, Мария Волконская, жена декабриста, последовавшая в Сибирь за супругом, — ее родственница. А проводы декабристки были устроены как раз в салоне нашей княгини. Ну и, конечно, власти не могли потерпеть такого безобразия, и над хозяйкой стали сгущаться тучи и гнев государя. Вот и уехала она в Италию от греха подальше. Потом, после ее кончины, на Введенском кладбище был построен католический склеп-кенотаф в память о блестящей светской львице и просто хорошем человеке. О том, что склеп католический, говорят «розы» — круглые окна-витражи. Такая деталь характерна именно для католической архитектуры.



Католический склеп

А был ли мост?

Побродили по погосту, давайте вернемся в Москву.

Если вдруг у вас возникнет непреодолимое желание прогуляться ночью по Кузнецкому мосту, смотрите в оба — есть шанс заметить призрачный экипаж. Некоторые москвичи утверждают, что видели его.

Что за экипаж такой? — Рассказываю. По ночам на Кузнецком мосту собирались любители азартных игр. Проигрывали тут целые состояния, но бывали и случаи выигрышей. Когда везунчик выходил и шел к извозчикам, они, шельмы, тут же поднимали цену. И вот тут — внимание — откуда ни возьмись появлялся серый экипаж. Выигрыш был большой, но жадность при возможности доехать практически даром обычно побеждала. Человек садился в экипаж и пропадал навсегда, больше его никто и никогда не видел. То ли призрак уносил его в преисподнюю, то ли разбойный люд промышлял — доподлинно неизвестно. Но то, что скупердяев даже призраки не жалуют, — это точно.

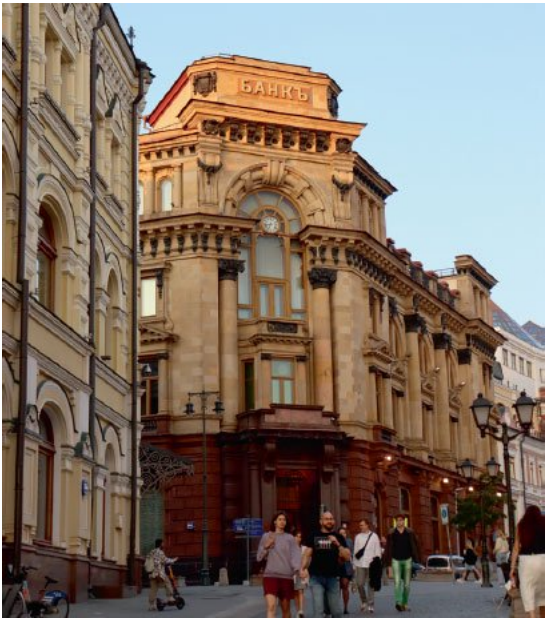
Бывает, и сейчас некоторые жители столицы

утверждают, что к ним подъезжал серый автомобиль-п ризрак. В Москве мифы и призраки идут в ногу со временем.

И тут возникает вопрос! Что за мост такой? Были мы в Москве, нет там ничего похожего. И вы правы! Сейчас нет, осталось только название улицы. Но ведь был!

Слушайте сказ об исчезнувшем мосте и спрятанной под землю реке.

Изначально улица называлась Кузнецкой, по названию находившейся рядом Кузнецкой слободы. Именно сюда при Иване III переселили псковских мастеров. Но кроме слободы тут была еще река Неглинка. Она протекала ровно там, где сейчас улица с одноименным названием, и пересекала эту самую слободу.



Улица Кузнецкий мост и здание Московского международного банка (пересечение улиц Рождественки и Кузнецкий мост)

А что с мостом? Конечно, он тут был. Сначала в виде деревянного однопролетного, а затем каменного сооружения.

Каменный мост был построен в 1754 году. Если внимательно рассматривать старые картины

с изображением Москвы, можно его увидеть. Ширина моста достигала 16 метров, а длина — 30, но если считать всю конструкцию, то цифра увеличится до 100 метров. Архитекторы продумали все до мелочей. Высота сооружения была 6,5 метра, что позволяло избежать подтопления во время разлива реки. И это было очень важно, так как мост был не просто переправой через реку, но и торговой улицей. Прямо здесь располагались лавки и мастерские. Так что подтопление было противопоказано. Большинство здешних магазинчиков принадлежало французам, которые торговали модной одеждой и разными заморскими дамскими «штучками». Помните, у Грибоедова Фамусов ворчал: «А все Кузнецкий мост и вечные французы, / Оттуда моды к нам…»?

«Лягушатники» приехали в Москву после манифеста Екатерины Великой, который позволял иностранцам селиться в России, и заполонили город изысканными, невиданными дотоле вещами. Многие приходили просто посмотреть на диковинки, купить их могли не все. Уже к началу XIX века Кузнецкий мост стали называть «святилищем роскоши и моды». Улица превратилась в место гуляний и встреч аристократов

и столичных модников. Тут даже мостовая была необычная: ее выложили разноцветной брусчаткой из цветных камней. А для пешеходов были устроены асфальтовые переходы.

С Кузнецким мостом связана и байка про любовницу Саввы Морозова — Жужу. Об известных и богатых людях во все времена ходили слухи и мифы. Говорят, однажды, проезжая по этой улице в экипаже, девушка услышала крики мальчика-газетчика: «Последние новости! Савва Морозов в Каннах покончил жизнь самоубийством!» Дама остановила извозчика и выскочила на дорогу, чтобы купить газету, — ничего такого она о своем воздыхателе не знала. И в этот самый момент на нее наехала карета. Жужу скончалась на месте. Печальная история. Но на этом она не заканчивается, а, напротив, только начинается. Вскоре этого газетчика нашли мертвым, он был задушен чулком, принадлежащим Жужу (установлено следствием). С тех пор худенькая фигурка модистки появляется вечером на Кузнецком. Девица не любит журналистов и всячески старается им навредить. Если вы представитель прессы, прежде чем идти вечером в те места, хорошо подумайте. А вдруг это правда?

Улица Кузнецкий Мост

Позже, когда реку Неглинку прятали в коллектор, все улицы вокруг приподняли, по уровню они практически сровнялись с мостом, часть которого разобрали, а оставшуюся просто засыпали грунтом.

Если будете на Манежной площади и захотите сделать фото на нулевом километре, обратите внимание на неприметное здание напротив. Это Музей археологии. Советую зайти. Там можно увидеть остатки Воскресенского моста — одного из нескольких, что были через реку Неглинку. Он, так же как и Кузнецкий, исчез под землей.

С чего все начиналось? Или как боярин Кучка князя прогневал!

И зачем я вам все это рассказываю, может быть, подумаете вы. Затем, что эти истории происходили в славном городе Москве. А вы когда-нибудь задумывались, что это за странное слово — Москва? Ведь есть в нем что-то загадочное.

Даже в переводе и расшифровке названия не все так просто. Трактуют его по-всякому. Народ в этих местах селился разный. Языков и наречий было намешано предостаточно. Порой одно и то же слово переводили неодинаково. Будем разбираться.

Про болотистую и топкую местность я промолчу, это самая популярная трактовка слова «москва», расскажу о других, менее известных вариантах. Состоит слово из двух простых древнерусских: «моск» — камень и «ков» — прятать. Таким образом, название можно перевести как «каменное ограждение, за которым что-то или кто-то прячется». Если прибегнуть к совсем свободному переводу, то — «каменная крепость». Это один вариант. Наверное, стоит напомнить,

что первое упоминание о Москве появилось в 1147 году, 4 апреля, в субботний день, вот такая точность. И из уст не чьих-нибудь, а князя Юрия Долгорукого.

Так что слушайте легенду. А может, не легенду, решать только вам.

Случилось это давным-давно. Юрий Долгорукий мчал со своей свитой в славный град Владимир навестить сына. Дорога его пролегала вдоль болота, окруженного лесом. Вдруг лошади остановились. Причиной тому был огромный невиданный зверь, который внезапно выскочил из болота и также внезапно скрылся, напугав всадников. Все, включая князя, остановились и задумались. Поразмышлял Юрий и решил испросить толкование видения у мудреца. Тем более что никто толком не понимал, было сие или нет? Как будто всеобщее помешательство. Мудрец и истолковал: «…встанет град превелик, треуголен, и распространится круг него царство великое…» Вот вам и история создания Москвы. Вот что это, легенда или быль?

Князя эта трактовка заинтересовала. Места кругом были богатые лесом и знатные, даже церкви стояли. И спросил он: «А чьи это земли?» Пошли дружинники выяснять и осматривать селения.

Тут внимание! Названия селений ничего вам не напоминают? Воробьево, Симоново, Высоцкое, Кулишки — ведь правда знакомо?

Вид с Большого Каменного моста на Кремль

Поговорили дружинники с крестьянами и выяснили, что есть у них хозяин — богатый и гордый боярин Степан Кучка. У него даже есть своя дружина, и он не посчитал нужным выйти приветствовать князя. Это была его роковая ошибка. Ну нельзя так с княжескими особами.

Дом Кучки стоял на высоком Боровицком хол-

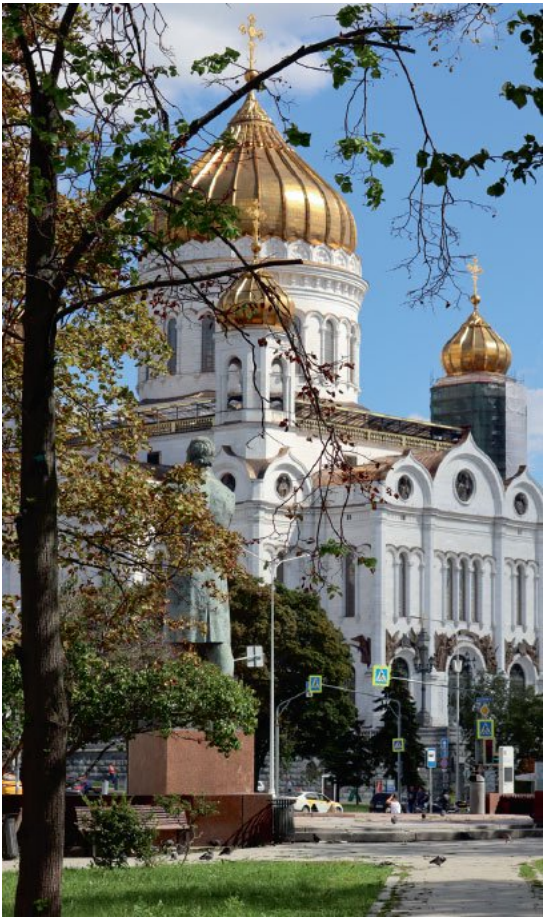
ме. На просьбу посланников продать эти земли боярин заносчиво ответил, что, дескать, нет и слышать об этом не желает. Зря он так, конечно. Князенька обиды не простил и жестоко отомстил гордецу: самого Кучку убил и в болоте утопил (хотя есть мнение, что не совсем утопил и не в болоте, а отрубил ему голову и выбросил в пруд), а жену боярскую взял себе в любовницы, ну и земли, конечно, к рукам прибрал. Как вам история?

Памятник Юрию Долгорукому на Тверской

площади (архитектор В. С. Андреев)

Упомянул город Москву и назначил в нем встречу другому князю — Святославу Ольговичу — Юрий Долгорукий. А вот объяснений в письме с приглашением, почему град так называется, нет. И исследователи стали наперебой выдвигать свои версии. Некоторые я уже изложила. Давайте посмотрим, как еще можно расшифровать это слово. И вот тут — внимание! Особенно знатоки-историки, если вы вдруг читаете мой опус. Версии названия города основаны не только на академических трактовках, но и на легендах и даже на явном вымысле. Так что не обессудьте (лично я обожаю легенды). У нас снова загадка.

Хотя Юрий Долгорукий и написал приказ: «…создать мал деревян град и прозвать его по имени реки Москва-град…», есть особое краеведческое мнение, что де сначала был «град», а уж потом река, я имею в виду ее название.



Вид на храм Христа Спасителя

Идем дальше. Есть версия, что слово «Москва» имеет финно-угорские корни. В стародавние времена вдоль одноименной реки, петляющей ныне по просторам Российской Федерации, селились финские племена (кого тут только не было!). И на финском языке слово «ва» означает не что иное, как «вода». А где вода, там и река. С этим все понятно.

Слово же «моск» вызывает много споров. Один вариант перевода я вам уже предложила — «камень». Но есть еще как минимум два. Например, не удивляйтесь, — «корова». Получается, Коровья река. Следовательно, и Коровий город! А ведь действительно, по берегам Москвы-реки паслось много коров. Но надо отдать должное, паслись тут и овцы, и бараны, и козы. Почему именно «корова?» И вновь возникли споры.

«Моск» можно перевести и как «медведь». Напомню, что селилось тут много разного люда, и диалекты были разные.

Но так мы с вами далеко не уйдем, а еще надолго застрянем в первой главе. А это ни в мои, ни в ваши планы не входит. Делаем вывод: название странное и загадочное, как и сам город.

Мы знаем, что основан он Юрием Долгоруким

на месте болотистом и лесистом, построен на Боровицком холме, где раньше стоял дом боярина Кучки, которого князюшка убил, и землю эту присвоил. О времена, о нравы!

Предлагаю идти дальше, обещаю, впереди еще много странностей.

Глава 2. «Что за город – одни горы?»

Семь холмов Москвы. А семь ли?

Помните, в одном фильме героиня Ирины Муравьевой ехала на роликах по провинциальному городку и, бесконечно падая, ругалась: «Что за город? Один горы и пригорки!» То же самое можно сказать и о Москве. «Город на семи холмах» — правда, знакомое выражение?

Откуда же появилась эта легенда? И легенда ли? Почему холмов семь? Где сейчас эти знаменитые возвышенности и как называются? Попробуем понять и разобраться.

Ученые-географы называют такой рельеф «повышенными участками», но это длинно и неинтересно, мы будем именовать его холмами.

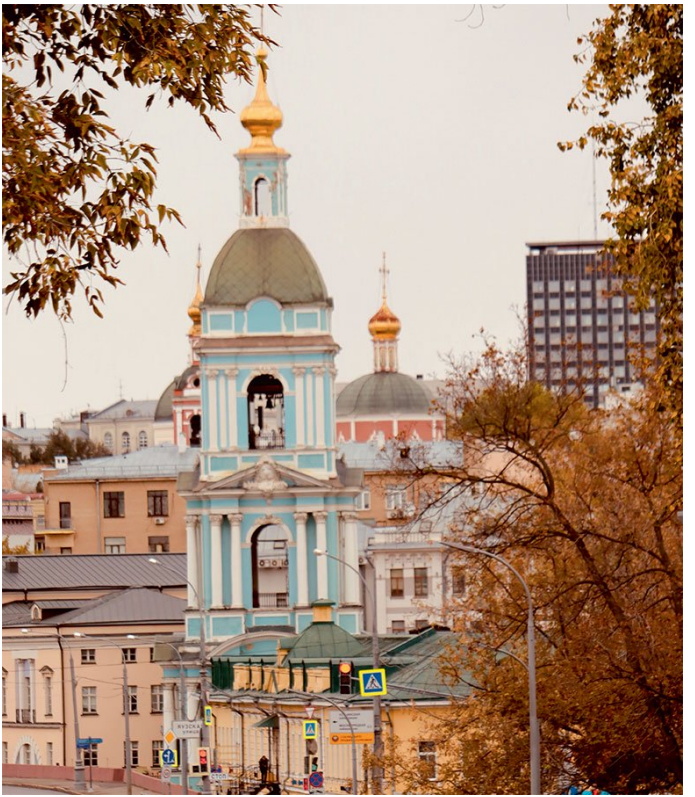
Впервые выражение «Москва — третий Рим» и версия о том, что она стоит на семи холмах, появилась во времена царствования Василия III. А придумал и изложил ее государю игумен Филофей: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать». Два предыдущих — это сам Рим и Стамбул (бывший Константинополь). Оба они однажды перестали быть центрами христианства. Поэтому в Москве надо было укрепить самодержавие, сплотить народ и сохранить православие,

а следствие этого — укрепление Московского княжества. Именно на это и указывал Филофей царю, а красивую версию придумал для наглядности.

Если заглянуть в «Повесть временных лет», мы не увидим никакого упоминания о холмах, тем более семи. Это Рим, действительно, стоит на семи возвышенностях. Но если уж проводить аналогию, то по полной программе, тем более что холмов в Москве предостаточно.

И если итальянцы до сих пор верят, что их славный город основали Ромул и Рем, которых выкормила волчица, почему бы и нам не принять слова игумена за истину? Кстати, копию скульптуры той самой волчицы можно увидеть в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина на Волхонке (Волхонка, 12, метро «Кропоткинская»), не путать с Музеем А. С. Пушкина на Пречистенке. Даже с музеями в Москве — мистика. Александр Сергеевич никаким образом не был связан с особняком, в котором сейчас расположен посвященный ему музей. Хотя мест, где Пушкин жил и просто бывал, в столице полно. Почему выбрали именно этот, не очень понятно. Хотя есть одно предположение: это особняк той же эпохи, в которую жил поэт. Поэтому, вероятно, он мог здесь бывать и, скорее всего, проходил

мимо.



Вид на колокольню Троицкого храма, что в Се-

ребряниках, с Яузской улицы (на берегу Яузы жили уважаемые люди — те, кто чеканил монеты)

Но вернемся к нашей теме. Когда Москва стала выходить за границы кремля и Китай-города, оказалось, что вокруг много пригорков. Иностранцы обращали на это внимание еще в XVII веке. Путешественник и дипломат Яков Рейтенфельс писал: «Красоте города немало способствует семь умеренной высоты холмов, на которых Москва отлого возвышается».

Прославленный храм-памятник Георгия Победоносца на Поклонной горе, построенный в честь победы в Великой Отечественной войне Но списки этих самых холмов существенно различались, и, если объединить все существующие варианты, их (холмов) окажется значительно больше. Ско-

рее всего, иноземцы принимали услышанное за чистую монету и просто пересказывали байки. Не одна я сказительница, до меня тоже были любители. Как тут не запутаться, когда одна и та же местность называлась по-разному.

Приведу пример одного из списков:

• Боровицкий, он же Кремлевский, он же Маковица;

• Псковская горка (хотя многие включают ее в состав Боровицкого холма);

• Вшивая, она же Швивая горка, она же Таганский холм;

• Ивановская, она же Аланов холм, она же Кулишки;

• Тверской, или Красный;

• Старо-Ваганьковский;

• Чертольский.

Ну и как вам? Тут не только бедный немчура запутается.

Еще есть Сретенская гора, Лефортовская, Три горы (некоторые считают, что их именно три, каждая — отдельный холм), Воробьевы горы. А холмами в старые времена называли не только возвышенности рельефа, но и овраги, и крутые берега рек. От этой путаницы мифы и легенды рождаются сами собой!

Пожалуй, единственный холм, который не входит ни в один перечень, но на самом деле является холмом в географическом смысле, — это Поклонная гора. Хотя и она сейчас не гора, сровняли ее с землей, когда строили дома на Кутузовском проспекте. А ведь именно оттуда взирал Наполеон на Москву и ждал бояр, которые, по его мнению, должны были принести ключи от города. Ключей он, сердешный, так и не дождался, как и бояр, тогда их уже лет сто как на Руси не было.

А вот Воробьевы горы входят в перечень московских холмов, хотя осваивать их начали лишь в XX веке.

Семь холмов интересовали и Михайлу Ломоносова. Он был очарован легендой о них и о «римском» происхождении города. Многие историки искали их на территории старого города и Замоскворечья. Но хитрые возвышенности словно издеваются над исследователями.

Вид из «Морозовского сада» на Нотопечатню Юргенса (Ивановская горка, Хохловский переулок)

И как же относиться к этой легенде? Да как хотите!

«Семь холмов – как семь колоколов!
На семи холмах – колокольни.
Всех счетом – сорок сороков.
Колокольное семихолмие!»

— Марина Цветаева верила.

«Бор» не только лес, но и кладбище

Пожалуй, самый таинственный из всех и, конечно, самый известный — Боровицкий холм. И ой как не права была София Палеолог, вторая жена Ивана III, когда говорила, что проклятие не довлеет над Боровицким холмом. Еще как довлеет! С этими местами связано много историй, проклятий и мифов. А как же иначе, если город в буквальном смысле построен на костях! Спешу вас успокоить: не на человеческих.

Начну издалека, с тех времен, когда недоношенных младенцев заворачивали в тесто, оставляя только дырочку для дыхания, и «допекали» в печи. Уже тогда улицы в Москве мостили. Первая такая появилась тут еще в XII веке.

В середине 1960 годов археологи проводили работы в районе Патриаршего дворца. И под церковью Двенадцати апостолов обнаружили прекрасно сохранившиеся бревна, которые были основой старинной дороги. На них укладывали настил из досок, а когда те приходили в негодность, их не убирали, а клали сверху новый настил. Каково же было удивление ученых, кода между частями мостовой они стали находить

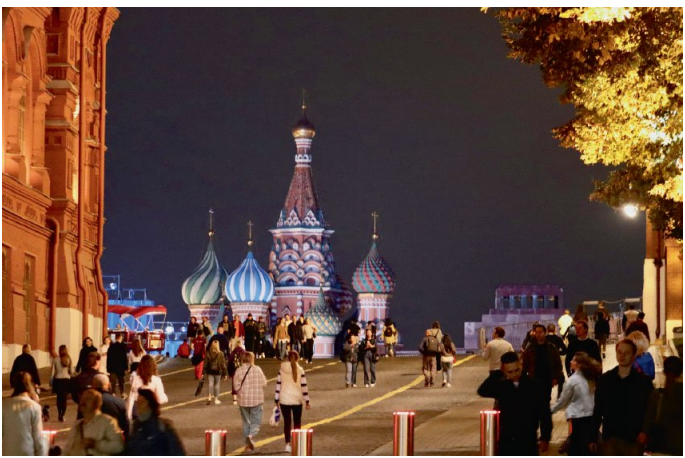
кости коров и лошадей. Позже выяснилось, что часть настила вообще лежит на отмостке из костей (на ребрах, зубах и расколотых черепах), высота которой составляет почти 25 см, а длина — 1 000 метров.

В X–XII веках тут селились племена вятичей. Они и устроили это сакральное место — капище. В его центре горел огонь, вокруг которого жрецы просили, нет, требовали у богов всевозможных благ для своего племени. Поэтому и место это называлось — требище.

Существует предание, что во времена, когда на Руси насаждали православие, на вершине Боровицкого холма сожгли верховного языческого жреца. И что же вы думаете, бедняга горел молча? Нет, конечно, он проклял всех новоявленных христиан и места эти проклял. И не было с тех пор покоя кремлю: то горел он постоянно, то эпидемии, то наводнения, то набеги кочевников.

И все же самые древние московские постройки сохранились тут же, на Боровицком холме, вопреки проклятиям сгоревшего колдуна. И самые старинные клады за последние 200 лет были найдены тоже здесь, в количестве 24 штук. Первый датируется 1177 годом. Некая московская гражданка спрятала свои «богатьства», боясь на-

падения рязанского князя Глеба. В 1237 году хан Батый взял Москву в осаду. И вновь кто-то сховал добро в большом деревянном сундуке — 200 ювелирных изделий хранилось в нем. Вот и не верь после этого в таинственные ходы и подземелья. До сих пор они надежно хранят тайны своих хозяев. Сколько еще интересных и неожиданных находок ждет нас!



Вид с Кремлевского проезда на Покровский собор, он же собор Василия Блаженного

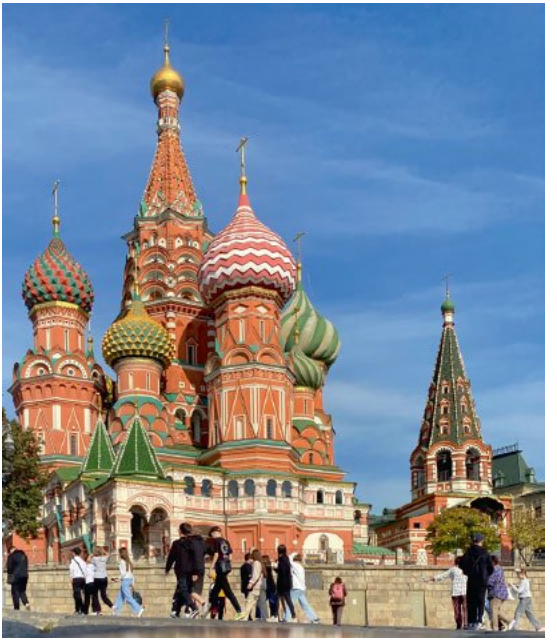
Расскажу об одной из них. Перед строитель-

ством Дворца съездов (ныне известного нам как Государственный Кремлевский дворец) на месте будущего сооружения провели тщательные исследования и… обнаружили руины знаменитых палат Натальи Нарышкиной, матери Петра I. Там и от пожара, и от злого глаза спрятаться можно было. В 30-е годы XX века археолог Стеллецкий был допущен к изучению подземного кремля. Одиннадцать месяцев изучал он ходы и переходы, обнаружил целый подземный город. И нашел, видимо, много интересного.

Подземные коридоры ведут из Кремля к собору Василия Блаженного. Кроме того, подземные галереи идут под всей Кремлевской стеной, соединяя между собой все башни, и выходят наружу, к реке. Есть тут и очень секретные и тайные устройства, которые называются «слухи». Это такие совершенно потайные ходы, о которых знали единицы и хранили сведения о них в строжайшем секрете. А служили эти таинственные приспособления для прослушивания обстановки снаружи крепости. «Слухачи» круглосуточно прислушивались к любым звукам, доносившимся со стороны реки. Таким способом можно было определить, как и когда враг начнет наступление.

Много секретов хранят кремлевские подземе-

лья. И главный из них в том, что и сегодня этими помещениями можно было бы воспользоваться, но вопрос: с какой целью? Поэтому исследования быстренько закрыли, мотивируя тем, что каменные своды очень старые и ветхие, дескать, и до греха недалеко. Да к тому же на территории кремля стали появляться провалы в грунте, куда падали и где калечились люди. Ученого из подземелья выдворили, входы в катакомбы замуровали, а на бумаги наложили гриф «секретно».



Покровский собор на Красной площади

Ходы-то замуровали, но это не мешает призракам шастать по Кремлю и по сей день. На Кремлевской стене периодически появляется тень Лжедмитрия. Впервые она явилась сразу же после его смерти, а последний раз ее видели в 1991 году, накануне путча.

Недаром язычники называли этот холм Ведьминой горой.

Представьте такую картину. Стоит ель, а на ней висят останки и кишки убитых животных. Действительно, поверишь в ведьм и колдунов. Язычники не сомневались в существовании лесных духов и очень их боялись. Вокруг холма стоял непролазный бор, где и водились эти самые духи (отсюда и название холма — Боровицкий). Так вот, их надо было накормить и задобрить. Вот и делились с ними добычей. Духи много не едят, и угощение болталось на дереве, тухло, воняло и добавляло здешним местам жути.

Все мною сказанное не могло оставить равнодушными и эзотериков. Они считают, что на Боровицком холме существует портал в потусторонние миры. Конечно, отрицать все непонятное и пока не объяснимое можно, но ведь электричество и сотовые телефоны тоже совсем недавно казались фантастикой.

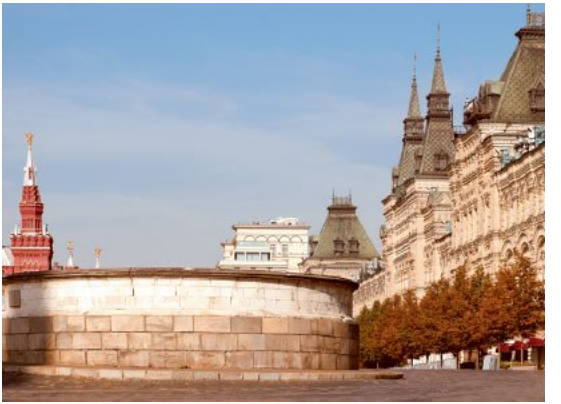
В завершение разговора о Боровицком холме расскажу об истории его названия. Про густой лес, который стоял рядом, я упоминала, но есть и другие версии.

Начну с Ведьминой горы. Как-то не очень подходит такое название для крепости, поэтому и

не прижилось. Но если название происходит от слова «бор», в смысле лес, то логичнее было бы назвать холм Боровским? А если он Боровицкий, то только от названия села Боровицы, которое располагалось на берегу реки и, видимо, было старше кремлевской крепости.

Есть и еще одна версия, печальная. В древности словом «бор» называлось кладбище. Положить в бор, соборовать, похоронить на бору — в древних источниках мы нередко встречаем такие выражения. Есть и еще один факт в пользу «печально-кладбищенской» версии. В летописях Москвы упоминается храм Спас на бору, который находился в районе Оружейной палаты. Но леса там не было. А если бы был, то храм был бы «в бору». Выражение «на бору» означает: на древнем погосте.

Вариантов много, спорить и гадать можно долго. А у нас впереди не менее интересные московские холмы.



Вид на Лобное место и ГУМ.

Сначала была Вшивая горка

Она же Швивая, она же Таганский холм. Находится эта горка в месте слияния Яузы и Москвы-реки. Некоторые исследователи считают, что Москва начиналась именно отсюда, с Таганского холма, а уж потом перекочевала на Боровицкий как более удобный для обороны.

Таганка у всех обычно связана с чем-то ему понятным и милым. С известным театром, например. Или с тюрьмой: «Все ночи, полные огня…», Новоспасский монастырь, опять же. Недалеко от метро стоит церковь с очень интересным названием: Николая Чудотворца на Болвановке (Верхняя Радищевская, 20). Что за «болван» такой? Существует предположение, что первая деревянная церковь была построена тут ремесленниками-болванщиками, болванки — это такие деревянные колодки для производства шляп.

Но, как вы уже поняли, ничего однозначного в славном городе Москве нет. Поэтому рассказываю еще одну версию происхождения столь странного названия. И она — языческая, милая моему сердцу. Еще со времен городища тут мог

стоять идол (болван), которому поклонялось местное племя. Вокруг города было полно капищ и, соответственно, идолов. Тут приносили жертвы, совершали ритуальные танцы, с высоты взирая на кремль. Пока не построили сталинскую высотку на Котельнической набережной, вид на старинную крепость открывался великолепный. И местного «болвана» было видно издалека. Так и местность стала Болванкой.

Но церковь примечательна не только названием, но и внешним видом. Этот стиль называется «московское барокко». Что же тут странного? А то, что построена она в 1697–1712 годы. Обратите внимание на даты: это петровские времена, а московское барокко торжествовало чуть раньше, при Петре вошли в моду другие архитектурные стили. Дело в том, что Осип Старцев, а именно он автор этого храма, был человеком очень консервативным. И все реформы и нововведения молодого царя ему категорически не нравились. Вот и выстроил он собор «не в ногу» с указаниями Петра и веяниями той моды, а вопреки. Строительство закончилось, рушить уже построенное не стали, но больше ничего подобного в Москве не было, да и император запрещал использовать камень при возведении церквей, пока не будет

закончено строительство Петербурга. Так что перед вами последняя «допетровская постройка». Иногда ее называют последней средневековой постройкой Москвы.

Вид на Большой Устьинский мост, Котельническую набережную и одну из сталинских высоток

Но это не все тайны и истории об этом древнем чуде. В разных районах Москвы жили иностранцы. Общеизвестная Немецкая слобода находится в районе нынешнего метро «Бауманская», это самое крупное поселение «немтырей». На Та-

ганском холме они тоже селились. И умирали, конечно. В XVII веке кладбище уничтожили, но проявили экономию и рачительность — в основу фундамента этой церкви легли старинные шотландские надгробья.

Если идти по 5-му Котельническому переулку, мы окажемся у другого не менее красивого храма — церкви Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах (Гончарная, 29). Первый деревянный храм был построен в слободе гончаров еще в XVII веке.

Верхняя Радищевская улица

Позже они построили себе каменную церковь,

вот ее-то и оформлял небезызвестный Степан Полубес. Тогда он жил и работал в Гончарной слободе, и о нем надо сказать несколько слов. Расцвет ценинного дела (изготовление керамических изразцов для украшения зданий) пришелся тоже на XVII век, а организовал это самое дело и был инициатором оного патриарх Никон. На Руси изразцы знали, но делать их не умели. Белорусы же владели секретами мастерства, вот и привез Никон умельцев в Москву. Называли их странным и непонятным словом — ценинны (от немецкого zinn — «олово»). И Степан был среди них. Откуда такое странное прозвище — Полубес — у человека, работающего на митрополита? Вокруг всего иностранного и непонятного нередко возникают легенды и домыслы. А потом то, что делал этот самый Полубес, действительно было по меньшей мере необычным. Яркие разноцветные плитки, невиданные узоры, которые стали называть «павлиное око». На его изразцах появлялись дивные птицы, невиданные фрукты и потрясающие узоры. Москвичи такое чудо увидели впервые. Вот и решил народ, что не иначе как сам бес помогает Степану, это он творит чудо дивное его руками, ну не может человек делать такие штуковины!

Что ж, с бесовской керамикой на Вшивой горке разобрались, поговорим о названии самой возвышенности. Откуда такое странное, более того, непрезентабельное название? Версий, как всегда, много.

Первая и, на мой взгляд, не очень интересная такова. В стародавние времена через эту возвышенность вела дорога в Хиву. В Рогожской слободе на улице Хивской даже был Хивский двор с полагающимися восточному представительству послами и купцами. Москвичи любят все переиначивать на свой, понятный только им, москвичам, лад, вот и с Хивой получилось так. Горка стала называться не Хивская, а Шивская. Видимо, кто-то произнес название неверно, она стала Шива, так и пошло. Ну а потом и вовсе стала Вшивой.

Версия вторая, природноботаническая. До тех пор, пока эти места не начали обживаться, здесь были заросли колючей травы. Называли ее — «ушь». А «ушь» происходит от «ешь», потому как эта самая «ушьешь» была вполне себе съедобной. Во времена, когда случался неурожай злаковых, ею заменяли хлеб. Трава росла на крутом склоне берега, который и стал называться Ушивым. Но постепенно это слово, которое так неудобно

выговаривать, а заодно и берег превратились во Вшивый. А вот еще одна, угорско-осветительная, версия. Когда-то тут жили финно-угорские племена, которые говорили на мокшанском языке. Одна из сторон склона было солнечной. Солнце — это «шив». Так, естественно, горка стала Шивой, а потом и Вшивой.

И вот мы плавно подошли к моей любимой и, как мне кажется, самой интересной легенде — языческой. До прихода христианства на Руси у каждого племени был свой бог, которому соплеменники молились в определенном месте. Там же приносились жертвы и проводились ритуалы. Капищ в Москве было много, и назывались они Московским кругом. В каждом из них устраивались мистерии по дням недели, переходя по кругу от одного к другому. Бывали празднества, которые объединяли все точки круга одновременно. Это было феерическое зрелище. Определенным капищам соответствовали свои боги.

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах (с изразцами Степана Полубеса)

• Кремль — Купала,
• Волхонка — Велес,
• Замоскворечье — Макошь • И, наконец, Таганка — Ярило.

Мы помним версию, что «шив» — это солнце, и именно тут, на этой горе, было древнее капище внука бога Солнца — Ярилы. Ярилина плешь называлось «оно». Бог весны полон кипучей страсти, всего молодого и «непотребного», так как слово «яр» означает мужскую силу, мужское семя, оплодотворение. «Ярилины игрища» на Руси всегда были разгульными и пьяными, сопровождались танцами и любовными ухаживаниями, которые способствовали зачатию плодов. Позже на месте языческого капища появился храм Никиты Мученика. А гора, на которой все это происходило, стала Швивой, то есть солнечной.

Подворье Свято-Пантелеймоновского монастыря. Вид на часовню Великомученика Пантелеймона (ул. Гончарная, 4, стр. 2)

Версию о противных насекомых я не рассматриваю, она совсем унылая и неинтересная. Предлагаю остановиться на языческо-солнечной.

Запутала я вас, наверное, окончательно, но это еще не все. Если с Швивой, или Вшивой, горкой мы с трудом, но разобрались, то при чем же тут Таганский холм? В конце XV века эти места стали активно заселяться в основном ремесленниками, занимающимися огнеопасными промыслами: гончарами, кузнецами, котельниками. Так вот, делали тут таганы. Это такие подставки для котла, которые позволяют готовить пищу на открытом огне, очень удобные в военном походе. Пришло это слово к нам, как и само приспособление, от татар.

Подведем итог. Среди ученых мужей есть особое мнение, что Москва началась с Таганского холма, который есть Швивая, она же Вшивая горка. А вот почему она «вшива», решайте сами. Название Таганский этот холм получил в наследство от татаро-монголов.

Стрельцы-молодцы

Москва, как любой мегаполис, представляет собой объединение множества отдельных частей, которые живут и развиваются самостоятельно, зачастую неравномерно и отдельно друг от друга. Раньше такими частями были слободы, деревни, поселения. И почти с каждой отдельной слободой или улицей связаны преинтереснейшие истории-легенды. Еще Паустовский писал: «История домов бывает подчас интереснее человеческой жизни».

Одна из самых известных улиц Москвы — Сретенка. Названием с ней «поделился» Сретенский холм. И хотя он представляет собой бесспорную возвышенность с топографический точки зрения, с ним снова не все так однозначно: это скорее несколько, а не один холм. Выделяют Лубянский, с вершиной в районе Сретенского монастыря, Сухаревский, с вершиной на Сухаревской площади, и еще безымянную вершину в районе Красных ворот.

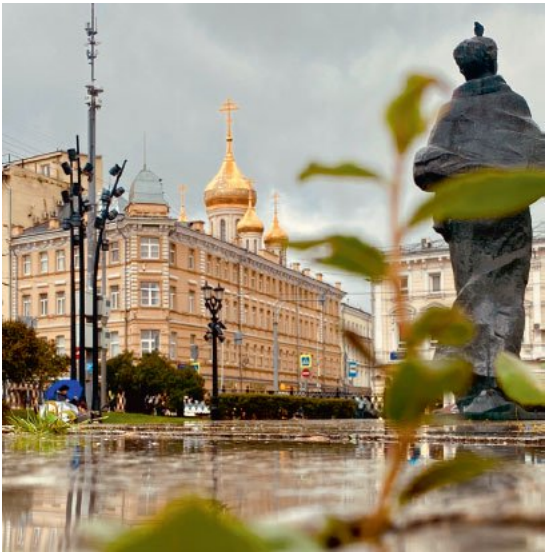
Улица Сретенка

«Ничего примечательного вы здесь не обнаружите, кроме церкви… она носит странное название Троицы в Листах». Раз уж Ю. Нагибин вспомнил Сретенку и этот храм, я, конечно, расскажу о нем, попытаемся вместе найти здесь что-нибудь примечательное.

Улица старая, название получила по стоящему тут монастырю. А вот почему так называется последний — не совсем очевидно. Как обычно, в этом случае не обошлось без легенды. Начну с того, что церковный праздник Сретенье никакого отношение к названию не имеет. Слушайте сказ о том, как был посрамлен и устрашен ордынский

хан.

Случилось это в далеком 1395 году. Полчища хана Тамерлана шли войной на Русь. Пройдя Рязань и взяв Елец, они устремились к Москве. Великий князь Василий I вывел свои войска на бой, но армия Тамерлана значительно превышала русскую рать численно, и князь, конечно, это понимал. Помочь в этой ситуации могло только чудо. Княже, подумав, написал письмо московскому митрополиту Киприану. Тот, долго не сумневавшись, послал во Владимир за чудотворной иконой — кто же еще может сотворить это самое чудо? И через десять дней процессия с Владимирской иконой Пресвятой Богородицы приблизилась к Москве. Весь город вышел встречать спасительницу. Вот тут и кроется разгадка названия обители. В те времена говорили не «встречать», а «сретать». Согласно летописи 1395 года, крестный ход во главе с митрополитом Киприаном встретил (сретил) икону в районе Кучкова поля. Что там произошло на самом деле, неизвестно. Ордынские войска через день повернули на юг и убрались восвояси, так и не напав на Москву. Что же случилось? Что привиделось хану Тамерлану? Кто знает. Предположений много, вот одно из них.



Вид со Сретенского бульвара на памятник Н. К. Крупской и Воскресенский храм на Рождественском бульваре

Якобы хан увидел во сне Богородицу, она шла с огромным войском и сказала, обращаясь к нему: «Это моя земля, я здесь владычествую, и я определяю, кто ходит на эту землю». Мы можем гадать и сомневаться, но наши предки были уверены: помогла икона!

Великий князь московский Василий I приказал

создать Сретенский мужской монастырь в честь обретения иконы-спасительницы. Что и было сделано в 1397 году. Правда, как считает ученый-историк М. Сухман, изначально построили его на другом месте — в районе Никольских ворот Китай-города. Кстати, они же Сретенские, они же Владимирские, — это я к тому, что путаница в названиях происходит постоянно. Позже, когда стала строиться Китайгородская стена, обитель переместили сюда. В Типографской летописи указано, что икону встречали «на Кучкове поле близь града Москвы, на самой на велике дорозе Володимерской». Образовалась Сретенка на пути из Москвы в Троице-Сергиев монастырь и носила название Большой Владимирской дороги.

Помните, ансамбль «Браво» пел:

Бросают «Чайку» и бегут в ночи,
Из крокодильей кожи лодочки,
И пробежать по Сретенке домой,
Ботинки-лодочки берут с собой!

Вот и мы с вами не побежим, но пройдем по старой и замечательной улице. И я попробую доказать, что Нагибин (см. цитату выше) был неправ, примечательного тут много.

Планировка местности в районе Сретенки для Москвы уникальна. Это чудом сохранившаяся старая слобода с ее улочками и переулками, их тут шестнадцать, следующих друг за другом. Мы побродим, поплутаем и, может быть, даже заблудимся в поисках чего-нибудь интересного.

Начнем с Большого Головина переулка и дома с беременными кариатидами. Почему они такие? Может быть, потому, что дом этот был публичным, увеселительным заведением? Но при чем тут беременные красотки на фасаде? Есть две версии.

Первая — материальная. Это своего рода реклама. Невозможно пройти мимо такого здания, обязательно остановишься и разинешь рот. А хозяевам только это и нужно, быстро вас за шиворот — и «ай-лю-лю».

Вторая — моральная. Девушки на здании своим внешним видом предупреждают молодых особ, которые работают или только собираются посвятить себя древнейшей профессии, о ее не очень желательных, но неизбежных последствиях. Район этот был центром преступности Москвы, он же район «красных фонарей», но не только.

Беременные кариатиды на доме в Большом Головином переулке

Если вы думаете, что я оставлю вас без ужасов и мифов, вы ошибаетесь. Поговорим о другом здешнем здании. Существует легенда о таинственном «доме на Сретенке», который знаменит связанными с ним кровожадными и мифическими историями. В этом здании произошло несколько убийств, которые никогда не были раскрыты. Души погибших так и не нашли покой и до сих пор ходят по дому и вокруг, пугая «аборигенов».

Есть легенда и о том, что по ночам здесь можно услышать стоны и крики убиенных.

А произошло следующее. В 1919 году тут жила очень богатая и дружная семья. Ничто не предвещало несчастья, но в один день все члены семьи исчезли. Ни следов борьбы, ни крови, ни трупов — ничего не нашли, но люди пропали. Дом долгое время пустовал. И вот однажды один из жителей здания напротив заметил в окнах свет, вызвал полицию. Приехали ее представители, взломали замки, зашли и обнаружили полный разгром и кровь повсюду, но… снова не нашли тел.

С тех пор жители регулярно замечают странные звуки из окон дома, видят силуэты людей, а некоторые утверждают, что даже слышали голоса убитых. Адрес дома называть не буду, чтобы избежать паломничества, да и антирекламу делать не хочу.

Улица жила своей жизнью. Здесь селились ремесленники и мастеровые, дворян не водилось. Каждая слобода старалась выстроить собственный храм. Именно так и была построена церковь Успения Богородицы в Печатниках. Считается, что именно в ней хранится тот самый Иудин сребреник. И сюжет своей картины — помните «Неравный брак»? — В. В. Пукирев, возможно,

тоже увидел именно в этой церкви. Так что интересного на Сретенском холме предостаточно. Вот еще одна интересная история о не менее замечательном сооружении.

Москва, как и любой город, постепенно разрасталась, люди обживали территории вокруг крепости, строились новые оборонительные сооружения. Как правило, для этого выкапывали ров, наполняли его водой и возводили стену. Изначально это были бревенчатые ограждения, потом они заменились каменными. Эти стены и проездные ворота и рвы надо было охранять, для чего близ них селили стрельцов. Вооруженные охранники считались очень привилегированной частью общества. И когда они захотели построить свой полковой каменный храм, отказать им не смогли. Такая церковь — дело очень затратное, но богоугодное, да и стрельцы достойны самого лучшего. После Смоленского похода царь Алексей Михайлович даровал им сто тысяч кирпичей. И в 1661 году была построена Троицкая церковь. Но история ее возведения на этом не закончилась.

Садовое кольцо. Дом Миансаровой (М. Сухаревская, Панаратьевский пер., 12/12)

В 1667 году стрелецкий полк участвовал в подавлении восстания Степана Разина. И вновь царь отблагодарил вояк — на этот раз пожаловал сто пятьдесят тысяч кирпичей для расширения церкви.

Когда в Москве началась борьба за власть между царевной Софьей, дочерью Алексея Михайловича от первого брака, и Петром, ее младшим братом, сыном царя от второго брака, полк под руководством полковника Сухарева первым встал на сторону Петра. И молодой царь не забыл это, вновь выделив семьсот руб лей на ремонт церкви после пожара.

Официально церковь именуется храмом Троицы Живоначальной в Листах. Почему в Листах? Все просто. Кроме стрельцов, тут селились и печатники. В свободное от основной работы время они занимались «подработкой»: рисовали и печатали лубочные картинки с юмористическими сюжетами. А продавали эту красоту возле храма, развешивая живопись прямо на ограде. Так и пошло — храм в листах.

И коли я упомянула полковника Сухарева, то просто обязана рассказать легенду о башне, носившей его имя.

Церковь Троицы Живоначальной в Листах (ул. Сретенка, 27, стр. 3)

Башня колдуна

До сих пор ходит много слухов об этой страшной башне, хотя сейчас на карте Москвы вы ее не найдете. По приказу Сталина в 1930-е годы прошлого века это уникальное сооружение было разрушено.

Но обо всем по порядку.

Давным-давно, в XXVII веке, когда по земляному валу тянулись слободы стрельцов — мы ведь помним, что проездные ворота и сами оборонительные сооружения нужно было охранять и защищать, — около Сретенских ворот располагался полк полковника Сухарева. Его называли — Сухаревский. На этом месте и была построена башня. Проект разработал Михаил Чоглоков, тот самый, который построил в кремле Арсенал. Башню возводили в два этапа. Сначала построили два нижних яруса: перестроили бывшие Сретенские ворота в камне и устроили над ними палаты. В одной из них обучали фехтованию «рапирой», в других располагалась «полковая изба», где размещались стрельцы Сухарева. Правда, квартировали они тут недолго.

В 1701 году Петр I первый вернулся из Европы

и начал с того, что приказал перестроить башню — реконструировать ее и возвести третий ярус. К ней было пристроено крыльцо и два лестничных марша. После всех изменений здание вытянулось на 64 метра в высоту и стало напоминать голландские ратуши. По задумке царя, она должна была походить на корабль с мачтой. Ну и раз это корабль — стрельцов выселили, а на их место въехала навигационная и математическая школа. И вот тут — внимание! — руководителем школы стал друг и сподвижник Петра Яков Брюс. Человек он был очень образованный и разделял все передовые взгляды царя. Он тут же создал на последнем этаже астрономическую обсерваторию и начал проводить различные исследования и эксперименты. По ночам там кипела работа, горел свет, раздавались странные звуки. Возможно, проводились химические и физические опыты, сопровождавшиеся дымом и даже пламенем. И что же должны были подумать об этом простые неграмотные обыватели? — Конечно же: там живет колдун!

Так и подумали. И началось! Стали поговаривать, что звездочет повелевает не только стихиями и небесными телами, но и бесами. И якобы у него есть железная птица с человеческой

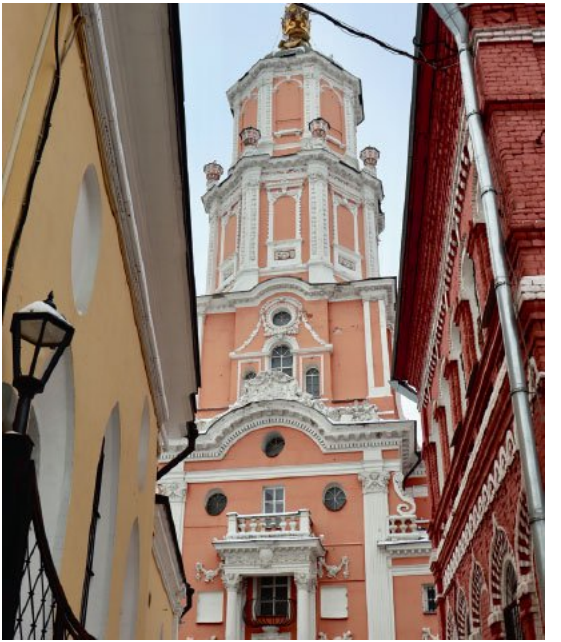
головой, на которой Брюс по ночам летает на совет к царю. А еще у колдуна живет немая девица, которая прислуживает гостям, а в конце вечера рассыпается на цветочные бутоны, но на следующий день вновь возрождается в человеческом обличье. Кроме того, упорно ходили слухи, что колдун изучил и замуровал где-то в стенах башни некую «черную книгу», которая дает знания, позволяющие управлять всем миром.

Как можно было понять, что в действительности Брюс — умнейший человек, ученый и занимается астрономией, химией, физикой и математикой, никакими оккультными науками тут и не пахнет? Но нет дыма без огня, и слухи на пустом месте не возникают.

Когда было принято решение снести башню — якобы она мешала проезду, — люди искусства и архитекторы (А. В. Щусев, И. Жолтовский, И. Грабарь и многие другие) написали письмо лично Сталину с просьбой и вескими доводами о том, почему необходимо сохранить этот памятник архитектуры. Но, увы, Сталин всерьез вознамерился уничтожить данный «объект». Вот что он ответил: «Письмо с просьбой не разрушать башню получил. Решение было в свое время принято правительством. Лично считаю это решение пра-

вильным, полагая, что советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества…»

Но так ли башня мешала на самом деле? Почему так упорствовал Сталин? Какая-то тайна явно существовала, и вождь народов ее, по-видимому, знал. По какой причине здание не просто сровняли с землей, как поступали со всеми больше не нужными советскому народу памятниками архитектуры, но разобрали по кирпичику? Да не просто разобрали, а охраняли место демонтажа, не подпуская зевак даже близко. Что искали? Может, все же «черную книгу»? А может, и нашли? Колдун и его башня навсегда унесли эту тайну с собой. Ну а мы пойдем дальше, будем искать тайны на других московских холмах.



Башня колдуна

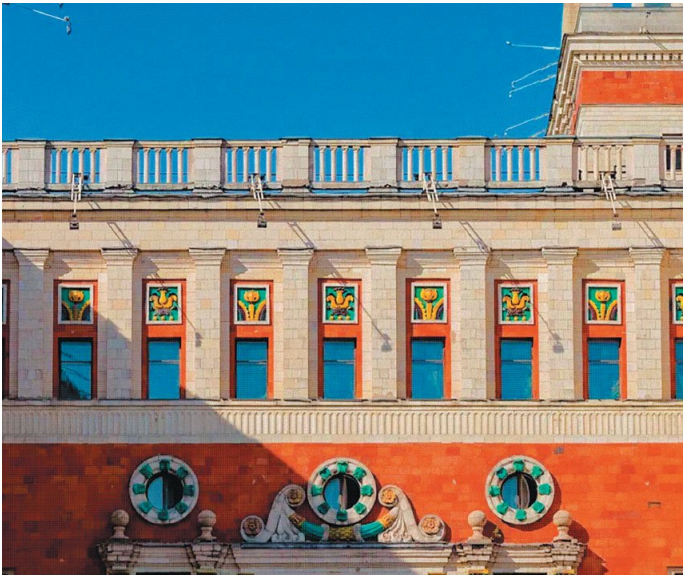
Нечистая сила в университете

Воробьевы горы входят во все перечни московских холмов. А откуда взялось название — Воробьевы?

Первая мысль, которая приходит в голову, связана с воробьями. И это имеет место. Одна из легенд гласит, что когда-то тут гнездились стаи воробьев, от них вокруг все было черно, вот и стали эти места — Воробьевыми.

Но эта версия, как вы понимаете, неинтересная. Добавим немного мистики, следующая байка, на мой взгляд, более занимательна. Выбирайте, какая из них вам больше нравится.

Здание МГУ на Воробьевых горах (одна из сталинских высоток)



Фрагмент декора здания МГУ

Эту местность также часто называют «короной Москвы». И не зря. Из всех московских холмов этот, пожалуй, один из самых высоких — 80 метров. Здесь располагалось село с одноименным названием — Воробьево. А селились в нем в основном колдуны и ведьмы. Вот именно с этого места и начинается мистика вокруг здания МГУ.

Интересный секрет здания Московского уни-

верситета: красные полосы на фасаде здания создают впечатление пропорциональности. Это обман зрения. Если их убрать, оно окажется бесформенным, так как «большие» и «малые» зоны центрального корпуса очень отличаются по высоте. Полосы уравновешивают их.

Некоторые здания МГУ строили заключенные. Среди них был ученый-авиаконструктор. Арест хоть и отменяет ученые степени, но не может отменить знания. Вот и смастерил он летательный аппарат, чтобы прямо с высотки сбежать, то есть улететь, на свободу. Получилось у него это или нет, мнения различаются. Вроде бы он сломал ногу при падении, а вроде улетел? Но чудные дела творились в этих местах задолго до строительства МГУ и даже до ведьмацкой деревни Воробьево. Люди начали селиться здесь еще в каменном и бронзовом веках. В догосударственные времена эти горы называли Воробьевы кручи, они были сакральным языческим местом — тут стояло святилище Перуна. До прихода славян на Воробьевых кручах обитал таинственный народ — так называемая белоглазая чудь. Упоминание о нем есть в летописях XIV–XV веков. По преданию, чудь «ростом не вышла», зато силой обладала немереной. Все эти «чуди» умели колдовать и лечить,

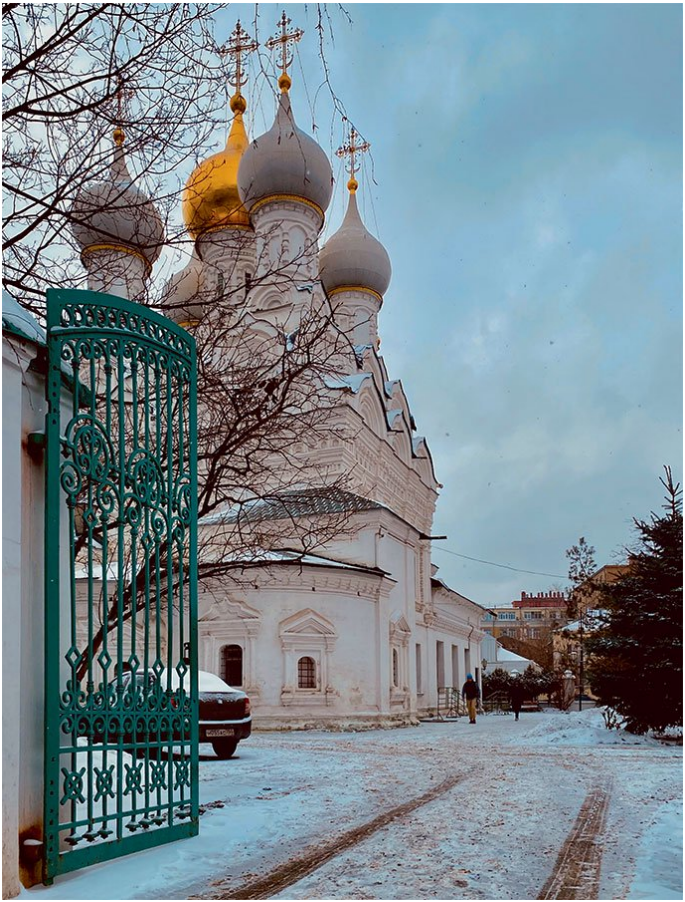
умели летать и знали язык птиц. А если кто-то их сильно обижал, пощады обидчику не было.

После прихода белого царя чудь ушла под землю со словами: «Коли нас тут не будет, то никто не осквернит владений древних племен». И действительно, много лет чудские земли оставались нетронутыми. Да и сегодня на Воробьевых горах нет жилых домов, что, видимо, связано с данной клятвой.

А я заканчиваю водить вас по московским холмам и предлагаю заняться подсчетом московских колец.

Спортивный комплекс Лужники. Вид со смотровой площадки на Воробьевых горах

Глава 3. Сколько колец у Москвы



Что за кольца и зачем они Москве?

Москва, как любая женщина, обожает себя украшать. Но не только убранства нужны женщине, а еще защита, а соответственно, покой и благополучие. Вот и город нуждается в защите. Поэтому рассказывать я сейчас буду, если кто еще не догадался, об оборонительных крепостных сооружениях, коих в Москве было великое множество. И снова начинаю из далекого далека.

Москва — город очень древний, а все такие поселения начинались с крепостных сооружений.

Наши предки понимали, что удобнее всего селиться на каком-нибудь холме над рекой, а поселение обнести частоколом. «Высоко сижу, далеко гляжу» — это принцип любого древнего города. Чтобы глядеть было удобнее, строились вышки или башни, в крепостных стенах делались бойницы и смотровые окна. Москва в этом не оригинальна, но свои уникальные особенности, конечно же, имеет. Вот о них я и расскажу.

Если посмотреть на современную карту нашей столицы, мы увидим несколько окружностей с разбегающимися в разные стороны от их центра радиусами. Так почему же город строился

по принципу радиальнокольцевой структуры? Потому что, как мы уже знаем, Москва — город древний, а значит, была крепостью. А такую крепость всегда окружали защитным сооружением, то есть кольцом, окружностью. Правда, не все кольца здесь были именно кольцами в геометрическом смысле. Ну вот, снова начинаю с путаницы.

Все дороги, которые вели в город, — соответственно, являются радиусами этой древней окружности. Исходя из этого мы и будем считать, изучать и разбираться с московскими кольцами и распутывать «путаницы».

Вид из Кремля на Софийскую набережную и Петровскую башню

Кремлевская стена. Первое кольцо

Москва, как мы уже разобрались, стоит на холмах (и теперь вы знаете, что их гораздо больше, чем семь). Построить город на возвышенности — это нормально: открывается великолепный вид, да и наступающие враги прекрасно заметны. И — внимание! — оградить город от этих самых врагов — тоже нормально. А сделать это можно, только если возвести вокруг города стену. И ключевое слово здесь — «вокруг», т. е. заключить в круг, в кольцо. Вот и добрались мы до первого московского кольца, и это — крепостная кремлевская стена.

О кремлевских башнях я написала целую главу, она у вас еще впереди, а сейчас поговорим о самой стене.

В X веке для защиты поселения рыли ров и возводили земляную насыпь. Вокруг Москвы она представляла мощное сооружение до 40 метров в основании и около 8 метров в высоту. В XII веке были возведены стены, правда, деревянные. Лесов рядом с городом было предостаточно, вспоминайте Боровицкий холм. Бор вокруг того холма стоял непроходимый, поэтому стройматериала

было в избытке. Соответственно, рубили деревья и ставили частокол из заостренных бревен.

С одной стороны получался высоченный тын, а с другой — крутой обрыв реки, вот и готова неприступная крепость. Все бы хорошо, но древесина — очень горючий материал. Да и князья между собой не ладили, норовя поджечь друг друга, в итоге в 1177 году, во время очередной междоусобицы, город сожгли дотла. И только при Дмитрии Донском, в XIV веке, начали строительство каменных стен. А кремль из красного кирпича, который мы знаем сейчас, появился лишь в XV веке.

Но вернемся в глубь веков, во времена Ивана Калиты. «Постави Князь Великий Иван Данилович Калита град деревян Москву, тако же и посады в ней украсив, и слободы, и всем утверди», — пишет поздний московский летописец. До Калиты кремль был мал и защищен лишь бревенчатой оградой. При нем новый кремль построили из очень прочного лесного материала — дуба. Остатки его обнаружили археологи, они лежат недалеко от современной стены, обращенной к Неглинке. Строительство начали зимой, в это время татары не нападали, да и междоусобицы на время морозов останавливались. Постарались

и возвели крепость за четыре месяца и пять дней. Кстати сказать: военной силой Московский кремль не был взят ни разу. Каждый трагический момент, когда враг вступал на его территорию, был связан либо с хитростью противника, либо с предательством своих же.

Вид со стороны Александровского сада на Кремлевскую стену и здание Арсенала

Были в дубовой крепости Ивана Калиты и секреты. Помимо обычных прямоугольных башен, имелись в ней и очень странные на первый взгляд сооружения — так называемые одноугольные башни. Они несли исключительно практическое

значение. «Башня выдается одним углом вперед, открывая наружу только две стороны, очень удобные для обстрела и прицела во все стороны; а главное, она обладает большой устойчивостью, так как угол служит упором, как контрфорс», — так писал в своей статье А. М. Васнецов.

Простояла дубовая крепость без малого тридцать лет, что немало. Но она не видела врагов от слова «вообще». Никто за это время не пытался ее атаковать. Все бы хорошо, но вот горел кремль очень часто, примерно каждые десять лет: в 1343 году, в 1354-м, потом в 1365-м. Через год после последнего пожара юный князь Дмитрий Иванович, он тогда еще не носил прозвища Донской, стал думу думать. «Погадав с братом своим, с князем с Володимиром, и со всеми боярами старейшими и сдумаша ставити город камен Москву», — это из летописи.

Вид со стороны Александровского сада на Кремлевские здания

И начали строить, причем с невероятной для того времени скоростью. Снова заглянем в летопись: «Начаша делати беспрестанни». И, как оказалось, спешили не зря. В 1368 году стены были готовы, и их ту же осадил литовский князь Ольгерд. Спастись удалось лишь тем, кто оказался за этими белокаменными стенами, остальных убили или угнали в плен. Новый кремль держался великолепно — трехнедельная осада Золотой Орды в 1408 году закончилась ничем. Татары даже не пошли на штурм, их отогнали пушечными выстрелами. Но время не щадит никого

и ничего. Постепенно белокаменные стены ветшали и требовали реконструкции. Московский правитель Иван III подошел к этому вопросу вдумчиво и основательно. Он решил полностью перестроить крепость и сделать ее современной и более прочной.

Вид со стороны Кремля на Кремлевскую стену и часть башни

Для строительства использовали обожженный кирпич красного цвета. И к концу XV века все было закончено. Площадь Московского кремля увеличилась до 28 гектаров, стена протянулась более чем на два километра, а высота ее стала ва-

рьировать от пяти до девяти метров и включала большинство из ныне существующих башен.

Но чтобы увидеть другой — тот, белокаменный — кремль, попробуйте представить все башни без шатров, ограничьте их высоту лишь шириной, чтобы они выглядели квадратными. И перед вами предстанет совершенно другая крепость: мощная, приземистая, средневековая. Такой, какой она была в конце XV века. А строили ее Пьетро, Антон и Алоиз Фрязины. Они имели одну фамилию, хотя родственниками не были. Как думаете почему?

«Фрязин» на старославянском означает — «иноземец». «Однофамильцы» построили крепость по всем правилам и в соответствии с последними достижениями фортификационной европейской науки. Вдоль зубцов стены наверху проходит боевая площадка шириной от двух до четырех с половиной метров. В каждом зубце есть бойница. Высота каждого зубца от двух до двух с половиной метров, а всего на стенах Московского кремля 1 145 зубцов.

Вид с Большого Каменного моста на Кремлевскую набережную

Но не могу я вас оставить без загадки и предания.

Итак, что же означает слово «кремль»? Первое его упоминание относится к Воскресенской летописи 1331 года. По предположению ученых, оно могло возникнуть из древнерусского «кремний», что значит — «крепость, построенная из дуба».

Но есть и другая точка зрения: что в основе слова лежит слово «кром», или «крома», что переводится как «рубеж, граница». Выбирайте, какой вариант больше нравится.

Есть и такая версия, что слово это происходит

от греческого «кремнос», имеющего значение «крутая гора, крутизна». Или от литовского «карамас» — «устье, жерло, раструб». Что же получается? Русские люди, правда, под руководством «Фрязиных», построить этот самый «кремль» смогли, а назвать — нет и пошли к заморским коллегам за помощью? Думается, что нет.

И вот последняя версия, моя любимая. Слово «кремль» произошло от дерева. У дерева есть ствол, старое название — «стволб», от него растут ветки. Место, откуда они произрастают, называется «кремпиль», потому что ветка в этом месте крепится. В словаре Даля даже есть слово «кремлевое дерево», то есть растущее на опушке или отдельно стоящее. Постепенно от «кремпль» осталось только «кремль». Как вам версия?

Подведем итоги. До Ивана Калиты на Боровицком холме стоял частокол. Затем, подумав и обсудив с сотоварищами, он возвел стены из дуба. И лишь Дмитрий, который тогда еще не был Донским, соорудил каменное укрепление. А Иван III применил современный материал — красный обожженный кирпич. Да и слово «кремль» все-таки наше, русское.

Но мы поговорили лишь о первом кольце, а Москва, как мы помним, — женщина, значит,

будут и другие кольца.

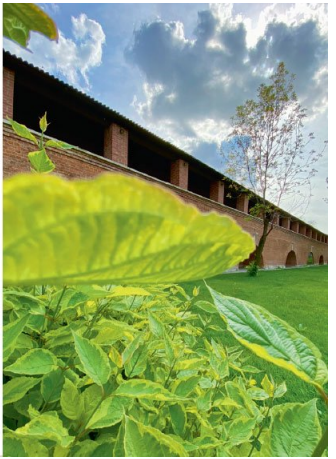
Второе кольцо Москвы

Город живет, развивается, в него едут люди из деревень, селятся внутри крепостной стены, но и за ней тоже. Москва обрастает территориями. Теперь уже и их надо защищать и охранять. С этой целью появилась Китайгородская стена. А все, что оказалось внутри нее, стало называться Китай-городом.

Если у вас сразу возникли вопросы, при чем тут китайцы и что за название такое странное для средневековой Руси, вы на верном пути. Об этой странной стене (второе заградительное кольцо) также есть целая отдельная глава, которая пока тоже у вас впереди.

Оставлю небольшую интригу (наберитесь, пожалуйста, терпения), которую раскрою ниже.

А мы пока продолжаем считать кольца.



Воссозданная часть Китайгородской стены (Китайгородский проезд, 2, стр. 1)

Третье и четвертое оборонительные кольца. Только третье не кольцо

Дальше — больше. Появляется Белый город, и это очередная стена, точнее, остов стены — Белогорской, она же Царева. Интересный факт: она хоть и называется кольцом, на самом деле — скорее подкова, и ее очертания повторяет траектория Бульварного кольца. Мы обязательно пройдем по этому древнему сооружению, не удивляйтесь.

А за стенами Белого города появлялись слободы, то есть поселения, ремесленников, ткачей, огородников, воротников[2]. Дома у них были простые, деревянные. И во время набегов кочевников все выгорало. Поэтому их решили защитить очередным кольцом — стеной. И построили земляной вал.

Гораздо позже, в XVIII веке, в Москве появилась таможня и таможенная граница. Сбором пошлин занималась Камер-коллегия. И чтобы никто не проскочил в Москву, не заплатив налоги, постро-

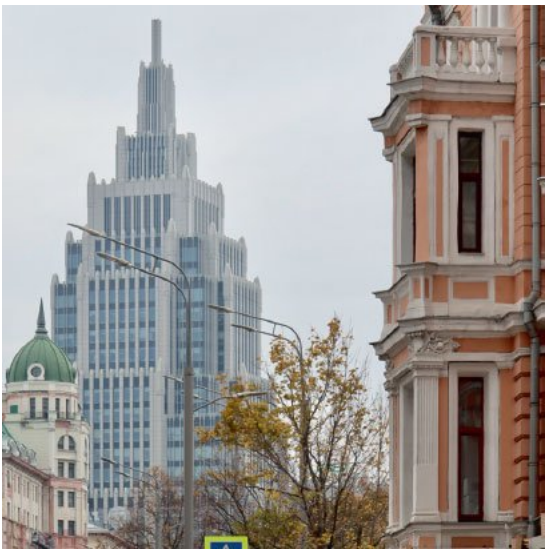
---

[2] Примечания: 2

Служилые люди, в обязанности которых входила охрана ворот. — *Примеч. авт.*

или очередное кольцо — Камер-Коллежский вал. Белому городу, как и Китай-городу, я посвятила отдельную главу.

Все эти кольца обороны, на мой взгляд, достойны особого внимания. А вот про Земляной город и Камер-Коллежский вал мы поговорим прямо сейчас.



Вид на современное здание бизнес-центра с Садово-Триумфальной улицы (Оружейный пер., 41)

Земляной город, он же вал

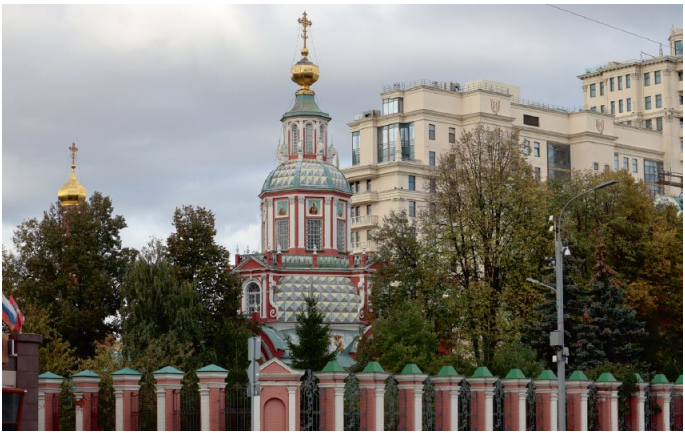
Итак, в 1592–1593 годах Борис Годунов выстроил вокруг Москвы земляной вал. А также приказал вырыть перед ним глубокий ров, а на самом сооружении поставить деревянную стену. Она имела в окружности более 15 километров, а высота деревянных стен достигала 5 метров. В 1611 году, во время польской интервенции, деревянная часть этого оборонительного кольца безвозвратно сгорела, осталась только земляная насыпь. Спустя почти двадцать лет его значительно подсыпали, а в особо ответственных местах перед валом насыпали еще и бастионы. Чуть позже было принято решение восстановить деревянную часть и соорудить «острог», то есть вбитые рядом друг с другом толстые бревна. Но этим не ограничились и построили еще 34 башни (в Кремлевской стене их, для сравнения, только 20). Несмотря на очень большую протяженность и сложность, это оборонительное сооружение было построено в кратчайшие сроки. Ожидали новых набегов Крымского хана. И на этот раз русские мастера обошлись без иноземных специалистов, сами прекрасно справились. В народе за

столь быстрое возведение эту стену-город даже стали называть скородам. Но все же, несмотря на «острог», главным укреплением остался земляной вал. В результате чего все это кольцо обороны стало называться Земляной вал, или Земляной город. А «городом» в те времена называли не только поселение людей, но и стену, его ограждающую.

Два столетия Земляной вал защищал москвичей. Но к середине XVIII века обветшал и местами стал разрушаться. В 1783 году московский главнокомандующий, генерал-губернатор граф Захарий Чернышев, приказал этот город срыть и разобрать. Времена тогда были сложные, и до срытия вала руки так и не дошли — сначала не было денег, а потом и вовсе Наполеон пожаловал. И во время московского пожара 1812 года Земляной вал, как и вся Первопрестольная, выгорел дотла.

Во время реконструкции Москвы после войны его остатки убрали, ров засыпали, а владельцев близстоящих домов, расположенных вдоль бывшего вала, обязали навести вокруг порядок и разбить сады на принадлежащих им участках. Что они и сделали. Как думаете, чем дело закончилось? Конечно же, Садовым кольцом! Именно оно и стало первым после Московского кремля

настоящим замкнутым «кольцом», четвертым по счету.



Храм Иоанна Воина на улице Большая Якиманка, 46, стр. 1. Эту церковь еще называют «что у Калужских ворот»

От самого вала до нас дошла лишь улица с одноименным названием, она находится примерно там, где этот вал проходил. Мы сейчас пройдем по ней, поищем интересные здания и послушаем истории, с ними связанные.

И, конечно, первая на очереди усадьба Усачевых — Найденовых. Нас встречают белокаменные

наличники, капители колонн, приглушенный цвет фасада — чувствуется благородный стиль классицизма.

Эта усадьба — настоящая жемчужина Москвы, хотя неискушенному путешественнику, возможно, не знакома. Но видел ее… практически каждый. Как так? Вспомните заключительные кадры фильма «Покровские ворота». Перед нами больничный парк, ротонда, аллеи и грот, где Велюров, поменявшись с Хоботовым больничной пижамой, прятался от энергичной Маргариты Павловны. Наверняка вы узнаете эти места, если побываете в усадьбе (ул. Земляной Вал, 53, стр. 1).

Часть декора усадьбы Высокие горы (ул. Земляной Вал, 53)

Этот участок на высоком берегу реки в XVI веке был великокняжеской резиденцией. В XVII веке принадлежал боярскому роду Морозовых, затем несколько раз менял хозяев, и в XIX веке его приобрели купцы-чаеторговцы Усачевы. По их заказу знаменитый Доменико Жилярди, тот, который помогал восстанавливать Москву после пожара 1812 года, разработал проект особняка.

Гуляя по парку, невозможно не обратить внимания на чугунные фигуры львов и грифонов. Это мифические существа, которые якобы жили

в пустынях Персии, где охраняли золото. Но не просто охраняли, а строили из него свои гнезда. Наверное, поэтому и стали символом ростовщичества. А купцы посадили их охранять свои богатства и сделали оберегом купеческого и во многом ростовщического дела.

Прежде чем перейти к следующему «кольцу», спрошу: вы, наверное, читая все это, думаете, а где же легенда? Легенду давай или небылицу какую! Чтобы вас не разочаровывать, даю.

Грифон в усадьбе Высокие горы (Усачевых — Хлу-

довых — Найденовых). Земляной вал

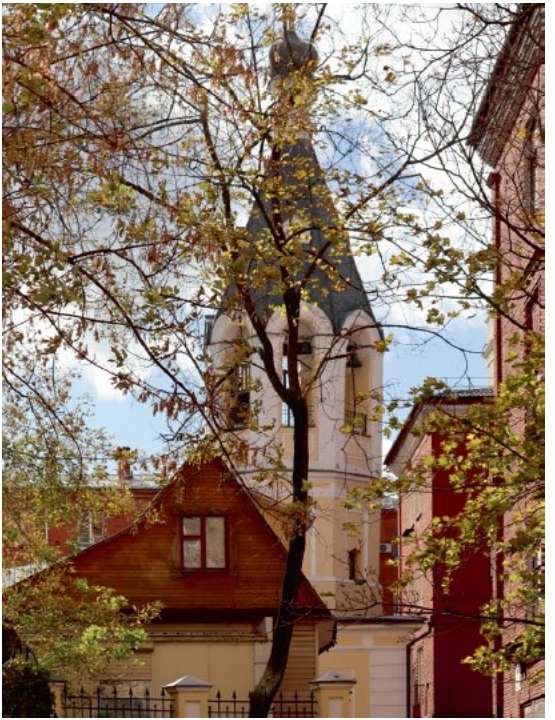
Начну с того, что не все так просто и очевидно с этим Земляным «кольцом-городом». Это сооружение представляло собой целый комплекс подземных тоннелей, ходов и комнат. В свое время тут располагались склады и даже казармы. Но главный секрет этого фортификационного комплекса в том, что землю следовало использовать для засыпки пожаров, которые были частым явлением в той, старой, Москве. Вот и решили архитекторы и власти создать столь универсальный объект.

Есть легенда, что даже император Александр I лично поучаствовал материально в этом строительстве. Он пожертвовал своего коня, хотя никаких письменных подтверждений этому нет.

Но это не самая странная история, есть еще одна.

В Замоскворечье, в районе Якиманки, есть два переулка: 1-й и 2-й Бабьегородские. Названы они по известному уже в Средневековье поселению Бабий городок. Легенда гласит: когда в 1382 году Тохтамыш напал на Москву, из деревень бежали кто куда сотни баб. Куда бежать? — Конечно, в крепость. Но в кремль воевода их не пустил, зачем нужны лишние рты? Бабы то ли от безыс-

ходности, то ли со страху решили построить на берегу реки укрепления. А когда татары подошли близко, они сделали вид, что испугались и сдаются. Укрепления они какие-никакие все-таки построили и обманом заманили самых знатных из нападавших в свой «городок». Бабы на Руси всегда славились красотой, вот и польстились татары. А хитрые женщины всех их там и перебили, потом еще несколько дней оборонялись трофейным оружием.



Храм Преподобного Мирона Пустынника Сирийского в Старых Панех (Большая Якиманка, 32, стр. 2)

Закончилось все тем, что московский воевода прислал ночью лодки и переправил всех

«боевых» баб в кремль, чтобы усилить оборону города. Подумал, наверное: «Зачем я, Буренка, тебя продаю, такая корова нужна самому!» С тех самых пор и стали эти места называться Бабьим городком. Конечно, все это похоже на красивую сказку. А жаль.

Известна и более прагматичная версия названия. Якобы в этом месте ордынцы выбирали себе в качестве дани самых красивых женщин (баб). Правда, непонятно, почему это место стали называть «городком» и почему селянок выбирали именно тут? Хотя Замоскворечье было самым татароопасным местом — враг приходил с юга.

Район Якиманка. Вид с 1-го Бабьегородского переулка

Но есть и еще одна, научно обоснованная, версия. Берег тут топкий, грунты подвижные, и чтобы их укрепить, при строительстве в землю вбивали сваи. А делали это специальным приспособлением — «бабой». Вот совсем непонятно: на Руси были самые красивые бабы, и совсем не самое симпатичное приспособление тоже именовалось «бабой»!

При чем же тут Земляной вал, подумаете вы? Отвечаю. Городок — это что-то огороженное, но Бабий городок очень далек от крепостной стены,

о которой мы говорим (то есть о Земляном вале, впоследствии Садовом кольце), укрепительные сооружения не могли здесь находиться. Или могли? — Снова загадка.

На самом деле старый Земляной вал не проходил точно по границе нынешнего Садового кольца. Она условна. При царе Михаиле Федоровиче его границы были расширены. И особенно они увеличились как раз в Замоскворечье. Церковь Николы в Пыжах находилась у Серпуховских ворот Земляного города, теперь до нее почти километр. Старый вал мог подходить к Москве-реке как раз в районе Бабьего городка.

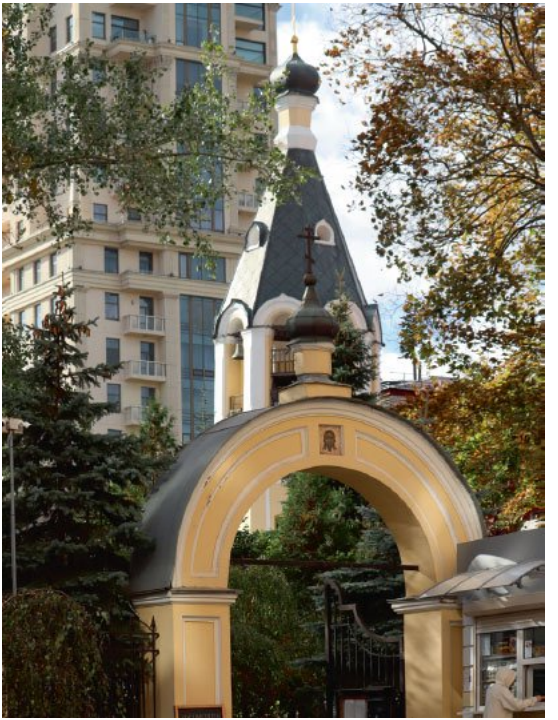
Раз я упомянула этот храм, немного о нем расскажу. Старую деревянную церковь построили тут еще в 1593 году, когда учредили в этих местах Стрелецкую слободу. В XVII веке командовал местными стрельцами некий Богдан Пыжов, именно по его фамилии и назвали церковь, так как он завершал строительство. А вот архитектор неизвестен. Интересный факт: в 1934 году храм закрыли, а колокол передали в Большой театр, где он звонил во время оперы «Борис Годунов». Потом его выкупил Елоховский собор.

Вот так, задумаешься над странным названием улицы или переулка, и тут же всплывает

легенда.

Итак, мы познакомились с «боевыми» бабами, прошлись по Садовому, бывшему Земляному, кольцу, узнали, что «город» — это оборонительная стена и даже прикоснулись к мифическим существам.

Но это все лирика. Поговорим о материальной стороне дела. То есть о таможне.



Храм Святителя Николая в Пыжах. Вид с улицы Малая Ордынка (ул. Большая Ордынка, 27А/8, стр. 1)

Камер-Коллежский вал

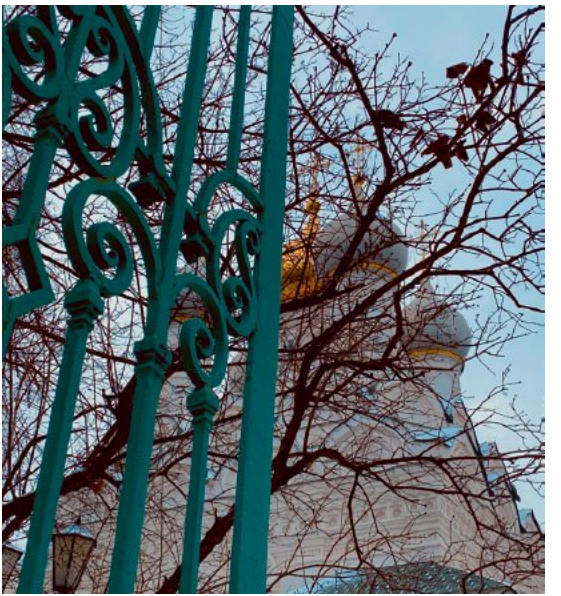
Пожалуй, это самый непонятный и неизвестный широкой публике «зверь». Камер-коллегия была учреждена для учета и контроля казенных сборов. До Камер-Коллежского вала на его месте был еще один — совсем уж забытый Компанейский вал. Его возвели по просьбам водочных откупщиков. Право торговать водкой и вином государство сдавало в аренду с торгов на определенный срок. Откупщиком становился тот, кто предлагал за них бóльшую сумму, которую и платил в казну в качестве питейного налога и потому имел право открыть питейное заведение.

Вал представлял собой земляную насыпь, с ее наружной стороны был устроен ров, с внутренней — проезд, по которому перемещались патрули. На валу существовало 18 застав.

Начну с того, что эта граница Москвы — самая мирная, вал не был оборонительным, а был таможенным. Купцы хотели оградить себя от конкурентов, приезжающих из Подмосковья, и на пограничных заставах проводили тщательный досмотр всех ввозимых в столицу товаров и тут же взымали с них пошлину. Больше другого

проверяющих интересовал, конечно, алкоголь.

Как же найти эту таинственную исчезнувшую границу? Если в названии улицы или переулка вы услышите или увидите слова «застава» или «вал», значит когда-то это была граница Москвы и тут проходил тот самый Камер-Коллежский вал.



Современный вид Камер-Коллежского вала. Район площади Тверская Застава (угол улиц 1-я

Тверская-Ямская и площади Тверская Застава)

Вид с 3-го Лесного переулка на Никольский старообрядческий храм (ул. Бутырский Вал, 8/3, стр. 1)

Попробуем пройтись по тем местам. Но сначала я перечислю малую часть названий нынешних улиц, которые его составляли:

- Трехгорная застава,
- Трехгорный Вал,
- Пресненская застава,
- Грузинский Вал,
- Тверская застава,
- Бутырская застава…

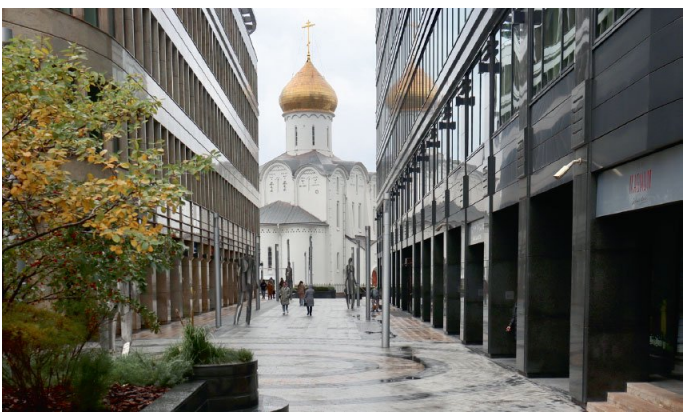
Пожалуй, ограничусь этим, дабы не ввести вас в уныние перечислением московских топонимов.

Когда-то эти места были окраинами, а точнее, далеким загородом Москвы. Тут, подальше от городской суеты и шума, предпочитали селиться монахи. Но город постепенно подбирался вплотную к земляной границе и древним обителям. Новоспасский монастырь, например, был основан гораздо раньше, чем Москва добралась и до него. Рядом с бывшим Камер-Коллежским валом располагалось множество монашеских обителей: Новодевичий, Даниловский, Донской, Симоновский монастыри. Удаленность от центра и способствовала тому, что они уцелели при Советах — просто руки не дошли, да и на глаза они попадались нечасто.

Вот о монастырях и поговорим. Начну с Даниловского. Он был южным форпостом, защищавшим в древности Москву от врагов, с 1742 года входил в состав Камер-Коллежского вала. Почему начинаю с него? Потому что это один из самых древнейших монастырей в Москве. В 1282 году его основал святой князь Даниил Московский. Изначально, как водится, обитель была деревянной. В XVII веке его перестроили в камне.

Здесь находятся старинные московские клад-

бища, и именно здесь был изначально похоронен Николай Васильевич Гоголь, личность неоднозначная и таинственная. Ходят слухи, что его похоронили живьем и он вертелся в гробу, уже закопанный. А когда позже могилу вскрыли, то голова в гробу была повернута в сторону. Что же, писателя действительно похоронили живого? А ведь он боялся этого и предупреждал, что может впасть в летаргический сон, даже в завещании велел не закапывать тело до тех пор, пока на нем не появятся явные признаки разложения. Я просто обязана рассказать о его могиле и ее «приключениях», коль пишу о мифах и легендах.



Часть стены, надвратная церковь и колокольня Данилова монастыря (ул. Даниловский Вал, 22)

Итак. Изначально великий писатель был похоронен в Даниловском монастыре. Памятник на могиле не поставили по условиям завещания, соорудили Голгофу. Спустя 79 лет обитель преобразовали в колонию для несовершеннолетних, и Гоголя извлекли из могилы (вот тогда и обнаружили, что голова повернута), а сам некрополь решили окончательно уничтожить. Таким образом, писатель оказался на Новодевичьем кладбище, а многие могилы просто сровняли с землей.

Троицкий собор Данилова монастыря (ул. Даниловский Вал, 22, стр. 1)

Кстати, главный свидетель этой эксгумации Лидин путался в показаниях: то повернута голова, то вся крышка гроба исцарапана, а потом

вообще заявил, что голова отсутствовала. Мистики вокруг писателя много. Он и сам в нее верил, поверим и мы. Но я отвлеклась.

С этим монастырем связано много легенд. Одна из них — о таинственном кладе тамплиеров. Какое же отношение русский монастырь имеет к французским рыцарям? Поклонники версии о том, что клад спрятан именно тут, ссылаются на летописи. Мол, известно, что славяне принимали участие в крестовых походах. А многие наши князья были близко знакомы с их рыцарями. Кто ж знает, теперь не проверишь.

Так что же с кладом, где его искать? Может быть, в надвратной церкви? Первый ее ярус украшен лепными розетками в стиле герба тамплиеров. Это шестилепестковая роза в квадратной раме, углы которой срезают четыре кольца. Правда, есть нестыковка: церковь появилась в XVII веке, а орден разгромили в XIV-м. Но ведь красивая история?

О Новоспасском монастыре тоже надо рассказать обязательно. И начну с названия. Почему «ново»? Значит, был и «Староспасский»? Обитель эта, как я уже говорила, — одна из самых древних в столице, а вот стены ее гораздо моложе монастыря. Монахи неоднократно переезжали с места

на место и отстраивали все заново. Однажды монастырь даже сменил название: со Спасо-Преображенского на Новоспасский, или, как говорили в XV веке, он стал «Спасом на Новом». Ни один добропорядочный монастырь не обходится без собственной легенды или даже нескольких. Есть такая и у Новоспасского. Рассказывают, что когда-то на месте будущего монастыря стояла хижина, и жил в ней отшельник — витязь Букол. И увидел он во сне, будто на том месте, где он живет, возник большой город. Пошел он в село Косено и рассказал все священнику. Стали они молиться, и прямо в церкви (а село тем и отличается от деревни, что в нем есть храм) явилась к ним Царица Небесная. После этого храм, в котором они молились, медленно ушел под землю, как не бывало, а на месте хижины впоследствии построили деревянный Спасо-Преображенский храм. Затем его сменил каменный, а уж потом вокруг вырос и монастырь.

Спасо-Преображенссий собор в Новоспасском монастыре (Крестьянская площадь, 10)

Храм Спаса Преображения над Северными воротами Новодевичьего монастыря. Еще его называют — Преображенская надвратная церковь (Хамовники, Лужнецкий проезд)

Следующий московский монастырь, о котором я расскажу, — Новодевичий. И снова встречается слово «ново»! Да, представьте, был и «старо»! Не знали? — Рассказываю.

В старых летописях он упоминается как «Нов монастырь девич». Однако «новым» его назвали не потому, что был какой-то «старый» девичий монастырь, а потому, что до него уже существовало два женских (девичьих) монастыря: Зачатьевский и Вознесенский (в кремле). Вот они и были «старыми».

Много интересного и страшного связано с этой обителью. «Престижная тюрьма» — так можно его характеризовать. В нем принимали постриг только знатные особы, и при поступлении сюда родственники жертвовали монастырю очень значительные суммы. Здесь приняла постриг дочь царя Михаила Федоровича Татьяна. Вдова царя Федора Иоанновича Ирина Годунова и сестры Петра I Екатерина и Евдокия тоже содержались здесь, а затем и первая его жена Евдокия Лопухина. Для всех них монастырь стал хоть и золотой, но темницей. А потом сюда попала и царевна Софья. Когда Петр подрос и смог дать ей достойный отпор, он отправил сестренку сюда же, здесь есть Софьина башня.

А вот и самая страшная легенда. Якобы Петр I самолично рубил головы стрельцам и бросал их в местный пруд. Отрубить голову — дело не из легких, получалось не сразу и не всегда, поэтому многие умирали страшно, в долгих мучениях. Пруд до сих пор пользуется дурной славой. Потому как души убиенных ходят вокруг него и ищут своих мучителей. А перед темницей сестры Петр приказал соорудить виселицу и повесить бунтовщиков. Вот как пишет об этом историк Николай Костомаров: «Этим занимались по приказанию царя бояре и думные люди, а сам царь, сидя на лошади, смотрел на это зрелище…» Монастырских ужасов я вам поведала достаточно, теперь пройдем по улицам, которые носят названия, унаследованные от несуществующих ныне валов. Они напоминают о тридцати семи километрах укреплений, которые в итоге оказались низкоэффективными и очень трудозатратными.

Когда-то на месте улицы Грузинский Вал стояло село Воскресенское. Петр II подарил его грузинскому царю Вахтангу VI за заслуги перед отечеством и выделил для развития Грузинской слободы 10 тысяч рублей. Позже Грузинский вал стал частью Камер-Коллежского, а сейчас только слово «вал» напоминает о той земляной насыпи.

Пожалуй, самая главная и известная из восемнадцати существовавших тогда застав Камер-Коллежского вала — Тверская. Самая известная — потому что позднее тут был построен Смоленский, он же нынешний Белорусский вокзал. В XVIII веке на месте вокзала была граница Москвы — Камер-Коллежский вал (мы это уже знаем). На площади Тверская Застава стояли кордегардии (помещения для военного караула) между Грузинским и Бутырском валом. Называлась она так потому, что в районе современных Тверских-Ямских улиц еще со времен Ивана Грозного была Тверская-Ямская слобода — такой специальный элитный поселок для ямщиков, которые возили государственную почту из Москвы в Тверь, а позднее в Санкт-Петербург. В качестве таможенной границы вал просуществовал 13 лет. От наполеоновских оккупантов не защитил. А для предотвращения эпидемий городу была нужна чистая вода и канализация, а не насыпь из земли.

Вид с площади Тверская Застава на Никольскую церковь и улицу Бутырский Вал

Но мы еще не закончили с московскими «кольцами». Идем дальше.

Современные московские кольца

В начале XX века город окружили стальным кольцом. Строились вокзалы, увеличивались скорости, убыстрялась жизнь. Появилась Московская окружная дорога. Правда, в 1934 году ее закрыли. И вспомнили о ней, только в 2000 году, когда стали строить Московское центральное кольцо.

Итак, очередное городское кольцо — это МЦК. Идея построить вокруг Москвы автомобильную дорогу родилась еще до войны. А в 1941 году быстро соорудили временную дорогу для переброски советских войск, которая очень способствовала нашему удачному контрнаступлению под Москвой.

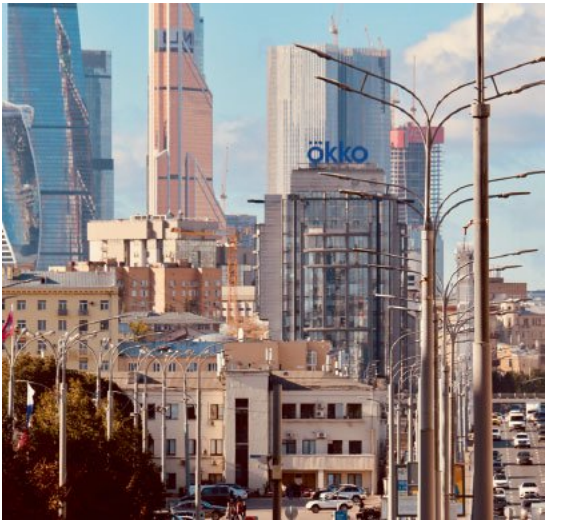
Гораздо позже было построено следующее всем нам знакомое кольцо. Все по нему едут, все им пользуются, даже те, кто проезжает мимо столицы. А сколько о нем придумано шуток и анекдотов! Да-да, я о МКАДе.

Что ж, мы разобрались с современными кольцами, вспомнили самые старые и забытые, теперь можно остановиться на самых знаменитых (помните, я говорила, что посвятила им отдель-

ные главы?). Но прежде хочу задать вопрос: как думаете, сколько же у нашей столицы колец?

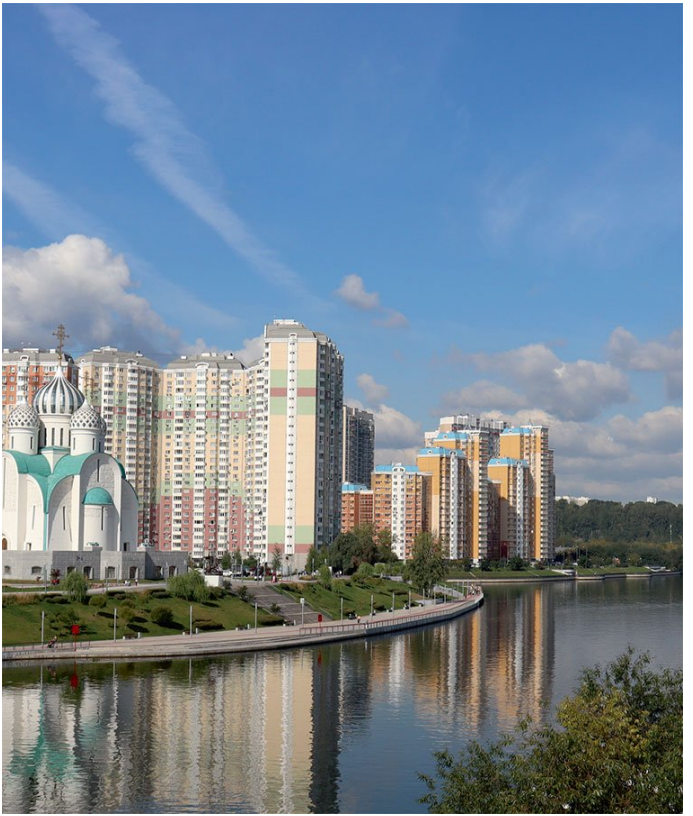
На самом деле их 27! Это некое большое транспортное кольцо, малое транспортное кольцо, энергетическое кольцо и так далее по списку! Может быть, когда-нибудь я напишу о них отдельную книгу. А сейчас поговорим о самом, на мой взгляд, интересном, а главное, древнем кольце, которое по сей день можно увидеть своими глазами и даже прикоснуться к нему, только очень аккуратно.

Москва историческая и современная



Современный район Павшинская пойма

Глава 4. Китай-город



Чем связаны Китай-город и китайцы?

Сразу отвечу на этот вопрос: ничем. Никакого отношения жители Поднебесной к нашему Китай-городу не имеют. Как так получилось? — Будем разбираться!

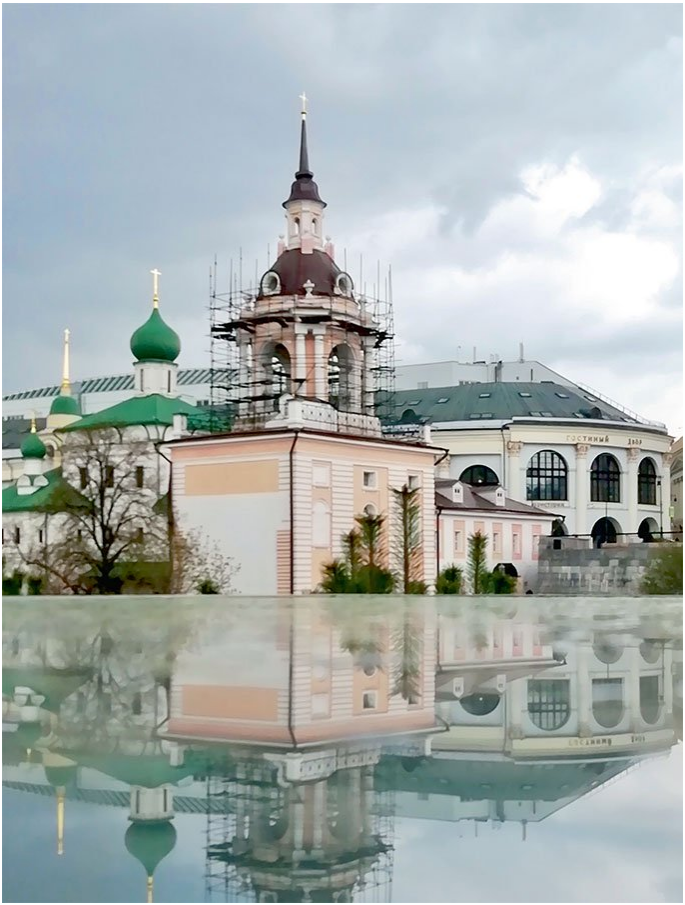
После строительства кремлевского «кольца» вокруг стен крепости, особенно со стороны Москвы-реки, стали стихийно образовываться рынки. Рядом с ними и прямо тут же селились «древние бизнесмены»: и на работу далеко ходить не надо, да и бизнес какой-никакой надо было оберегать от воров. Вскоре таким образом появились целые поселения и слободы. Новоявленные горожане, как и аборигены, нуждались в защите. Вот и задумались власти, как это сделать.

К концу XVI века жители Великого посада (это часть Москвы за стенами кремля) окончательно устали от набегов и грабежей. И в конце концов было принято решение возводить вторую после кремля стену — второе оборонительное «кольцо».

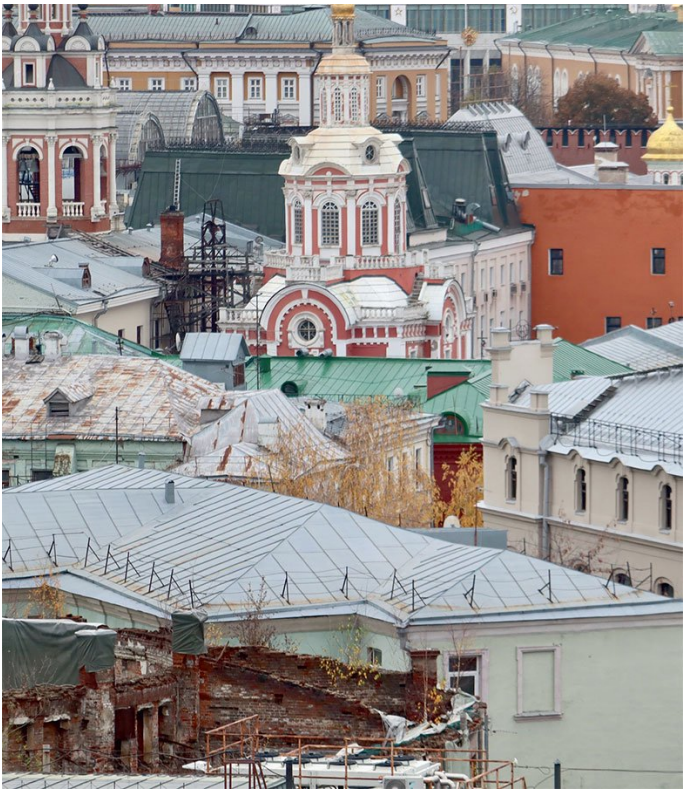
В 1534 году выкопали ров, причем в работе принимали участие абсолютно все москвичи, кроме самых знатных и именитых, а уже на следующий

год мать Ивана IV Елена Глинская издала указ, и началось строительство стены. С помощью налогов для знати она собрала значительную сумму денег, и сама внесла большую часть средств.

К процессу строительства подошли со всей серьезностью — решили будущее сооружение освятить. По всему периметру шел крестный ход, а вслед за ним каменщики укладывали первые кирпичи. Руководить работами поставили иностранца Петрока Малого, он и заложил первые проходные башни с воротами: Сретенские, Троицкие, Всехсвятские и Косьмодемьянские.



Вид со смотровой площадки ЦДМ (Центрального детского мира) на район Китай-города



Вид на Китайгородскую стену и РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет)

Строители уложились в три года. Стена ограживала площадь в 63 гектара. Но это, второе после кремлевского (которое в действительности было замкнутым контуром), «кольцо» стало первым «не-кольцом». Новая крепость шла от Беклемишевской башни (о кремлевских мы еще обязательно поговорим в одной из глав) вдоль Москвы-реки, поднималась к Новой площади, изгибалась и доходила до Арсенальной башни. По сравнению с кремлевской эта стена была ниже, но толще, с большими площадками для размещения орудий. Ее длина составляла два с половиной километра, ширина — около четырех метров, высота — около шести метров.

Итак, стену построили. И не зря. В 1571 году вокруг нее стали развиваться военные действия — в Москву пожаловал хан Давлет Гирей, естественно, не в гости и без приглашения. Но он так и не решился штурмовать русские укрепления, стена, видимо, его впечатлила.

В 1611 году, при восстании против войск Речи Посполитой, крепость вновь была задействована. А в 1666 году начался ремонт ее стен, который

закончился к 1680 году. Именно тогда впервые башни получили шатры. Затем Петр I приказал укреплять стены, ожидая нападения Карла XII. В XVIII веке бастион утратил военное значение. Начались ремонтные работы, с ними дошли до Варварских ворот, но закончились деньги. Если спуститься здесь в метро, можно увидеть часть настоящей кладки (вход со стороны улицы Варварки). Позже, когда строили набережную Москвы-реки, берег подсыпали грунтом, и часть стены оказалась под землей, вот эту часть и можно увидеть.

Улица Театральный Проезд, вид на администра-

тивное здание с аркой (Третьяковский проезд, 1)

Постепенно стена ветшала, к башням пристраивали конюшни, сараи и лабазы и стали использовать ее в хозяйственных целях. В башнях устраивали ресторанчики и склады. А в 1807 году большой участок стены просто рухнул. Потом вышел указ «О исправлении и украшении кремлевских зданий», и не придумали ничего лучше, как разбирать Китайгородскую стену и использовать кирпич из нее. Тогда же архитектор Гесте предложил вообще снести остатки стены. Но тут воспротивился Федор Васильевич Ростопчин, бывший на тот момент генерал-губернатором Москвы: «Стену Китай-города, хоть она и требует поправлений, надо оставить…» Затем были пожар 1812 года, революция, войн а, советская власть. В общем, много всего было.

На сегодняшний день единственная уцелевшая круглая башня стены находится на улице Третьяковский проезд. В последнее время ее стали ошибочно называть Птичьей. Но это неправильно. Так называли соседнюю, в ней располагался Музей птицеводства. В старинных описях глухие, непроездные башни не имели названий и все были безымянными.

После переименования станции метро «Пло-

щадь Норина» в «Китай-город» стало происходить много путаницы в определении местности с одноименным названием. Ивановская горка никогда не входила в ее состав. Но теперь многие считают ее частью Китай-города. Строго говоря, граница между этими районами проходит как раз по линии, на которой и расположена станция метро, запутавшая всех. Если встать лицом к Кремлю, перед вами будет исторический Китайгородский район. Кстати, и вновь воссозданная крепостная стена четко определяет границы. А все, что останется за спиной, — это Ивановская горка. И это уже Белый город (о нем следующая глава). Если посмотреть на карту старого города, все станет понятно.

Судьба Зарядья, как и Китай-города в целом и самой стены, сложна и неоднозначна. Эта местность несет не очень хорошую энергетику. Давно-давно на том месте, где сейчас располагаются здания Лубянки, находилась так называемая яма — тюрьма для должников. Гиляровский писал, что тут были даже женское и мужское отделения. «Яма» считалась местом купеческого позора. Но людей бросали в местные застенки не только из-за экономических преступлений. В этих местах находился филиал тайной канце-

лярии, где держали преступников посерьезнее. Существует легенда, что когда строили здание на Лубянской площади, в старинных подвалах находили прикованные к стенам скелеты людей. И сейчас, ежели приложить ухо к земле (если вам, конечно, удастся проделать такой трюк), можно услышать стоны когда-то здесь замученных. А еще считается, что где-то тут до сих пор хранится клад небезызвестного разбойника Ваньки Каина. Археологи перекопали этот район вдоль и поперек, но так ничего и не нашли. Может, версии про клад — это миф?

Вид со смотровой площадки ЦДМ на Кремль и

улицу Никольскую

Правда, есть еще одна байка. Про клад, который спрятала мать Петра I — Наталья Нарышкина, а ей было что прятать. Попытки его отыскать тоже пока безуспешны.

Так что много тайн хранят подземелья Китай-города. А подземных ходов, по городским слухам, тут огромное множество, и связаны они не только между собой, но и с Кремлем.

Китай-город образовался в Москве очень давно, фактически он начал формироваться вместе с кремлем. Только в те времена он назывался Великий посад. В XVI веке сюда переселилась столичная знать и государевы люди.

Затем тут появились торговые ряды, банковские учреждения и «офисы» богатых людей. После открытия Московской биржи и государева Печатного двора это место стало респектабельным деловым центром Первопрестольной.

Так почему же все-таки Китай-город? Древний сити

Итак, Елена Глинская, которая правила в то время от имени малолетнего Ивана IV, повелела обнести стеной Великий посад, который уже на этапе земляной насыпи стали называть Китаем. И этот момент в моем рассказе очень важен.

Существует много версий почему. Начнем с самых невероятных, я ведь рассказываю вам легенды.

Версия первая (ничем не подтвержденная) — «средний город». В XVIII веке русский географ Федор Полунин писал, что Китай-город на татарском означает «средний город». Однако в татарском «средний» — это «урта». Другой краевед, Петр Сатин, писал, что «Китай» — это «средний» по-монгольски. Но это тоже не соответствует действительности. Может, это на прамонгольском?

Эти гипотезы похожи на мифы еще и по той причине, что называться Китаем крепость стала еще на этапе строительства. Помните, я упоминала о важности момента, когда никаких внешних стен Белого города и земляного вала не существо-

вало? И почему тогда она «средняя»?

Версия вторая — плетеная. Историк Иван Забелин считал, что название появилось во время строительства стены, потому что тогда использовали специальную технологию с одноименным названием. По летописным данным, землю для строительных работ насыпали в плетенные из веток молодых деревьев корзины. У Даля же читаем следующее: «Кита — это стебель, трава повойного и долгоствольного растения… свитый кольцом сенный вьюк… плетеница цветочная или соломенная». Повойное — значит плетистое растение с гибким и длинным стеблем.

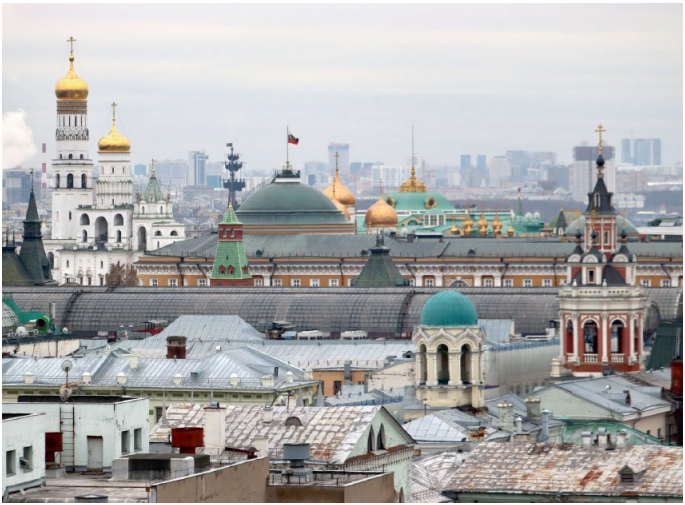
Это больше похоже на правду, хотя тоже имеются разночтения. Свитая из травы или цветов плетеница — совсем не то, что сплетенная из прутьев дерева корзина. Да и сделать из слова «кита» «Китай» в русском языке трудно. И самое важное возражение против этой версии: крепость назвал не народ, а мать великого князя (так говорит летопись). И она вряд ли перепутала бы «киту» с «Китаем». Думаю, маловероятно и то, что она стала бы давать имя великому на тот момент сооружению по названию каких-то там плетениц. Историк Забелин кажется здесь неубедительным. Версия третья — тюркская. Отец Елены Глинской

бежал в Москву из Великого княжества Литовского. Есть предположение, что Елена родилась в Подолии (это юго-западная Украина), в тамошнем Китай-городке, был тогда такой. В Подолии есть еще несколько названий, связанных с тюркским словом «крепость».

Но и эта версия — всего лишь легенда. Доподлинно неизвестно, родилась ли Елена в Подолии, были ли в те времена там «Китаи»? Сведения об этих поселениях относятся лишь к XVII веку. Было ли это слово — «Китай» — в диалекте юго-западной Руси и был ли смысл называть русскую крепость тюркским словом — тоже неизвестно.

Вопросов много, как и версий. Предлагаю следующую.

Версия четвертая — древний сити. Не будем искать разгадку только на Украине. Были на Руси и другие крепости с такими названиями. Постниковский летописец в 1535 году писал: «На озере на Сенеже сделали земляной город Китай». А мы помним, что слово «город» — это и стена тоже.



Гостиница «Метрополь» (Театральный проезд, 2)

В 1536 году в городе Пронске тоже была возведена крепость, которую тоже назвали Китай-городом.

Так что же объединяет эти три сооружения? — Один архитектор и, соответственно, метод (технология) строительства. Зодчий Петрок Малый приехал на службу к великому князю из Италии. Вероятно, итальянское слово citta, то есть «город», он привез с собой. Его звучание — «сита» или

«кита» — недослышали или недопоняли. Мне кажется, что такое очень может быть.

Пятая версия — тоже заморская. Игорь Кондратьев связывает это название с латинским sita urbs, которое тоже могло закрепиться в языке как услышалось. В переводе это значит «быстрый, скорый город». Думаю, что итальянский архитектор мог знать латынь. Будем считать, что версий возникновения этого названия я привела достаточно. Что из них легенда, что правда, выбирайте сами. А мы вернемся к самой стене и местности под названием Китай-город.

Китайгородская крепость изначально не имела никаких украшений, это было совершенное инженерное сооружение, устроенное по всем правилам фортификации. После реставрации 1920 года стало понятно, насколько все здесь выверено и с математической точностью высчитано (я говорю об отрезке стены за гостиницей «Метрополь»): геометрическая расстановка бойниц, точеные грани изгибов — все говорит о работе итальянцев. И не очень понятна логика русских мастеров, которые веке в XVII украсили это военно-оборонительное сооружение шатрами (такими милыми и привычными нашему русскому глазу).

Все надвратные башни на сегодняшний день утрачены. Мы можем рассмотреть только восстановленные в начале 1990-х Воскресенские, они же Неглименские, они же Львиные, они же Иверские. Вот возле них и остановимся.

Ворота вместе с башнями были снесены в 1931 году, так как мешали проведению парадов на Красной площади. До этого они полностью перестраивались лишь в 1680 году. Чтобы представить, как они выглядели, мысленно убираем шатры, башни и ярус с наличниками ниже башен, то есть абсолютно всю красоту. Получится то, что было изначально.

Если внимательно рассмотреть оставшиеся части, сразу обращает на себя внимание одна странность: восточная башня чуть шире западной, именно чуть-чуть. При этом сами проезды под башнями совершенно одинаковые. Почему? Многие гадают и размышляют, но разгадки этой Иверско-Воскресенской аномалии пока нет.

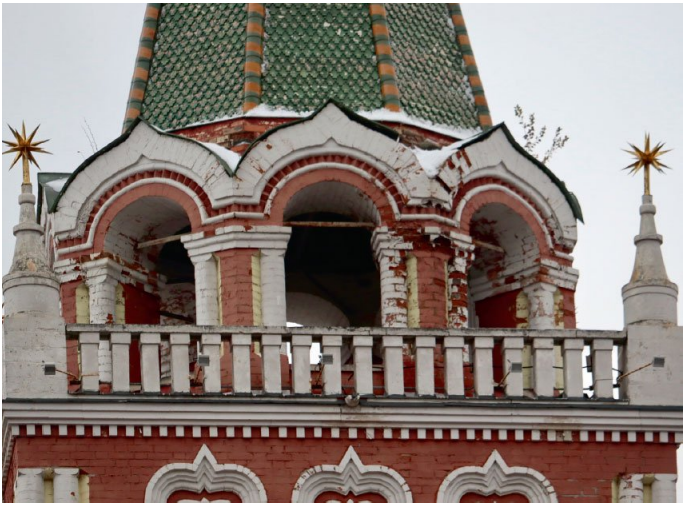
Есть предположение, будто бы будь обе башни одинаковыми, это выглядело бы как-то уныло. Может быть, архитектор скучал по дому, по родине, просто загрустил, замерз, например, и решил немного развлечься, пошутить и оставить после себя потомкам маленькую непонятность

— пусть думают. Если же сделать их совсем разными, это будет уже перебор и нелепо. Загадка. Мера и чувство красоты подсказали мастерам безупречное решение.

Фрагмент Воскресенских ворот на Красной площади

Эти загадочные ворота имеют несколько названий, я их перечислила выше. Расскажу об одном, почему они Львиные. Давным-давно эти ворота были проездом с Красной площади на Тверскую улицу. Никаких украшений на них, как мы помним, не было. А вот живые львы здесь

были. В 1556 году зверюг подарил Ивану Грозному испанский король Филипп II, который некоторое время правил почти половиной Европы. Львов — а это была целая семья: лев, львица и львенок — посадили в клетку и поместили в ров у ворот. Тогда ворота и стали называть Львиными. Обращаю ваше внимание: это не арки, это проездные ворота Китайгородской стены с двумя проездами. У сооружения иноземного мастера есть и другие странности. Были тут и «полубашни» без задней стены. В Европе в целях экономии задние стены делали из дерева, это было непрактично, но дешево. Как правило, такие задники очень быстро приходили в негодность, разрушались или горели. В итоге башня его лишалась, и получалась полубашня.



Вновь воссозданные Воскресенские, они же Иверские, они же Неглиненные, они же Львиные, они же Курятные ворота на Красной площади

Существует предание, а может, и быль, что наемные вояки — а в русской армии имелись иноземцы — часто вымогали деньги за информацию о крепости или вообще открывали ворота нападавшим, опять же, за деньги в бóльших размерах, чем им платили нанимателя. Поэтому важным делом было держать защитников крепости под контролем.

Китайгородская стена в настоящее время практически исчезла. Есть небольшой сохранившийся участок возле гостиницы «Метрополь» и восстановленный у Зарядья, еще один совсем маленький фрагмент можно увидеть при спуске в метро, но… По словам архитектора-реставратора Инессы Казакевич, «стена просто ждет». Вот что она сказала: «Стена, которая стояла по набережной и Китайгородскому проезду, — поздняя, она перестроена в XVIII–XIX веках. А раннюю кладку 1530-х годов мы нашли в археологических шурфах. Она и теперь сохраняется ниже уровня земли, так же как и нижние этажи башен…» Может быть, когда-нибудь мы ее увидим?

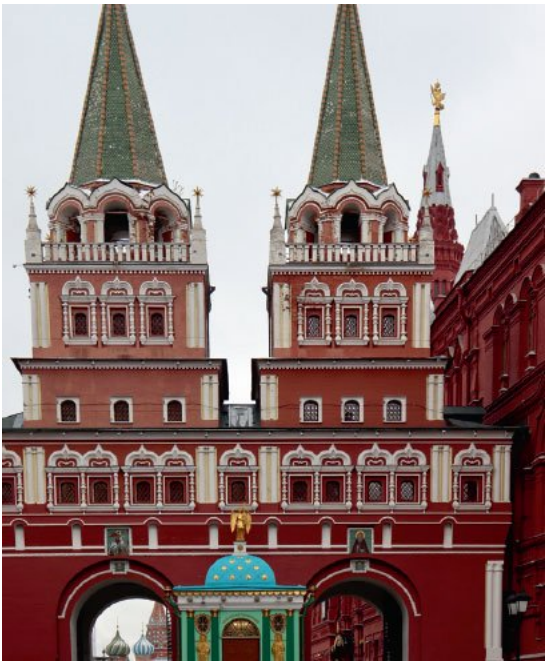
Итак, Китайгородская стена построена, Великий посад стал считаться частью Москвы, а его жители — москвичами. В XVI веке знатные и зажиточные горожане стали переселяться из кремля сюда, в Китай-город. Район постепенно становился изысканным и аристократическим. В XVII веке все здания здесь стали строить только из камня. Появились больницы, рестораны, административно-судебные заведения и, конечно, жилые дома. Помимо всего вышеперечисленного, в допетровской Руси (до 1721 года) Китай-город считался центром русского книгопечатания и об-

разования. Тут расположился и функционировал университет. А в Заиконоспасском монастыре работала Славяно-греколатинская академия. Чуть позже поговорим о них и увидим фото.

В XVIII–XIX веках Китай-город стал сердцем русской торговли. После войны 1812 года пожар уничтожил все деревянные здания, стена тоже сильно пострадала. Были предложения разрушить ее окончательно, а на ее месте построить зону отдыха. Но Александр I категорически воспротивился этой идее, он хотел оставить все уцелевшие исторические постройки столицы в первозданном виде — воспитание бабушки Екатерины Великой не прошло даром. Правда, к сожалению, мечтам императора было не суждено сбыться, до нас дошли только небольшие фрагменты этого грандиозного сооружения.

К концу XIX века эта часть города стала деловым центром. Здесь появилось множество банков и бирж. Большинство зданий построены в стиле модного тогда модерна. Стена простояла почти половину тысячелетия и все это время оберегала своих жителей и свои архитектурные сокровища. Вот только некоторые из них: Красная площадь, ГУМ, Гостиный двор, улица Варварка — это самые известные. А всего тут пять монастырей, восем-

надцать церквей и семь часовен.



Бывшее здание подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве. Сейчас тут располагается Международный коммерческий арбитражный суд (ул. Ильинка, 5/2)

Ну что ж, о стене мы поговорили, пойдем

знакомиться с достопримечательностями Китай-города. И начнем с ГУМа.

Коммуналки, дежурный НКВД и показ Christian Dior

Четырнадцатого декабря 1893 года напротив кремля торжественно открыли Верхние торговые ряды. Так началась история самого известного универмага России.

Торговать на Красной площади начали давно, еще до того момента, как сама площадь обрела статус отдельного пространства. В первом летописном упоминании это место называется Торгом.

Белокаменный кремль Дмитрия Донского постепенно обрастал лавчонками и «павильонами». А в промежутке от деда Ивана Грозного до начала правления клана Романовых торговые ряды отделились от крепостной стены, углубились в сторону реки и приобрели каменные стены. Торговые места делились на лавки, полулавки и четвертьлавки, а также погреба, палатки и кади, это были просто большие бочки, набитые товаром. Торговые ряды постепенно ветшали, вид имели непрезентабельный, и практичная Екатерина II приказала сделать проект, коий и

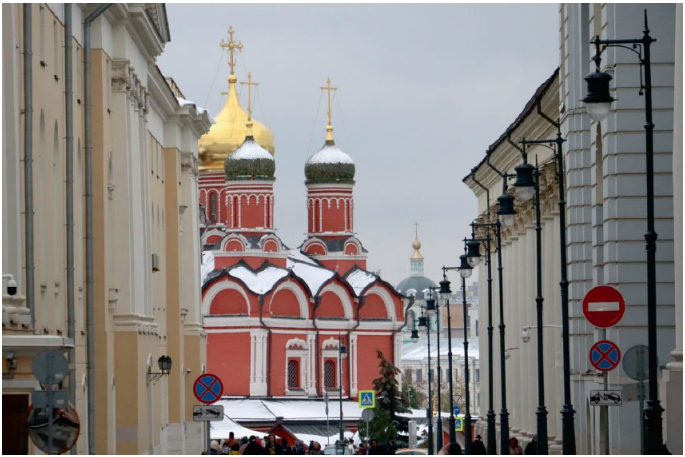
был исполнен знаменитым зодчим Кваренги. Но архитектор забыл про русскую действительность — хорошо на бумаге, а местные «овраги»? Поэтому наши отечественные исполнители Иван Салихов и Семен Карина под руководством Матвея Казакова переделывали его, что называется, на ходу. И результатом их совместных усилий стало здание старого Гостиного двора.

Гостями называли иноземных купцов, дабы отличить их от своих собственных. Вспомните богатого гостя Садко из новгородского эпоса. Приехал такой богатый гость с товаром, со свитой, ему надо где-то остановиться, разместить товар, есть, пить, ночевать, и желательно не на улице. А городским властям надо было собрать с него таможенные пошлины, а Камер-Коллежского вала пока еще нет. Интерес был взаимный, так что нужно было помещение. Вот и появились сначала старый, а потом и новый Гостиные дворы, которые занимали целый квартал. Сейчас их разделяет узкая улица — Рыбный переулок, соединяющий улицы Варварку и Ильинку. Ну и, конечно, невозможно не сказать несколько слов о Московской бирже. Биржа была нужна давно, купцы говорили и даже писали об этом городским властям, но… Когда она открылась,

по-прежнему продолжали толпиться на углу Рыбного переулка, совершая сделки прямо на улице. Вот до чего сильна привычка, да и лишние деньги в виде взносов платить не хотелось. Говорят, даже случались трагедии. Движение по Ильинке к тому времени увеличилось, и люди попадали под колеса, но в здание новой биржи идти все равно не хотели. Торговцев пытались привлечь мифическими символами. Помните грифонов в усадьбе чаеторговцев и ростовщиков Усачевых? На новом здании биржи сказочные животные появились неспроста — они были помещены сюда, чтобы охранять финансовые потоки.

Вид от Биржевой площади на Обыденый переулок и собор Иконы Божией Матери Знамения

Но помимо пространства для того, чтобы остановиться и сложить товар, нужны были помещения для торговли. Тогда в Москве были построены Верхние, Средние и Нижние торговые ряды. Вот о Верхних и пойдет речь дальше.

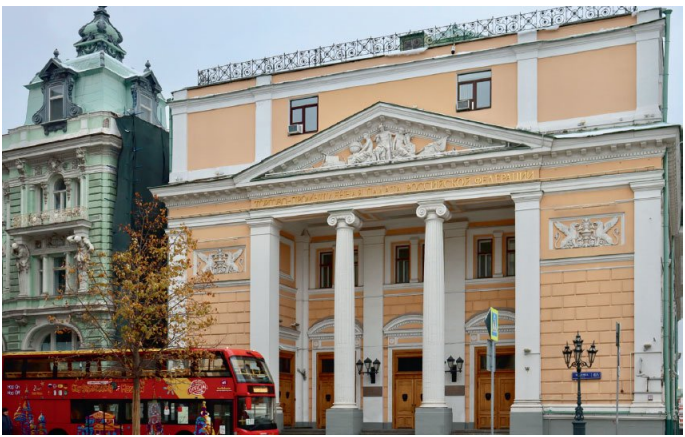


Здание Московспой биржи (ул. Ильинка 6/1, стр. 1)

После пожара 1812 года за постройку новых Верхних торговых рядов принялся уже Осип Бове. Прежнее их здание благополучно устарело. Как и старый Гостиный двор, старые Верхние торговые ряды только внешне имели упорядоченный и внушительный вид. Стоило войт и внутрь, как вы попадали в атмосферу восточного базара. Лавки оставались деревянными, поэтому во избежание пожара тут строго запрещалось курить, топить печки и вообще хоть как-то использовать огонь. Как следствие — холод в помещении стоял жут-

кий, хоть правила и запреты нарушали все кому не лень. И, простите за прозу жизни, в туалет людям ходить тоже было надо, для этого в центре некоторых рядов вырыли сточную яму, куда и сливали отходы и нечистоты. Зимой вся эта «красота» замерзала, а летом, сами понимаете, распространяла удивительные миазмы. Купцы побогаче грелись в трактирах, а их приказчики сновали меж рядами, договариваясь о ценах и товарах. С потолка сыпалась штукатурка, прогнившие доски под ногами ломались, калеча покупателей, вопрос о переустройстве рядов встал перед городскими властями во весь рост. Отцы города подумали-подумали, приняли решение и предупредили торговцев о предстоящих изменениях, что вызвало недовольство. Во-первых, торговые места нарабатывались годами и передавались по наследству. Во-вторых, даже остановленная всего на несколько дней торговля ведет к убыткам, а тут простой на долгое время. Купцы стали уверять, что разберутся с ремонтом и строительством сами. Но, конечно же, не разобрались. В 1880 году городской начальник Николай Алексеев снес старые постройки, а торговлю переместил на временное место на Красной площади. Ходили слухи, что многие

купцы тогда разорились и даже были случаи самоубийств прямо на площади. А власти объявили конкурс на строительство нового здания. Победил проект Александра Померанцева, который одобрил сам Александр III.



Фрагмент декора здания Московской биржи

Грандиозная стройка завершилась через три года. Новый торговый комплекс поражал воображение. Выполненный в неоготическом стиле, он соединил в себе старинный облик и самые современные технологии тех лет, например стеклянный арочный потолок. И вот снова легенда:

его почему-то до сих пор ошибочно приписывают инженеру Шухову. Это неверно, это миф.

Здание ГУМа

Тут было электричество, телеграф, кинотеатр, а также свой банк. Кроме этого, для гостей имелись аптека, парикмахерская и фонтан с постоянно играющим подле него оркестром. Впервые тут появились товары с ценниками, которые очень упростили жизнь простому покупателю, избавляя его от утомительного торга с продавцами. В подвальном помещении открылся ресторан «Марьяныч», куда можно было зайти всей семьей с

детьми и вкусно, а главное, не очень дорого и безопасно пообедать. Одним словом — чудо чудное.

Все это великолепие прекратилось в 1917 году с революцией. Первый этаж занял Наркомат продовольствия. Товары в магазинах и на складах были реквизированы и распределялись Наркомпродом (Народным комитетом по продовольствию). Подвал вместе с «Марьянычем» был затоплен из-за прорвавшейся трубы, электричество не работало, а на верхних этажах были устроены коммунальные квартиры. Помните у С. Михалкова: «А из нашего окна площадь Красная видна, а из нашего окошка — только улица немножко…» Задумывались ли вы когда-нибудь, где жили эти милые дети, которым «делать было нечего» московским вечером? Если хорошенько подумать, то другого места, кроме Верхних торговых рядов (он же ГУМ), или Исторического музея, или собора Василия Блаженного (он же Покровский), и нет.

Интерьеры здания ГУМа

Так что же имел в виду С. Михалков, когда писал эти строки? Именно то, о чем и сказал. Тут действительно размещались коммуналки. И не только в ГУМе, но и в Историческом музее тоже. Там вопрос решили предельно быстро и просто: «лишние» экспонаты вынесли и заселили трудящихся. В ГУМе жили 22 семьи: освободили склады и, как я уже сказала, заняли их конторами и жилыми квартирами. Как торговая точка Верхние торговые ряды существовать перестали.

Но когда Ленин решил перейти к НЭПу (новой экономической политике), вспомнили о торговле

в ГУМе. И в 1921 году двери магазина вновь распахнулись. А в 1931 году здесь снова разместили людей. Жизнь у них была, надо сказать, несладкая. Хоть и на Красной площади, но помещения — нежилые. Ни кухонь, ни воды, ни туалетов во вновь обретенных квартирах не было. Готовили еду прямо в комнатах, а умываться и в туалет ходили в часы работы контор на первый этаж, в туалеты для посетителей. Если к кому-то хотели прийти гости, надо было заранее предупредить коменданта и получить на них разрешение и пропуск. И не факт, что вы бы его получили. Думаете, «счастливчики» могли любоваться парадами и мероприятиями на Красной площади? Вовсе нет. Жильцам запрещалось выходить на улицу и даже подходить к окнам, за этим строго следили. Но… был фонтан, продавали мороженое, и прямо тут, внизу, имелся кинотеатр.

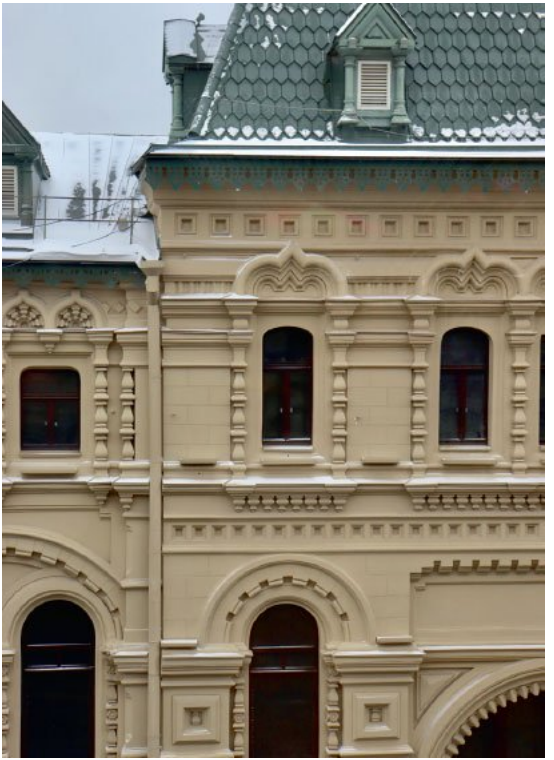
Средние Торговые ряды между улицами Варварка и Ильинка. Вид из окна ГУМа

Есть легенда, что на первом этаже жил сам Берия со всем своим аппаратом, правда, документально это никак не подтверждено. Хотя сотрудники НКВД находились в здании круглосуточно. Для чего? — Остается только догадываться.

В 1953 году Сталин задумал снести ГУМ, но умер, не воплотив свои планы, Берия был расстрелян, и буквально на следующий день магазин вновь распахнул свои двери для покупателей.

А в 1959 году советские женщины испытали в ГУМе настоящий культурный шок! Обычно

они приходили сюда купить очередной халатик или отрез ткани, съесть мороженое и просто посмотреть. Да, на манекенах красовались модные наряды, но купить их было невозможно, да и не нужны они были советским женщинам. И вдруг по универмагу стали разгуливать высоченные, длинноногие, затянутые в шелка модели в шляпках и перчатках. На ногах туфли на каблуке с острыми носками и тончайшие капроновые чулки, многие наши и не видели ничего подобного. Шоу состоялось, оно было продумано и рассчитано до мелочей — в Москву приехал представитель торгового дома Christian Dior Ив Сен-Л оран и 12 его моделей. На лицах тогдашних советских девушек и женщин (на старых фотографиях) отражалось не просто удивление, это был восторг, смешанный с непониманием происходящего. Это был шок, это был совершенно другой мир. Если бы по магазину ходили инопланетяне, то эффект был бы тот же. С тех пор наши знали точно: все самое хорошее — за границей. Но почему так происходит, понять было невозможно.



Вид Красной площади, ГУМа и Исторического музея от улицы Варварка

Что ж, в коммуналках ГУМа мы потолкались, мороженого поели, культурный шок испытали.

Идем дальше.

Почему храм «На рву»? И что за ров в центре Москвы?

Конечно, невозможно не рассказать о храме Покрова Пресвятой Богородицы, что на рву. Слышали о таком? Видели и знают его, думаю, все, только вот известен он больше как собор Василия Блаженного.

Храм объединяет 11 церквей:

- Святой Троицы,
- Входа Господня в Иерусалим,
- Николы Великорецкого,
- Трех патриархов,
- Григория Армянского,
- Киприана и Иустина,
- Александра Свирского и Варлаама Хутынского,
- придел в честь Василия Блаженного,
- церковь Иоанна Блаженного.

Один из приделов как раз и носит имя Василия Блаженного. Хотя построили его по заказу Ивана Грозного в 1554 году в честь победы над Золотой Ордой, но название в народе он получил в честь

юродивого. Умер этот несчастный в 1557 году и похоронен был у стен строящегося тогда собора. По легенде, зимой и летом Василий ходил в веригах, характер имел незлобивый и собирал деньги на строительство данного храма, вот и любили его москвичи. Якобы собранную милостыню, возвращаясь вечером на это место, он бросал через правое плечо. Монеты лежали на земле, и никто, даже воры, их не трогал. Все знали: это на собор. Когда набралась нужная сумма, он принес и отдал ее Ивану Грозному, а тот решил поставить храм именно на этом месте в память юродивого. Но что-то сомневаюсь я. Сколько же монет надо собрать для строительства храма?

После того как Василия канонизировали и пристроили придел его имени, службы в церкви стали проходить ежедневно. Раньше собор не отапливали, там стоял страшный холод, он считался скорее мемориальным, чем действующим, теперь же в связи со службами помещения стали более просторными и, главное, теплыми. Вот и стали называть собор именем благодетеля — тепло стало.

И, конечно, такая красота не могла остаться без леденящей душу истории о том, что якобы царь-изверг после строительства велел ослепить

создателей Постника и Барму, чтобы уже никогда ничего подобного они не построили. Между тем никаких реальных документальных свидетельств этому нет. А вот то, что Барма уже после строительства Покровского собора принимал участие в возведении Благовещенского собора в Московском кремле и Казанского кремля, есть письменные свидетельства. Так что я не только байки рассказываю, но иногда их и развенчиваю.

Расскажу еще один миф о красоте. Первоначально стены у собора Василия Блаженного были белые, раскрашенные под кирпич. Вся растительная роспись появилась позже, в 1670 году. Два парадных крыльца тоже появились не сразу. Сегодня тут можно увидеть фрески XVI века, роспись XVII века и живопись масляными красками XVIII и XIX веков. Так что всю эту роскошь и блеск он получал постепенно. Незачем было ослеплять зодчих, они этой красы не видели и не создавали.

Есть еще одна легенда, а может, не легенда. Говорят, когда Наполеон зашел в Москву и увидел этот собор, он захотел забрать его с собой во Францию. Ни много ни мало! Но необходимых технологий тогда не было, и со зла — «не

доставайся же ты никому» — он решил храм уничтожить. Сначала оккупанты устроили в нем конюшни, а когда бежали из Первопрестольной, заложили взрывчатку, но… Ах и увы — начался проливной дождь, и фитиль погас. Повторять процедуру было некогда, надо было уносить ноги из голодной и холодной безлюдной Москвы.

Покровский храм, он же храм Василия Блаженного

Следующая интересная история о том, как храм чуть не снесли. На этот раз уже в наше время.

Каганович освобождал место на площади и перед ней для проведения парадов. Он очень преуспел в сносе храма Христа Спасители и Казанского собора, поэтому был вдохновлен уже сделанным. Легенда гласит, что он приказал изготовить точную миниатюрную копию собора и Красной площади и явился на заседание комиссии с этой конструкцией. Когда зашла речь о сносе храма, потому что он мешает проезду автотранспорта и движению колонн, Каганович быстрым движением руки убрал собор с макета, показывая, как без него станет свободно. Сталин так удивился, что произнес историческую фразу: «Лазарь, поставь собор на место!» Вот так и сохранили архитектурное и историческое сокровище.

Есть еще одна версия легенды о спасении собора. Якобы известный реставратор Барановский пришел на то самое заседание, где решали судьбу храма, и встал перед комиссией на колени, прося не губить историческое наследие. И это неожиданно подействовало.

Как было на самом деле, нам теперь неведомо, главное, что храм на месте. Да, почему же в названии присутствует какой-то ров? Собор-то по-настоящему называется храмом Пресвятой Богородицы, что на Рву. Когда-то вдоль крем-

левской стены, со стороны Красной площади, был вырыт Алевизов ров, вот на его краю и был построен собор.

Собор Василия Блаженного на Красной площади

Итак, по Красной площади мы прошли, церкви и приделы в Покровском соборе посчитали, даже узнали, что изначально он был белого цвета. Идем дальше вниз по Васильевскому спуску на очень старую, удивительно сохранившуюся улицу. И это — Варварка.

Юродивый Максим, святая Варвара, филиал «ада», и все это в одном месте

«Шел я улицей Варваркаю, со знакомою кухаркаю…» — писала Т. В. Муравьева. Если хотите попасть в средневековую Москву, вам точно сюда. Столько старинных храмов на один погонный метр, наверное, нет ни на одной другой улице столицы. Четная сторона: храм Варвары, церковь Максима Блаженного, палаты бояр Романовых (XVI–XVII век), старый Английский двор (XVI век), знаменитый монастырь и храм Георгия Победоносца.

И сразу легенда. Считается, что появилась эта улица на священном месте. Здесь имеются все символы Богородицы: река, холм и город — именно они изображаются на всех ее иконах. Сейчас здесь находится четыре действующих храма, но раньше было больше. Тут же располагался и Государев тюремный двор. Храм Георгия Победоносца называли храмом у «старых тюрем». Сюда сажали за неуплату податей — то есть, как тогда говорили, «отправляли к Варваре на расплату». А при Годунове сюда же посадили отца Михаила

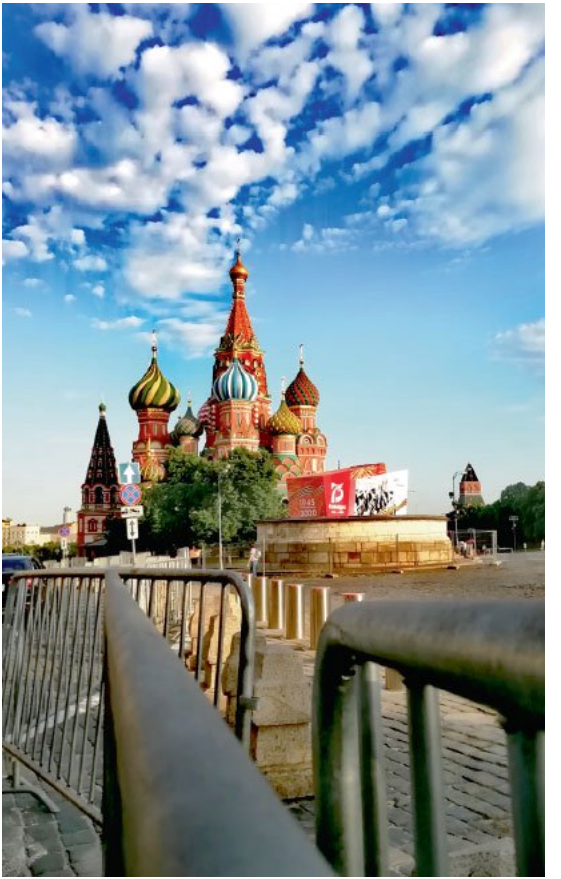
Федоровича.

Кстати, общепринято мнение, что улицу назвали по храму Варвары. А я озвучу альтернативную версию. В крепостных стенах, и в Китайгородской, конечно, тоже, существовали специальные отверстия, которые назывались варницы. На вновь воссозданной части стены они хорошо видны. Из них на врагов, которые вплотную приближались к стенам крепости, лили кипящую воду или того хуже — раскаленную смолу. Жестоко, конечно, но что делать. Еще одно подтверждение этой легенды — то, что имя Варвара в одном из переводов значит «жестокая».

Немного расскажу о тех храмах, которые, к счастью, на этой улице сохранились.

Первым от кремля стоит храм святой Варвары. Она считается защитницей от внезапной смерти, что для христиан очень важно: ведь умереть без покаяния и причастия — значит усложнить посмертное бытие души. В XVI веке московский зодчий на месте старой деревянной церкви выстроил каменную. Храм получился крепким, добротным, но каким-то немодным, не соответствовал данному месту. И позже его решили перестроить и обновить в стиле классицизма. Строительство велось в 1796 году на

средства купца Самгина и майора Барышникова по проекту Родиона Казакова на фундаменте храма, построенного в XVI веке. Интересно, что на первый храм деньги тоже давали купцы.



Улица Варварка ночью

Ну и, конечно, есть легенда о самой Варваре. Родилась она в Египте и была единственной дочерью богатого язычника. В невесты ее хотели многие, женихов привлекали ее богатства и красота, но девушка была истинной христианкой и дала обет безбрачия. Отец, дабы оградить ее от домогательств, посадил девицу в высокую башню. Варвара уговорила строителей сделать в ней не два, а три окна — во имя Святой Троицы. Любящий папаша тут же доложил об этом куда следует, то ли на строителей хотел пожаловаться, то ли дочь проучить, так как не принимала она его веры. А власти, недолго думая, подвергли девицу жестоким пыткам, дабы другим неповадно было. А отец ее так вошел в раж или за себя испугался, боялся попасть под горячую руку, что собственноручно отрубил голову дочери за непослушание. Ужас ужасный! Но в конце концов молния поразила мучителей и папу-«благодетеля», и они умерли, получив по заслугам. Варвару же стали почитать святой.

Купцы недаром построили храм в ее честь. Они ежедневно рисковали жизнью и могли быть убиты разбойниками или погибнуть в пути, так и не причастившись и не покаявшись. Варвара считается одной из немногих святых, почитае-

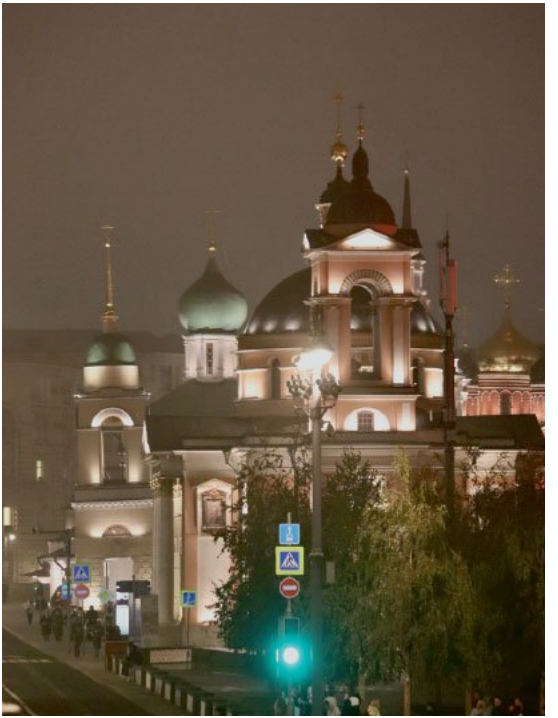
мых и католиками, и православными.

Дальше видим старый Английский двор, построенный на рубеже XV и XVI веков, он выполнял роль посольства. Иван Грозный прилагал массу усилий, чтобы выстроить дипломатические отношения с Англией. Когда идешь по улице, создается впечатление, что это не центр шумной и вечно бегущей Москвы, а старая улочка какого-то средневекового городка. Эти белокаменные жилые палаты изначально принадлежали купцу Бобрищеву. Некоторые исследователи полагают, что это самое старое гражданское здание, сохранившееся по сей день в Москве.

Каменные здания в средневековой столице были очень дорогие, позволить себе такой дом мог далеко не каждый гражданин, даже очень богатый. Более ранними московскими аналогами из дошедших до нас гражданских зданий считается Грановитая палата в Кремле и стоящие по соседству палаты Романовых. Были ли наследники у купца Бобрищева, нам неизвестно, вероятно, нет. Но следующее упоминание этих палат появилось в 1550 году, и тогда они уже числились в царской казне.

Россия торговала с Англией много и плодотворно. Британцы везли к нам сукно и порох, селитру

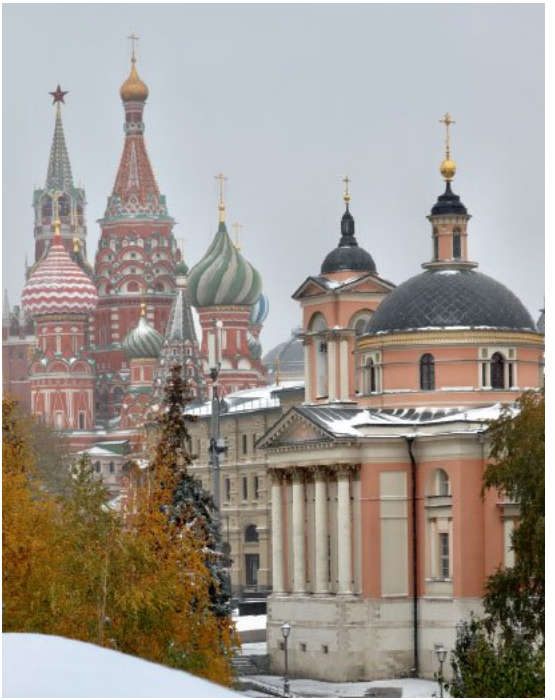
и медь, серу и олово — все это составляющие для создания боеприпасов, Россия тогда воевала непрерывно. А английский флот вырос на русском сырье: корабельном лесе, парусине, пеньке. Последняя была очень высокого качества. Московская акционерная торговая компания даже отправила в Англию семь канатных мастеров для организации местного производства на нужды английского флота, который долгое время комплектовался русским такелажем.



Улица Варварка. Вид на Покровский собор и Варварскую церковь (церковь Варвары Великомученицы)

Но золотой век здания и самого Английского двора закончился. Перед самой войн ой 1812 года

хозяйка перестроила палаты, невзирая на их старину, ввысь и вширь, сделав из них доходный дом. Древние палаты стало не узнать. Затем, накануне Первой мировой войны, здесь вообще намеревались построить небоскреб-тучерез, а все старые постройки снести и сровнять с землей, освободив территорию. В 1914 году этот проект был даже согласован, но началась война.



Улица Варварка. Старый Английский двор (ул. Варварка, 4А)

В советское время старый Английский двор считали утраченным. В 1948 году в обветшалое здание въехала библиотека иностранной литературы. Символично, но спустя много лет в

этих стенах, пусть и измененных совершенно до неузнаваемости, вновь зазвучала иностранная речь.

Еще одним витком, который чуть не стер палаты с лица земли, стало строительство гостиницы «Россия». Но тут помог и буквально спас их специалист по древнерусскому зодчеству, архитектор П. Д. Барановский. Он стал изучать планы здания библиотеки и, о чудо, обнаружил, что его ядром является более старая постройка. Постепенно, шаг за шагом отсекали и убирали все лишнее, не имеющее ценности. После долгой реставрации в 1994 году здесь открыли музей, а само здание вернулось к первоначальному виду.

Следующее здание — это храм Максима Блаженного. С Василием мы уже познакомились, теперь Максим, известный немногим. Есть легенда, что он жил в XV веке и был первым московским юродивым. Обосновался бедолага в районе Варварки, оставив свой дом, и занимался тем, что утешал всех нуждающихся в добром слове и обличал и высмеивал лицемеров и лгунов. Сведений о нем мало, но совершенно точно, что это реально существовавший человек. О нем есть записи и в церковных книгах, и в светской хронике тех лет. В летописи от 1434 года читаем: «Ноября

12 преставился раб Божий Максим, Иже Христа ради уродивый, положен был у Бориса и Глеба на Варварской улице, за торгом…» А мы уже знаем, где был «торг» и можем точно представить, где его «положили». Максим не только высмеивал недостатки, но и поучал народ в иносказательной форме:

– за дело побьют, повинись, да пониже поклонись,
– не плачь битый, плачь небитый,
– оттерпимся – и мы люди будем.

Храм Максима Блаженного. Вид из парка «Зарядье»

Этот человек избрал для себя один из редких и очень трудных подвигов. На самом деле он не был безумным, его поучения, шутки и сатира скрывались под такой маской. А это под силу далеко не каждому.

Эта московская церковь, как, впрочем, и все, очень часто горела, но ее всегда восстанавливали. Однажды, говорят, даже сама Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра I, дала на это деньги.

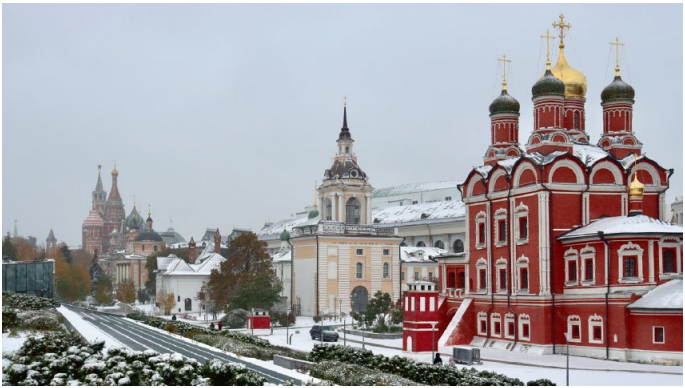
Существует поверье, что на могиле Максима и вблизи нее случаются чудесные исцеления. А многие из тех, кто зашел в церковь, видят потом его во сне, и он предупреждает об опасности или избавляет от боли. Правда, ко мне, скажу честно, блаженный ни разу во сне не приходил, хотя я часто тут бываю.

Улица Варварка. Вид на собор Во имя иконы Божий Матери Знамение и колокольню Знаменского собора

Но отвлечемся ненадолго от юродивых и святых и обратим взор к питейным заведениям того времени. А их на Варварке было предостаточно.

Это район торговли, соответственно, и развлечений. На углу Никольского и Ветошного переулков располагался питейный дом «Ветошная истерия». Переделанное на русский манер слово «аустерия», так во времена Петра I называли трактиры: «…и с закускою, и с водкою поднос половой нам, как приказано, принес. Пропустив перед чайком по запасной, закусили огурцом и колбасой…». Недавно на его месте открылся фуд-корт «Ветошный гастрономический ряд».

Сейчас Ветошный переулок выглядит очень гламурно, особенно вечером, когда включают лампочки. Но в 1880-х годах место тут было, мягко сказать, небезопасное и далеко не парадное. Это был ветошный ряд Верхних торговых рядов. Торговали тут то ли старой одеждой, то ли ветошью, это такая ткань на очень тонкой основе, типа марли. Точно непонятно, почему переулок так называется. За спиной шумит Никольская улица, впереди не менее громкая Ильинка, а это место словно выпало из столичной жизни. Его часто называют «улочкой за ГУМом».



Вид из парка «Зарядье» на улицу Варварка и палаты бояр Романовых (ул. Варварка, 10)

Но кроме ГУМа тут есть несколько старых подворий, которые образуют напротив универмага сплошную стену. Одно из них построили купцы Мещаниновы, которые разбогатели на торговле алкоголем. Спустя 100 лет другой купец — Бубнов — перестроил подворье: второй и третий этажи отдал под магазины, а на первом разместил дорогущий трактир, в подвале планировал открыть бакалейную лавку, но… В итоге в подвале получилось одно из самых злачных питейных заведений Москвы «Бубновая дыра», москвичи назвали его «филиалом ада». Гиляровский писал так: «…помещение „дыры“ состояло из большого подвала

с низким потолком, без окон, перегороженное тонкими деревянными перегородками на маленькие отделения. В каждом таком отделении стоял стол с залитой вином грязной скатертью…» Дальше идет Знаменский монастырь, что на Старом государевом дворе, основан он в XVII веке. Местность, где находится монастырь, принадлежала боярам Романовым. Там находился Боярский двор и домовая церковь, освященная во имя иконы Божьей Матери «Знамение». Улица носила название Знаменская, Большая Покровка, даже была улицей Разина — Степана Разина везли на казнь по Васильевскому спуску.

Вид из парка «Зарядье» на улицу Варварка

Так что это за название такое — «Знамение» Божьей Матери? Сразу начну с легенды.

Случилось это в Великом Новгороде в XII веке. Войны междоусобные не прекращались, и город осадило войско Суздальское. Местный архиепископ трое суток провел в храме, моля о пощаде, и в ночь перед решающим штурмом он услышал голос, который повелел ему идти в одну из новгородских церквей, взять оттуда икону Пресвятой Богородицы и вознести ее на городскую стену, «тогда узришь спасение граду!» Он тут же послал священников, но они не могли взять нужную «доску», она словно приросла, невозможно было сдвинуть ее с места. Тогда пришел сам святитель и стал перед иконой молиться, после этого ее все же взяли и принесли к городской стене, поставили на нее под тучами вражеских стрел, к тому моменту уже начался штурм стен. Одна из стрел вонзилась в икону, и… Богородица зарыдала, слезы потекли по ее написанному лицу, в этот момент икона повернулась ликом к горожанам. Святитель Илья, увидев это, воскликнул: «Ты даешь нам знамение, что молишься за нас перед Сыном Твоим и все будет хорошо!» Суздальцы тоже увидели все это и в неописуемом страхе бежали от стен города, забыв про осаду. Так и стала

икона эта называться «Знамение». А Романовы издревле почитали ее. И потому, что служили в Новгороде, и потому, что есть легенда о неком «знамении» от нее для их семьи.

Историки приводят две причины основания Знаменского монастыря: смерть инокини Марфы (матери Михаила Романова) или рождение в 1629 году наследника престола Алексея Михайловича. Выбирайте, какая вам нравится больше.

Сейчас от монастыря на Варварке остался только Знаменский собор. Идем дальше, и вот перед нами палаты бояр Романовых. И сразу легенда.

Есть мнение, что именно тут, в этих палатах, в 1596 году родился Михаил Федорович Романов, родоначальник русской царской династии. Кстати, палаты, как и улица, по которой мы идем, расположена в Зарядье. То есть за торговыми рядами, которые делились на Верхние (как мы уже знаем, это нынешний ГУМ), Средние и Нижние. Последних уже не осталось.

Поскольку резиденцией молодой царь в 1613 году выбрал кремль, эти палаты стали именовать Старым государевым двором на Варварском крестце. Что еще за крестец, возникнет у вас вопрос. Отвечаю. В Китай-городе были такие участки, где находились особые часовни, в

которых народ целовал крест в особенно важных случаях, в них же объявлялись царские и патриаршие указы. Сюда же привозили трупы бездомных тюремных узников (и собирали деньги на их погребение), а также подкидышей из убогих домов — бездетные супруги могли без лишних формальностей взять здесь себе чадо. Таких крестцов в Китай-городе было три: Никольский, Ильинский и Варварский. Но не только богоугодными делами в них занимались, творились вещи и не очень хорошие.

На Ильинском крестце по умолчанию собирались безместные попы и дьяконы. Об этом было известно горожанам, и они приходили сюда нанять кого-то из них для отпевания или крещения, планируя заплатить церковнослужителю подешевле или вовсе рассчитаться какой-нибудь едой. Попы вели себя крайне развязно и устраивали всякие бесчинства, на что местные часто жаловались, но все равно шли за их услугами. Бывало, причетники просто-напросто дурили народ. Если к одному из них подходил наниматель, остальные тут же бесследно исчезали. Выбора у бедолаги не оставалось. А хитрый поп доставал из-за пазухи припасенный калач и говорил: «Эх, закушу», — и показывал, как сейчас откусит ку-

сок. Ничего не оставалось, как заплатить цену, которую просил поп, так как служить он должен был на голодный желудок. Так что нередко сэкономить не получалось.

Вид на собор Георгия Победоносца на улице Варварка со стороны площади Варварские Ворота

Далее видим церковь Георгия Победоносца на Псковской горке. Стоп, при чем тут Псков? Когда-то, еще в XVI веке, Василий III переселил сюда псковских артиллеристов, рядом располагался «тюремный двор», вот и церковь стала

называться «На Псковской горке у старых тюрем». Знаменита она одним очень грустным фактом, в этот раз обойдемся без легенды. Когда-то после революции, когда храм открылся вновь, кто-то принес и поставил у стены икону. Непростую — расстрелянную в буквальном смысле. При рентгеновском исследовании пулевых отверстий выяснилось, что сделаны они были из офицерского нагана. Стреляли в упор в женщину с младенцем на руках. Вот такая грустная достопримечательность.

Итак, мы с вами прошлись по улице и узнали, как правильно называются, казалось бы, знакомые храмы. Даже в питейном заведении огурцами полакомились, и хитрые попы теперь нам не страшны. Но храмы в Зарядье еще не закончились, есть еще один с очень странным, на первый взгляд, названием.

Это храм Зачатия Анны, что в Углу. О какой Анне речь? Почему в углу? Не видно тут никаких углов. Но это только на первый взгляд. Мы-то с вами помним, что тут проходила Китайгородская стена. Она шла вдоль реки и поворачивала вверх, к Лубянской площади. Именно этот угол и имеется в виду.

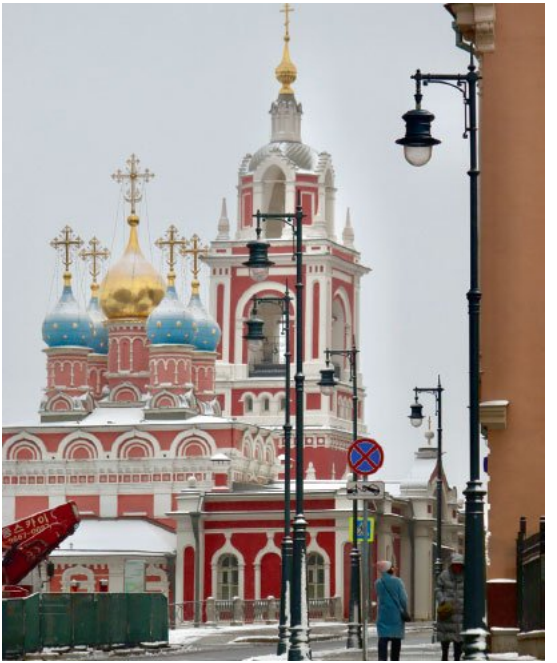
Дата постройки храма точно неизвестна, древ-

неновгородское, раннемосковское зодчество сочетается здесь с архитектурой XVII века. Когда-то путник, который заходил в Китай-город через Косьмодемьянские ворота, видел эту церковь на пригорке на фоне панорамы кремля.

С таинственным углом разобрались, теперь скажу об Анне. Она зачала Пресвятую Богородицу, которая затем родила Христа. Посвященные ей храмы встречаются редко.

Ну вот, недаром я отвела Китайгородской стене и непосредственно Китай-городу целую главу. Еще много можно рассказывать и бродить по здешним улочкам и переулкам, но ограничимся только Никольской улицей и несколькими зданиями на ней.

Старый монастырь был местом ссылки опальных священников, на Никольскую он переехал позже. В 1568 году сюда из кремля перебрался святитель Филипп, митрополит Московский. Он отказался благословить царя на богослужении в Успенском соборе. И после ареста его заточили сначала в Богоявленском монастыре, тут же неподалеку, а потом сам Иван Грозный определил поместить его сюда, в Никольский, и даже дал ему содержание — 4 алтына в день.



Храм Зачатия Анны в Зарядье

Ну а сейчас приготовьтесь, будет сплошная путаница, даже легенд и мифов не понадобится. Новый Никольский монастырь имел несколько названий.

Вид на фонтан Витали и Спасский собор Заиконоспасского монастыря

Первое: «За иконным рядом». Когда-то от Богоявленского переулка, куда мы попадаем сразу,

как выходим из метро «Площадь Революции», до Печатного двора (здание со львом и единорогом) тянулся иконный ряд, где продавали иконы и церковную литературу. Неправильно сказала, скорее меняли: иконы «продавали» не за деньги, а за другие товары. Никольскую в народе называли «священной» улицей. А монастырь находился как раз за этим рядом, ближе к кремлю. Но стоп. Ведь есть рядом Заиконоспасский монастырь. Спасский монастырь именно так и называли. Верно, есть такой, более того, он находится на территории Никольского. Заиконоспасский монастырь еще называли «учительским». В нем была создана первая школа. Затем это просветительское учебное заведение превратилось в Славяно-греко-латинскую академию, которая впоследствии стала основой Московской духовной академии.

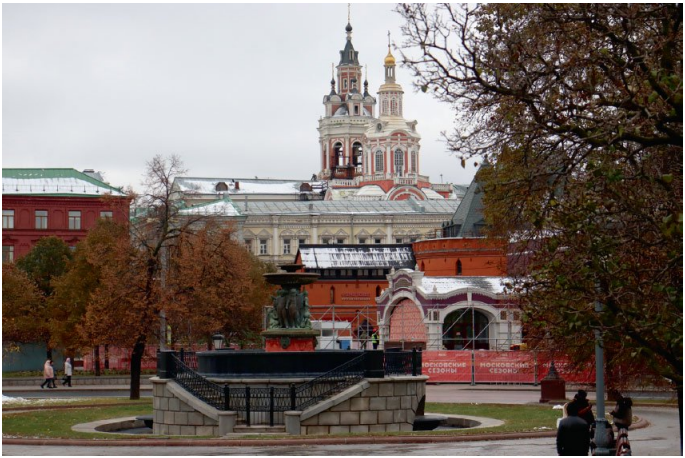
Второе название: «Монастырь за ветошным рядом» — про Ветошный переулок мы уже знаем.

И третье: «У крестного целования» — про крестцы и мошенников-п опов тоже уже поговорили.

Монастырская часовня с зеленым куполом была особо почитаема москвичами. Существовало поверье, или городская легенда. Перед образом святого угодника, привезенным с Афона, посто-

янно стояла и горела свеча, считается, что она никогда не гасла и не заканчивалась. И свечу, и огонь люди считали священными и каждый вечер приходили брать огонь для своих домашних свечей, якобы он оберегал жилище от плохого. Этот обычай сохранялся вплоть до Петра I, который отменил и запретил и часовни, и крестцы. Итак, сегодня мы можем рассмотреть на Никольской и рядом, в Богоявленском переулке, три монастыря. Это Заиконоспасский, Никольский и Богоявленский. Но когда-то их было гораздо больше, по два-три с каждой стороны улицы. И начиналась она от Никольской башни кремля и шла до Лубянки, заканчиваясь Владимирскими воротами Китайгородской стены. Попробуйте найти их все, прогуляйтесь по ней, когда будете в Москве.

С культовыми сооружениями и опальными церковнослужителями мы разобрались. Перейдем к войне между аптекарями.

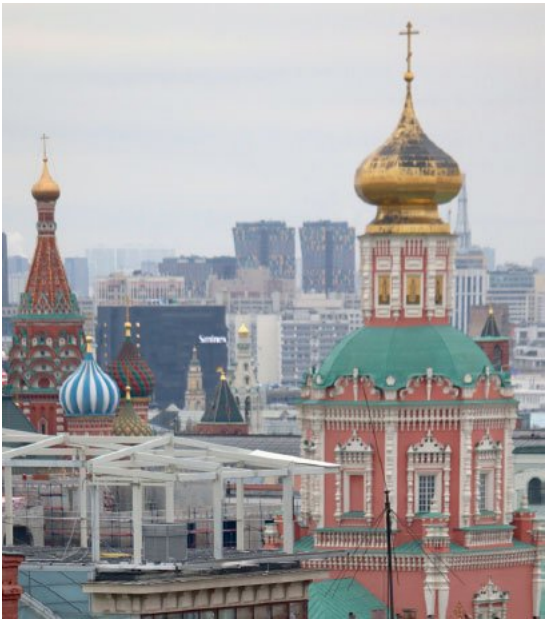


Вид со смотровой площадки ЦДМ (Центрального детского мира) на улицу Никольскую и Красную площадь

Москва, как вы уже поняли, полна загадок и тайн. Вот и здание, о котором я буду рассказывать, необычное и похоже на двуликого Януса. Но обо всем по порядку.

Все началось с Петра I, с его указа от 3 декабря 1701 года, в котором предписывалось вместо «зелейных лавок», где торговали лекарственными средствами сомнительного качества, открыть в столице восемь «вольных аптек». Они были открыты, и фармацевтика, а вместе с ней и нем-

цы (помним, что немцами тогда называли всех иностранцев), поехала в Россию.



Одна из фигур богини Гигиеи на фасаде аптеки Феррейна со стороны улицы Никольская (ул. Никольская, 19–21, стр. 2)

Аптекарская компания Феррейнов, поначалу маленькая, была основана в 1832 году. Здание

было построено по проекту выдающегося архитектора Адольфа Эрихсона. Это он строил знаменитый ресторан «Яр», а также здание издательского дома Сытина на Тверской. И вот основной секрет. Если идти по Никольской, то взору открывается неоклассицизм с фигурами богини Гигиеи, которая кормит змею, на фасаде. От ее имени и наука называется — гигиена. Но ежели проходить по Театральному проезду от Большого театра, то ничего подобного мы не увидим. Зато откуда ни возьмись возникает готический замок с башенками, когда-то в одной из них находились часы. Скорее всего, вы подумаете, что это здание спрятано за современными постройками, поэтому мы не видим его с Никольской улицы, и уж точно не догадаетесь, что это та самая аптека, которая выглядит как неоклассицизм и где богини на фасаде. Да, вот такая загадка, хотя ее, по сути, нет.

Просто и архитектор, и заказчик думали не только о своих «хотелках», но и о том, каким образом вписать новую постройку в архитектурный ансамбль города и конкретной улицы. А по ней проходила старая стена Китай-города из красного кирпича. Чтобы не нарушать стиль и внешний вид, приняли решение сделать такой хитрый

ход. Но я не удивлюсь, если это еще и рекламный ход — слух пошел о необыкновенном «двуликом» здании, обыватели толпами повалили смотреть, ну и в само здание, конечно, зайти было интересно. Тем более что Феррейны были мастерами пиара и маркетинга.

Есть легенда, что хозяин держал в аптеке настоящего медведя, тогда все снадобья делались на основе медвежьего жира. Нет, не пугайтесь, он не пытал медведя, отрезая у него кусочки, он водил его на водопой к местному фонтану. А когда зверь сдох, поставил его чучело на втором этаже. Даже бутылочки для лекарств были в виде того самого медведя.

Но не все так просто было в фармацевтическом бизнесе. На Никольской между самоварами, калачами, монастырями и типографией развернулись настоящие страсти между местными Монтекки и Капулетти, от которых попахивало йодом и карболкой. И звали их Феррейн и Келлер. Вражда их связана не только с конкуренцией в бизнесе, но и с амурными делами. Не обошлось без женщины, по слухам, очень красивой. Оба страстно любили ее, но взаимностью красотка отвечала лишь Феррейну. И, по слухам, любовник-неудачник отравил бедняжку, благо, было чем. Правда, есть

и другая версия вражды, менее романтическая, но более прагматичная. Якобы предки Феррейнов похитили огромную сумму денег у Келлеров.

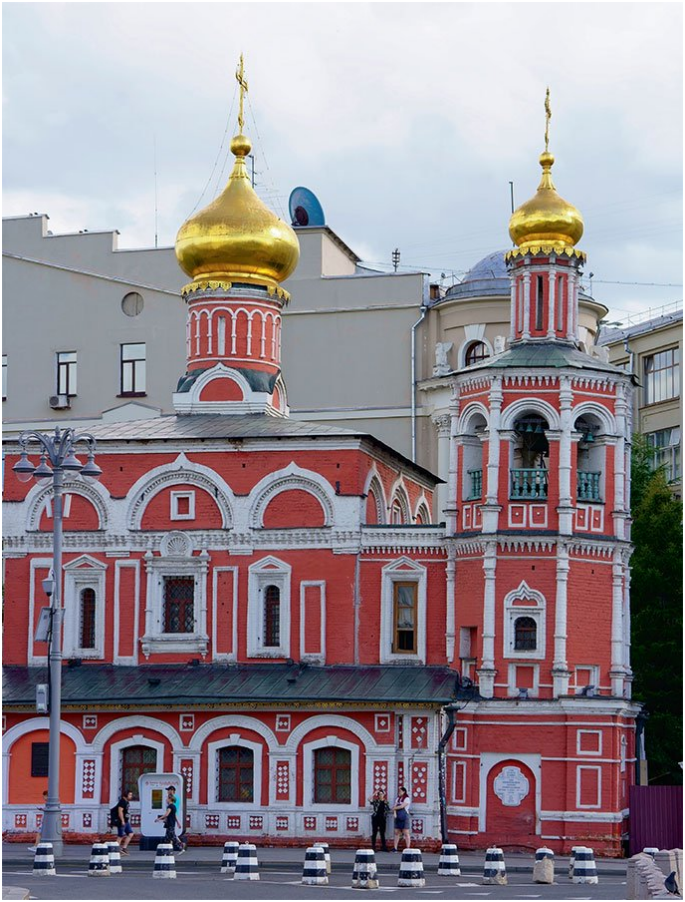
Третьи же объясняют непримиримую вражду банальной борьбой за рынки сбыта и покупателя. Противники применяли разные методы борьбы друг с другом, иногда доходило до смешного. Возле аптеки конкурента стоял подосланный человек и показывал кукиш или язык, дразнил и обзывал покупателя, который поспешно уходил и шел, конечно, в аптеку другого. Еще применялась стрельба из спринцовок и клистерных трубок, но бывали методы и посерьезнее. Феррейн написал жалобу, что Келлер отпускает лекарства по рецептам врачей, что в те времена строго запрещалось и наказывалось. Аптеку закрыли, торговля прервалась. Но скоро во всем разобрались, донос оказался ложью, месть со стороны Келлера была неизбежной. А обыватели только посмеивались и радовались, смертоубийства немцы в силу небурного темперамента не совершат, а вот лекарства вследствие конкуренции станут дешевле.

Итак, завершим наше путешествие по Китай-городу на этой оптимистичной ноте и пойдем дальше — путешествовать по стенам Белого

города.

Фасад аптеки Феррейна со стороны улицы Театральный Проезд

Глава 5. Белый город



Что за город? Почему белый и где он?

Как и обещала, я написала целую главу об удивительной Белгородской стене. Почему она «город», вы уже поняли, так называли крепостную стену. «Городить», «изгородь» — все из этой оперы. А вот почему она белая, почему эта стена-кольцо вовсе и не кольцо? Где находятся известные всем таинственные «кулички» и при чем тут черт? Будем разбираться.

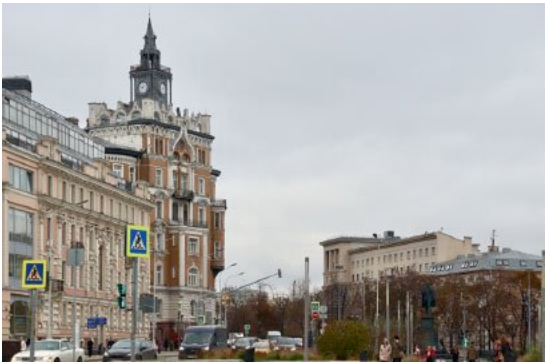
В центральной части нашей столицы встречаются такие названия, как Арбатские, Никитские, Покровские ворота. Что это за ворота такие? Здесь ведь не видно ничего подобного. А ведь они были! Эти старые топонимы — пожалуй, единственные свидетельства существования некогда мощного оборонительного комплекса.

В главе о кольцах Москвы мы разобрались что это за кольца, сколько их и для чего изначально строили такие сооружения. Сейчас поговорим об очередном, а именно о третьем кольце после кремлевской и Китайгородской стены — о Белом городе — и о том, что после него осталось.

Начну издалека. Москва расширялась, обрастала территориями. В XVI веке поселения за

кремлевской стеной назывались Загородьем, или Большим посадом. Здесь жили и работали люди, и земли эти надо было как-то защищать от набегов врагов. Поэтому по линии современного Бульварного кольца насыпали земляной вал. Там, где проходили улицы, ведущие из кремля, установили ворота (те самые, которые Арбатские, Никитские и другие). Их делали из бревен и укрепляли землей и дерном. Но, сами понимаете, сооружения из земли и бревен плохо справлялись с защитной функцией. И в 1585 году по приказу сына Ивана Грозного русский зодчий Федор Конь начал строительство каменной стены. Стена Китай-города к тому времени уже не вмещала москвичей и новые территории. Так и появился Белый город. Новая стена имела 17 глухих многоярусных башен с шатрами и 10 проездных. Вдоль стены, как водится, вырыли ров, который заполнили водой. Кстати, если вам очень хочется увидеть, как выглядела та белая стена, то поныне существующая крепость в Смоленске является точной ее копией.

Улица Солянка



Сретенский бульвар. Вид с Тургеневской площади на здание Русского страхового общества (Сретенский бульвар, 6/1, стр. 1)

Архидиакон Павел Алеппский еще при царствовании Алексея Михайловича так описывал это грандиозное сооружение: «Она выстроена из больших белых камней… она больше городской стены Алеппо и изумительной постройки, ибо от земли и до половины высоты она сделана откосом, а с половины до верху — выступ, и потому на нее не действуют пушки… В Белой стене более 15 ворот, кои называются по именам различных икон, на них стоящих… Каждые ворота не прямые, а устроены с изгибами и поворотами…» Он еще много всего описал, из чего следует, что стена

была неприступная.

Но почему же она белая? Сразу хочется сказать, да потому, что из белого камня! Не совсем так. Выстроена она была из кирпича и покрашена в белый цвет, а вот фундамент сложили из белого камня. Но название она получила по другой причине.

В пределах Белого города жили знатные люди (царевы люди). Местность эта так и называлась — Царь-град. Бояре и дворяне находились на царевой, ныне государственной, службе. И люди эти были особые, и земли, которые им принадлежали, были необычные — «белые», то есть чистые, свободные от земельных налогов. В отличие от «черной» земли, которая налогами облагалась, и селились на ней ремесленники, торговцы и земледельцы. Как понимаете, люди обычные.

Начнем наш путь с площади, которая называется Яузские Ворота, где когда-то стояли настоящие Яузские ворота, расположенные в одноименной башне.

Солянка – это не только суп

Считается, что эта проездная башня была одной из самых высоких в городе — 20 метров. В 1612 году здесь был разбит и сброшен в реку польский отряд, человек пятьсот. Горожане еще долго доставали из реки оружие и доспехи. Практически точно известно, что башня стояла на пересечении современной улицы Солянки и Яузского бульвара.

Разговаривая о старой Москве и мифах, с ней связанных, невозможно не пройти по улице с таким названием. Идем по Солянке! И сразу сталкиваемся с чудесами московской топонимики. Улица начинается в том месте, где Соляной проезд плавно переходит в улицу Забелина, и на том же самом перекрестке Большой Спасоглинищевский переулок превращается в улицу Солянку. То есть на одном перекрестке проезд внезапно оказывается улицей, и тут же переулок делается улицей, не увеличиваясь при этом вширь. Когда ходите по Москве, подобные сюрпризы ожидают на каждом шагу. Кстати, заканчивается Солянка ровно с такой же «логичностью»: улицу пересекает Яузский бульвар, и она тут же превращается

в Яузскую улицу.

Здание на улице Солянка

Фрагмент архитектурного оформления «соляного дома». Вид с улицы Солянка

Свое название Солянка получила по расположенным тут в XVI веке Соляному и Рыбному

дворам. Здесь хранили и торговали особым сортом соли — поташем — и, конечно, обычной солью и соленой рыбой. Поташное дело на Руси имеет давнюю историю. Поташ, или калийная сода, является одним из важных компонентов в производстве стекла, мыла и удобрений. Великое княжество Московское было одним из его крупнейших производителей и поставщиков в Европе.

Но история улицы началась еще в допетровские времена. Есть предание, что Дмитрий Донской еще в XIV веке проезжал по этой улице, тогда она еще не была Солянкой, отправляясь на Куликово поле. В те далекие времена с западной стороны улочки находился Васильевский луг, по нему текла река Рачка. А на ее берегу стояли бани, их называли мыленки. Вот примерно с тех времен и ведет начало современная Солянка.

Продолжаем путешествие во времени и оказываемся в XVII веке. Тогда уже существовал Соляной двор, и торговля солью шла очень успешно. Правда, вся добытая соль передавалась государству, а купцы покупали ее уже из подвалов и амбаров Соляного двора и торговали в розницу. Это был очень важный товар, практически стратегический. Как хранить продукты? — Только

солить, холодильников и морозильных камер тогда еще не придумали. К тому же из-за сложности добычи она являлась и очень дефицитным товаром, и, конечно, дорогим. Только контроль со стороны государства позволял держать приемлемые цены.

И вот однажды рост цен вышел из-под контроля, и это привело к Соляному бунту в 1648 году. Случилось это при царе Алексее Михайловиче, пошлины на ввоз соли и на товар выросли в несколько раз, и народ взбунтовался.

О подземельях Москвы и закованной в недрах реке Неглинке известно всем, но есть еще и таинственные подвалы Соляного двора. К 1912 году соляные лавки изрядно обветшали и устарели, они занимали много места, но функцию свою выполнять перестали. Поэтому на их месте было решено строить доходный дом. Москвичи стали называть его «дом под ангелами» на Солянке. Строился он в два этапа и был сдан в 1915 году. Заказчиком выступало Купеческое общество Москвы. Это не просто дом, а целый комплекс зданий, построенный на территории бывшего Соляного двора. Строения двора были собраны в замкнутый квадрат (каре), по периметру которого возвышался забор. Попасть сюда можно было

только через «парадные врата». Соль хранили в огромных подвалах, расположенных под всей территорией двора. Они и сейчас тут есть, их обустроили, усовершенствовали и использовали как склады. На одном из фасадов поместили лепнину в виде летящих навстречу друг другу слав (девушек, символизирующих славу) с веночками в руках. Отсюда и неофициальное название «дом под ангелами». Правда, москвичи не романтики и чаще именуют это здание «серый дом на Солянке» или просто «соляной дом».

Кстати, а зачем надо было так пышно украшать фасад, если окна выходят во двор-колодец? Как думаете? Все на потребу «бизьнесу». Это ведь доходный дом, следовательно, главная цель — получение дохода. А квартиры в доме с пышно украшенным фасадом и окнами на улицу сдаются в разы дороже. Поэтому застройщик оставил такой широкий проезд между зданиями — кто теперь скажет, что окна выходят не на широкую улицу? Ну и фасад украшен, так что платите, квартиросъемщики, за красоту.

Во дворе дома сохранилась старая кирпичная стена, это дровяные сараи, они узкие и длинные. Сейчас вход в них заварен, они не используются. А над сараями, если присмотреться, видна еще

одна отличная от них стена (она выше и резная). Это ограда Ивановского монастыря. У монахов был свой тайный проход на Соляной двор: то ли соль они покупали со скидками, то ли прятали свои «тайны» в бесконечных лабиринтах соляных подвалов… Но о монастыре я еще расскажу, там было много тайн. Сейчас в этом здании располагается Университет МВД, наверняка и тайный ход сохранился.

Комплекс зданий «соляного дома» (ул. Солянка, 1/2, стр. 2)

И вот во время строительства здесь обнаружили эти подвалы-катакомбы, а в них — настоящий клад. В глиняных кувшинах было спрятано 13

пудов (около 200 кг) монет времен Ивана Грозного, Федора Иоанновича и Бориса Годунова, всего около полмиллиона штук. Скорее всего, это была выручка Соляного двора, спрятанная на черный день. А может, кто-то украл ее и припрятал в Смутное время, да и забыл? Когда нашли кувшины, начался дележ и драка, даже пострадал подрядчик строительства, получивший нешуточные ранения. Прибежавший городовой изъял лишь малую часть монет, их успели растащить.

В конце концов доходный дом построили, но и про катакомбы и подвалы не забыли — их использовали как мастерские. Конечно, есть множество связанных с ними историй.

Одно время там была вотчина автомобильных воров. Краденые машины пригоняли сюда. Кто их тут найдет, в этих лабиринтах? Авто разбирали на запчасти или переделывали и продавали. Начались стычки, скандалы, а некоторые любопытные граждане хотели попасть в подвалы и посмотреть, были даже погибшие, а может, убитые. И однажды местным жителям и властям все это надоело. Входы наглухо заварили металлическими листами, заложили кирпичом и таким образом спрятали и замуровали все тайны и преступления, связанные с «соляным подвалом».

Сейчас и во внутренний двор не зайти, ворота заперты, но мы можем увидеть его в фильме «Брат-2». Эпизод с пулеметом снимался именно тут. А подвалы «соляного дома» можно рассмотреть в фильме «Через тернии к звездам». Гибнущую планету Дессу снимали в этих соляных лабиринтах.

Как прикоснуться к Белому городу

Следующей надвратной башней была Покровская, от которой сейчас не осталось никаких следов. Пролет стены от Яузских ворот до Покровских был самым длинным, на нем находилось от трех до пяти глухих башен. И вот вам нетаинственная тайна. Стены эти — белые, их можно не только увидеть, но и потрогать, конечно, очень осторожно и бережно, тут, у нас, в Москве.

Не знали? Сейчас расскажу!

Не было бы артефакта, да торговый центр помог. На Хохловской площади, как водится, решили построить очередной торговый центр с подземным паркингом. Место это историческое, лакомое, да еще и незастроенное. Начали рыть котлован и… обнаружили уникальный археологический объект — фундамент стены Белого города. Московские власти работы остановили и решили, что обойдется Москва без тысяча первого торгового центра. Объект, правда, долго простаивал, его заливали дожди и обдували ветра, в результате чего на месте котлована образовалось уютное болотце. И это на Бульварном кольце… Но — о чудо! — к Дню города и

870-му юбилею столицы в 2017 году этот первый в Москве археологический парк был открыт. И теперь все мы можем пройтись по Покровскому бульвару, представляя, что идем от Яузских ворот до Покровских, дойти до Хохловской площади и полюбоваться этим чудом.

Особенно важно, что в 1698 году именно тут, у Покровских ворот, был зачитан в присутствии царя указ о вине стрельцов. И после этого начались казни у всех ворот Белого города. Сергей Соловьев в книге «История России с древних времен» пишет: «Тридцатого сентября была первая казнь, стрельцов числом 201 человек повезли из Преображенского в телегах к Покровским воротам…» По свидетельствам, царь лично отрубил головы пятерым. Вот такие события разворачивались в этих местах. Покровскими башня и ворота стали по названию церкви Покрова Божьей Матери, или Покрова в Садех, здесь располагались Великокняжеские сады. Ворота были как минимум двухъярусные, а сама башня — самая низкая, всего шесть саженей. Вход в нее осуществлялся с крепостной стены. В исторических источниках говорится, что эти ворота имели некие притворы, это такие камеры для хранения, возможно, боевых зарядов или пороха.

Когда-то в районе нынешней Покровской площади некая купчиха построила каменный постоялый двор.

Страстной бульвар. Здание Мосгордумы, бывшая городская усадьба Гагариных

«Бизнес-леди» оказалась очень прозорливой, приезжие в город по делам провинциальные дворяне охотно селились возле Покровских ворот. Постепенно в этих местах строились и другие каменные дома, постоялые дворы. Многие мы можем увидеть и сейчас.

Например, дом по адресу Покровка, 17. Это бывшие гостиницы Стасова. Интересно, что средства на их постройку дала купчиха Гусева, получается, это ее здание, но москвичи прозвали его

по имени архитектора. Построено оно на фундаменте XVI века. Павел I издал указ, в котором повелевал строить двухэтажные гостиницы на месте, где ранее шли стены Белого города. Так что мы с вами ходим, как я и обещала, по стенам. Подобные гостиницы были построены и у Сретенских, и у Никитских, и у Пречистенских ворот, вот только их разобрали в XX веке. Так что эта — уникальна.

И, конечно, надо рассказать о чудесном доме напротив Стасовской гостиницы, о «доме со зверями».

Как Осоавиахим зверей спас!

Краткое отступление: кто не в курсе, Осоавиахим — это общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

Итак, перед нами знаменитый «дом со зверями» на Чистых прудах. Принадлежал он церкви Живоначальной Троицы на Грязях. Многие из вас сразу подумают, видать, рядом были болото или речка. И будут совершенно правы. Именно река Рачка и обеспечила те «замечательные» условия, которые легли в название церкви Святой Троицы, что в Грязях. По-моему, красиво. А церковные люди лучше других знают, что на бога надейся, а сам не плошай, доход лишним не будет. Вот и решили: ничего личного, только бизнес. Решено — сделано. Построили доходный дом. Не стали лепить что-то пафосное, высокодуховное, вроде того, что проживание тут вас ко многому обязывает. Нет! Все очень просто, весело и забавно. И цель достигнута — в доме хочется поселиться, не терпится погулять около него, рассматривать животных на стенах и, конечно, рассказывать знакомым о таком интересном доме. Итог? — Доход!

«Дом со зверями» на Чистопрудном бульваре, 14, стр. 3. Бывший Доходный дом церкви Троицы на Грязях

Чистопрудный бульвар. «Дом со зверями»

Но эти звери появились не совсем просто так. Надо сказать честно: образцами фантастических животных, птиц, деревьев послужили барельефы с Дмитриевского собора во Владимире. Но это не копии средневековых барельефов, а их образное прочтение с позиции эстетики и просто красоты. А уже после революции дом стали уплотнять и надстраивать. Как результат — часть узора была утрачена. А потом вообще решили, что надо и вовсе избавиться от церковного наследия — зверей хотели просто содрать. И вот тут на арену вышел Осоавиахим. Ура! В 1930 году на стене дома появился их знак «Крепи оборону СССР». И кто посмеет тронуть такой объект? А чтобы получить этот знак, все жильцы дома от 12 лет должны были сдать нормы «Готов к ПВХО»[3], иметь противогаз и, главное, уметь им пользоваться. Вот такая забавная история этого милого дома.

[3] Примечания: 3
ПВХО — это противохимическая воздушная оборона.

При чем тут Крупская и почему Тургенев?

Следующая башня, о которой хочется сказать, — Мясницкая. В память о ней часть Тургеневской улицы переименовали в Мясницкую площадь. И вот снова загадки московских названий. На первый взгляд, сплошная путаница, и непонятно, почему на площади Сретенские Ворота стоит памятник красивой, стремительно идущей куда-то девушке? Но это только на первый взгляд.

Мы привыкли видеть ее какой-то нелепой бабушкой с пучком седых волос и в окружении детей. Еще не догадались, о ком я? Если не знать, то распознать в этой красотке Надежду Константиновну Крупскую (ближайшую соратницу и супругу вождя революционеров Ленина) просто невозможно. Но почему она тут? Будем разбираться.

Точно сказать, где именно стояла Мясницкая башня, сейчас нельзя, но где-то тут. И достоверных ее изображений тоже нет. Рядом с площадью в конце XIX века был построен доходный дом акционерного общества «Россия». Считается, что

в его облике есть что-то похожее на ту, старую, башню. Легенда это или правда, неизвестно. Башенки этого дома напоминают и кремлевские башни тоже. Но ведь и Мясницкая башня могла быть похожей на кремлевские. И об этом доме нужно рассказать подробнее.

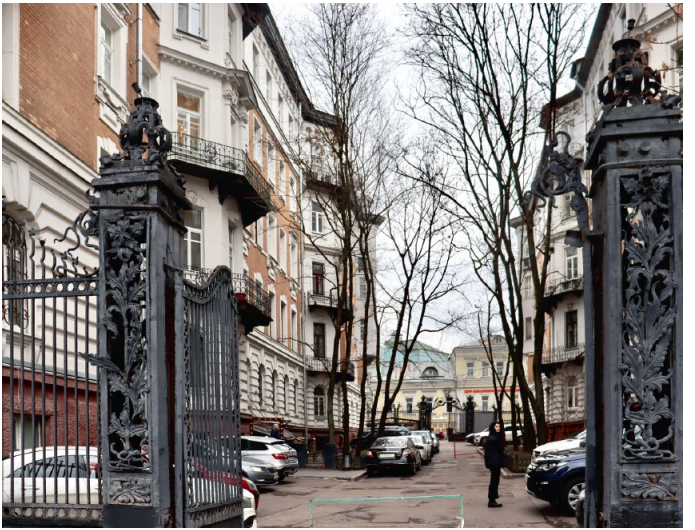
Памятник Н. Крупской на площади Сретенские Ворота

Вид с Тургеневской площади на памятник инженеру Шухову и здание Дома страхового общества России

Но начну я не с него самого, а с места, на котором он находится. Это чудесное здание занимает практически целый квартал. История эта, если заглянуть совсем далеко, начинается со смертоубийства. Когда-то давно в этих краях располагались владения и имение уже известного нам боярина Кучки. Помните, это тот, что отказался продать свой дом Юрию Долгорукому,

за что и был жестоко убит, а его земля все равно досталась князю.

Кстати, есть легенда, связанная с этим боярином-бунтарем. Вы обращали внимание, что в Москве практически нет сорок? Голубей, ворон, различных уток в водоемах и всяких других пернатых — в изобилии, а сорок — нет. Почему? А потому, что когда-то одна такая птица выдала Кучку своим криком. Он отказал Юрию Долгорукому, тот решил мстить и приказал его поймать и убить. По преданию, боярину удалось скрыться от преследователей и спрятаться в густых зарослях. И все бы хорошо, не нашли бы его никогда, да сия птичка помешала. Стала сорока кричать и летать над головой боярина, его и обнаружили и, как известно, отсекли голову. Вот и проклял он этих, как он посчитал, «предателей». И сгинули они, пропали из Москвы.



Вид на комплекс зданий Дома страхового общества России со стороны Боброва переулка. Кованая ограда по рисунку О. В. Дессина

Но вернемся к самому интересному дому в Москве. И это не только мое мнение, небезызвестный архитектор Ле Корбюзье, который предлагал провести реконструкцию города радикальным способом — оставить кремль и вот этот дом, а всю остальную Первопрестольную сровнять с землей, — полагал, что средневековая радиально-кольцевая структура устарела и никуда не

годится и надо возвести огромный город-сад из небоскребов. Но даже его очаровал этот дом!

Итак, продолжаю. Гораздо позже, когда бродячего театра как такового уже не существовало, здесь построили первый в России народный театр скоморохов. Это было забавное место, действительно для простого народа, с очень дешевыми билетами. Цель его состояла в привлечении и просвещении практически неграмотных людей. На стенах висели вот такие объявления: «С места на место не переходите, отовсюду все прекрасно видно» или «Бис — это значит повторить».

Вроде бы хорошая задумка, и театр веселый, добрый, но в 1884 году здесь поставили комедию со странным для того времени названием (да и простые люди были тогда все сплошь суеверные) «Черти на земле». С него и начались здесь непонятные и мистические истории. Если актеры уходили из театра или принимали участие в других постановках, с ними обязательно случалась неприятность: либо человек запинался и ломал ногу, либо падал со сцены и калечился — прямо череда прошла переломов и увечий. Затем начали рушиться декорации, отваливались куски штукатурки и падали на головы зрителям. Одним словом, таких несчастных случаев стало очень

много. Затем, когда уже страховое общество «Россия» купило на самом высоком месте участок и началось строительство доходного дома, чертовщина продолжилась. Рабочие и персонал калечились в этом месте чаще, чем где-либо. Люди практически ежедневно попадали в больницы с травмами и даже убивались насмерть. Пошли слухи, что это пакостит нечистая сила и не дает осуществить задуманные планы. Вспомнили и про убийство Кучки, и про непонятную мистерию. Дом все же построили, но странностей и мистики стало еще больше.

Это здание уникально не только внешне, оно и с технической стороны на тот момент было, пожалуй, единственным с таким набором технических средств. Тут существовала система вентиляции, которая не только продувала, но и согревала воздух. В подвале располагалась собственная электростанция, работающая на нефти, восемь отопительных котлов, собственная артезианская скважина. Толщина стен составляла метр. Это была фактически крепость, которая могла долгое время находиться в изоляции и отлично существовать практически автономно. Во время войны в здание попали бомбы, были уничтожены несколько ростовых скульптур, а

стены устояли, и даже практически все фигуры на фасадах сохранились. Сегодня мы можем видеть дом таким, каким его создали первоначально.

Фрагмент декора здания Страхового общества России (Сретенский бульвар, 6/1, стр. 1/2). Эти фигуры — аллегории технического прогресса

О создателях надо сказать особо. Это архитекторы Н. М. Проскурнин и А. И. фон Гоген при участии Отто фон Дессина, именно последний создал чугунную изгородь. Здесь тоже не обошлось без странностей. Все перечисленные умерли не своей смертью. Проскурнин не пережил блокаду, погиб в 1942 году, фон Гоген застрелился в 1941

году, а Дессин вообще пропал, как в воду канул, ни тела нет, ни каких-либо сведений о нем.

Но вернемся к дому. Как только в него въехали жильцы, люди богатые, знатные, образованные, в «чертей» и суеверия всякие не верящие, начались разные странности. Вдруг посреди ночи начинались необъяснимые звуки, слышные в разных квартирах. Вентиляция без видимых повреждений периодически останавливалась и не работала, затем сама собой включалась. В системе отопления тоже происходили сбои, хотя никаких повреждения не было. Жильцы постоянно слышали голоса и видели чьи-то тени. Масла в огонь подливало и то обстоятельство, что изначально в здании не была предусмотрена квартира под номером 13 — после 12 шла 12А, а потом 14. Кстати, эта нумерация сохранилась и сейчас.

Здание библиотеки им. Тургенева (Бобров пер., 6, стр.1)

Если взглянуть на фасад здания, и тут мистики и загадочных фигур полным-полно. Что хотели сказать авторы, неясно, но то, что сделали они это очень талантливо и с безупречным вкусом, это точно. Например, есть здесь фигура женщины с шестеренкой, мужчина в фартуке — это точно масон, тем более что и другие символы масонов мы тут увидим. Кроме того, имеются химеры со слоновьими носами, летучие то ли мыши, то ли собаки, крокодил, ящерица и огромная саламанд-

ра. А также колокол в башенке, который никогда не звонил, часы с тремя циферблатами, на которых всегда разное время, как ни подкручивай и ни настраивай, и много всякого другого — всю эту красоту можно рассмотреть на фото.

Так при чем же тут Крупская? Дело в том, что с 1920 по 1925 год в здании акционерного общества «Россия» располагался Народный комитет просвещения РСФСР, где Надежда Константиновна работала. Сюда и Владимир Ильич захаживал. И как ни боролись большевики с «опиумом для народа», по роковой случайности (или это не случайность?), но идет верная подруга главного борца с религией прямиком в Сретенский монастырь, да и храм Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках стоит напротив монастыря.

Что ж, с революционным вождем и памятником его супруге разобрались, осталось понять, почему Сретенский бульвар заканчивается Тургеневской площадью, на которой стоит памятник инженеру Шухову. Ведь следующая площадь — Мясницкие Ворота, и это вполне логично, где-то тут Мясницкая башня и стояла, в которой эти самые ворота находились. А при чем здесь Тургенев?

И вновь перелистываем страницы истории

славного города Москвы. На пожертвования почетной гражданки столицы Варвары Морозовой в 1885 году была построена библиотека-читальня имени И. С. Тургенева. Правда, потом, при строительстве метро, ее снесли и образовалась большая площадь. Затем на том месте, где располагалось историческое здание читальни, начали строить административное строение, которое впоследствии выкупила компания «Лукойл». И вот тут — внимание — ответ на вопрос, почему на площади имени Тургенева, кстати, теперь понятно название именно этого участка Бульварного кольца, стоит памятник Шухову.

Инженер Шухов был не только талантливым архитектором, многие его изобретения связаны с нефтяным бизнесом, лично я была очень этим удивлена. Практически все, что касается технических изобретений в этой области, сделал Шухов. Не буду перечислять все его нововведения и патенты, скажу только, что проект первого российского нефтепровода — его рук дело.

А библиотека-читальня существует и поныне, правда, немного в другом месте.

Таким образом, пройдя совсем небольшой участок бывшей оборонительной стены, мы узнали о революционерке, представили, какой могла

бы быть одна из башен этой стены, глядя на дом, который очаровал архитектора-вандала, поняли, как связаны Тургенев и Шухов, и теперь идем дальше.

Путешествие продолжается

Следующая башня и ворота — Сретенские. Вы уже знаете об одноименном холме, теперь послушайте страшную историю-легенду о башне. История эта произошла в 1611 году, когда в Москве хозяйничали поляки. Некий пан Белинский после длительного запоя открыл стрельбу по иконе Богородицы у Сретенских ворот. Зря он это, конечно. Негодованию москвичей не было предела. Возмущенные, они привели его к воротам, отрубили на плахе обе руки и прибили их к стене под образом иконы, чтоб иноверцам было не повадно. Потом провели его через эти ворота и сожгли на костре в пепел. Нравы, конечно, были крутые.

Еще одна башня, о которой хочется рассказать, — парадная, Тверская. Она стояла на пути въезда в столицу и была украшена богаче, чем ее сестры. Есть мнение, что именно с нее началось строительство стены, однако известно также, что в этих работах было задействовано около семи тысяч человек и сооружение стены началось, скорее всего, одновременно с разных сторон. Тверская башня стояла на месте нынешней Пуш-

кинской площади. Про ее внешний вид известно, что она имела три уровня, соединенных между собой каменной лестницей, по бокам имелись казематы для хранения боеприпасов. Есть интересный факт или миф, что именно в этой башне полгода содержался в заточении датский принц, который приехал свататься к дочери царя Михаила Федоровича, а православие принять не желал, за что и был наказан заточением. Во второй половине XVII века на этом месте, после того как снесли стену, был построен Страстной женский монастырь. Сейчас здесь Театр мюзикла, бывший кинотеатр «Россия».

Надо сказать, что глухие башни Белого города отличались от кремлевских и Китайгородских. Они не были закрытыми со стороны города — башни-перси[4], помните, в Китайгородской стене тоже были такие? Их устройство позволяло контролировать поведение и действия защитников стен, ведь они часто вербовались из наемников. В Смутное время это очень облегчило задачу нашим войскам, когда они выбивали поляков из города.

Рядом с полубашнями есть башня, которая

---

[4] Примечания: 4
Так называют полубашни.

сначала была Чертольской, а потом стала Пречистенской (эту историю с названиями я расскажу в главе о бульварах).

Далее стена шла практически до Москвы-реки и сворачивала к кремлю (сейчас это начало Саймоновского проезда). На углу стояла Семиверхая башня. Она была без ворот, но на нее была возложена большая ответственность, место тут, около Крымского брода, было очень опасное. И башня, вероятно, выглядела мощно и угрожающе. Выложена она была из белого камня, а ее верхушка увенчана семью острыми шатрами, откуда и название. Высота башни составляла около 25 метров, это примерно 12-этажный дом, очень внушительное сооружение. Грозный вид сыграл свою роль. Крепость еще не была окончательно достроена, когда пожаловал хан Казы-Гирей. Посмотрел он на все это великолепие и даже не стал переходить реку, убрался восвояси. Надо сказать, что больше никто и не пытался брать крепость штурмом. Но когда наши войска выбивали поляков из кремля, им пришлось по достоинству оценить детище зодчего Коня. Семиверхая башня несколько раз переходила из рук в руки, поляки даже окрестили ее «чертовой кухней».

Далее стена шла вдоль реки и примыкала к

Водовзводной башне кремля. А с другой стороны стена замыкалась башней Китай-города. Таким образом получалось не кольцо, а, скорее, подкова. Вот и ответ на вопрос, почему это кольцо не кольцо.

Вид на евангелическо-христианский кафедральный собор Петра и Павла (Старосадский пер., 7/10, стр. 6)

Мы довольно подробно поговорили о некото-

рых башнях стены, но ведь внутри этой самой стены кипела жизнь и тоже было много интересного. Об этом тоже обязательно нужно поведать. И начну с так называемой Ивановской горки, которая входит в состав Белого города. Кстати, это не только самый кровожадный, но и самый таинственный из московских холмов, хотя на карте такого названия нет. Здесь были и княжеские резиденции, и форпост древней столицы, и монашеская обитель, и советский концлагерь.

Где в Москве держали самую злую помещицу

Об Ивановском монастыре я упомянула, но о нем надо рассказать подробнее. Начну с тайной любви Елизаветы Петровны и монастырских заключенных.

В Москве много таинственных и загадочных мест. Но одно из самых загадочных — это, пожалуй, Ивановский монастырь (метро «Китай-город», Ивановская горка). Надо сказать, что нет ни одного письменного свидетельства точной даты его основания. Известно лишь, что было это в XV веке.

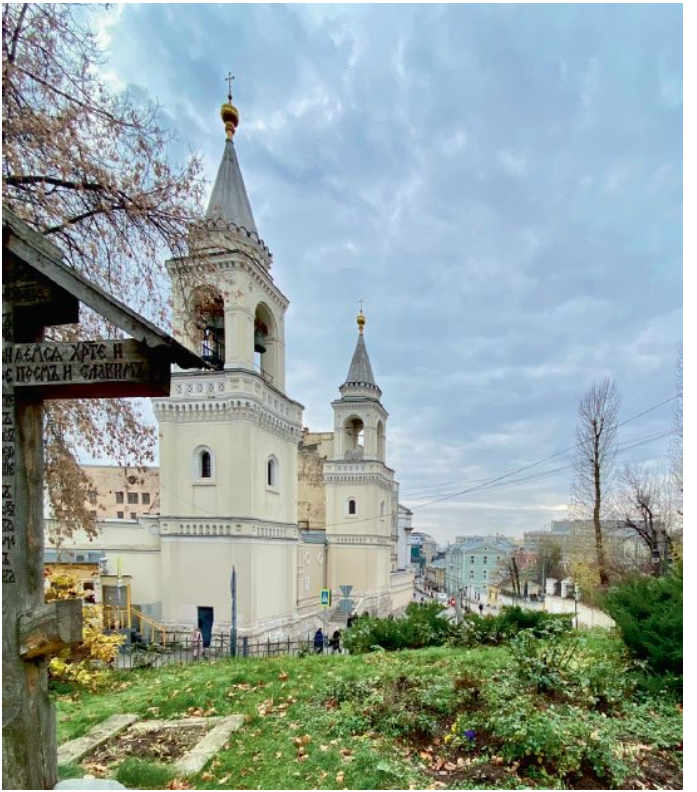
Идем дальше. Вроде бы это русский монастырь, а выглядит, как будто нет. Ничего он вам не напоминает? Вот и мне напоминает. Флоренция в Москве! Архитектор Быковский, занимавшийся его строительством, сочетал разные стили, и получилась эклектика. Да и те, кого помещали в монастырь для исправления, были очень неоднозначными личностями: именно сюда под видом сумасшедших привозили из сыскного приказа женщин, замешанных в уголовных делах.

Красивые здесь места, не правда ли? Тишина, покой, умиротворение. Но… не все так просто, как кажется. Места здешние страшные и жуткие. А началось все очень давно. В 1709 году у Петра I родилась младшая дочь — Елизавета Петровна, она же будущая императрица России. Девочка в совершенстве знала французский, бегло говорила на немецком и итальянском. Ее красоту замечали не только русские, но и иностранные посланники. Потом смерть родителей, придворные интриги, дворцовый переворот. И в 32 года Елизавета взошла на трон. В то же самое время некий совсем молодой юноша сбежал от деспотичного отца в соседнюю деревню, где его приютил местный дьяк. Алексей, так звали беглеца, стал петь в церковном хоре. Затем его отобрали в Придворный певчий хор. Им было по 22 года — Елизавете и Алексею Разумовскому. Между ними вспыхнуло чистое, светлое чувство. Затем Алексей потерял голос, и Елизавета взяла его к себе заведовать двором. После того как она стала императрицей, жизнь Разумовского изменилась. Звания и титулы посыпались на него как из рога изобилия. А в 1744 году императрица и вовсе… пожаловала ему графский титул. Он стал сказочно богат, имел несколько дворцов и много земель.

Он никогда не вступал в дворцовые интриги. И однажды такие разные молодые люди тайно обвенчались, есть письменные подтверждения этого брака, иначе не произошли бы следующие страшные события. Когда Екатерина II не совсем законно взошла на престол, она понимала, что у Елизаветы могли быть дети — законные наследники трона, и ее это беспокоило. Видно, поэтому после смерти Елизаветы Разумовский уничтожил все документы, подтверждающие рождение дочери. Он предвидел ее страшную участь. Но… Екатерина не дура. В 1785 году сюда под покровом ночи и под строжайшим надзором привезли девицу по имени Досифея. Вот таким образом дочь Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского оказалась в Ивановском монастыре. Для нее, думаю, эти места не казались такими уж чудными. Взаперти она прожила 20 лет.

Но вернемся чуть назад, в тот осенний день, когда дочь Петра Великого императрица Елизавета обвенчалась с бывшим певчим Алексеем Разумовским. Венчание было при свидетелях, а значит, все «законно» — тайный брак «имел место быть». А вот были ли у них дети, неизвестно. Но ведь вполне могли быть. Была Досифея княжной или нет? Знают об этом лишь монастырские

стены, но они молчат. Известно лишь, что содержали эту таинственную монахиню с большим почетом. Ее по-особому кормили, и была у нее служанка.



Ивановская горка. Виден Ивано-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2/4)

Примерно в то же время здесь содержалась еще

одна заключенная — Салтычиха, известная дама, убившая 139 человек. Жила она тут 34 года. И умудрилась прижить ребенка от охранника, хотя ее держали, как зверя, в клетке.

Вид на колокольню Ивановского монастыря и здание бывшего настоятельского корпуса. Сейчас тут располагается Университет МВД (Малый Ивановский пер., 2/4, стр. 1)

А до этого сюда привозили умирать тех, кого

допрашивали и пытали в царской дознавательной тюрьме. А еще на территории монастыря по сей день находится школа МВД. Где вы еще такое видели? Есть очень похожая на правду легенда, что стену, несмотря на то что она очень контрастирует с ухоженными стенами монастыря, специально не приводят в порядок, не наводят лоск и красоту.

Черт и его кулички, и почему колокольня падает

«У черта на куличках» — знакомое выражение? Думаю, многие его слышали, да и сами так говорили. Но, может быть, не все знают, что у этих самых куличек есть вполне конкретный адрес. Когда используют это выражение, имеется в виду: где-то очень далеко. Но находятся они совсем рядом, практически в центре Москвы. Начнем с того, что кулички — это свободное или освобожденное место. Кулишничать — означает вырубать, выжигать лес под пашню. А дело было так. В 166… каком-то году в богадельне Ивановского монастыря завелась «нечистая сила». И очень она досаждала местным жильцам, а было их ни много ни мало человек 80 «обоего пола». Стучала «нечисть» и гремела, сбрасывала спящих с лавок и даже приставала к убогим старухам. Срам какой! Но я в чертей не верю. Скорее приму, что не такие уж это и старухи были, а если «обоего полу», то, может, и не «нечисть» их с лавок сбрасывала? Как там дело было, никто не скажет, но слух дошел до царя, Алексея Михайловича. И

приказал государь: «Изгнать черта с куличек». Сказано — сделано. Семь недель преподобный Илларион боролся с бесом: усердно молился, освящал воду и кропил ею повсюду. И — о чудо! — мало-помалу бес из богадельни был изгнан. А выражение осталось. Так что теперь можете сходить на кулички к черту, милости прошу. Метро «Китай-город». А вы знаете, почему колокольня храма Всех Святых, что стоит неподалеку, «падает»? Что она сильно наклонена, видно невооруженным глазом. Этому есть вполне логичное объяснение, продолжающее историю о черте, которого изгнали из Ивановского монастыря. Так вот, бежал бес не разбирая дороги, споткнулся о колокольню, оттолкнулся от нее и повредил. С тех пор она и наклонилась.

Ну а мы продолжаем путешествие по Белому городу и по местным окрестностям.

В наше время Славянская площадь — это самый центр Москвы. А в XIV веке, когда вся эта страсть и происходила, это была самая окраина города. Поэтому тут и рубили лес, а после вырубки оставались те самые «кулишки». Теперь понятно, почему «кулишки», то есть окраина, далекое место, оставшееся после вырубки леса, находятся возле самого Кремля.

Маросейка

Пройдемся по старым переулкам, там, где жили те самые особые царевы люди на «белых» землях.

Одна из самых старых улиц Белого города — Маросейка. Появилась она в конце XV века и вела прямехонько из кремля к загородному царскому дворцу с шикарными фруктовыми садами Ивана III. Тогда улица называлась Покровкой, по церкви Покрова Божьей Матери, еще ее называли «Покрова, что в Садех». По ней государи ездили в свои загородные резиденции: Преображенское, Лефортово, Измайлово. Поэтому в надежде, что государь вдруг завернет на их двор откушать, да и вообще, чтобы почаще быть на глазах у царской особы, бояре стали строить вдоль этой дороги свои дома.

В XVII веке тут находилось Малороссийское подворье, где останавливались приезжавшие из Малороссии купцы, дипломаты и духовные деятели. Маросейка — это искаженное от Малороссия.

Давайте пройдемся по ней и соседним переулкам. Еще Чехов говорил, что «в Москве каждый камень — история». Будем искать истории, ле-

генды и мифы. Мало кто знает, что стоит лишь свернуть в ближайший переулок или подворотню, как там ожидает очередная тайна или страшилка. Но мы с вами об этой особенности московских улиц уже осведомлены, поэтому смело сворачиваем с Маросейки в Маросейский тупик. И сразу странность. Почему-то после дома № 11 идет здание с № 14, а где же дом № 13? Не любят москвичи это число.

А мы идем по коротенькой улочке к дому с аркой. И что же видим? Не иначе портал в прошлое?

Когда-то тут была улица, а не этот тупик, но в 1653 году в Москву пришла чума. Пришлось расширять загородные кладбища, и в этих местах был большой погост. Но места эти и строения с тех пор почти не изменились. Если рассматривать старые фотографии, то и тупичок в них есть, и дом с аркой, а в арке виднеется здание. Если пойти в эту арку, то мы с удивлением обнаружим какую-то старинную руину с открытой дверью в никуда. Каких только слухов и мифов не ходит о ней. Вот и я расскажу вам некоторые из них.

Начнем с того, что это очень старое здание, что подтверждают археологические исследования примерно 1775 года. Кварталы эти уцелели

в московском пожаре при Наполеоне. Почему, расскажу чуть позже. Некоторые исследователи, например Лев Колодный, считают, что именно в этом доме в пушкинские времена жил доктор Христиан Лодер, тот, кому мы обязаны появлением слова «лодыри».

Делаю небольшое отступление и рассказываю очередную московскую легенду о «лодырях». Этот доктор придумал новый метод лечения хандры и других «недугов» богатых и страдающих бездельем дам и их кавалеров. Сейчас аналогичные методы называются спа. А тогда подобное было ново и очень привлекательно. Даму к Лодеру привозил извозчик и часами ожидал, пока та принимает процедуры и пьет минеральные воды под приятную музыку. А еще массаж, водные процедуры, прогулки на воздухе и прочие приятности. Так, с легкой руки возниц появилось слово «лодырь», то есть тот, кто долго бездельничает, ничем полезным, как они считали, не занимается.

Но мы отвлеклись от таинственных руин. Итак, недалеко находилось кладбище, это старое здание пережило пожар и нашествие французов. Ну не может оно не иметь хоть малюсенькую тайну. И, конечно, таковая есть. Во время одной из

реконструкций здания стена дала большую трещину, и внутри строители обнаружили странное помещение без входа. Вернее, вход, конечно, был, но, скорее всего, это был подземный тоннель. Для чего предназначалось такое помещение? Ученые считают, что, видимо, эта комната служила укрытием для каких-то тайных организаций. Может, масонов, а может, революционеров или фальшивомонетчиков. А может быть, тут приносились кровавые жертвы. Нам остается только гадать, факт один: тайная комната существовала.

Вид со стороны Старосадского переулка на бывший доходный дом, где некоторое время жил Мандельштам (Старосадский пер., 10, стр. 1) Вот еще одна из загадок, на этот раз мистическая. На стене проявились необычные символы и знаки. Некоторые исследователи уверены, что это древние руны. Но разгадать их тайну до сих пор не удалось.

Мистическая руина на Маросейке

Еще одна загадка этой стены — появление около нее призраков и непонятных сущностей. Многие очевидцы говорят одно и то же, что видят тени и слышат непонятные звуки. И вроде бы из дверного проема выходит кто-то в черном капюшоне и тут же исчезает.

На все это можно было бы не обращать внимания, но… Во время археологических раскопок возле этой руины были найдены старинные амулеты, керамическая плитка времен Средневековья и старинные монеты XVIII века. И это значит, что и здание могло быть построено тогда

же. А амулеты, изготовленные из кости, камня и металла, подтверждают, что какие-то таинственные ритуалы, связанные с привлечением удачи, тут проводились. Возможно, как раз в той таинственной комнате.

А теперь, пройдя загадочный портал, следуем по старинной улице дальше, сворачивая в местные переулки.

Вы знаете, где живут музы? А в старинной булошной бывали?

И вот перед нами усадьба Тургеневых-Боткиных (Петроверигинский пер., 4). «Жилище муз» — по-другому и не скажешь. Тут бывали Гоголь и Толстой, Вяземский и Жуковский. Помните: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить», — да-да, Фет тоже тут бывал.

Есть древнее предание, что в XVII веке здесь было митрополичье подворье. Почему предание? — Потому что никаких документов в подтверждение этого нет. Но мощные сводчатые потолки подвального помещения, датируемого XVII веком, основа этого здания, вполне могли бы быть тем самым подворьем.

Хозяев у усадьбы было много. Один из них — некий граф, сосед которого был племянником небезызвестного Саввы Рагузинского, того, который привез в Россию Ганнибала. Очередное подтверждение, что «каждый камень в Москве — история».

А мы двигаемся дальше, к дому Левашовых (Покровка, 1/13). Идешь по улице, катят мимо современные машины, идут девушки в мини-юбках, ничто не предвещает, и вдруг… стоп! На стене дома явно не из этого времени надпись «Булочная и кондитерская» — и сразу оказываешься в старой Москве, а по улице катит не автомобиль, а извозчик.

Рассмотрим эту вывеску подробнее. Начнем с того, что выложена она керамической плиткой, что уже необычно. А шрифт имеет различные стили написания. Еще тут имеются плитки с замечательным цветком и надписью «Артур-пекарь». А еще есть аппетитный крендель, правда, он прикручен на саморезы и не является керамической плиткой, но кто знает, может, когда-то на его месте был крендель керамический? Стою размышляю. Пока думала, впереди обнаружилось еще одно здание невероятной красоты.

Это посольство Республики Беларусь (Маросейка, 17/6), которое представляет собой целый комплекс зданий. Его подлинная жемчужина — дворец Румянцевой. Интересно, что это не барокко, а его имитация, но это подделка второй половины XIX века, этакая эклектика. Эта стилизация — из купеческой эпохи, торговые люди

имели право, им хотелось, чтобы было «красиво-богато». А само здание построено гораздо раньше, в 1780 году.

Усадьба Боткиных (Петроверигский пер., 4, стр. 1)

И снова перед нами московские особенности. Не верь глазам своим, тут намешано и напутано всего понемногу: и быль, и небыль, и легенды, и мифы, о которых я вам рассказываю. Итак, сам граф Румянцев слыл франкофилом и очень почитал Наполеона. А когда Франция в 1812

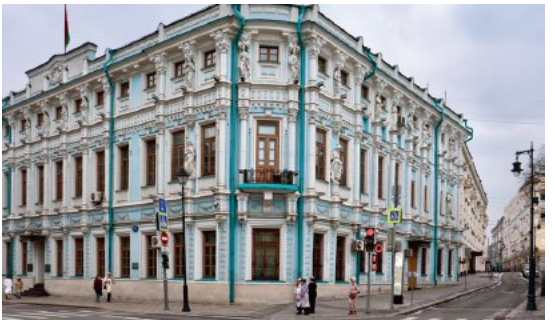
году напала на Россию, его разбил паралич. Ну не ожидал он такого от своего кумира. Когда французы зашли в Москву, именно в этом доме расположится их муниципалитет. А возглавлял его французский генерал. Обосновался он здесь не случайно. В здешних окрестностях селились армяне, а телохранитель Наполеона был по происхождению армянин — везде у нас свои люди. И наши подговорили своего земляка обеспечить им охрану от поджогов, что тот и сделал, разместив тут отцов города. И ведь сработало, ни одно здание в районе Маросейки от московского пожара 1812 года сильно не пострадало. Помните, я обещала рассказать почему? Теперь вы знаете.

Фрагмент декора на доме Левашовых (ул. Покровка, 1/13/6, стр. 2)

А посольство Армении находится тут же, неподалеку, в одноименном переулке.

Идем дальше, и вот перед нами готический замок. Это дом Заварского (Потаповский пер., 12). Идея его авторов была такова: здание разделено пополам на две крепостные башни, соединенные меж собой крепостными воротами — центральным входом. Ну и что ж, скажете вы, дом как дом, хоть и в готическом стиле. Я бы согласилась, да есть и тут особенность. Один из авторов на

момент проектирования здания был слепым.



Здание посольства Белорусской Республики (ул. Маросейка, 17/6)

Иван Кондратенко, известный московский архитектор, ослеп в молодые годы, но не бросил любимое дело. Вот и макет этого дома он лепил из глины на ощупь, а его соавтор Дорошенко прорабатывал детали и делал чертежи. Так что смело можно сказать, что строил его слепой зодчий.

Но это еще не все, здание хранит тайну, как будто бы прячет ее от посторонних несведущих глаз. Если войти в арку, то за шлагбаумом тайна откроется. Перед нами окажутся старинные палаты XVI–XVII веков, мимо которых пройти невозможно (Сверчков пер., 8, стр. 3). На табличке

на доме есть надпись: «Палаты гостя Сверчкова». Что это? Очередная московская загадка! Почему гостя? Первое, что сразу приходит в голову: наверное, этот господин Сверчков захаживал сюда в гости? Но в Москве все совсем не так очевидно.

Сейчас разгадаем и эту тайну. Помните, гостями называли заморских купцов, тех, кто возил товары за море и обратно. Это очень древнее московское слово. Гостями именовали очень богатых купцов, которые занимались иностранной и крупной оптовой торговлей.

Конечно, как любой уважающий себя старый московский дом, эти палаты не обошлись без легенд.

Первая из них — архитектурная. Задумала Екатерина Великая придать старому московскому кремлю европейский шик. Задумано — сделано. Заказала она бывшему тогда в почете Василию Баженову проект Большого кремлевского дворца. Но… не сложилось, архитектор впал в немилость, модернизация не удалась, хотя начал зодчий масштабно: часть кремлевской стены разобрали, и, главное, огромный макет дворца был сделан, он, кстати, сохранился. И есть предание — документального подтверждения этому нет, — что делал он макет в этом здании, в палатах гостя

Сверчкова. Как так, спросите вы. Отвечаю. Занимался Баженов созданием модели будущего дворца в Школе чертежников при Каменном приказе, в коем преподавал. А контора приказа располагалась в Китай-городе, близ Покровки, в Малом Успенском переулке, ныне Сверчковом. Часть флигеля и занимала контора приказа.

Кстати, изначально переулок носил название по церкви Успения на Покровке, которая устояла во время пожара 1812 года, но не выдержала натиска активного Кагановича, которому очень мешала, как, впрочем, и многие другие московские храмы. А Сверчковым переулок стал позже. Следующая легенда, связанная с этими палатами, — разбойнокриминальная. Говорят, что в Сверчковых палатах томился Ванька Каин, разбойник и сыщик в одном лице. Знаменитый вор внезапно явился в московский сыскной приказ и записался в доносители. Он устроил в Москве целый спектакль: укрывал крупных воров и выдавал мелких, открывал игровые дома и поощрял грабежи. И все это под прикрытием полиции. Он даже охранную грамоту от полиции имел. Авантюрист и вор даже жену себе заполучил обманом. По легенде, Ванька оговорил понравившуюся ему девушку, а после ее ареста поставил ей условие:

или на дыбу, или под венец. А однажды, когда до него дошел слух о скором аресте, сам явился в полицию Петербурга и представился перед Сенатом полицейским агентом, сообщив, что все жалобы на него, и со стороны жены тоже, — навет и вранье. И был так убедителен, что сенаторы ему поверили. Правда все же восторжествовала. Когда авантюру раскрыли, Ваньку сослали в Сибирь. Но до этого он сидел в подвале этих самых палат. Здесь была устроена ведомственная тюрьма для преступников, помогавших полиции. Так это или нет на самом деле, кто же теперь знает.

Палаты Сверчкова (Сверчков пер., 8, стр. 3)

Вот мы и прошлись по переулкам Белого города, полюбовались домами, даже с чертом познакомились. Может быть, у вас возникнет вопрос, а почему мы прошли не вдоль всей стены? Кто-то даже скажет: там сейчас бульвары, почему о них ничего не сказано? Вы будете совершенно правы! Следующая глава — о бульварах.

Глава 6. Бульварное кольцо – во-все не кольцо

МОНАСТЫРСКАЯ

Будем разбираться и считать бульвары в этом кольце – не кольце

Когда я обещала, что мы сможем прогуляться по стенам Белого города, я немного слукавила. Не по самим, конечно, стенам, но точно по тем местам, где эти стены когда-то стояли. Итак, в 1586 году по приказу сына Ивана Грозного русский зодчий Федор Конь начал строительство каменной стены. Начал и построил. Так появился Белый город, о котором вы, мои дорогие читатели, теперь все знаете (смотри предыдущую главу). Однако уже к концу XVIII века эти стены потеряли свое оборонительное назначение. Во-первых, из-за того, что границы Москвы вновь расширились, а во-вторых, крепость обветшала и перестала соответствовать требованиям, которые предъявлялись к фортификационным сооружениям того времени. Граница города проходила тогда уже примерно по Садовому кольцу (Земляному городу).

Стены Белого города рассыпались, возле них стали разбивать огороды, возникали стихийные строения, москвичи потихоньку вытаскивали

кирпичи и разносили по домам, ну а что ж добру пропадать. Из-за временных построек участились пожары. И вскоре был основан Каменный приказ, тот самый, контора которого находилась в палатах гостя Сверчкова. Обратите внимание, как в Москве все связано: говорим о документе, а вспоминаются старинные палаты, о которых мы только что говорили. Этот документ повелевал стены разобрать, почву под ними разровнять и высадить на их месте деревья.

Гоголевский бульвар. Дом Замятиных — Третьяковых (Гоголевский бульвар, 6, стр. 1)

Вид с Малой Никитской улицы на площадь у Никитских Ворот

Шел июнь 1774 года. Екатерина Великая решила избавиться от руин древней крепости и устроить на ее месте прогулочную зону. Вот именно тогда и появилось в России это таинственное и такое романтическое слово — «бульвар». Ее величеству виделись парижские картинки: прекрасные дамы и галантные кавалеры, прогуливающиеся по уютным зеленым бульварам. Тут читают прессу, сидя на скамейках, пьют кофе из малюсеньких чашечек, повсюду аромат магнолий и хлебного вина. Все славят и любят матушку-императрицу, а о революции никто и не помышляет. Приказ гласил: «…место под тем бывшим городом разров-

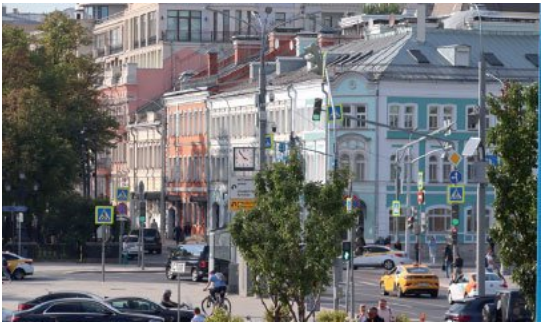
нять и по украшению города обсадить деревьями, а излишний щебень и землю употребить в пользу обывателей…» Конструкцию снесли быстро, кирпич пошел на благие дела. А вот с благоустройством территории и высадкой деревьев почему-то не торопились. Почему? Нет ответа на этот вопрос. Хотя… наверное, есть. «Употребить на пользу…» — те самые обыватели поняли в очень буквальном смысле и растащили не только кирпичи, но и земли, что под этим кирпичом находились, захватили. Понастроили сараюшек, домиков, посадили репу и лук, выгнали пастись домашнюю скотину. «Кофий» и чтение газет откладывались на неопределенное время.

Почему не сбылась мечта

ИМПЕРАТРИЦЫ?

Первым в Москве появился Тверской бульвар, и случилось это лишь в 1796 году. К счастью, Екатерина этого уже не увидела. Почему к счастью? Да потому, что все те же «обыватели» не славили ее величество, а проклинали: «…эки времена, все отняли, некуда выпустить и овечки…» (Островский, «Волки и овцы»). Не привык народ гулять, а дамы и кавалеры для совершения променадов имели загородные дома.

Поэтому вся эта красота, которую мы с вами привыкли видеть, появилась гораздо позже. Не спешили власти с благоустройством этих территорий. И Екатерина почила в Бозе, так и не увидев «гульваров», именно так их стали называть аборигены. Очень непривычным и непонятным было им это слово, вот и переделали.



Вид с Рождественского бульвара на Трубную площадь Кстати, слово «бульвар» — это вовсе не улица для прогулок. Знали об этом? Нет? Тогда читайте дальше. Французское boulevard происходит от галатского bolwerk, что значит «укрепление, крепостной вал». Так вот откуда мечты Екатерины Великой! Сделаю небольшое отступление и вспомню французских королей. Людовик XIV в 1670 году приказал разрушить построенные Карлом V укрепления, которые стали к тому времени бесполезными, и высадить на их месте деревья. А само место стали называть бульваром, долго не мудрствуя и используя прежнее название от фортификационного сооружения. Вам это ничего не напоминает?

Во время войны с Наполеоном потомки все

тех же французов, зайдя в Москву, вырубили все деревья на нашем Тверском бульваре на дрова. Современное же Бульварное кольцо начало строиться только после войны 1812 года. Грибоедовская фраза о том, что пожар способствовал большому улучшению Москвы, вполне справедлива. Кто ж знает, что было бы на месте Белого города. Обыватели наперевес с репой и милые овечки ждали своего часа и были начеку.

Ну вот мы добрались и до бульваров. Подведем итог столь запутанного рассказа. Второе оборонительное кольцо (Белый город) снесли в связи с ненадобностью. На его месте разбили бульвары (правда, с большим трудом и не сразу). Стена Белого города была проездная, и на месте проездных ворот теперь площади, соединяющие бульвары, которые носят имена тех самых проездных ворот. Ну что? Теперь вы готовы пройтись и посчитать бульвары? Я с удовольствием расскажу о некоторых из них, которые входят в Бульварное кольцо.

Здание театра «Школа современной пьесы». Тут находился в 1864 г. трактир-ресторан «Эрмитаж»

Пречистенский. И где же такой бульвар?

Мы выяснили, что первым был построен Тверской бульвар, но рассказ я начну не с него. А с того, что Бульварное кольцо — вовсе и не кольцо. Очередная московская странность. Бульвары не замыкаются, они представляют собой подкову, дугу от Пречистенской набережной на Москве-реке до площади Яузские Ворота. Уверена, это название вас больше не смутит и не запутает.

Считать мы начнем по часовой стрелке от Москвы-реки.

Всего бульваров 10:

- Гоголевский,
- Никольский,
- Тверской,
- Страстной,
- Петровский,
- Рождественский,
- Сретенский,
- Чистопрудный,
- Покровский,
- Яузский.

Первый на нашем пути — Пречистенский. Вы не найдете этого названия на современной карте. Теперь этот бульвар называется Гоголевским. Но мы-то с вами ходим в другой, старой Москве и иногда будем вспоминать старинные названия улиц и бульваров, думаю, так интереснее.

Свое первое название, как и площадь, и ближайшая улица Пречистенка, бульвар получил по названию церкви в Новодевичьем монастыре. Да что ж такое, скажете вы, откуда тут монастырь? Но вы ведь уже, наверное, привыкли к постоянным неожиданностям? В Москве все связанно и переплетено, надо быть очень внимательным.

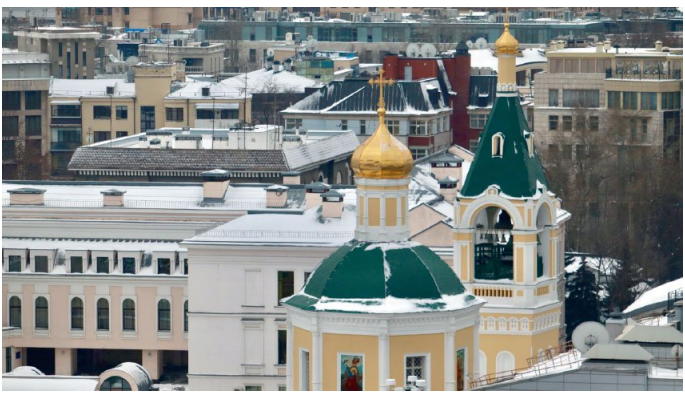
Итак, по этой дороге русские цари ездили из кремля в Новодевичий монастырь молиться. Путь их пролегал вдоль глубокого, со склизкими глиняными берегами ручья. Местность была мрачная, овражистая и рельефная. Этот неровный рельеф на Гоголевском бульваре виден и сейчас. Много народу сгинуло в недрах этого ручья, недаром он назывался Черторый, то есть его «сам черт рылом рыл». А местность здешняя именовалась — Чертолье. Все это не очень нравилось набожному и мнительному царю Алексею Михайловичу (о его пристрастии к медицине я написала во введении. Очень надеюсь, что вы

не пролистнули ту часть моих баек). На пути в монастырь он часто останавливался неподалеку, в Обыденском переулке, помолиться в Обыденной церкви Ильи Пророка. Никак не получается у меня гладкого рассказа, все время какие-то отступления. Недаром в Москве кривые улочки и переулки, постоянно приходится в них сворачивать или останавливаться возле очередного старого храма. Вот и сейчас, сказала про Обыденский переулок и… придется остановиться.

Вид со смотровой площадки храма Христа Спасителя на Гоголевский бульвар и метро «Кропоткинская»

Вновь странное московское название. В переулке стоит церковь, называется она «Обыдённой», именно с таким ударением. Это уже позже горожане стали говорить «Обыденная». А обыденными называли те храмы, кои сложили из бревен в один день, то есть обыденно.

И сразу вам легенда. В стародавние времена на месте храма Ильи Пророка находилось языческое капище. Даже человеческие жертвы тут приносились. И вот однажды молодой князь (имя умалчивается) попал в этих местах в страшную грозу.



Вид со смотровой площадки храма Христа Спасителя на храм Святого Илии (слева) и Зача-

тьевский монастырь (справа)

И дал обет, если останется жив, то за один день («об один день») построит на этом месте храм. Так и случилось. Князь выжил и храм построил, правда, деревянный. Было это в XV веке. В нем-то и полюбил молиться Алексей Михайлович.

Позже храм был перестроен в камне. И правда чудо — он никогда не закрывался, даже при Советах. А улицу, по которой ездил, Алексей Михайлович приказал назвать Пречистенкой — негоже царю следовать на моления по местам с чертовскими названиями. Так от прежнего Чертолья остался только Чертольский переулок. Хотя вот странность: до революции он назывался Царицыным. Это после 1918 года в память об этих местах его переименовали. Получается, советская власть вернула черта в эти места, хотя бульвар стал Гоголевским. Московские парадоксы.

И вот очередное предание о здешних местах. Если пройти Пречистенский (Гоголевский) бульвар, попадаешь на Пречистенку. Идем несколько метров и сворачиваем в тот самый Царицын (ныне Чертольский) переулок. Перед нами каким-то чудом дожившие до сего дня каменные палаты XVII века. Декор не сохранился, но парадное, красное крыльцо перед нами. Это уникальная

возможность прикоснуться к истории. Такая часть у московских построек XVII века сохранилась лишь в нескольких случаях, в том числе в кремле. Не забываем, что «красное» не означает цвет, это значит «красивое, парадное».

Парадное, красное крыльцо, палаты предпо-

ложительно принадлежали опричнику Ивана Грозного, Малюте Скуратову (Чертольский пер., 2)

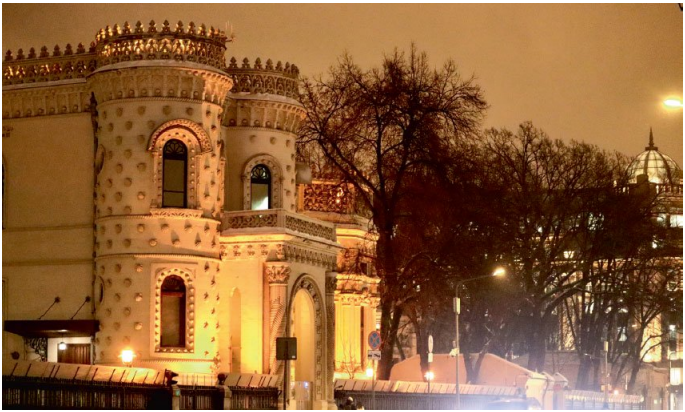
Здание напоминает крепость, тут можно не только жить, но и держать оборону. По легенде, считается, что эти палаты могли принадлежать Малюте Скуратову. Подобные постройки стали появляться в этом районе во времена Ивана Грозного. Царь жаловал здесь земли своим подчиненным и особенно опричникам. Так что вполне возможно, что тут хаживал сам Малюта Скуратов и построил дом-крепость. Очень похоже на правду.

Недалеко от палат Малюты, будем их так называть, находятся еще одни древние белые палаты.

Строились они в 1685–1688 годы. Обратите внимание, несмотря на то что дома раньше строили в глубине двора, пример такого строительства — палаты Скуратова, они стоят далеко от улицы. Это же здание находится на красной линии, в этом его особенность и уникальность. Но особенным является еще и то, что оно чудом сохранилось.

А дело было так. Этот дом много раз переходил из рук в руки, достраивался и перестраивался. В XIX веке тут открыли трактир, затем, в XX веке, — кинотеатр. А при Советах здание стало жилым:

дом поделили на коммуналки и вселили людей. Неудивительно. Мы ведь помним, что и в ГУМе люди проживали. К тому времени дом много раз ремонтировали, и под слоями штукатурки и новых пристроек старинные палаты совсем потерялись. Никто уже не помнил, что это за дом и какого года постройки. Но в 1972 году в СССР ждали с визитом президента США Никсона, поэтому начали наводить порядок и реконструировать центр Москвы. Было решено просто-напросто убрать старые, ветхие здания, и палаты попали под снос. Но когда уже начались работы, нашлись старые документы и чертежи и выяснилась история этого дома. Снос, конечно, остановили, все лишнее убрали, очистили и сохранили памятник архитектуры. Теперь мы можем увидеть его во всей красе.



«Дом дурака». Особняк Арсения Морозова, по проекту В. Мазырина (ул. Воздвиженка, 16., стр. 1)

Много хорошего и плохого видели старинные дома: пожары, чуму, войны. А в 2009 году на тротуаре возле этих древних палат был убит адвокат Маркелов, хотя палаты тут уже ни при чем. Не хочется на такой печальной ноте заканчивать рассказ о Гоголевском бульваре, но вспоминается опять грустный эпизод из фильма «Москва слезам не верит». Помните, Катя расстается с Родионом на скамейке? Так вот, снимался он на одной из этих скамеек на Гоголевском бульваре.

Ну а мы идем дальше, и перед нами бульвар

Никитский.

Где женился Пушкин, жил миллионер и Горький

Название этот бульвар получил по проездным Никитским воротам (вспоминайте Белый город). А ворота, в свою очередь, — по женскому Никитскому монастырю, что стоял тут до 1920 года и был разрушен при строительстве электростанции — на его месте сейчас находится электроподстанция метрополитена. Монастырь основал дед будущего царя Михаила Романова еще в XVI веке.

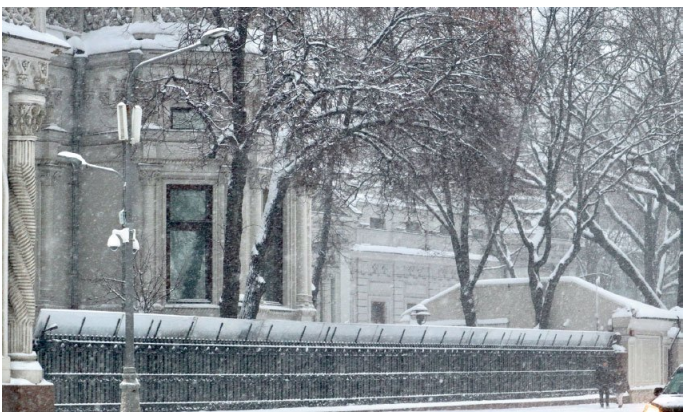
Знать ценит уют и тишину. И когда был построен Никитский бульвар, он стал излюбленным местом знатных горожан. Тут гуляли величайшие люди того времени: Пушкин, Чайковский, Гоголь. Вот иду я сейчас и представляю, что на скамейке сидит Пушкин, а я ему: «Доброе утро, Александр Сергеевич!» Здесь строили дома очень влиятельные люди: директор Императорских театров Кокошкин, статский советник Огарев, а также семейство Голицыных не побрезговало здешними местами.

Ну а я расскажу об одном из самых необычных

московских зданий, о доме мильонщика Рябушинского.

Для кого построили это здание, почему его считают одним из самым красивых в Москве, в чем заключается тайна его оформления внутри и снаружи, как правильно прочесть зашифрованные послания автора, оставленные на фасадах? Будем разбираться и разгадывать загадки. Начну с того, что известный московский архитектор Шехтель построил этот дом для банкира и мецената Рябушинского, который вместе с братом основал один из первых автомобильных заводов (АМО). В советское время он стал ЗИСом, а потом ЗИЛом. Если смотреть на фасады, они все — и передний, и тот, что выходит во двор, — пышно украшены цветами: то ли орхидеи, то ли ирисы, неправильной формы оконные рамы повторяют цветочные орнаменты. А если зайти внутрь, то воображение поразит центральная лестница — волна, которая катится с верхнего этажа вниз, повсюду цветочные орнаменты и изогнутые линии. Это модерн. Что же всеми этими символами хотел сказать автор? А мысль была такая: все живое вышло из воды на землю, чтобы потом возвести человека на небеса, то есть к Богу. А земля — это растения, цветы.

Но эта отделка еще не самое интересное в удивительном доме. Это пышно украшенное мозаикой здание — еще и церковь! А глядя на него, и не скажешь. Объясняю. Хозяин дома был человеком верующим, но старообрядцем, поэтому свою веру напоказ не выставлял и даже скрывал. Он попросил Шехтеля спроектировать ему домашний храм, но так, чтобы никто о нем не догадывался. Что зодчий с успехом и сделал. В молельню вела узкая потайная лестница, которая так своеобразно символизировала путь к истине.



Заснеженный особняк Рябушинского, архитектор Шехтель (Малая Никитская улица, 6/

2, стр. 5)

Вот такой загадочно-таинственный дом: и цветы на нем не просто так выложены, и храм под крышей спрятан. А еще тут поселился вернувшийся в 1931 году из Италии Горький. Роскошный дом ему не нравился, он называл его «нелепым», но это жилье для него выбрал сам Сталин, а с вождями не спорят. Хотя писатель жаловался, что будто бы дом на него давит и даже дышать ему здесь трудно. Кстати, умер писатель здесь же. Сейчас тут располагается Мемориальный музей Горького, куда можно совершенно свободно зайти, купив билет (Малая Никитская, 6/2, стр. 5). Рядом с этим удивительным домом на Малой Никитской находится не менее удивительный храм, где венчался Пушкин. Есть предание, что во время церемонии ветром задуло венчальную свечу жениха, а сам Пушкин уронил крест. Но и этим дело не закончилось, во время обмена кольцами одно упало на пол. Поэт увидел в этом недобрый знак. И, наверное, был прав.

Фонтан с ротондой и памятник «Александр и Наташа», автор фигур М. Дронов. В фонтане есть кран с питьевой водой (сквер на площади Никитские Ворота)

А называется церковь храм Вознесения Господня у Никитских ворот. И это название теперь не собьет вас с толку — про Никитские и прочие московские «ворота» вы уже знаете. Интересен храм не только тем, что связан с именем Александра Сергеевича, а и тем, что строил его сначала Василий Баженов, а затем Матвей Казаков, то есть к зданию приложили руки два знаменитых архитектора. Но в 1812 году оно сгорело. Перед нами уже восстановленное строение, но от этого не менее интересное. В 1920 году в нем венчалась дочь Шаляпина, а папенька во время церемонии

читал Апостола[5]. Вот такая церковь.

[5] Примечания: 5
Молитву двенадцати апостолам.

Тверской бульвар для «употребления прогуливания»

А мы идем к следующему бульвару, к Тверскому, тому самому, который был первым. Официальный статус «гульбища» он получил еще при Екатерине: «По примеру чужестранных земель иметь место в середине города для общественного удовольствия, где бы жители оного могли, не отдаляясь от своих домов, употреблять прогуливание». Звучит как песня. Неблагодарные москвичи! Собственные интересы некоторых (репа, капуста, опять же, козочки и овечки) перевесили «употребление прогуливания». Но не все так плохо, обывателей разогнали и бульвар-таки построили. Начинался он прямехонько от Страстного монастыря. На его месте сейчас стоит кинотеатр «Россия», вернее, теперь Театр мюзикла.

Итак. В воскресный день Пушкин шел в храм Страстного монастыря молиться и в благостном, приподнятом настроении возвращался, выходил на улицу и шел по Тверскому бульвару. Думал о чем-то, может быть, о любимой Наташе, а может,

поэму какую сочинял. День был теплый, солнечный, он снял цилиндр, стоял и наслаждался теплом и светом. И я не просто так горожу этот огород из своих фантазий. В 1880 году открыли памятник гению, впервые в истории созданный на народные деньги. И стоял он не там, где мы видим его сейчас, а именно в самом начале Тверского бульвара, то есть через дорогу. Автор, как и я, предполагал, что Пушкин идет по бульвару и держит цилиндр в руке. Все было логично и понятно. За спиной у Пушкина находился Страстной монастырь. В 1930 году монастырь снесли (сейчас о нем напоминает камень возле фонтана на Пушкинской площади), а памятник перенесли к кинотеатру.

Пушкинская площадь на улице Тверской. Памятник А. С. Пушкину, автор А. Опекушин

Пушкинская площадь

Тогда посчитали, что кинематограф советским гражданам нужнее, чем монастырь, пусть и построенный в XVII веке. И теперь Пушкин стоит, грустно опустив голову, и непонятно, то ли удивляется, то ли недоумевает: зачем я здесь?

Правда, сейчас все чаще говорят о воссоздании монастыря и возвращении памятника на свое историческое место.

Место, где чествовали Багратиона

Тем временем мы подошли к Страстному бульвару. И теперь вы знаете, откуда такое название. Сейчас это живописный уголок Москвы, но когда-то… Были времена, когда с наступление темноты эти места практически вымирали. А один из местных домов упоминается в романе Л. Толстого «Война и мир».

Построили бульвар в 1820 году, тогда он представлял собой узкую тропку, большую часть занимала Сенная площадь. Два раза в неделю тут торговали сеном и соломой. Днем шла бойкая торговля, а с наступлением темноты все менялось. Эти места были рассадником для мошенников, убийц и грабителей. Город почти не освещался, поэтому ограбить москвича не составляло особого труда. Появилась даже такая забава: пройти по Сенной ночью на спор! Как вам затея? Лично я запросто, а вы?

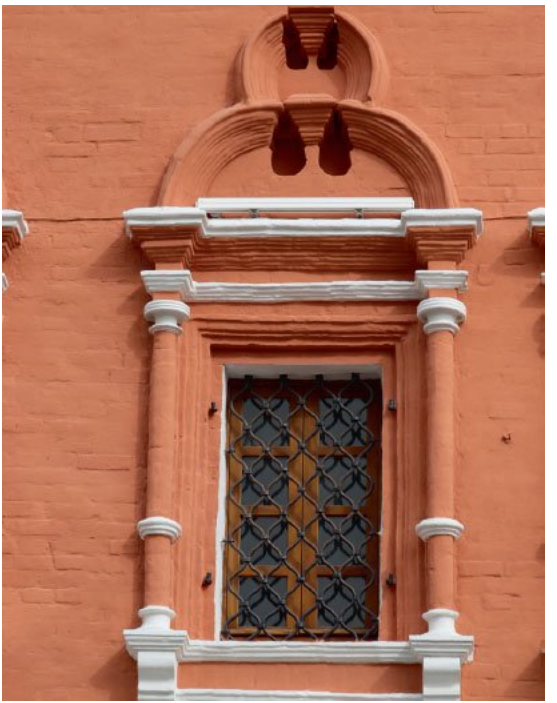
На Страстном много интересных зданий. Вот, например, под номером 15, где сейчас Московская городская дума. Тут была огромная усадьба Гагариных. Здесь же находился Английский клуб. Именно в нем устраивали чествования и пир в

1806 году во славу героя Аустерлица генерала Багратиона, несмотря на итоговое поражение русской армии. Этот званый обед и этот дом описал в своем романе Лев Толстой.

Вот и вновь прикоснулись к истории, а всего-то прошли четыре бульвара: Пречистенский (Гоголевский), Никитский, Тверской и Страстной. Впереди еще шесть.

Здание Мосгордумы на Страстном бульваре (Страстной бульвар, 15/29, стр. 1)

Причастен ли к названию Петр Великий?



Фрагмент декора Братского корпуса Петров-

ского монастыря (нарышкинское барокко, ул. Петровка, 28/2)

И вот мы добрались до Петровского бульвара. Вернее, до площади Петровские Ворота, название которой вновь напоминает о стенах Белого города. Помните проездные ворота в них? Именно на этом месте раньше находились Петровские ворота. Отсюда и начинается бульвар, тоже Петровский.

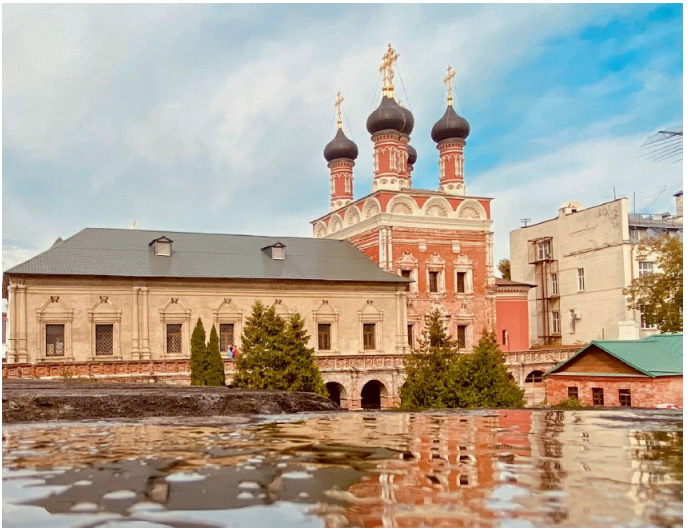
Конечно, первое, что приходит в голову по поводу его названия, что оно связано с Петром Великим. Но это снова не так! Бульвар и улица Петровка получили название от Высоко-Петровского монастыря, что расположен рядом и, к счастью, цел и невредим. Не могу не остановиться и не рассказать о нем.

«Монастырь был основан Дмитрием Донским по возвращении с Куликовской битвы в 1380 году!» — так писали советские путеводители. Но современные историки не так категоричны. Слушайте очередную легенду, или не легенду, решайте сами.

По преданию, Иван Калита основал в подмосковном селе Высоком монастырь в память умершего митрополита всея Руси Петра, внимание, в 1330 году. И есть мнение, что сам митрополит

Петр основал сей монастырь в честь апостолов Петра и Павла в 1315 году. Вот чему хотите, тому и верьте.

С монастырем тесно связана семья Нарышкиных. Их усадьба стояла рядом, а местный храм был их родовой усыпальницей. Так как название монастыря так или иначе связано с именем святителя Петра, то Наталья Нарышкина, мать Петра Великого, назвала сына в честь святителя. Так что не монастырь назван в честь Петра I, а, наоборот, царь — в честь основателя (или не основателя?) монастыря.



Петровский монастырь. (ул. Петровка, 28/2)

Вот такая она, Москва, кручу, верчу, запутать хочу. Открою вам тайну, что Петровский бульвар — это пологий берег реки Неглинки. Строить тут и сейчас очень сложно, а в те стародавние времена и подавно. Если присмотритесь повнимательнее, увидите, что некоторые здания теряют четкие пропорции. Это под ними плывут грунты. Река, даже заточенная в трубу, делает свое дело.

Мы же, пока окончательно не запутались, идем дальше.

Ищем трубы на Трубной

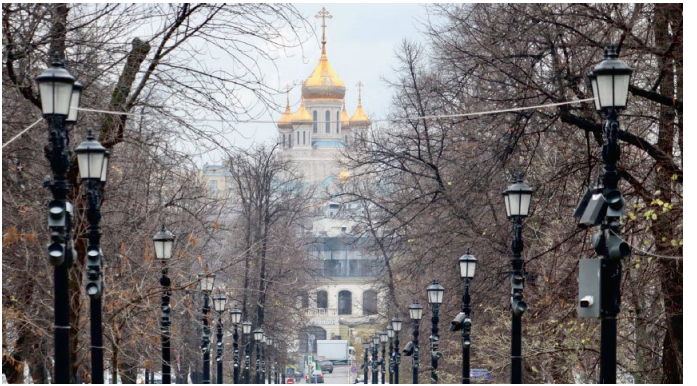
Перед нами Трубная площадь. Никаких заводов или путепроводов тут не наблюдается. Что за трубы и почему площадь носит такое название?

Кстати, расположена она между тремя бульварами: соединяет Петровский и Рождественский Бульварного кольца, а влево от кольца, в сторону Рождественского, проходит Цветной бульвар.

Логичнее было бы назвать площадь у Трех Углов или Трех Бульваров! Но нет.

Начну из дальнего далека. Когда бульваров еще не было, а стояла крепостная стена (Белого города), в этом ее месте располагалась глухая башня без ворот.

Первые сведения об этом районе относятся к XIV веку. Название бульвар получил по одноименному женскому монастырю, основанному тогда же. Вокруг него селились ремесленники и мастеровые. И в XVII веке тут образовалась Государева печатная слобода. Сама типография находилась на Никольской улице, а печатники жили здесь. Они обживались, строили сначала деревянные, затем каменные церкви.



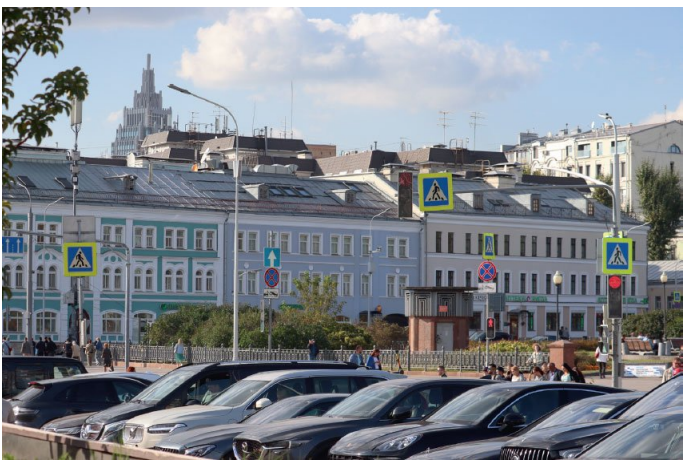
Вид с Петровского бульвара на храм Воскресения Христа и Новомучеников и исповедников

Казанский Храм Божей Матери на Рождественском бульваре (Рождественский ставропигальный женский монастырь, ул. Рождественка, 20/8, стр. 6)

Считается, что именно в здешнем Успенском соборе художник Пукарев стал свидетелем венчания молодой девушки и старика. И так его эта сцена тронула, что он даже картину написал. Помните? — «Неравный брак», в Третьяковской

галерее висит.

Еще есть мнение или миф, назовите как хотите, что до революции в Успенском храме хранилась одна еврейская серебряная монета, один из тридцати сребреников, полученных Иудой за предательство Христа. Потом ее, видимо, национализировали, и след раритета исчез. Сегодня о прошлом этих мест свидетельствует Печатников переулок.



Площадь Сретенские Ворота

Рождественский бульвар появился далеко не

сразу после того, как снесли стены Белого города. Еще долго на его месте велась стихийная торговля, строили лавки и магазинчики. Пожар 1812 года смел с этих мест все и вся. Не осталось ничего, и в 1820 году здесь была высажена зеленая аллея, спускавшаяся к Трубной площади. Почти все дворы были деревянными. Аллея заканчивалась двумя лестницами вниз. Помните, берега Неглинки были очень крутыми. Если спуститься еще было как-то возможно, то подняться наверх, да еще с ведрами или бочками воды, было просто нереально. Но надо было, тут находился фонтан с ключевой водой, за которой приходила вся округа.

Рождественский бульвар и крутой берег реки мы можем найти на картинке Перова «Тройка». Детки с огромным усилием тянут сани вверх по нему.

Кстати, эти дети не вымышленные, их художник писал с натуры. И когда мальчик, ставший одним из образов картины, вскоре умер от оспы, его мать пришла к Перову, чтобы еще раз посмотреть на лицо умершего сына. Художник так растрогался, что сделал для безутешной матери рисунок-репродукцию.

А когда в Москве появилась конка, она пред-

ставляла собой вагон-империал, то есть с плоской крышей, на которой тоже располагались пассажиры. В нем размещалось 40 пассажиров, тащили его по рельсам две лошади. А вот тут внимание! Когда рельсы подходили к Рождественскому бульвару, возникала проблема, бедные лошадки не могли подняться в гору. И тут им на помощь приходили форейторы. Это, как правило, были подростки, которые подводили к экипажу еще пару, или даже две, лошадей, впрягали их на трудном участке, а потом распрягали (помогали конке). Этим Рождественский бульвар был знаменит. К 1900 году сеть конных железных дорог в Москве составляла 94 километра. На 25 линиях курсировал 241 вагон. Было построено девять конечных депо. Но уже в 1911 году конку сменил трамвай.

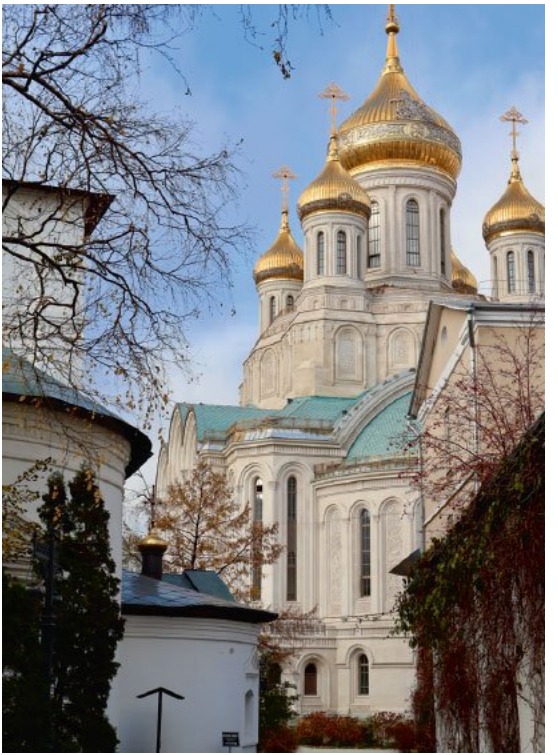
Я обещала не мучить вас большим количеством цифр и дат, поэтому идем дальше. Итак, крепость возвели, башню поставили, а о реке Неглинке не подумали, тогда она не была спрятана в коллектор под землю. Река текла, как ей хочется, а крепость строили так, как надо. Вот и пришлось проделать в стене большое отверстие и загородить его решеткой. Народ тут же прозвал это гидротехническое сооружение «трубой». С

ее внешней стороны располагался рынок — Лубяной торг, и он постепенно стал Трубным. Тут торговали досками, бревнами и целыми срубами. Грязь была неимоверная, и летом площадь представляла собой непроходимое болото, а зимой здесь устраивали масленичные катания.

Сретенский бульвар

Когда стены Белого города разобрали, а Неглинку спрятали под землю, на этом месте образовалась площадь. И называться она стала, конечно, Трубной. Но не ищите трубы, сейчас их нет.

Так поганые или Чистые пруды?



Храм Воскресения Христа и Новомучеников. Вид

со стороны ул. Большая Лубянка

В районе нынешней Трубной площади в конце XIV века были заложены два монастыря: Рождественский женский и Сретенский мужской.

Вернемся на некоторое время назад. Помните гордого и сильного суздальского боярина Степана Кучку? По легенде, его казнил Дмитрий Донской, захватил его земли и основал на них нашу славную столицу. Так вот, полоса земли вдоль левого берега реки Неглинки в пределах сегодняшних бульваров, а именно там, где Рождественский, принадлежала оному и называлась Кучково поле. И связано с этим местом сразу несколько историй.

По одной версии, князь отрубил Кучке голову и бросил ее в местный пруд. С тех пор последний стал называться Поганым. Представьте себе, эти места, столь милые и приятные для прогулок, не всегда были таковыми. Старожилы уверены, что тень убиенного Кучки до сих пор бродит по Сретенке и близлежащим улицам и к пруду тоже походит. Часто тут наблюдаются странные «шаровые молнии, вылетающие из-под земли». Кстати, местные жители их тоже видят. Может, это души убитых и замученных преступников? Вполне возможно, ведь Кучково поле было ме-

стом их казни.

По другой легенде, пруд был Поганым задолго до того, как сюда переселился Александр Меншиков. Обитали тут мясники, улица Мясницкая — тому свидетель. Продукция у них специфическая, скоропортящаяся, и они выбрасывали отходы и протухшие куски мяса в пруд. Соответственно, запах здесь царил не ароматный, а совсем наоборот — поганый. Вот и стал местный водоем — Поганым. И оставался таковым, пока соратник Петра Великого не навел тут порядок: отходы выбрасывать запретил, все вычистил, выгреб, деревьев насадил и превратил эту местность в прекрасную прогулочную зону, а пруд стал — Чистым. И бульвар, соответственно, Чистопрудным, а не Поганым.

Ансамбль Рождественского монастыря. Отели рядом с храмом Святителя Иоанна Златоуста

Ну, какая из легенд вам нравится больше?

Но это еще не все ужасы здешних мест. Когда проходишь по площади Сретенские Ворота, невозможно не обратить внимание на улицу Большая Лубянка. Свернем на нее.

Почему слово «Лубянка» звучит зловеще?

А ведь и правда, при упоминании этого названия сразу вспоминаются застенки НКВД, мерещатся подвалы, в которых мучили невинных, и вообще всякие страсти. Но ужасы здесь начались гораздо раньше, чем появилась вышеупомянутая организация. Начнем с названия. О его происхождении историки спорят до сих пор. Первой возникает ассоциация с милыми картинками — лубками. Но есть предание, что после насильственного присоединения Новгорода к Московскому княжеству, чтобы уничтожить бунтарский дух новгородцев и избежать протестов и восстаний, Иван III переселил в Москву более трехсот самых знатных семейств. Да и самые умелые и трудолюбивые мастеровые люди тоже поехали в столицу. Поселились они на территории нынешнего Лубянского квартала. В память о своем городе, где была улица Лубяница, и назвали свое поселение Лубянкой.

И начались лубянские ужасы. В Смутное время ополченцы князя Пожарского выдержали тут

два страшных кровопролитных сражения с поляками. Крови пролилось много, зато и прогнали интервентов далеко и надолго. В 1662 году, во время Медного бунта, Лубянка стала его эпицентром. Восстание тогда жестоко подавили, а тридцать зачинщиков казнили на Лубянской площади. Вновь пролилась кровь. Спустя 200 лет на этом месте разместилась усадьба московского генерал-г убернатора, графа Ф. В. Ростопчина. В день, когда оставили Москву в 1812 году, тут был жестоко растерзан и убит разъяренной толпой неповинный юноша Верещагин. Толпа была недовольна таким решением губернатора, и народ примчался сюда, к дому градоначальника. Растерзать хотели графа, но он умело перевел стрелки на молодого человека, и вся ненависть досталась ему. Пока убивали жертву, князюшка удалился через заднее крыльцо. Снова кровь, снова убийство, и снова тут, на Лубянке.

Идем дальше. На Лубянке при Варсонофьевском монастыре было сооружено «убогое» кладбище, где хоронили нищих, бездомных и самоубийц. В подвале «мертвецкого» сарая вырыли глубокую яму, куда и складывали тела несчастных. Там они и лежали, пока дважды в год не приходил священник отслужить панихиду по усопшим, после

чего их хоронили в общей могиле. Представляете, что там доходило до захоронения. Снова ужасы ужасные.

Здание органов госбезопасности на Лубянке (ул. Большая Лубянка, 2)

Тут же, недалече, на углу Большой Лубянки и Кузнецкого Моста, находились владения Салтычихи, «мучительницы и душегубицы» (это та, которую держали в клетке в Ивановском монастыре на Ивановской горке). После ее суда и заточения в монастыре эти «кровавые» владения кочевали из рук в руки, пока не оказались у

доктора Гааза (его могилу-Голгофу мы видели на Введенском кладбище). Он прославился своим милосердием и любовью к ближнему и «отмывал» кровь и грязь с этих мест всю свою жизнь, заглаживая чужие грехи и преступления. Поговаривают, что в подвалах усадьбы Салтычихи спрятаны несметные богатства. А на месте ее усадьбы и прямо над теми подвалами, где клады и где мучила она молодых девушек, сейчас стоит здание ФСБ. Ну не мистика ли?

А тем временем мы добрались до следующего бульвара.

Самый короткий бульвар в Москве

Вид на площадь Никитские Ворота и храм Федора Студина у Никитских ворот (ул. Большая Никитская, 29, стр.2)

И это Сретенский бульвар. Его протяженность всего 214 метров!

Долгое время между Сретенскими и Мясницкими воротами Белого города располагались мучные лавки, и домов знатных людей было много. Бульвар появился тут лишь в 1830 году. Название свое получил по Сретенским воротам, которые, в свою очередь, были названы по Сретенскому монастырю. Есть легенда, что монастырь был основан в 1397 году князем Василием I по случаю странного завершения похода на Москву Тамерлана. По непонятным причинам он не дошел до города, а повернул обратно (эту легенду я рассказала в главе о московских холмах).

Глухая башня Белгородской стены находилась примерно посередине этого бульвара. А знаменит он был трактиром «Саратов». У помещиков, которые привозили своих чад на учебу в Москву, было поверье, что надо обязательно в день приезда отобедать на Сретенском в трактире «Саратов» у Дубровина. Может быть, потому что владельцы этого заведения — Дубровин и Севостьянов — отличались безупречной честностью и

порядочностью? Это был единственный трактир в Москве, где половые (официанты) не только не платили мзду хозяевам, как это было принято, а получали заработную плату.

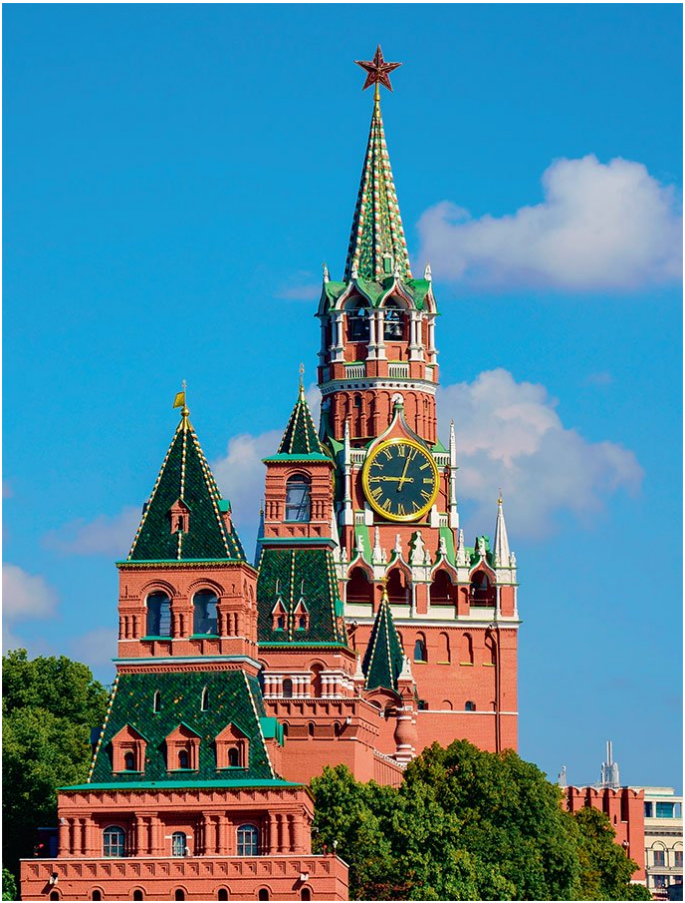
Храм Большое Вознесение. Тут венчался А. С. Пушкин с Натальей Гончаровой (ул. Большая Никитская, 36, стр. 1)

Но бульвар славился не только честными рестораторами, но и слыл районом красных фонарей. На окно в публичном доме девицы ставили красный фонарь, чтобы жаждущие развлечений

мужчины не перепутали и не зашли ненароком к добропорядочной даме. И таких увеселительных заведений тут было множество.

Итак, мы прошли небольшую часть Бульварного кольца, узнали, что Чистыми пруды были не всегда, увидели храм, где венчался Пушкин, и дом-крепость, где, возможно, жил главный опричник Ивана Грозного. Но пора идти дальше, впереди еще много городских тайн и мифов.

Глава 7. Тайны кремлевских башен



Московский кремль представляет собой неправильный треугольник, в вершинах которого стоят круглые в плане башни. Да, если вы не обращали внимания, имейте в виду, круглых башен всего три: Водовзводная, Беклемишевская и Угловая Арсенальная (она же Собакина), остальные в сечении прямоугольные. Всего башен в крепостной стене — 20 штук. Если быть совсем точными, со стороны Москвы-реки их пять: Петровская, Вторая Безымянная, Первая Безымянная, Тайницкая, Благовещенская; со стороны Красной площади — шесть: Константино-Еленинская, Набатная, Царская, Спасская, Сенатская, Никольская; и со стороны Александровского сада — пять: Оружейная, Комендантская, Боровицкая, Троицкая, Кутафья, Средняя Арсенальная.

И, как всегда в Москве, с ними снова не все однозначно. Была-то 21 башня. Где еще одна?

На самом деле, башни не так сложно запомнить: около Арсенала находится Арсенальная, напротив Никольской улицы — Никольская, возле Сената — Сенатская, а возле Благовещенского собора, соответственно, Благовещенская. Однако же была еще Гербовая башня. Куда она делась? Ответ очевиден: снесли. После того как столица перекочевала в Петербург, стена и баш-

ни постепенно ветшали, разрушались, и, вместо того чтобы ремонтировать, решили, что проще и дешевле убрать эту с глаз долой, что и сделали.

Некоторые из башен проездные, то есть имеют ворота, другие — глухие, и все они выполняли и выполняют определенные функции. Многие имеют несколько названий, другие же вообще никогда не были удостоены имен. Помните, в старые времена глухие башни не имели названий, башня и башня.

В этой главе поговорим о страшных и не очень тайнах, секретах, легендах и мифах, связанных с некоторыми из кремлевских башен. А начну я не с главной — Спасской — и даже не с Троицкой, а с на первый взгляд неприметной и не самой нарядной, но очень интересной и таинственной башни — Тайницкой.

Вид на район Москва-Сити

Сколько тайн у Тайницкой башни?

Итак, начинаем прогулку по Кремлевской набережной. С одной стороны у нас Московский Кремль, с другой — Москва-река. Когда было принято решение перестраивать башни и белокаменную стену, начали, конечно, с самой уязвимой стороны, то есть со стороны реки. Шел 1485 год, и самой первой была заложена башня, которая получила название Тайницкая. С нее началось строительство современной стены. Почти 120 лет простояли стены кремля, построенного Дмитрием Донским. Выдержали они и пожары, и осады. Но московская погода и климат делали свое дело и не щадили известняк стен, он попросту стал рассыпаться.

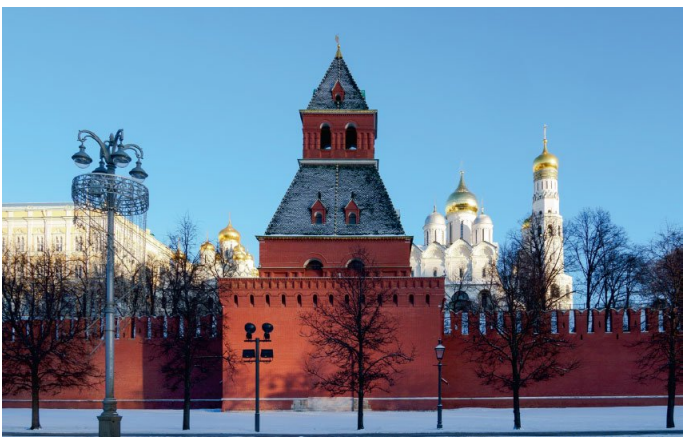
Башню сделали проездной. Были обустроены Тайницкие ворота и отводная стрельница. А чтобы не остаться во время осады без воды, от башни к реке проложили тайный подземный ход. Это первая тайна. На случай, если противник все же обнаружит ход, были специальные скрытые устройства, чтоб его перекрыть и заблокировать. Это вторая тайна. А в самой башне вырыли глубокий колодец. Таким образом, в случае, если не

будет доступа к реке, без воды жители кремля не остались бы. Но об этом колодце знали только избранные. Это третья тайна. Под всей башней построили подземелье с широкими сводами, где сидели особые люди — «слухачи». Они день и ночь слушали, не роют ли подкоп в сторону кремля. Это четвертая тайна. А когда возле башни построили стрельницу, она стала совершенно неприступна. И какое, по-вашему, название следовало дать такому сооружению? — Конечно, Тайницкая.

А когда Екатерина Великая решила построить Большой Кремлевский дворец и «чтобы от него к реке спускалась широченная лестница», Тайницкую башню, как и две другие, попросту разобрали. Но проект дворца В. Баженова не сбылся, денег в казне не хватило, да и сам зодчий впал в немилость, и о нем благополучно забыли. Дворец построили в другом месте. А башню отстроили заново, и даже из того же кирпича. Благо, вывезти его еще не успели.

Кроме того, эта башня служила и пожарной вышкой, на ней имелся колокол, в который били, когда случался пожар, а такое в Москве бывало часто. Колокола располагались еще на Набатной башне и Троицком мосту. Пожарные сигналы

были строго регламентированы. Например, если пожар случался внутри кремля, били во все колокола сразу, если горело в Китай-городе, только в Набатный, если в Белом городе, то в Троицкий, ну а если в Земляном, то в Тайницкий. Мои дорогие читатели, вы ведь теперь знаете и представляете, где именно располагались и Белый, и Земляной, и Китай-город?



Тайницкая башня Кремля. Архитектор Антон Фрязин. В современном виде восстановлена в 1783 году

До 1917 года в Москве существовала традиция,

как и в Петропавловской крепости Петербурга, ежедневно бить в набат с Тайницкой башни, оповещая горожан о наступлении полудня. А до 1674 года на башне располагались часы с боем. Ну а в 30-е годы XIX века стрельницу разобрали, ворота заложили, а колодец засыпали. Но контур проема, где располагались ворота, остался и выделяется на стене. Будете проходить мимо, присмотритесь. Ну вот, теперь вы знаете, какая из кремлевских башен самая таинственная.

Чем колокол виноват? Екатерина II знала! А вы знаете?

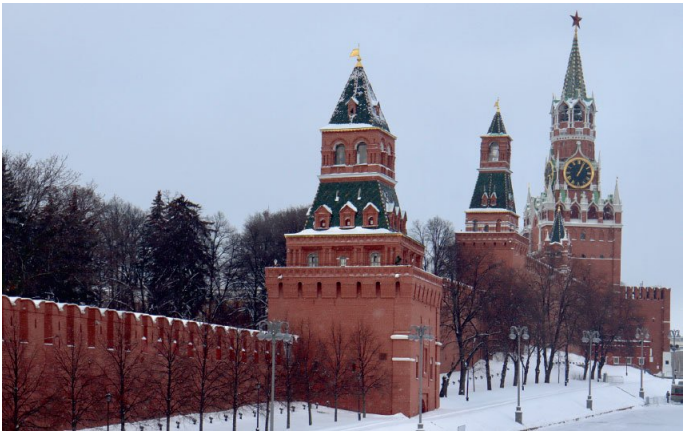
Раз уж я упомянула о московских пожарах и специальных набатах, самое время рассказать о соответствующей башне, то есть о Набатной. Если подниматься от Москвы-реки вверх по Васильевскому спуску, не доходя до Спасской, мы и увидим башню Набатную. Судя по названию, на ней был колокол.

Башня была построена на взгорье, и с нее открывался отличный обзор южных окрестностей. Круглые сутки находились на ней караульщики, которые следили за дорогами и в случае чего звонили в колокол. Как вы поняли, наблюдали они не только за пожарами. Заметив приближение вражеских войск, стражники тут же ударяли в набат, и жители близлежащих деревень спешили укрыться в крепости или за каменными стенами местных монастырей.

Кем была построена башня, неизвестно, но год постройки известен — 1495-й.

Слухи и легенды о потайных ходах под кремлевской стеной, которые связывают все башни

и даже ведут в Китай-город и Покровский собор, что напротив кремля, были известны всегда. Но людей будоражило не столько наличие таких ходов, а то, что в них устроены тайники, где якобы хранятся несметные богатства. Рыли и искали клады всегда. И вот в 1894 году очередная такая попытка была предпринята князем Николаем Щербатовым — даже князья не лишены авантюризма. И что, вы думаете, он нашел? А тот самый тайный ход под Набатной башней, который вел в сторону соседней Константино-Еленинской, и заодно обнаружил в стене кирпичную кладку, а за ней небольшое помещение, явно тайник, в котором были аккуратно сложены пушечные ядра. Знали наши пращуры, что не золото и бриллианты спасут жизнь, а тайный колодец со свежей водой и запас ядер для пушки. А когда стали рыть и под соседкой, тоже обнаружили каменные своды подземного хода, правда, заложенные и замурованные.

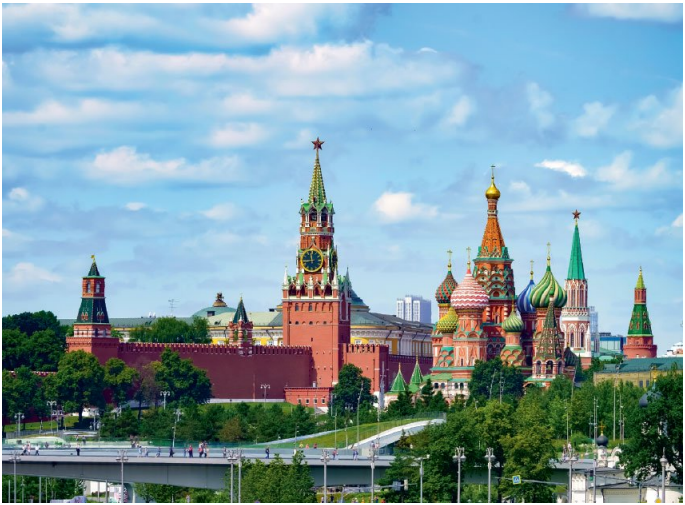


Кремлевская стена с башнями (снизу вверх): Константино-Еленинская, Набатная и Спасская. Вид с Васильевского спуска

Так в чем же колокол виноват? Когда в России бушевала чума, население страдало от голода и бесчинств полиции. Недовольство властями в народе росло. А когда по приказу архиепископа с Варварских ворот в Китай-городе сняли икону Божией Матери, люди взбунтовались. Амвросий, конечно, хотел как лучше. Возле иконы собирались толпы людей, прося о милости. А во время эпидемии это недопустимо, так как скопление людей ведет к быстрому распространению инфек-

ции. Но… получилось как всегда. Люди не поняли благих намерений, обнаружили отсутствие иконы, собрались в толпу, убили архиепископа и… под шумок начали грабить богатые дома. А сопровождал все это колокольный звон с Набатной башни — несмотря на строгий указ не бить в колокола во время чумы, злоумышленники нарушили запрет.

Фаворит Екатерины граф Орлов, конечно же, бунт жестко подавил. Надо упомянуть и генерал-поручика Петра Еропкина. Он собрал отряд и начал наводить в городе порядок еще до приезда Орлова. В итоге бунт подавили, порядок навели, но… Екатерина на колокол обиделась, во всяком случае, так гласит легенда. И приказала вырвать ему язык и снять с башни. Так и пролежал он 30 лет наказанный. Затем его передали в Арсенал, а потом в Оружейную палату, где он находится по сей день.



Вид с Кремлевской набережной

Если присмотреться повнимательнее, можно увидеть, что башня слегка наклонена, крен составляет почти один метр. Из-за близости реки грунты ослабли, и башня стала «падать». В 1970 году ее пришлось срочно спасать. Тогда основание сооружения стянули металлическими обручами, а грунт вокруг укрепили. Но крен сохранился до сих пор. И это, как мы с вами уже знаем, не единственная «падающая» башня в Москве. Помните черта на куличках (смотри

главу о Китай-городе)?

«Пожать руку Москве» желаете?

Тогда вам сюда, к Никольской башне. Пройдя мимо Угловой Арсенальной (Собакиной) по Кремлевскому проезду и вдоволь налюбовавшись на Исторический музей, подходим к Никольской башне. Это первая из четырех, которые находятся непосредственно на Красной площади (еще Сенатская, Спасская и Царская). Возвели ее в 1491 году. Тогда улица Никольская начиналась прямо от ворот башни. А названа она, наверное не открою секрет, по лику Николая Чудотворца. Когда-то здесь, возле башни, решались тяжбы между покупателями и продавцами: те и другие клялись в своей правоте, целовали крест и призывали в свидетели образ Николая Угодника.

Хотя есть мнение, что название идет от Никольской обители, находившейся неподалеку.

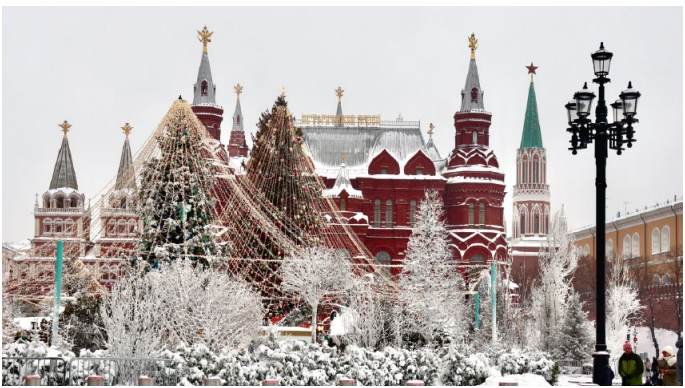
В 1508 году вдоль всей стены был вырыт глубокий и широкий ров, который наполняла водой Неглинка. Тогда Никольская башня получила подъемный мост, а ворота оснастили прочной решеткой — башня стала проездной. Из нескольких проездных в наши дни сохранилась лишь Кутафья.

А в 1612 году через Никольские и Спасские ворота в кремль вступало ополчение Минина и Пожарского. Позже на мосту перед башней царевна Софья и малолетние царевичи Петр и Иван «жаловали к руке» командиров войск, отправлявшихся в Крымский поход.

Свой современный готический вид башня получила в 1816 году после реконструкции Осипом Бове при восстановлении Москвы после нашествия Наполеона. Когда французы убегали из холодного города, они взорвали Никольскую башню, но им и тут не повезло, она устояла. Правда, обрушился шатер и пострадали ворота, а вот стена с надвратной иконой остались нетронутыми. «Рвануло так, что выбило окна и двери у всех домов в округе. От Арсенала остались одни развалины. И полбашни рухнуло. А вот Никола — с мечом и градом — устоял», — так писал о событии А. М. Ремизов.

Известна и такая история: в 1918 году во время празднования первого праздника Первомая произошел странный случай. Фасад Никольской башни задрапировали куском кумача, спрятав под ним икону. Погода стояла отличная, ветра не было, да и тряпица была закреплена надежно. Но вдруг на глазах у Ленина кусок красной ткани

будто кто мечом рассек, и она упала с лика Николая под ноги празднующих, икона как будто освободилась. Это произвело на присутствующих огромное впечатление, по городу поползли слухи, и власти решили от иконы избавиться. Но вот чудо, по стечению счастливых обстоятельств икону не уничтожили, а надежно замуровали, и она всегда оставалась на башне, только спрятанная под слоями штукатурки.



Новогодняя Москва. Слева направо: Воскресенские ворота, Исторический музей и Никольская башня

А в 2010 году ее там обнаружили, и вот она

снова с нами.

Но в наше время башня знаменита одной маленькой деталью: дверной ручкой в виде кисти руки. Так решил пошутить Александр II, дав возможность всем желающим «пожать руку Москве». А воплотил эту идею архитектор Николай Шохин. Кстати, такие ручки были на всех воротах: на Троицкой, Боровицкой и Спасской башнях. Только вот с ворот Боровицкой «фигу», а именно такая ручка там была, сняли и отправили в музей. А ручки с Троицкой и Спасской башен — сжатые кулаки в натуральную величину — исчезли.

Оптический обман

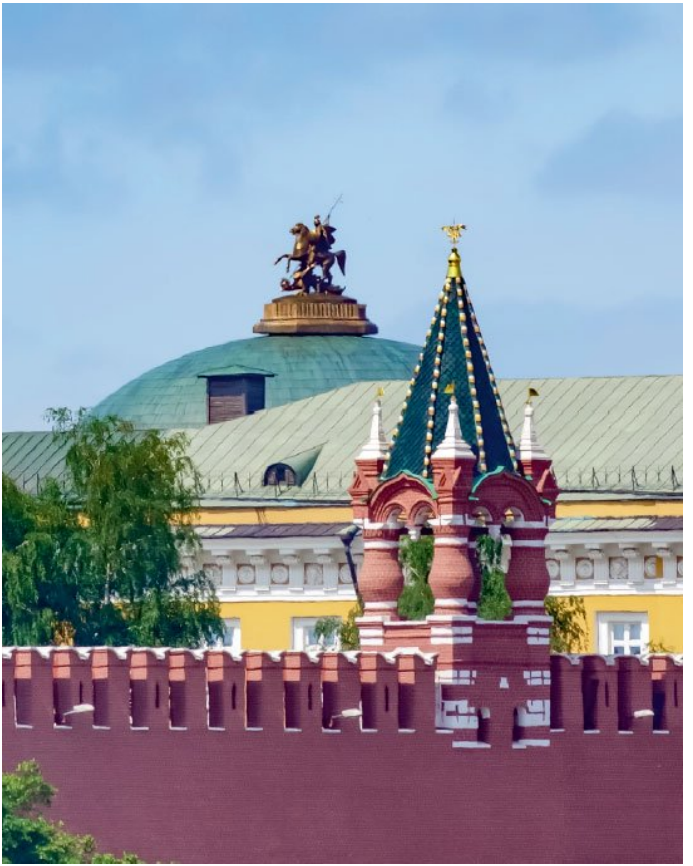
А теперь рассмотрим самую маленькую, самую молодую и самую странную башню Кремля. Когда мы слышим в названии слово «царь», то представляем что-то грандиозное и огромное: Царь-колокол, Царь-пушку, Царь-книгу. А эта башня хоть и называется Царской, совсем наоборот, самая маленькая из всех кремлевских.

Это скорее шатер, чем башня. У нее даже легенда самая неправдоподобная. Особенно миниатюрно она выглядит рядом со Спасской башней, хотя это лишь оптический обман, не настолько она все-таки мала.

Итак, перед нами Царская башня. Есть миф, и я его много раз слышала, что якобы на ней любил сидеть Иван Грозный и свысока наблюдать, что там происходит в царстве-государстве. Но… башня была построена в 1680 году, а Грозный умер почти за век до этого. Хотя картинка рисуется красивая.

В XVI веке на стене и вправду была деревянная башня, предшественница нынешней Царской, с колоколом — «Спасский набат». С вышки были видны и Зарядье, и Китай-город, там находил-

ся часовой, который дежурил на стене и бил в набат во время опасности. Поэтому башня называлась Набатной, или Всполошной (от слова «всполошиться»). Позднее колокол перенесли на Набатную башню, о которой мы уже знаем, которая таким образом и получила свое название. И еще гораздо позже построили эту каменную башню. А Царской ее стали называть потому, что после коронации русские правители выходили на нее, чтобы показаться народу, который собрался на Красной площади. Башня кажется совсем малюткой. Но на самом деле ее высота без стены 14,5 метра, а с флюгером — 16,5. Если считать, что высота этажа стандартного дома 2,5 метра, то башня эта выше пятиэтажного дома. Вот вам и крошка, и оптический обман.



Царская башня Кремля

Вид от Покровского собора на Кремлевскую стену и Царскую башню

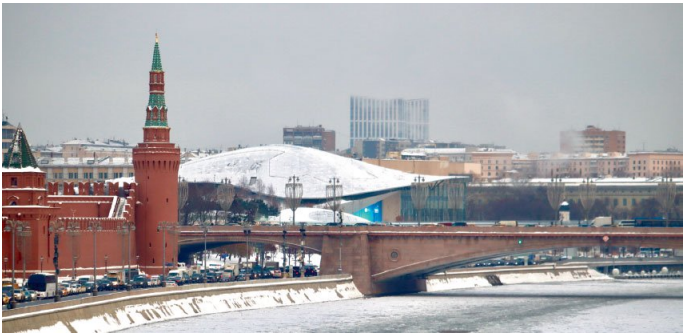
А мы раскрыли очередную тайну и теперь знаем, что «малютка» вовсе и не так мала. И это не просто шатер или какая-то избушка на стене, это самая настоящая кремлевская башня.

Башня-феникс

Почему феникс? Да потому, что ее уничтожали и вновь восстанавливали чаще, чем другие.

Мы идем по Кремлевской набережной вдоль Москвы-реки мимо уже знакомой нам Тайницкой башни, проходим Первую и Вторую Безымянные, следующая за ними и есть Петровская. Если считать слева направо, стоя лицом к Кремлю, она последняя из прямоугольных башен. Следующая угловая — круглая Беклемишевская. В конце XV века белокаменные стены обветшали окончательно, и, как мы помним, Иван III приказал строить новые, но уже в кирпиче. Строительство началось в 1480 году. Возведение Петровской (тогда она называлась Третья Безымянная) башни предположительно началось в 1484 году, точных данных на этот счет нет. Возвели ее вблизи брода и переправы через Москву-реку, а кремлевские садовники использовали ее для хозяйственных нужд.

Вид с Софийской набережной на Кремлевскую стену и башни Кремля (слева направо): Петровская, Спасская, Набатная и Константино-Еленинская



Вид на Москву-реку и Беклемишевскую башню (она же Москворецкая) и Большой Москворецкий мост

Почему же она Петровская? К Петру Великому башня никакого отношения не имеет, его еще и в помине не было. А вот подворье Петровского монастыря было расположено как раз рядом с ней.

Итак, стояла башня вплоть до 1612 года, когда во время войны и была разрушена поляками. Кстати, тогда она имела немного другой вид — обыкновенный четверик с вытянутой боевой площадкой. Это был первый раз. Восстановили ее уже после Смуты в 1676–1686 годах. Затем, когда Баженов собирался строить свой дворец в кремле, по его приказу башню вновь разобрали вместе с Тайницкой. И не только их, но еще и часть

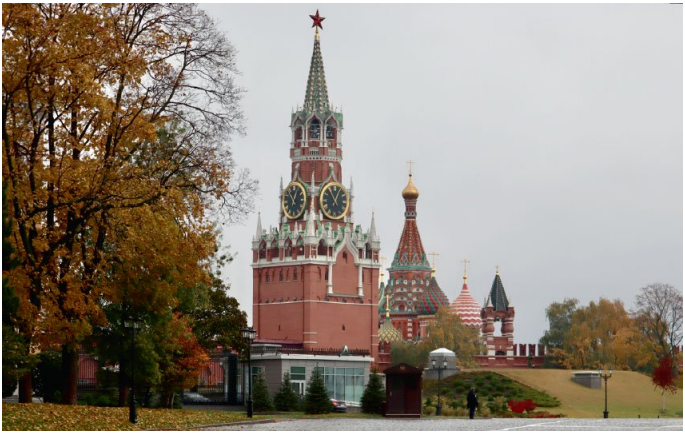
южной стены, и то самое Петровское подворье. Слава богу, Баженов сделал обмерочные чертежи башни. По ним ее и восстановили в 1793 году. Вы же помните, что дворец Баженов так и не построил, а подворье так и не восстановили? А в 1812 году уже французы вновь взорвали Петровскую башню. И восстанавливал ее уже Осип Бове. Вот такая история.

Башня-ловушка

Не ожидали?

Тем временем мы добрались до самой известной башни. Ее точно знают все! Это Спасская башня. Так она называлась не всегда, а вот главной была всегда. Когда-то она именовалась Фроловской. Как вы уже догадались, потому что рядом стояла церковь Фрола и Лавра. В 1516 году от башни через ров был переброшен деревянный мост. Изначально она строилась как часть оборонительного сооружения. Поэтому, конечно же, имела тайны и секреты.

Если врагу все же удавалось перейти мост и подойти к воротам, за ним тут же опускалась мощная металлическая решетка, а мост поднимался цепями. И все… противник оказывался в ловушке, в каменном мешке. Выйти было нельзя, продвинуться ни вперед, ни назад — тоже, а с верхних галерей его обстреливали или, того хуже, лили горячую воду или обжигающую смолу. Помните странные отверстия в крепостных стенах (варницы), о которых я рассказала в главе о Китайгородской стене?



Вид из Кремля от Дворца съездов на Спасскую башню, Покровский собор и Царскую башню

В 1658 году по указу Алексея Михайловича башня стала Спасской — по иконе Спаса Нерукотворного. И вот еще одна история… В середине XVII века по центральным губерниям России прокатилась страшная эпидемия чумы, обойдя стороной лишь город Хлынов. И пошел слух, что помогла в этом икона, которой молились жители. Царь и приказал доставить ее в Москву, где она и находилась вплоть до революции, во время которой исчезла. Сейчас на башне — ее список.

Но вернемся в XVII век. Икону привезли, по-

весили, и ворота стали считать святыми. А это значит, что никто не смел пройти через них с покрытой головой и без поклона. Если кто-то нарушал правило, ему следовало бить иконе 50 поклонов. И все это — быль. А теперь небыль, но очень занимательная. Наполеон, въезжая в Московский кремль, «шапку» свою не снял. И что же? — Резкий порыв ветра сорвал треуголку и бросил на землю, пришлось за ней наклоняться. Да и сам поход известно чем закончился. А еще раньше, в XVI веке, на Спасской башне установили львов, медведей и павлинов. Лично я не знала об этом, пока не начала снимать. Вы тоже сможете рассмотреть их на снимках.

Теперь о часах. Изначально они были «англицкие» (1625). Затем Петр I в 1705 году приказал переделать их на немецкий манер. Пели они тогда веселенькую «Ах, мой милый Августин...». Часы, которые мы видим сегодня, сделаны в XIX веке русским мастером. Часовщики находились при часах всегда. И был забавный казус, когда один из них поселился на башне и даже завел кур.

Ну а теперь поговорим о круглых угловых башнях. Как вы знаете, их три. И первая, с которой я начну, — Угловая Арсенальная.

Детали декора Спасской башни

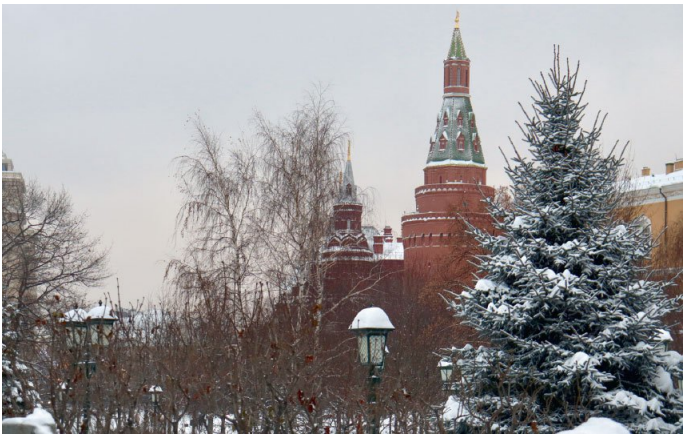
Башня-«убийца»

Да, именно к такой башне мы подойдем. Впереди у нас Беклемишевская и Водовзводная, а сейчас посмотрим на Угловую Арсенальную (есть еще одна Арсенальная, которая находится со стороны Александровского сада, рядом с Вечным огнем, примыкает к стене Арсенала), она же Собакина.

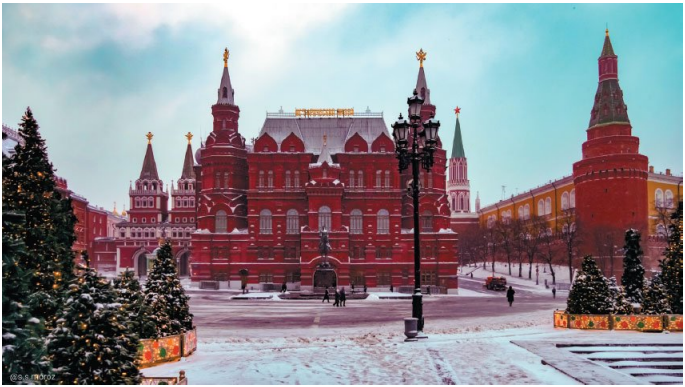
Почему Собакина, никто сказать не может. То ли по фамилии бояр, чей двор находился по соседству, то ли по фамилии зодчего, который строил еще белокаменное оборонительное сооружение — Собакина и Собакина. Версий много, но документальных подтверждений нет. А мне это название нравится больше, я ее именно так и называю.

Итак. К концу XV века, как мы уже знаем, белокаменный кремль обветшал. И Иван III приказал его перестроить, но уже из кирпича. При этой реконструкции территория кремля значительно увеличилась, вытянувшись треугольником к северо-востоку. Так получилось потому, что в состав крепости было решено включить родник (для снабжения водой при осаде). И Пьетро Со-

лари, итальянский архитектор, поставил в 1492 году прямо на этот родник мощную угловую башню, «стрельницу новую над Неглинною с тайником», имеется в виду Собакина с внутренним колодцем.



Зима на Красной площади. Вид на Водовзводную башню. Архитектор Антонио Джиларди (Антон Фрязин)



Зима. Исторический музей и Водовзводная башня

Башня строилась хитро, как самостоятельная крепость внутри кремля: толщина ее стен четыре метра, на саму башню можно попасть только по приставной лестнице, которую при опасности тут же поднимали, и вода своя есть.

До сих пор не развеян миф, что башня убила своего строителя. Как-то Солари напился студеной воды из колодца, простудился и… умер. История, конечно, «притянута за уши», но… зодчий скончался сразу после строительства башни, и история его болезни и смерти покрыта тайной. Что же, он раньше холодной воды не пил? Это я в поддержку мифа.

Точная дата и причина его смерти неизвестны, вот и ходят разные слухи. А колодец в башне существует до сих пор. Вода из него стекает по каменным желобам в Неглинную, ныне заключенную в трубу.

Здание Арсенала в Московском Кремле

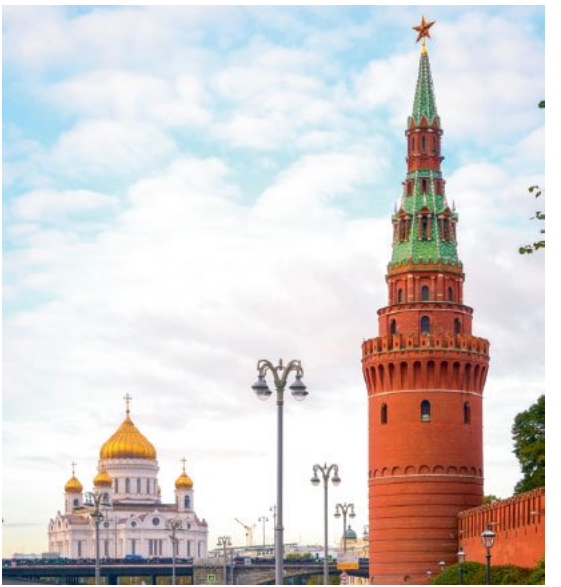
С подземельями и тайными ходами всегда связаны легенды, там искали и ищут клады и замурованные в стены скелеты замученных узников. Скелеты, может, и есть, но пока их не нашли. А вот клад нашли. И очень необычный. В 1976 году в том самом колодце нашли тщательно спрятанные и сохранившиеся предметы военной

экипировки. Среди московских кладов шлемы, копья, кольчуги встречаются крайне редко, а тут, пожалуйста, целый арсенал. Символично, что и нашли это все рядом с Арсеналом. Вещи датируются концом XV века. Кольчуга сплетена из плоских колечек, скрепленных гвоздиками. Тончайшая работа. Предметы военной одежды всегда очень дорого стоили, может, эти были украдены и припрятаны для продажи? Этого мы никогда не узнаем, но можем пофантазировать.

В Угловую Арсенальную Собакина башня переименовалась после того, как рядом с ней построили Арсенал. Очень легко запомнить — желтое здание Арсенала видно на снимках.

Но не только Собакина башня «покушалась на жизнь» своего создателя, была еще одна, не менее «кровожадная». Следующий рассказ о ней.

Страшная тайна Водовзводной башни



Вид с Большого Москворецкого моста на Кремлевскую набережную, Водовзводную башню и храм Христа Спасителя

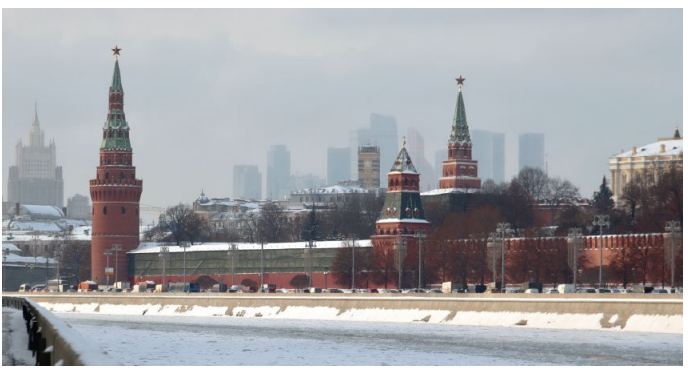
Напомню: в плане Кремль представляет собой треугольник, в углах которого стоят круглые в

сечении башни. Об одной из них мы только что поговорили, на очереди следующая.

Если Собакина башня «извела» своего строителя, то эта «убивала» царских особ. И Алексей Михайлович, видимо, тоже не избежал страшной участи. Но при чем тут он? Сейчас расскажу. Одна из трех круглых башен — Водовзводная. При строительстве ее назвали Свибловой, так как рядом был двор боярина Свиблова. А в 1633 году в кремле началась небывалая стройка — оборудовали царский водопровод. И делали его римским способом — из свинца.

По свинцовым трубам вода из Москвы-реки при помощи насоса перемещалась в резервуары в верхней части башни (тогда-то она и стала Водовзводной). Сами емкости для пущей герметичности тоже были обшиты свинцовыми листами — обратите внимание, из чего сделаны и трубы, и листы! По таким же трубам из свинца вода из резервуаров шла в «поварни», «мыльни» и на полив царских садов, а также в конюшенный, хлебный и кормовой дворы. О-о-очень долгое время (с 1633 по 1706 год) царский двор снабжался «бессильной», отравленной водой. Современные ученые подсчитали, что содержание свинца в ней превышало норму в 100 раз.

Особо ядовитой она была утром, настоявшись за ночь в металлических чанах. И люди, в том числе и цари, травились этой водой. Признаки хронического отравления свинцом: потеря памяти, раздражительность и в то же время апатия, вялость. При этом люди выглядят гораздо старше своих лет. Алексей Михайлович казался стариком, хотя на момент смерти ему было всего 47 лет. И у него были все признаки отравления, как и у его последователей.



Вид с Софийской набережной на московский Кремль и Москву-реку

А вот Петра I от отравления спасла опала. Нет худа без добра. Детство и юность Петр провел не

в кремле. Он был сыном Алексея Михайловича от второй жены Нарышкиной. А Милославские, родственники первой жены царя, не хотели отдавать власть. Вот и родился Петр в какой-то из московских усадеб. А потом, когда подрос, забрал механизм и трубы в Петербург. Хорошо, что не для водопровода! Известно, что первый водопровод в Петербурге был из высверленных бревен. А свинец Петру нужен был для пуль.

Вот такая она, Водовзводная башня. Да, руку к ней приложил и Осип Бове, именно он восстанавливал ее после войны 1812 года.

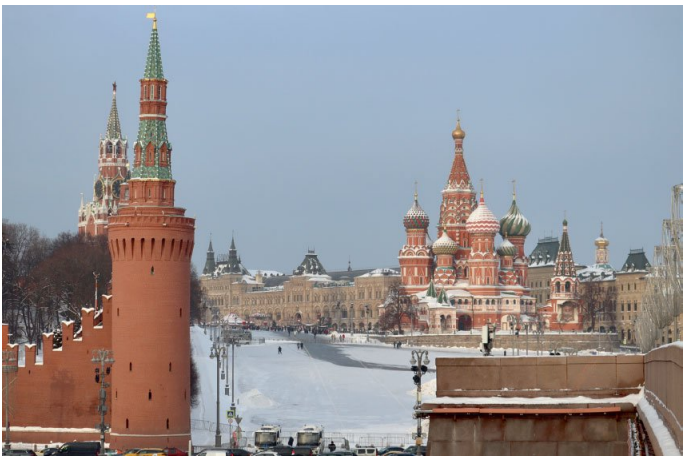
Ну а следующая и последняя из круглых башен — Беклемишевская. Она находится на набережной, рядом с Москворецким мостом. Если идти к реке по Васильевскому спуску, она будет первой, кто вас встретит.

Острый язык («Берсень») до тюрьмы доведет

Ходили слухи, что в этой башне был тайный подземный ход, хотя таковые шли через все башни. Но этот вроде бы существует и сейчас. Служил он слуховой трубой. При осаде противник часто устраивал подкопы под осаждаемую крепость. И чтобы услышать и предотвратить это «злодейство», устраивали подобные «слухи» — большие просторные помещения, где размещались специальные люди. Были такие и в Тайницкой башне.

Аналогичной была и внутренняя конструкция Беклемишевской башни. Неподалеку от нее жил некий боярин, и звали его Иван Николаевич Беклемишев. Прозвали его Берсень, что на старорусском значит «крыжовник». Уж очень резкий и колкий он был на язык с окружающими. Пока он дерзил себе подобным, все ему сходило с рук. Но… когда его острые речи коснулись великого князя Василия III, тут все и закончилось. Отрезали ему язык, а самого казнили. Земли и дом отобрали и стали использовать их, а заодно и башню, для пыток и заключения непокорных и дерзких бояр. А

башню стали называть Беклемишевской. Кстати, Хованского, которого Грозный обвинил в измене, пытали именно тут.



Вид с Большого Москворецкого моста на Васильевский спуск, Беклемишевскую башню и Покровский собор (он же собор Василия Блаженного)

Вид на Кремль и колокольню «Иван Великий»

А еще москвичи называют эту башню Москворецкой, так как поблизости имеется одноименный мост через реку. Да и Беклемишевская — трудное для запоминания и произношения название. А мы с вами теперь точно знаем и запомним, как она называется. Да, а еще ее называют Пытошной. Вот сколько у нее имен!

Подземные палаты. Возможно, там клад

Давайте немного вспомним «пройденный материал». Итак, Московский кремль строился в три этапа. Изначально он был деревянным, это было в стародавние времена, в XIII веке. Затем Дмитрий Донской в XIV веке построил крепость из белого камня, который простоял до дедушки Ивана Грозного, именно Иван III построил тот кремль, который мы видим сейчас. Его стены и большинство башен сохранились с тех времен. Изначально внутри стен имелся потайной ход через все башни.

И вот мы, пройдя билетный контроль и тщательный досмотр в Кутафьей башне, миновав Троицкий мост, подходим к Троицкой башне.

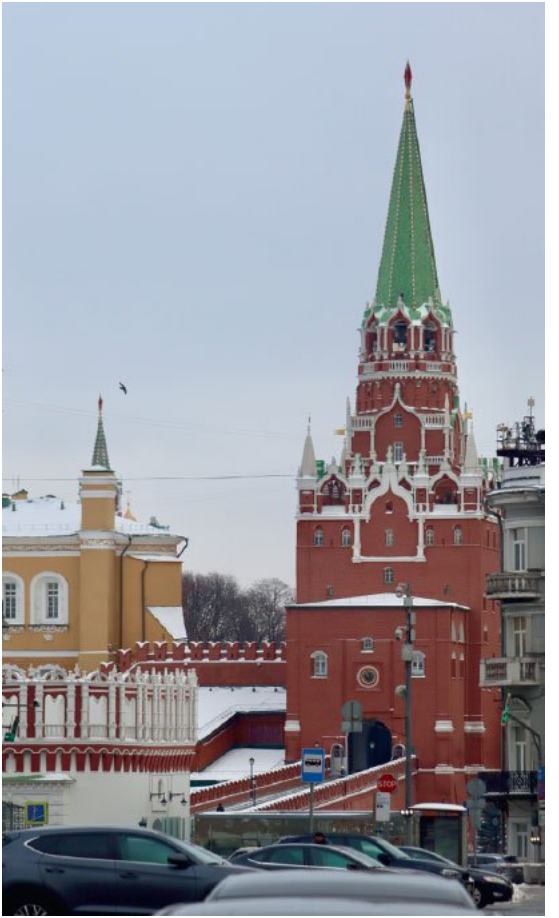
Зима в Александровском саду

Это самая высокая башня Кремля, ее «рост» 80 метров. Через ворота Троицкой башни въезжали все русские цари, и через них же совершались шествия духовенства. Здесь проходила дорога к царским и патриаршим дворцам.

Эта башня очень интересует археологов. Существует предание, что в 1812 году где-то под ней спрятал свои ценности начальник дворцового управления. А в 1862 году сильный ливень размыл мостовую у подножья башни и произошел провал. Тогда были обнаружены подземные палаты, о существовании которых до этого ничего

известно не было. Возможно, там или в подобных и хранится клад. В XVI–XVII веках в Троицкой башне размещалась тюрьма. К ней вела каменная лестница, а дальше был… «каменный мешок» — попасть в него можно только через небольшой лаз, — тут держали и пытали заключенных. Говорят, многие тут выдерживали не больше суток.

Сейчас Троицкая башня единственная «жилая» и отапливаемая. В ней находится репетиционный зал и студия звукозаписи Президентского оркестра. А построил эту башню в 1495–1499 годах итальянец Алевиз Фрязин. Она несколько раз меняла названия: была и Богоявленская, и Ризоположенская (по названиям соборов в кремле), и даже Каретная. А Алексей Михайлович в 1658 году назвал ее Троицкой, по находящемуся рядом подворью Троицкого монастыря. К большому сожалению, сейчас его в Кремле нет, он сильно мешал кремлевским небожителям, глаза мозолил.



Троицкая башня, Троицкий мост и Кутафья башня (сверху вниз)

Эта толстуха – тоже кремлевская башня

Я только что рассказала о Троицкой башне и о мосте, пройдя по которому мы оказываемся в Кремле. И пока непонятно, что с чем и зачем он связывает. Сейчас расскажу, а заодно — и при чем здесь следующая красавица-толстуха.

Эта башня совершенно особенная. У нее нет шикарного шатра, стоит она в стороне и к собственно Кремлевской стене не относится. Все, кто бывал в Кремле, видели ее и даже через нее проходили, возможно, не зная, что это тоже башня. В этом ее уникальность.

Это так называемая предмостная, или отводная, башня.

Именно такие, вынесенные за пределы кремлевских стен строения связывали мостами проездные башни кремля, в которых были ворота. Было их несколько, но эта единственная, которая дошла до наших дней.

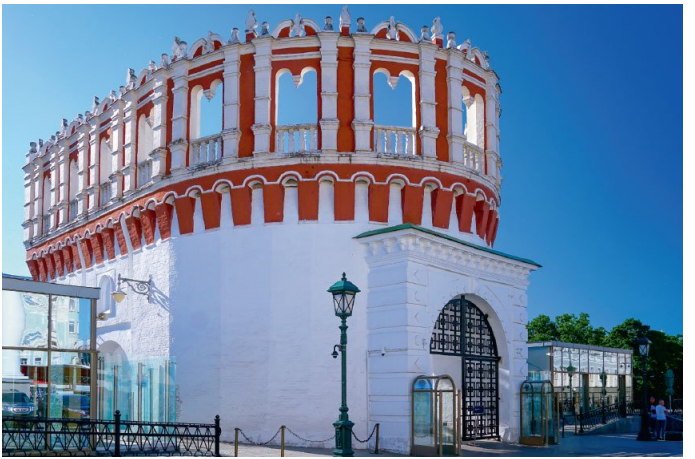
Чтобы попасть в кремль и для охраны Троицкой башни нужен был мост (именно по нему мы идем туда). Вот эта башня и служила для подъема

и опускания моста. При желании на ее стенах можно разглядеть углубления для крепления подъемного механизма. Ворота в Троицкую башню находились не у подножья, а примерно посередине высоты строения. И как туда добраться? А только по тому подъемному мосту. Это сейчас он каменный и никуда не поднимается, а тогда был подъемный и деревянный.

А называется эта башня — Кутафья. Есть две версии происхождения этого названия. Возможно, оно происходит от слова «кут», что значит «угол» или «укрытие»? — Вполне возможно. Но мне нравится другая версия: «кутафьей» называли полную неуклюжую женщину. И правда, башня совсем не похожа на остальные. Кутафья была абсолютно неприступна. Вокруг нее был вырыт ров, наполненный водой из Неглинки. Попасть в нее врагу было очень затруднительно. А в военное время мост просто сжигали. Враг на другом берегу рва был виден издалека, и тут уж пощады не жди.

Строилась башня в Средние века. О дате историки спорят до сих пор. Основными функциями ее были, как уже сказано, оборонительная и наблюдательная. И строилась она ну очень основательно: фундамент выложен огромными

каменными блоками, которые надежно держат надземную часть.



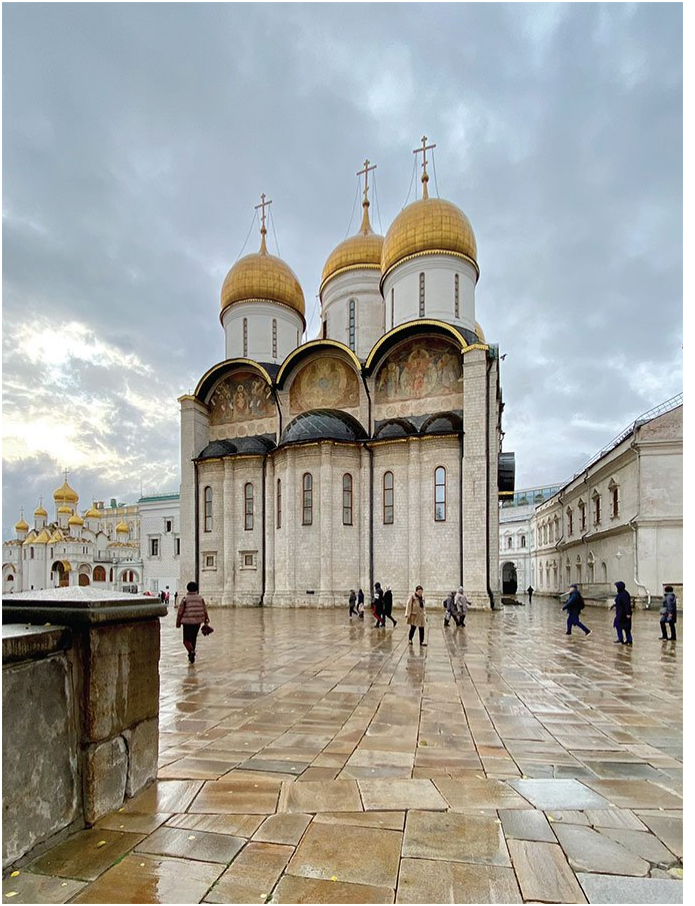
Кутафья башня

Итак, мы обошли Кремль вокруг и узнали, что в плане он представляет собой треугольник, в вершинах которого стоят круглые башни, а по периметру в стенах — прямоугольные, всего их на сегодня 20 штук. Мы знаем, что Собакина башня «убила» своего строителя, а Водовзводная и того хлеще — «покушалась» на царских особ. И если вы услышите о Пытошной башне, то теперь

точно знаете, что речь идет о Беклемишевской. А еще названия башен легко запомнить, надо только внимательно посмотреть, где какая из них находится: Оружейная палата знакома всем, а рядом с ней стоит, конечно, Оружейная башня.

Ну а мы идем дальше, на территорию, вокруг которой только что гуляли, а именно в Кремль. И будем считать храмы, которые в нем находятся. Их количество, думаю, многим неочевидно.

Глава 8. Храмы Кремля



Вы знаете, сколько храмов в Московском Кремле? На первый взгляд, это очень простой вопрос. Многие скажут, конечно, знаем: Успенский, Архангельский и Благовещенский. Ой, еще колокольня Ивана Великого, кстати, с ее названием тоже не все так просто, как кажется! И… наверное, все.

Правильно. Но перечислены только те, которые находятся на Соборной площади. А ведь есть еще церковь Ризоположения, Патриаршие палаты и церковь Двенадцати апостолов. А когда мы заходим в Кремль через Троицкую башню, справа от нее виден розовый собор, который при ближайшем рассмотрении выглядит очень странно. Первое, на что в нем обращаешь внимание, это какой-то выступ или эркер, нависающий над улицей. Что за архитектурное решение? Ничего подобного в других соборах не встречается. Очередная загадка.

Идем дальше, минуем Дворец съездов, он нас не интересует, и сразу за ним виднеется множество небольших куполов, расположенных на столбиках, напоминающих печные трубы. Данный объект совершенно не похож на храм, но это самый что ни на есть он, очередной кремлевский храм.

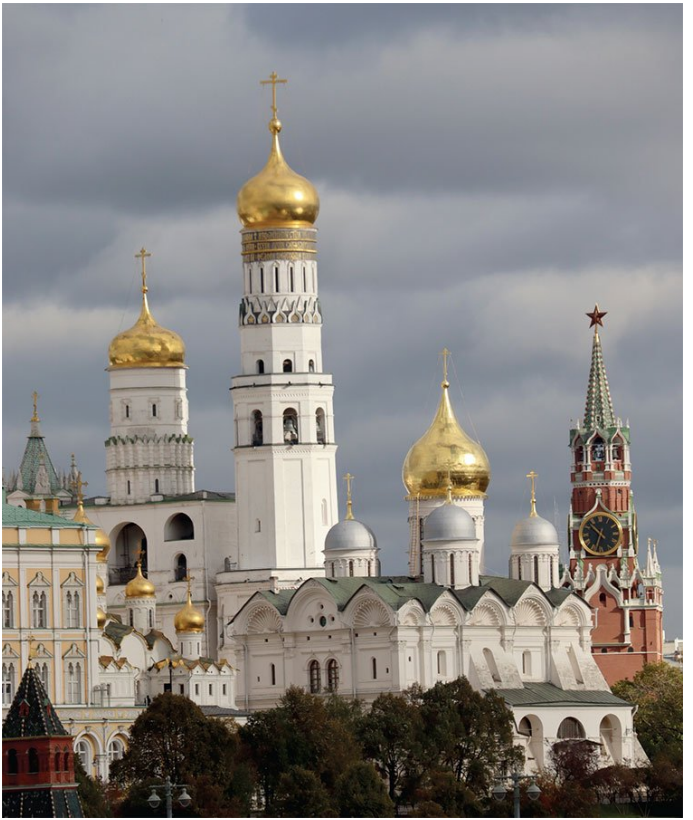
А если зайти в кремль через Боровицкую башню и идти вдоль Оружейной палаты и Алмазного фонда, мы подойдем к чугунной ограде. Это охраняемая запретная зона. Попасть сюда возможным не представляется, а вот посмотреть и, главное, рассмотреть одинокий купол над совершенно светским зданием можно. И что это такое? — Это тоже один из кремлевских храмов.

Заинтриговала я вас? Давайте разбираться, считать и знакомиться с кремлевскими храмами: с теми из них, что уже бесследно исчезли, и с теми, которые, выстояв, до сих пор украшают нашу столицу. Начну рассказ со стародавних времен, когда Московский кремль был островом. Вы знали об этом?

В XVI веке для обороны города было решено вырыть вокруг кремлевских стен канал. Так было проще и удобнее защищать город от врагов. Однако этот ров просуществовал недолго — с ним было много неудобств при вражеских атаках и ведении торговли. Кстати, кремль изначально был не просто защитным сооружением. На его территории располагались монастыри, которые, к большому сожалению, не сохранились. Большевики не считали нужным беречь исторические и архитектурные памятники, тем более объекты

религиозного назначения, и во главе со своим вождем усиленно с ними боролись. Даже легенда существует. Говорят, будто дух Ленина до сих пор бродит по Кремлю и что-то ищет, может, разрушенные храмы? Первый свой «выход» призрак совершил еще при жизни вождя. Когда Ленин лежал смертельно больной, его дух якобы бродил по кабинету. Охранники увидели призрак и очень испугались. Они позвонили в лазарет, врачи сказали, что Ильич лежит в кровати. А кто же тогда бродит по кабинету и шуршит книгами? И в наши дни нет-нет да и увидит вождя революции кто-нибудь из охраны.

Но я отвлеклась.



Московский Кремль. Колокольня «Иван Великий» и Архангельский собор

Соборная площадь Кремля. Успенский собор слева и Патриаршие палаты справа

Московский кремль на протяжении многих веков оставался резиденцией царей и церковных иерархов. Московский князь Иван Калита, еще когда крепость была обнесена дубовыми стенами, основал Соборную площадь. Ограничили ее три каменных храма: Успенский собор (1327), церковь Иоанна Лествичника с колокольней (1329) и Архангельский собор (1333). Примерно в это же время был построен каменный храм Спаса

на Бору.

При великом князе Дмитрии Донском вблизи Спасских ворот был основан Чудов монастырь. Об истории его создания тоже есть легенда. Дело обстояло следующим образом. В 1365 году митрополит Алексий поехал в Золотую Орду. По официальной версии, поводом для визита стала болезнь матери хана Джанибека. После продолжительного недуга она ослепла, что очень огорчало сыночка-хана. Наш митрополит помолился, побрызгал святой водицей, и маменька прозрела. На радостях она пожаловала русскому спасителю участок земли в Московском кремле. Пишу эти строки и диву даюсь, как такое возможно? Кремль наш, земли наши, князья и митрополиты — тоже, а разрешение на строительство и вообще на княжение, да на все абсолютно, получали у ордынских ханов! Да, в то время Русь находилась во власти золотоордынских ханов, и те могли распоряжаться ее землями. Но я снова отвлекаюсь.

Итак, пожаловала мать хана земли, на которых на тот момент находился ханский конюшенный двор. Вот там и был основан мужской монастырь, получивший название — Чудов. А после смерти мужа вдова Дмитрия Донского фактически возглавила Московское княжество и велела по-

строить церковь Рождества Богородицы (это как раз тот одинокий купол, о котором я упоминала в начале главы). Затем она, приняв постриг, чтобы не ходить далеко, основала тут же, в кремле, женский Вознесенский монастырь с соборным храмом Вознесения. И очередная легенда гласит, что монастырь Евдокия основала прямо на месте своей светлицы. Именно оттуда она смотрела вдаль, провожая мужа на Куликово поле, и с победой встречала, стоя у окна все той же светлицы. Находился этот монастырь в непосредственной близости от Чудова.

Вот так, два монастыря на довольно небольшой территории.

Тут венчали на царство и отлучали от церкви

Успенский собор — это главный храм Кремля, в нем венчали на царство всех русских царей. С него я и начну рассказ о храмах, которые сейчас находятся в Кремле.

Спустя сто лет после возведения (построен в 1472 году) собор окончательно обветшал. И во время правления Ивана III было принято решение о возведении нового Успенского собора. Изначально работу поручили русским зодчим, они и построили. Но спустя два года почти готовый храм рухнул. Поговаривали, что известь была неклеевита, да и белый камень непрочен. Неизвестно, действительно ли использовались некачественные материалы или архитекторы ошиблись в расчетах.

Тогда, посовещавшись с женой, Софией Палеолог, и подумав, Иван III пригласил итальянского мастера Фиораванти.

Этот иностранный специалист не был знаком с русской архитектурой и первым делом поехал во Владимир снимать мерки с местного Успенского

собора. Вернувшись, сразу приступил к строительству, и через четыре года собор освятили.

Фиораванти подошел к процессу ответственно и использовал много новшеств: углубили фундамент, укрепили грунт, вбив в землю множество дубовых свай, стены тоже укрепили, обложив кирпичную кладку блоками из белого камня, а апсиды спрятали за пилонами. Стоп! Что это еще такое, спросят некоторые из читателей? Отвечаю.

Апсида — это арка, прямоугольный или полукруглый выступ здания, увеличивающий его пространство. В храмах апсиды образуют алтарь. Пилоны — это массивные столбы-опоры.

Здесь небольшой архитектурный ликбез заканчивается, и мы идем дальше.

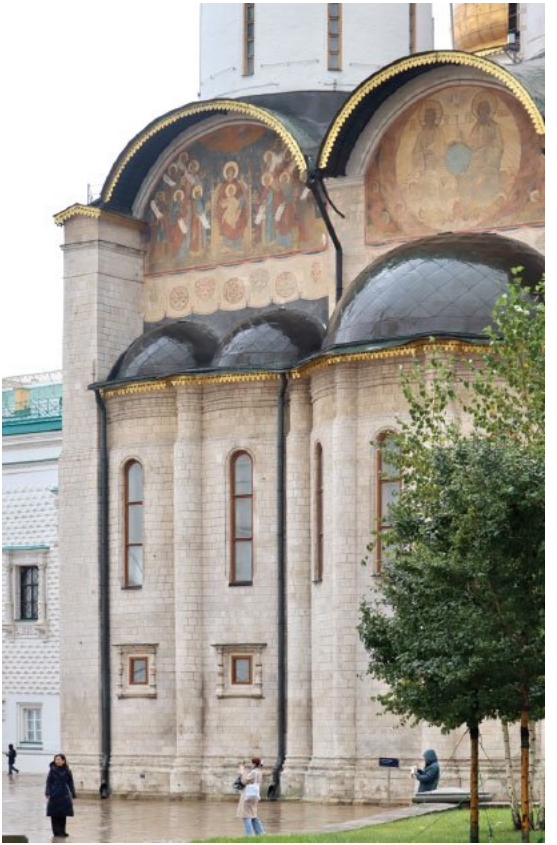
Собор вышел необычным, это становится очевидно, когда в него заходишь. Внешне вроде русский храм, но внутри вместо квадратных столпов круглые колонны, которые делают храм похожим на дворец или парадный зал. Интересный факт: последний раз его купола золотили еще при Иване IV. Но интересно не это, а то, что делали это варварским методом, смешивая золото с ртутью. Смесью заливали купола, ртуть испарялась, а золото надежно приклеивалось к

основе. После такой, даже непродолжительной, работы мастера, как правило, умирали от отравления парами ртути.

Вид на храмы Соборной площади

Есть легенда, что Фиораванти соорудил в одном из куполов собора тайник, и там было спрятано что-то очень ценное. Правда это или ложь, неизвестно, но мастер исчез сразу после окончания строительства, а нет человека — некому разболтать тайну. По официальной версии, мастера убили разбойники. А согласно народному преданию, якобы царь приказал ему раскрыть тайну

философского камня (видимо, думал, что именно его тот и спрятал в тайнике), на что тот ответил отказом. Царь, конечно, был этим расстроен и велел замуровать строителя в одном из подземелий храма, но Фиораванти успел наложить проклятье на весь царский род. В ту же ночь случилась сильная гроза, молния ударила в здание, и храм загорелся. Пожар потушили, храм выстоял, хотя и сильно пострадал. Но с тех пор несчастья стали сыпаться как из рога изобилия. Государь призадумался и велел вскрыть темницу и извлечь бедолагу. Так и сделали, но в подземелье никого не оказалось, лишь оборванная цепь и перстень царя Соломона. С тех пор бродит призрак великого зодчего по кремлю и вокруг храма.



Успенский собор Кремля

Есть еще один интересный факт. Все, наверное,

слышали выражение «филькина грамота»? Оно тоже связано с Успенским собором.

Иван Грозный заключил с митрополитом Филиппом негласный договор. Филипп был против опричнины, вернее, против бесчинств самих царских опричников. А Грозный хотел назначить его митрополитом, так как он пользовался большим почетом и доверием народа. И они договорились: Филипп становится митрополитом, а царь слушает его советы по государственным делам. На несколько месяцев казни и бесчинства прекратились, а затем все вновь продолжилось. Митрополит пытался остановить беззакония, и Грозный стал избегать встреч с ним. Тогда Филипп начал писать ему послания с требованиями опомниться и напоминаниями о данном слове. На что царь уничижительно называл их «Филькина грамота» и рвал, не читая.

И вот однажды сам Иван Васильевич в сопровождении верных приспешников явился в Успенский храм. Одеты они были в шутовскую, якобы монашескую, одежду и попросили благословения. Но митрополит сказал, что он не узнает царя в этом одеянии, и отказал в благословении. После этого Филиппа оклеветали, лишили сана и бросили в тюрьму. А затем Малюта Скуратов соб-

ственноручно обезглавил священнослужителя.

Вот такая грустная легенда, или не легенда, связана с этим прекрасным собором. А мы идем к следующему.

Проводник в Царствие Небесное

Сорок шесть русских князей и царей похоронены в Архангельском соборе Московского Кремля. Недаром его освятили в честь архангела Михаила. Почему? Объясняю!

Еще в древней Византии очень почитали главу небесных воинов. Архангел Михаил — победитель темных сил, защитник человеческой души, он провожает ее в Царствие Небесное. И именно он решает, кому попасть в рай. Когда думают о своей душе, о ее переходе в вечность, молятся именно архангелу Михаилу. Грозный небесный воевода стоит у врат рая и определяет дальнейшую посмертную судьбу не только простых людей, но князей и царей тоже. Как бы ни враждовали между собой удельные князья, всех примиряет смерть.

Вдоль южной стены храма погребены великие московские князья. Вдоль западной — их ближайшие родственники. Вдоль северной — князья, впавшие в немилость, умершие насильственной смертью.

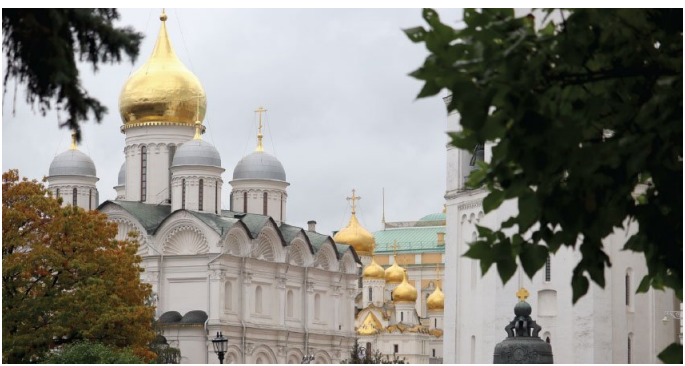
Тела помещали в саркофаг и опускали под пол собора, над могилами устанавливали надгробья.

Интересный момент: люди, приходившие в храм, могли оставлять записки с просьбами и обращениями к государю. Прикасаться или тем более читать их никто, кроме царя, права не имел. Таким образом собор выполнял функцию средства общения царя со своим народом. Эта традиция прервалась во время правления Петра I. Но все равно после венчания на царство в Успенском соборе все новоиспеченные правители шли в Архангельский, дабы поклониться могилам предков. Иван Грозный, например, очень беспокоился о своей загробной жизни и об усыпальнице в частности. Он заранее приказал выделить для своего погребения отдельное место в алтарной части собора, это практически храм в храме. Там упокоились сам Грозный и два его сына.

Со временем случилось так, что стена храма пришла в аварийное состояние, ее надо было срочно ремонтировать, а для этого необходимо было вскрывать пол. Естественно, пришлось потревожить саркофаг с останками Ивана Грозного. Ученые подумали и решили, что раз уж так случилось, почему бы не вскрыть саркофаг и не изучить тело. Что и было сделано. Вот именно тогда и обнаружилось, что кости царя в ужасающем состоянии, хотя сохранились превосходно.

Скелет 54-летнего человека выглядел так, как будто ему 70 лет.

Помните, я писала об отравленной свинцом воде (в главе о кремлевских башнях)? Это и явилось причиной быстрого старения организма. В останках также было обнаружено большое содержание ртути и мышьяка, что породило массу мифов и слухов об отравлении царя и царевича. Но ведь в те времена и лечили этими веществами, фактически постепенно убивая человека.



Архангельский собор Московского Кремля. Собор является усыпальницей русских монархов

Есть еще одна загадка, связанная с Архангельским собором. Почему Иван Грозный распорядил-

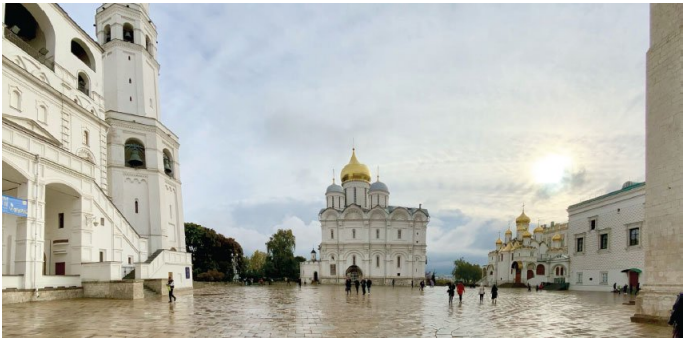
ся поставить на помосте-колокольнице строго за алтарем храма отлитый по его приказу огромный колокол (32 тонны). Его трубный звон напоминал о грядущем Страшном суде. А для Грозного это был еще и звон за упокой его отца — великого князя Василия III, которого он очень почитал. В Архангельском соборе есть два его изображения: одно возле места его погребения, другое — на западной стороне северного столпа. Каждый раз, когда Грозный входил в храм, он видел образ отца.

Пока мощи в храме, Русь под защитой

В 1812 году, когда французские солдаты разграбили храмы, вывезли золотые оклады и серебряную церковную утварь, увезли и драгоценную раку царевича Дмитрия. Но мощи святого спас священник соседнего Вознесенского монастыря.

После позорного бегства французской армии москвичи сразу же приступили к разбору руин, и первым был восстановлен Архангельский собор. Уже 1 февраля 1813 года состоялось его торжественное освящение. В летописи сказано: «При многочисленном стечении народа в собор были внесены мощи святого царевича Дмитрия». Тысячи верующих плакали от радости, многие думали, что мощи утрачены, поруганы французами. А в народе бытовала легенда, что, пока они находятся в соборе, Русь и ее народ под надежной защитой.

А мы по Соборной площади Кремля идем к следующему собору.



Соборная площадь Кремля. Слева направо: Колокольня «Иван Великий», Архангельский собор и Благовещенский собор

Тайны Благовещенского собора

Если посмотреть на этот храм со стороны, возникает несколько вопросов. Почему он вплотную пристроен к дворцу? И почему он стоит на таком высоком подклете? Будем разбираться.

Благовещенский собор был домовой церковью московских князей. В нем крестили и венчали государей. Внутри храма очень тесно, особенно если сравнивать его с Успенским. Это потому, что он был очень интимным, камерным, только для семьи, тут не бывало много людей. Он и украшен по-особому: пол выложен драгоценной яшмой, кружевная резьба по камню — это выделяют собор и придает ему особый вид. Вокруг здания — галерея, она соединена с покоями великих князей переходом. То есть они могли пройти из дворца сразу в церковь, не выходя на улицу. Это было удобно и безопасно. И только Иван Грозный не имел на это права. Существует легенда, что для не имеющего возможности зайти в храм государя было построено специальное «грозненское» крыльцо, чтобы он мог «подсматривать и подслушивать», что же происходит в храме. Почему же для царя существовал такой запрет? Официально

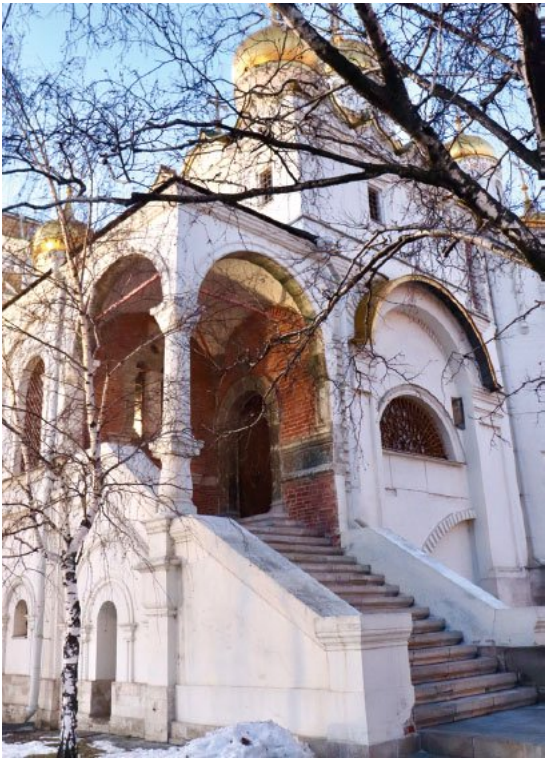
Грозный был женат четыре раза, а всего у него было шесть жен. Это непозволительная роскошь даже для царя, поэтому молиться в церкви он не мог — грешнику был воспрещен вход в храм. Это тайна Архангельского собора.

Зима в Кремле. Благовещенский собор в Кремле и часть Большого Кремлевского дворца

Есть и еще одна легенда. О том, что царь в марте 1584 года увидел со своего крыльца крестообразную комету и истолковал это как свою скорую кончину. Через несколько дней царь действительно умер.

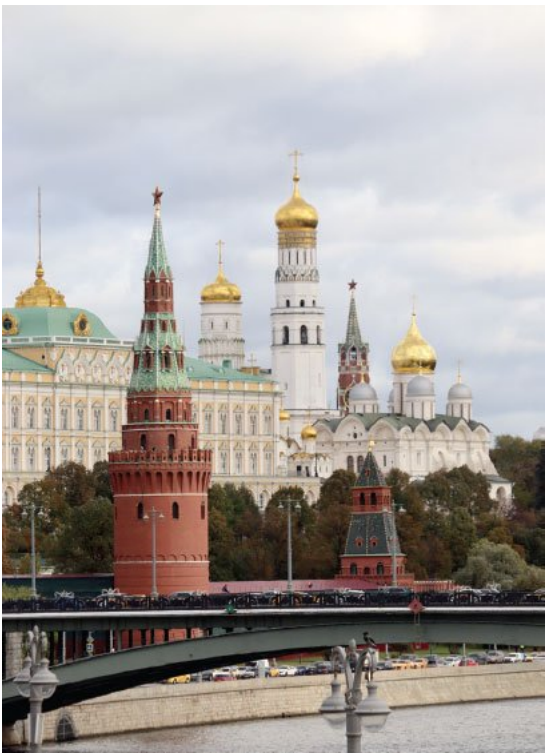
А если вернуться к крыльцу, на самом деле оно вело на паперть и служило переходом между дворцом и Казенной палатой. И об этом говорит следующая особенность собора — высокий подклет.

К имени храма раньше добавляли название «У царской казны». Тут был тайник с государственной казной, та самая Казенная палата. Но сокровищницу разграбили во время Смуты, а то, что осталось, вывез Наполеон. Тем не менее в XIX веке здесь обнаружили клад — древнюю фарфоровую посуду (селадон). В Средние века китайский фарфор ценился, как золото. А завершает ансамбль Соборной площади колокольня «Иван Великий». Идем к ней.



«Грозненское крыльцо» Благовещенского собора. С него анафемированный царь смотрел службу в замочную скважину

Легенды кремлевской колокольни



Вид Московского Кремля

Вы уверены, что точно знаете, как называется колокольня в кремле? «Колокольня Ивана Великого», — скажет большинство. А вот и нет, неправильно. Называется она — «Иван Великий». И имя такое дано вовсе не в честь Ивана Грозного, как многие думают.

Вот видите, я еще не начала рассказывать, а уже развеяла несколько мифов. Итак, начинаю. Помните, еще Иван Калита построил в кремле церковь Иоанна Лествичника с колокольней. Так вот, на месте той самой старой церкви и был возведен комплекс, который стал называться «Иван Великий». Именно комплекс, в него входит высокий столп-колокольня, звонница пониже с широкими проемами и самое низкое из трех зданий — Филаретова пристройка с шатром. Кстати, колокольня на все соборы в Кремле всего одна.

Кто же такой этот Лествичник? Это автор популярного в VI веке сочинения «Лествица», то есть лестница. Речь в нем идет о райской лестнице и о духовном очищении, своеобразное размышление о трудном восхождении по лестнице, с последней ступени которой можно попасть в рай.

До сих пор в народе живет миф, что, дескать, в Первопрестольной существовал некий запрет

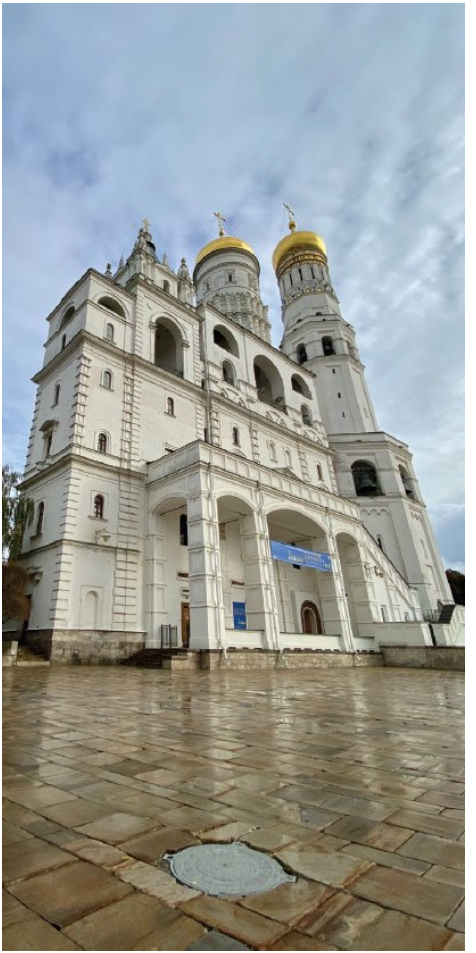
на строительство сооружений выше колокольни «Иван Великий», а высота ее ни много ни мало 81 метр.

Звон с колокольни разносился далеко за пределы Москвы, и это объяснимо, ведь в звоннице было 33 колокола. А удивительно то, что каждый колокол имеет свое имя: Медведь, Лебедь, Ревун, Семисотный, Глухой… Интересно и то, что их количество (сейчас их 21) является рекордным для всех храмов в Москве.

Бытует еще одна история, связанная с колокольней. Будто бы Наполеон, когда зашел в кремль, первым делом приказал снять с колокольни крест. Он был уверен, что он из чистого золота. Наверх отправили одного из слуг, который спустил крест. Но разочарование императора, когда он увидел, что трофей медный, было так велико, что он приказал отрубить «верхолазу» голову. Когда же, отступая, французы хотели взорвать «Ивана Великого», то сама колокольня не пострадала, хотя звонница и Филаретова пристройка были разрушены. После освобождения города жители с замиранием сердца подъезжали к городу, всматриваясь и желая убедиться, что колокольня невредима. Существовало поверье: пока «Иван Великий» возвышается над Москвой,

все будет в порядке.

Что ж, мы обошли Соборную площадь и увидели четыре храма. Но, как вы понимаете, это только начало наших подсчетов. Хотя, если быть совсем точными и считать отдельно стоящие колокольни, получится шесть: Успенский, Архангельский, Благовещенский соборы, колокольня «Иван Великий», Успенская звонница и Филаретова пристройка.



Колокольня «Иван Великий»

Патриаршие палаты

Если встать спиной к колокольне, перед нами окажется редчайший памятник гражданского зодчества 1653–1655 годов. Эти великолепные белокаменные палаты возвышались над всеми боярскими палатами того времени. И в них же, в Крестовой палате, Священный собор позже осудил патриарха Никона, построившего свои палаты выше царских. Никон специально хотел подчеркнуть превосходство духовной власти в своем лице над мирской царской в лице Алексея Михайловича.

В состав здания входит пятиглавая церковь Двенадцати апостолов. В 1681 году на третьем этаже патриаршего дома, рядом с кельей патриарха была устроена церковь апостола Филиппа. Четвертый этаж надстроили уже в XVII веке. Там был висячий сад и крохотная «Петровская палатка», где, по легенде, обучали юного Петра.

Вид Московского Кремля, Соборная площадь

Успенский собор и Патриаршие палаты

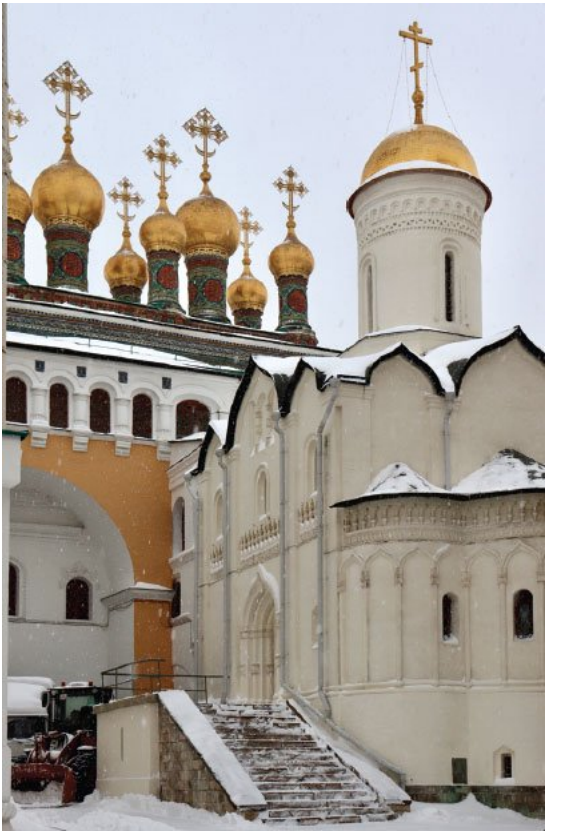
При Екатерине Крестовая палата стала Мироваренной, сюда принесли огромную печь и стали варить миро.

Во время обстрелов кремля в 1917 году церковь Двенадцати апостолов сильно пострадала, но на тот момент там уже заседал Церковный синод. И большевики очень быстро восстановили храм,

дабы не прослыть вандалами.

А мы с вами проходим между стенами Патриарших палат и Успенским собором и оказываемся возле небольшой и будто спрятанной от посторонних глаз церкви.

Церковь ризоположения



Церковь Ризоположения и купола-луковицы Верхоспасского собора

Возникновение храма на этом месте связано с удивительной историей. Еще в V веке от рождества Христова в Назарете было найдено одеяние Богородицы — ее риза. Ее перенесли в Византию и основали в честь нее храм. И именно эта риза, по легенде, неоднократно спасала Константинополь от захватчиков, когда казалось, что гибель города уже неминуема.

Затем, когда Русь приняла от Византии религию, обретение ризы Богородицы стало на Руси большим праздником. И вот в 1451 году накануне этого праздника к стенам Москвы подошло татарское войско. Враги подожгли все деревянные постройки вокруг кремля, и дым от них душил жителей крепости.

Тогда местный митрополит Иоанн под градом стрел и в клубах ядовитой гари провел крестный ход, прося у Богородицы защиты. И что же вы думаете? Ночью татары, бросив все награбленное, ушли. Позже они говорили, что им всем приснился один и тот же сон, будто на них идет сама Богородица с огромным войском. Ну а Иоанн после этого события велел построить церковь в честь ризы Богородицы.

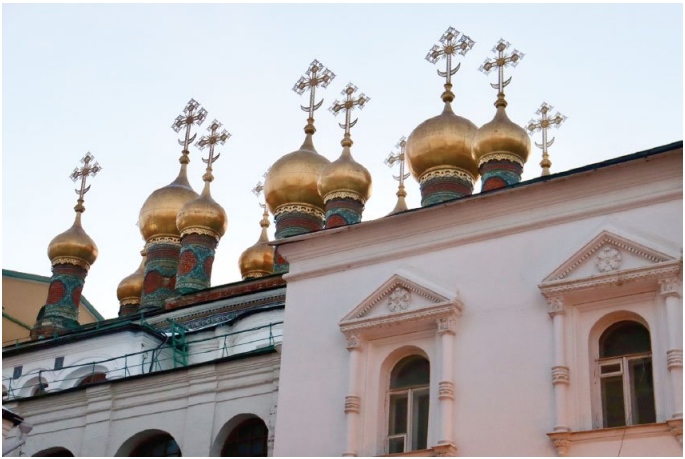
Вот такая история этого храма, который долгое время был домовой церковью патриархов. Он

соединен переходом с Патриаршими палатами. А у нас на очереди интересная постройка, которая находится за церковью Ризоположения, вернее, нам видно только множество небольших куполов. Что же это такое?

Самый мистический кремлевский храм

Это не только таинственный, но и самый секретный храм Кремля. Попасть сюда так же нереально, как и в теремной дворец. Это запретная кремлевская территория. Перед нами домашняя церковь русских царей в XVII веке — Верхоспасский собор.

В стародавние времена его называли Спас за Золотой решеткой: к нему вела лестница, перегороженная вызолоченной решеткой. Комплекс Верхоспасского собора состоит из нескольких дворцовых храмов: собственно Верхоспасского, церкви Воскресения Словущего, Распятия (Распятской) и храма Святой Екатерины. Все четыре церкви объединили под одной крышей. А дело было так.



Верхоспасский собор

Царь Федор III, старший брат Петра I, вдохновился Новым Иерусалимом патриарха Никона и решил создать собственный Иерусалим на территории кремля. И начал строить целый комплекс. Купола его церквей мы с вами и видим.

Итак, церковь Воскресения Словущего символизирует не что иное, как Храм Гроба Господня. Распятская церковь — это Крест Господень. Кроме этого, Федор III построил меж церквями модель Голгофы с распятьем в натуральную величину и сад с моделью Гроба Господня. В ходе строительства получался такой местечковый Иерусалим,

но слабый здоровьем царь до окончания работ не дожил. А Петр I не оценил мистических планов брата, и после пожара 1701 года Верхоспасский собор стал приходить в упадок. Так почему же здесь столько глав? Известный москвовед С. К. Романюк считает, что одиннадцать глав — это составленные вместе два пятиглавия и один купол четырех церквей.

Но есть и другое мнение (надеюсь, вы не удивлены?). Кремлевские методисты считают, что надо считать не два раза по пять, а три раза по пять, при этом малые центральные главки следует считать дважды. Запутала я вас. Сейчас буду распутывать.

Главы церквей расположены в три ряда. Средний ряд — это три больших купола, а по бокам — по четыре малых купола. Получается по пять глав трех церквей: один центральный большой и по четыре поменьше. Вот такой запутанный, таинственный и мистический собор.

Итак, подведем итог нашей прогулки по Соборной площади и ее окрестностям. Главные соборы: Успенский, Архангельский, Благовещенский. Сюда же отнесем колокольню «Иван Великий», Успенскую звонницу и Филаретову пристройку. Следующие: собор Двенадцати апостолов

и церковь апостола Филиппа. Тут же церковь Ризоположения и Верхоспасский собор, церковь Воскресения Словущего, Распятский собор и церковь Святой Екатерины. Всего 12 штук.

А мы идем дальше, к Троицкой башне.

Вид Московского Кремля

Хорошо быть царским тестем

Когда идешь в Кремль по Троицкому мосту, справа от Троицкой башни видно очень интересное здание. К большому сожалению, подойти, а уж тем более зайти в него не получится. Сейчас там расположена комендатура Кремля. Поэтому рассмотреть здание можно лишь с нескольких ракурсов. Строилось оно как жилые палаты для боярина Ильи Милославского, который был тестем царя Алексея Михайловича. Эти жилые хоромы похожи на сказочный терем. И, увы, скрыты от глаз посетителей. В этом тереме-дворце давали театральные постановки для царской семьи. Отсюда и название — Потешный дворец. Находится он возле Комендантской, или Колымажной, башни. Старое название происходит от Колымажного двора, в кремле он располагался неподалеку от башни. Когда в 1676 году в Потешном дворце поселился комендант Москвы, башня стала Комендантской.

В январе 1648 года молодой царь Алексей Михайлович обвенчался с Марией Милославской. И почти сразу же в кремле началось строительство дворца для его тестя. Известно, что царь

относился к отцу жены без уважения. И называл его не иначе, как Илья. Царская немилость определялась поведением новых родственников. Милославские имели репутацию жадных чиновников, которые не гнушались взятками. Сам тесть и его родственники без стеснения пользовались открывшимися при дворе возможностями. И очень быстро обогатились.

Интересна история женитьбы царя, у которого было прозвище Тишайший. Алексей Михайлович взошел на трон в 16 лет. И, конечно же, попал под влияние родовитых бояр. В 1647 году в России прошел смотр царских невест. Двести девушек проходили отбор у бояр и врачей. Невеста должна была быть абсолютно здорова. Выбрали не Марию, другую девицу, но внезапно, когда ее уже готовили к венцу, она упала в обморок. Милославские вместе с Морозовым тут же объявили избранницу больной. Историки считают, что обморок был спровоцирован. Вместо нее пред очи царя предстала Мария Милославская. Молодая жена была на пять лет старше Алексея Михайловича. Любил ли царь ее? Не знаю. Но за 20 лет брака она родила ему 13 детей.

Почему я так подробно говорю о жилом помещении? Когда на трон взошел молодой Федор

Алексеевич пятнадцати лет от роду, он взялся украшать дворец, но не забыл и о духовном — приказал устроить в тереме домовой храм. Вот именно о нем я и расскажу.

Освятили храм в честь похвалы Богоматери. Из-за странного выступа вид у него необычный: церковь будто парит над улицей. Почему? Дело в том, что алтарь при строительстве получался как раз над жилыми помещениями, а это по церковным канонам недопустимо. Вот и вынесли его за пределы комнат. И, конечно, не получится обойтись без легенды о названии этой церкви.

Шел 625 год от Рождества Христова. Константинополь осадили иноверцы-персияне. Император с войском вышел навстречу врагу, но тот коварно напал со стороны моря. Весь город молился пред образом Пресвятой Богородицы. А местный патриарх после молитв опустил край иконы с изображением Богородицы в море. И тут же поднялся страшный шторм и погубил всю персидскую армию. Так появился новый церковный праздник — Похвалы Богородицы.

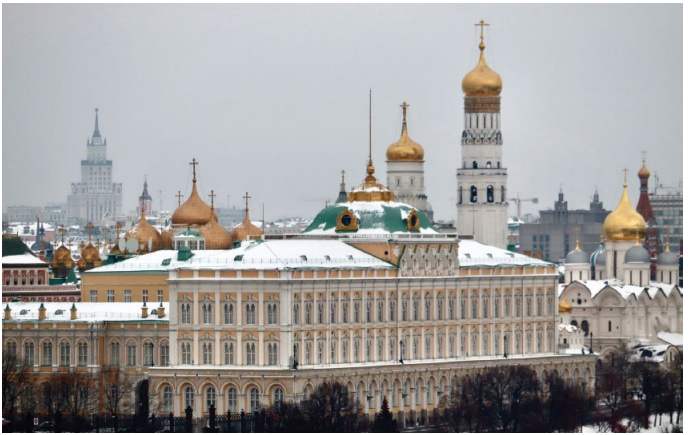
А мы идем к последнему ныне существующему кремлевскому храму, пожалуй, самому незаметному и потому большинству неизвестному.

Дворец Съездов и церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в Потешном дворце. Вид с Троицкого моста

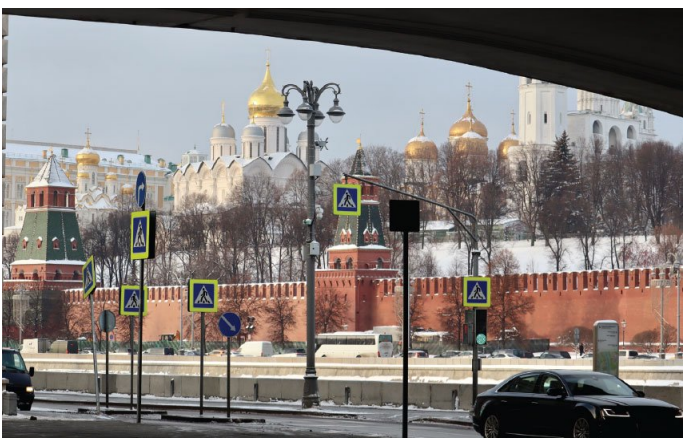
Женская рука Кремля, или Как вдова Дмитрия Донского изменила Кремль

Великая княгиня Евдокия Дмитриевна (вдова Дмитрия Донского) в тринадцатую годовщину Куликовской битвы повелела выстроить каменную церковь. Странностей и необычностей, связанных с этим храмом, достаточно. Например, это единственная в Кремле церковь, освященная зимой. Обычно с наступлением холодов строительство прекращали, но не в этом случае. Почему?

Есть мнение, что это связано с приездом именно в то время Феофана Грека, известного иконописца своего времени. И чтобы именно он мог побыстрее приступить к росписи, решили строительство не прекращать. И это единственный подобный случай в истории Кремля.



Вид на Большой Кремлевский дворец



Вид на Московский Кремль

Но это не все особенности. Также это первый на Руси храм, построенный по велению женщины. Княгиня Евдокия стала первой женщиной-ктитором, спонсором церковного строительства.

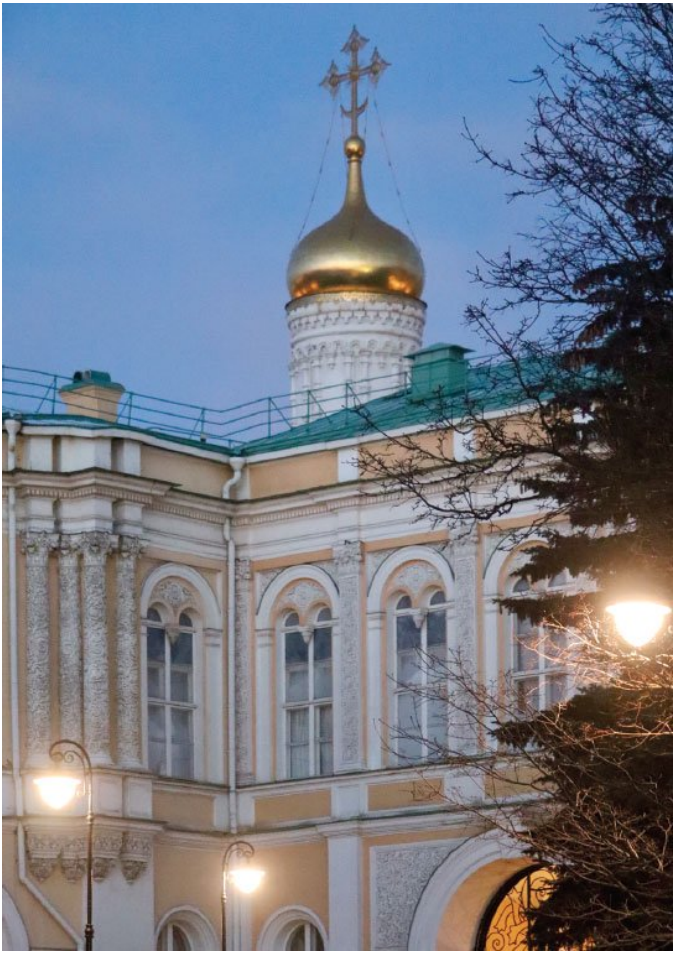
Теперь разберемся в странном названии — Рождества Богородицы, что в Сенях. В чьих сенях, каких еще сенях, при чем тут сени?

Храм служил домовой церковью московских княгинь и цариц и находился на женской половине. Но так как построен он был как обособленное здание, его соединили с царским дворцом переходом, который находился со стороны сенных помещений дворца. Из-за этого он получил название «у Государя на сенях», или «у Богородицы на сенях».

Царских особ женского пола хоронили тут же, в церкви, пока не построили женский Воскресенский монастырь. Сейчас храм скрыт от посторонних глаз, он находится на территории дворца, как и была скрыта от посторонних частная жизнь цариц и царевен. До середины XIX века о нем благополучно забыли и вспомнили, только когда началось строительство Большого Кремлевского дворца. Разбирая северную стену старой церкви, нашли человеческие останки. Это подтверждает,

что при храме находилось кладбище. Об этом свидетельствует и летопись: «…в лето 6907 (1397), 15 мая, преставися Мария Семеновна Лугвениева в Литве, сестра великого князя. И привезши положиша на Москве, в Рождестве святые Богородицы в каменном». Возможно, именно ее останки и были обнаружены.

Еще одна особенность и загадка этой старой церкви — в круглых столпах. В одном из них высечено и отлично сохранилось седалище. В русских православных храмах такие архитектурные детали не встречаются. Для кого это или для чего? Остается только гадать. Возможно, это подтверждает тот факт, что великая княгиня непосредственно участвовала в строительстве и даже проектировании. Видимо, она часто бывала тут, возможно, уставала, и для нее сделали такой «стульчик» в колонне. Итак. Мы прошлись по Кремлю, посчитали местные храмы (их 14). Теперь вы не спутаете, в каком из них хоронили великих князей и царей, а в каком венчали на царство, и точно знаете, как называется самая высокая колокольня и за что осудили патриарха Никона.



Церковь Рождества Богородицы, что в Сенях. Построена по заказу вдовы Дмитрия Донского

Время идти дальше.

Глава 9. Тайна печенья «Юбилейное»

От сухофруктов до жвачки

Нашим предкам на Руси, вплоть до XIII века, были известны только два вида сладостей: мед и сухофрукты. Надо сказать, что особы царских кровей и просто зажиточные граждане также лакомились яблоками, варенными в меду. Простой народ не мог себе позволить ни яблок в меду, ни тем более заморских конфет, поэтому хитрый на выдумку люд готовил себе леваши. Это совсем забытое в наши дни лакомство. Сладкие ягоды, например малину, толкли в ступке. Получившееся пюре намазывали на досочки и высушивали на солнце или в печи. Получались сладкие лепешки (леваши), которые хорошо хранились. Их ели всю зиму, запивая водичкой, квасом или медовухой, а позднее — чаем. И лишь когда появился тростниковый сахар, началось производство сладостей.

Императрица Екатерина была большой сладкоежкой, и со всей Европы ей привозили всякие сладкие диковинки. Но, надо отдать должное, Екатерина предпочитала товары отечественного производства, она ведь была русской императрицей. Тем более что русские угощения за границей тоже знали и любили. Например, пастилу, сде-

ланную в Белеве, целыми партиями покупали и увозили французы и итальянцы.

Надо сказать, что сахар на Руси стоил дорого и считался роскошью. Поэтому чаще пользовались не сахарным сиропом, а медом. Придворные повара варили ягоды и фрукты в меду, и получались цукаты, которые и подавали к столу.

В Древней Руси конфеты варили из кленового сиропа, патоки и меда. А само название «конфета» придумали итальянцы — они так называли засахаренные фрукты. Но тогда эти «конфеты» использовали скорее в качестве лекарства, а не как сладость. Кстати, засахаривали итальянцы не только фрукты, но и кабачки, и морковку.

В центре Москвы

Не было бы цукатов, да несчастный случай помог

Есть предание о некоем «киевском сухом варенье». Еще в XIII веке на свадьбу великого литовского князя Ягайло из Киева привезли невиданное доныне угощение. Он женился на 13-летней польской принцессе. А чем же еще удивить маленькую девочку, как не сладостями. На поверку это «сухое варенье» оказалось теми самыми, всем нам сейчас известными цукатами. Но название закрепилось, и вареные и высушенные фрукты и ягоды стали называть на Руси «киевским вареньем».

Но, как вы понимаете, ни одна легенда не существует в единственном неизменном виде. Поэтому рассказываю еще один вариант происхождения названия «киевское варенье». Случилось это позже, уже при Екатерине, в 1787 году. С поваром ее величества произошел несчастный случай: он упал и сломал ногу. Произошло это в Киеве. Он долго не мог работать на кухне, но побаловать свою императрицу хотел. Пока лечился, жил кулинар в доме киевского старосты на

Приорке. Этот район города тогда утопал во фруктовых садах. И уже одуревший от безделья повар решил погулять и собрать немного яблок, чтобы послать их Екатерине. А чтобы плоды в дороге не испортились, он сварил их в сахарномедовом сиропе и подсушил на солнышке. Получилось замечательное угощение. Этот десерт так понравился ее величеству, что она приказала Бальи (так звали автора десерта) остаться в Киеве и регулярно отправлять к петербургскому двору это «сухое киевское варенье».

История красивая, но не совсем верная. Примерно за 10 лет до этого происшествия Екатерина уже подписала указ о поставках цукатов ко двору. Но, может, то были какие-то другие цукаты?

Тверская улица

«Конфетки, бараночки»

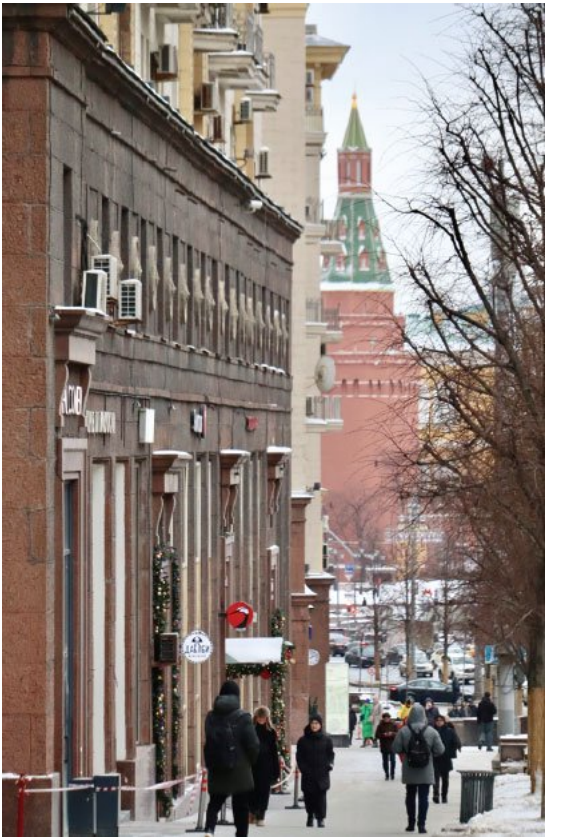
Первой конфетой, которую начали производить в России, был леденец. Изначально они были бесформенными, это уже позже они приобрели вид петушков на палочке. А при Петре I была основана Сахарная палата, которая занималась покупкой тростникового сахара. Продукт был баснословно дорогой, и лакомились им только очень обеспеченные люди. Именно тогда в деревнях появилась мода чернить передние зубы. Да-да, представьте себе, и такое было. Ведь от частого употребления сладкого развивается кариес. Медицина тогда отсутствовала, о гигиене полости рта никто не слыхивал. Зубы у сладкоежек, пораженные кариесом, становились черными. Следовательно, если у тебя больные зубы, значит, ты ешь много сахара. А если ты можешь себе это позволить, ты обеспеченный человек. Вот такая незамысловатая логика. В те далекие времена существовал лозунг: «Понты дороже денег».

Вид с Тверской улицы на Столешников переулок

И не могу не рассказать историю всем известной баранки. Мы ошибочно считаем сушки и баранки нашим, исконно русским продуктом. А вот и нет. На самом деле это кондитерское изделие придумали евреи. На идише они называются — бейгле. А в Россию баранки пришли из Польши. По легенде, еврей-кондитер преподнес польскому королю Яну III эту выпечку как символ победы над турками то ли под Хитином, то ли в битве за Вену. Данные в легенде различаются, на то она и

легенда. Так почему именно баранка? А потому, что формой она похожа, хоть и отдаленно, на стремя. Из Польши бублик попал в Россию в период миграции евреев и поляков на территорию нынешней Украины. Главное отличие бублика и баранки от других хлебобулочных изделий в том, что сначала тесто варили, а уже потом запекали. Вот такая история.

В начале XIX века в России появились отечественные сахарные заводы. Сахар стал дешевле, открылось много кондитерских мастерских. К концу 1804 года бывший крепостной Степан Абрикосов организовал вместе с сыновьями кустарный промысел по производству варенья. Затем оно расширилось, и все мы сейчас знаем «Бабаевский» шоколад. А начиналось все с варенья Абрикосовых. Затем появилась кондитерская фабрика «Эйнем», ныне «Красный Октябрь», и фабрика «А. Сиу и К», впоследствии «Большевик». Вот именно о ней и будет мой дальнейший рассказ.



И снова Тверская

Сказ о том, как француз москвичей удивил

Все мы любим сладости: конфеты, пастилу, зефир, мороженое и, конечно, печенье. «Юбилейное», пожалуй, знают все. А вот история его создания, думаю, известна не каждому. И тайну, которую хранят эти ароматные прямоугольнички, тоже знает не каждый.

Начну, как обычно, издалека. В 1853 году в Москву приехал некий никому не известный француз Адольф Сиу и устроился на работу в парфюмерную фирму. Хотя большого богатства у лягушатника на тот момент еще не было, но имелись у него очень большие амбиции. Именно они и заставили Сиу-старшего уйти из парфюмерной промышленности: не хотел он работать «на дядю», хотел открыть собственный бизнес. В 1855 году он вместе с верной женой открыл на Тверской, в доме Варгина, маленькое кондитерское производство. На его месте на Тверской сейчас стоит дом под номером 8. Это недалеко от дома московского генерал-губернатора.

Сделаю небольшое отступление. Правда ведь,

Варгин звучит гораздо представительнее, чем Варежкин? А ведь «варги» — это то же самое, что варежки.

В подвале здания, о котором мы говорим, и начиналась конфетномармеладная империя французов, чьи изделия поразили, очаровали и покорили москвичей, а впоследствии и другие регионы России. Глава семейства нанял мастера, принял ученика и вместе с женой приступил к делу. В подвале кипела работа, а на первом этаже дома напротив супруги открыли кондитерский магазинчик. Кондитерская понравилась москвичам, бизнес постепенно набирал обороты. В 1861 году трудолюбивые французы открыли еще и парфюмерное отделение под общим названием «А. Сиу и К».

У Сиу, прямо как в русской сказке, было три сына. И все они были не дураки, а очень даже умные и предприимчивые. Все учились в лучших заведениях Франции, Германии и России, знали несколько иностранных языков и отслужили во французской армии, после чего прибыли в Россию на помощь к родителям, тем паче что семейный бизнес развивался с бешеной скоростью. Семейство работало, и в 1881 году уже сыновья основали еще один торговый дом «С. Сиу и К».

Маленький магазинчик и производственное подвальное помещение перестали устраивать предприятие. И братья решили построить новую образцово-показательную фабрику. Для этого они купили участок земли у купчихи Терезы Гурни на Петербургском шоссе, это нынешний Ленинградский проспект. Именно с этого момента началось триумфальное шествие сладостей семьи Сиу по Москве и России. Под руководством архитектора Оскара Дидио они построили новое здание. И уже в 1884 году фабрика была открыта. Предприятие оснастили невиданными на тот момент мощнейшими паровыми, газогенераторными и нефтяными двигателями. Братья Сиу были отличными предпринимателями и рекламщиками. Чтобы привлечь внимание к своему производству и продукции, они впервые в Москве осветили фабричный комплекс электрическими фонарями и лампами. Посмотреть на это чудо каждый вечер собирались толпы людей.

Столешников переулок

Здание мэрии города Москвы (он же «дом Голицына», он же «усадьба Чернышева»). До 1917 года служило резиденцией московских генерал-губернаторов (ул. Тверская, 13)

Братья думали не только о своем благополучии, хотя, если подумать, то именно о своем. А вот чтобы его достигнуть, они создавали шикарные бытовые условия для своих служащих и рабочих.

Прямо на территории фабрики был построен жилой дом для ее работников, и там же находился небольшой магазин со всем необходимым для нормальной жизни. Не должны были работающие тут люди тратить время и силы на дорогу до своего дома и на поиски продуктов и всяких хозяйственных мелочей. Вышел с фабрики — пока идешь к своей квартире, купил по пути все необходимое, отдыхай и готовься к новому рабочему дню.

Предприятие выпускало не только обычные конфеты, но и специальные, которые готовились к утру, и есть их надо было только свежими. Вот еще один отличный маркетинговый ход — только свежими! Приходи и покупай каждый день, и никто не задумывался, а действительно ли они назавтра такие уж несъедобные?

Также в ассортименте имелись «пьяные» конфеты, начиненные ликером, они приводили покупателей в восторг и изумление.

Рабочий день начинался в 7 утра, а заканчивался в 8 вечера, а в сезон работали еще и два часа сверхурочно. И, несмотря на такие не очень легкие условия работы, устроиться сюда можно было только по рекомендации и после пристрастного собеседования. Здесь существовала традиция, установленная еще отцом Сиу: работнику, проработавшему на фабрике 25 лет, дарили золотые часы, а тем, кто проработал 15 лет, — серебряные. Реклама была организована на высшем уровне. В коробки с конфетами вкладывали цветные картинки, причем они были тематическими и серийными. Чтобы собрать серию, надо было купить весь выпуск. Сами коробки тоже были необычными. Жестяные или картонные, они могли служить и после того, как содержимое заканчивалось, их использовали как шкатулки. И даже хранили как семейную ценность.

А еще братья Сиу придумали современные пазлы. В коробки вкладывались картинки, в которые можно было играть и складывать из них картины. Рекламные акции — тоже дело рук братьев. Например, лозунг: «При покупке 10 фунтов шоко-

лада за раз от 1 рубля дается 1 фунт шоколаду и одна шоколадница для приготовления оного». Не правда ли, очень знакомо?

Здание бывшей фабрики «Большевик». Вид с Ленинградского проспекта

Император России и печенье

К 1900 году торговый дом «С. Сиу и К» имел в Москве сеть фирменных магазинов: на Арбате, Тверской, Кузнецком мосту и Мясницкой. Кроме столицы, магазины были в Петербурге, Киеве и Варшаве.

Заработав неплохой капитал, компания и ее основатель могли заниматься не только кондитерскими изделиями, но и своим любимым делом — парфюмерией. До сих пор живут интересные истории о духах и ароматах, которые создавал этот торговый дом. Например, такая.

Чтобы занять свою нишу на парфюмерном рынке, надо было чем-то удивить покупателей. Что Сиу и сделали. Они начали с того, что стали продавать элитный парфюм по вполне доступным ценам, руководствуясь лозунгом: «Высокое качество — низкая цена». Конечно, это привлекло аудиторию. Также Сиу сделали ставку на свои оригинальные, никогда ранее не встречавшиеся ароматы. На рынке в то время господствовали пряные, тяжелые, сладкие гаммы. А братья стали выпускать легкие, воздушные, холодные духи. И более того, они создали аромат, похожий на

свежескошенную траву — «Свежее сено». Эти духи вызвали настоящий фурор. А аромат «Снегурочка» стал бестселлером не только в Москве, но и по всей России.

Кондитерская на территории бывшей фабрики «Большевик». Тут делают пирожные по рецептам торгового дома «С. Сиу и К»

Во дворе кондитерской

А еще хитрые французы стали выпускать духи, называя их на своем языке. Для русских людей это звучало как музыка, выгодно отличаясь от продукции конкурентов. Вот, например: «Инимитабль», что переводится «Неподражаемые», или «Флоренталь» — «Цветочные». А еще фирменный торт «Идеал» изначально был не тортом, а популярными духами. Вот так мастерски работало семейство.

Сиу знали, что элитные духи отличаются от хороших всего лишь шикарной упаковкой и дорогущими флаконами, попадая в которые, эти

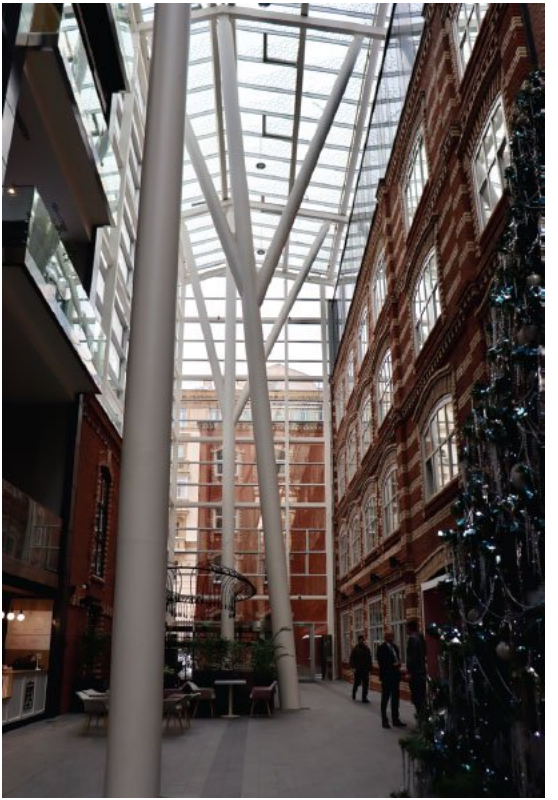
хорошие ароматы тут же становились элитными. Поэтому они делали небольшие партии в дорогих хрустальных и даже позолоченных флаконах, а остальную продукцию разливали в простые элегантные бутылочки.

И вот теперь мы подходим к самому главному. Я, наверное, не ошибусь, если предположу, что на вопрос «Какое печенье ваше любимое?» практически все советские люди ответили бы: «Конечно, „Юбилейное“». И ведь действительно. Это был настоящий народный советский продукт. Его продавали в магазинах, давали в школьных столовых и пионерских лагерях, одним словом, везде. Выпускала это лакомство московская фабрика «Большевик», и, наверное, ни у кого из советских людей не возникало сомнений, что создано оно было к какой-то важной советской годовщине.

Но вот к какой? Тут, скорее всего, советский человек задумался бы. Возможно, к юбилею очередного генсека?

Да, к юбилею, но точно не советского генсека. Это и есть тайна печенья «Юбилейного». Об этом не принято было говорить в советское время, об этом мало кто помнит и знает сейчас. Но я раскрою вам эту тайну.

Шел 1913 год (генсеков еще не было и в помине). Близился грандиозный праздник — 300-летие дома Романовых. Все готовились к нему, не могли остаться в стороне и братья Сиу. Подумали, поразмышляли и сделали… то самое, всем нам известное печенье. Вот вам тайна и секрет названия — к юбилею дома Романовых. В этом же году за выдающиеся заслуги фирма удостоилась звания «Поставщик двора Его Императорского Величества».



Комплекс зданий бизнес-центра, на территории бывшей фабрики «Большевик»

Здание Музея русского импрессионизма на территории бывшей фабрики «Большевик». Ранее в этом здании был склад муки

Печенье, выпускаемое сейчас, соответствует всем высоким требованиям императора. Так что, друзья, когда вы пьете с ним чай, распрямляйте плечи и втягивайте живот, вы практически на равных с его величеством.

И, конечно, легенда. Считается, что дизайн печенья точно скопирован с наличников на главном фасаде фабрики. Присмотритесь к окнам, они действительно похожи на «печеньки». Мне

кажется, это вполне возможно, только никакой лирики тут нет: бизнес, и ничего личного. Снова хитрый маркетинговый ход. Даже когда ты ешь печенье, перед глазами у тебя здание фабрики. Ешьте и помните о нас — такой посыл.

И вот что интересно, забавно, но очень грустно. Создали печенье в честь юбилея царской семьи в 1913 году. А спустя несколько лет всю семью расстреляли большевики, создателей лакомства из страны выдворили, а фабрику национализировали. Затем ее переименовали, она стала называться «Большевик». Но продолжала оставаться кондитерской. Правда, серьезно сократился ассортимент и уже не печатались роскошные обертки и не делались шикарные упаковочные коробки. Вычурные и такие привлекательные названия конфет и тортов сменились на народно-пролетарские: «Преферанс» и «Рембрандт» стали «Парашютом» и «Туристом». А вот печенье «Юбилейное» выпускали под своим названием, правда, изменилась рецептура. Но свой первоначальный смысл (к юбилею) оно заново обрело лишь в 1967 году.

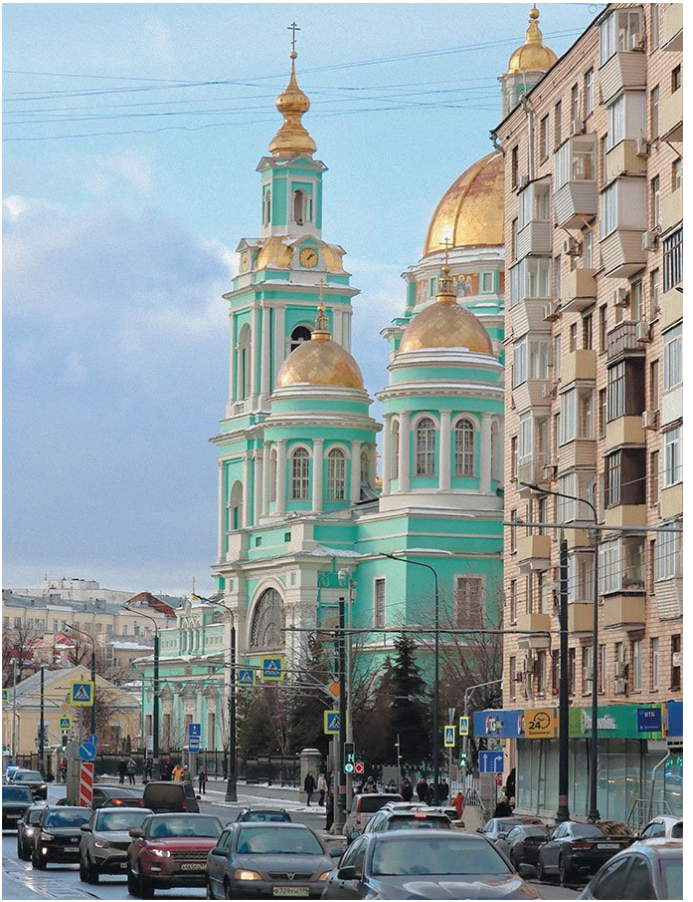
Есть что-то таинственное и загадочное во всей этой истории. Печенье, выпущенное ко дню юбилея дома Романовых, стало неким символом

50-летия со дня их свержения. Создателей давно нет, царя тоже, а печенье живет и поныне. Сейчас мало что тут напоминает о былых цехах, теперь на их месте бизнес-центр, хотя бизнес мало вяжется с большевиками. Но кое-что о былом производстве все же напоминает. И это сохраненное здание мучного склада. В этом металлическом цилиндре сейчас находится замечательный музей.

И раз уж я упомянула улицу, на которой был открыт первый маленький магазинчик трудолюбивых французов, надо рассказать и о ней. И следующая, она же последняя, глава этой книги расскажет об удивительной московской улице — о Тверской.

Восстановленные и реставрированные стены бывшего здания Торгового дома «С. Сиу и К»

Глава 10. Как в Москве дома двигали



Почему в Москве подъезд, а в Петербурге – парадная

Зная, на каком языке говорит человек, можно предположить, откуда он. Но и в одном и том же языке много диалектов. Иногда в двух соседних деревнях люди говорят совершенно по-разному.

Вот и два российских города — Москва и Петербург — очень отличаются. Их жители говорят по-русски, но можно безошибочно определить, москвич перед вами или петербуржец. Почему же так получается, что, имея в виду одно и то же, например вход в здание, жители Москвы говорят: «Подъезд», а в Северной столице произносят: «Парадная»?

Конечно, почти у каждой питерской парадной есть своя легенда или хотя бы интересная история. Например, в городе есть некая парадная-ротонда, где засветился даже Цой. Там проходили стихийные тусовки и даже несанкционированные концерты и вечеринки, где пили не только томатный сок и даже курили, и не только «Приму» и «Беломор». Так вот, кто-то однажды написал свое тайное желание на стене этой парадной,

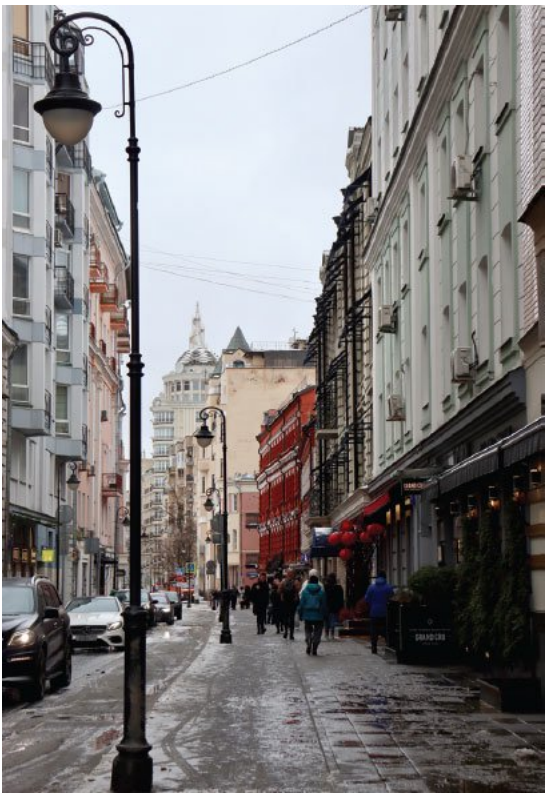
или на колонне ротонды, а внутри парадной находятся колонны, благодаря которым она и получила название ротонда. Так вот, это желание возьми да и исполнись. Повлияла на это ротонда или нет, понятно не совсем. Но с тех пор каждый уважающий себя петербуржец, а гости города и подавно, считает своим долгом прийти и оставить в той парадной свое желание в письменном виде. Что-то подобное есть и в Москве (смотри главу номер 1).

А мы снова переносимся мысленно в далекое прошлое, чтобы разобраться в хитросплетениях городских названий. Если заглянуть в словарь, станет понятно, что «подъездом» называется не вход в здание, а часть дороги, ведущая к парадному или черному входам. Часто они имеют лестницу, в названии которой отражено ее местоположение: лестница у парадного входа — парадная, у черного, соответственно, черная. Но одно дело информация в словаре на бумаге, в жизни все не так просто и однозначно.

Вид на памятник Церетели «В ознаменование 300-летия российского флота». Находится на искусственном острове, который разделяет

Москву-реку и Водоотводной канал. Вид с 3-го Голутвинского переулка

Две столицы

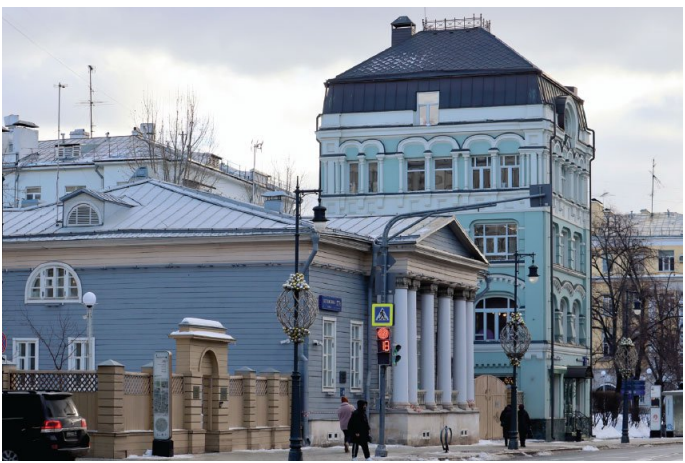


Район Патриарших прудов. Малая Бронная улица

Москва, как мы помним, начиналась с деревянной, а потом каменной крепости на Боровицком холме, которая постепенно обрастала поселениями, слободами. Зажиточные горожане строили загородные имения подальше от городской суеты. Город развивался, расширялся, слободы и усадьбы объединялись и становились городским пространством. Московская знать опять хотела иметь загородную недвижимость и снова возводила усадьбы и дома подальше от столицы. Строилось все это без какого-то единого плана застройки городского и пригородного пространства. Каждый делал это там, где хотел, и так, как пожелает. Таким образом, Москва строилась радиальногнездовым методом, иными словами, куда кривая выведет.

А вела она кого куда. Часто получалось так, что главный подъезд к дому оказывался не со стороны проезжей части, а совсем наоборот. Так было удобнее владельцу. Московская усадьба состояла не просто из жилого дома, это был маленький город в городе со всем необходимым для жизни хозяев: подсобными помещениями, складами и конюшней, жильем для прислуги и кухонными

помещениями. И подъезд надо было построить так, чтобы было удобно приезжать не только жильцам усадьбы, но и подвозить продукты, стройматериалы — всякие хозяйственные дела должны были решаться просто и практично. По этой причине в Москве не было прямых дорог и аккуратно стоящих вдоль обочин зданий. Переулки и улочки города переплетаются и часто заканчиваются тупиками. Какие уж тут парадные?



Дом Тургенева (ул. Остоженка, 37/7, стр. 1)

Совсем другое дело в Петербурге. Петр строил свою столицу по образу и подобию самых лучших западных городов. Дома, в отличие от Москвы, изначально были каменными, и имелся план застройки города. Согласно ему строились проспекты и улицы, вдоль которых ровными рядами стояли дворцы, разумеется, с парадными лестницами и пышно оформленными входами, куда торжественно подъезжали кареты. А все хозяйственные службы пользовались черным ходом, который находился позади дома. Вот и закрепились не совсем правильные названия: подъезд в Москве и парадная в Питере. Хотя на самом деле это одно и то же.

Зачем я вам все это рассказываю, спросите вы. Да потому что это присказка к дальнейшему повествованию. Именно из-за хаотичного расположения старинных зданий в Москве и началась эпопея перемещения последних. Да-да, дома в столице двигали. Как и зачем? Будем разбираться.

Модерн – буржуазный пережиток

Особенно московский модерн, в столице его было много. Стиль вошел в моду в конце XIX века и отличался прежде всего тем, что архитекторы исходили из потребностей хозяина дома: сначала планировались все необходимые жильцам помещения, потом они собирались в здание — и оно получалось неправильной формы. То есть план формировался изнутри, а не как обычно, когда сначала чертится правильный квадрат или прямоугольник и в него вписываются нужные помещения. Здания в стиле модерн получались со множеством выступов, эркеров, неправильной формы и, конечно, в единственном экземпляре. Снаружи они тоже оформлялись необычно: окна могли быть изогнутой формы, имелось много ломаных линий, цветочных и растительных орнаментов. Одним словом, красотища. И, конечно, главным заказчиком таких зданий была буржуазия, имевшая достаточно средств, а главное, желание выделиться, построить дом лучше и вычурнее, чем у соседа.

И модерн в Москве расцвел пышным букетом прекрасных архитектурных шедевров. Не могу

не рассказать о некоторых, к счастью сохранившихся, зданиях.

Особняк Льва Кекушева, который он построил

для своей семьи (ул. Остоженка, 21, стр. 1)

Особняк Зинаиды Морозовой

Здание для семьи Саввы и Зинаиды Морозовых возводили около пяти лет под руководством Федора Шехтеля. Интересный факт: Шехтеля отчислили с третьего курса Московского училища живописи, ваяния и зодчества, так бывает. И чтобы иметь право на проведение строительных работ, он должен был получить специальное разрешение и предоставить комиссии проект. Что он и сделал, создав более шести сотен эскизов именно этого особняка, начиная от инженерных коммуникаций до чертежей мебели.

Дом стилизован под средневековый готический замок. Современники называли это творение, иначе и не скажешь, «московское чудо». И раз уж я о нем упомянула, не получится обойтись без легенд, тайн и страшной истории.

Начну с того, что этот особняк Савва Морозов строил для своей любимой жены — девятнадцатилетней Зинаиды. Что же в этом такого? Дело в том, что женился он на разведенной женщине. Несмотря на такой молодой возраст, Зинаида уже была замужем. А для старообрядческой общины — Морозов был старообрядцем — это невидан-

ный и недопустимый поступок. Позор! Тем не менее молодые поженились и стали жить в этом особняке. То есть все уже началось с неприятной истории.

Савва Тимофеевич обожал театр, вкладывал в него много средств, увлекался театральными постановками и молодыми актрисами. Вот и заинтересовался некой Марией Андреевой, которая разрушила его брак, но в итоге сошлась с близким другом Морозова, Максимом Горьким. — Неприятности продолжались.

Морозов был человеком ответственным и на тот момент влюбленным, он застраховал свою жизнь на 100 тысяч рублей и отдал страховой полис актрисе, которая была профессиональной революционеркой, что, возможно, и сыграло роковую роль в его жизни. Революционеры преследовали богача, требовали денег, полис маячил перед глазами. И в 1905 году в Каннах Савву нашли застреленным в номере отеля. По официальной версии, это было самоубийство, но доказательств нет. — Неприятностью история и закончилось.

Особняк Зинаиды Морозовой, ныне дом приемов МИД (ул. Спиридоновка, 17)

К чему я это рассказываю? К тому, что существует московская легенда, что этот таинственный, мистический замок на Спиридоновке является прототипом замка Маргариты. А Мария Андреева — это Маргарита из знаменитого романа Булгакова. И ее увлечение Горьким тоже символично, Мастер ведь был писателем.

А Зинаида Морозова не могла больше находиться в этом доме, дух Саввы преследовал ее, и

она продала дом предпринимателю и банкиру Рябушинскому. Кстати, он тоже говорил, что мистические видения его не покидали, когда он находился в особняке.

Сплошная мистика вокруг здания и внутри него. Вот такой таинственный и загадочный дом. И таких в Москве было очень много.

Вот еще одна история.

Особняк Александры Дерожинской

Этот дом соединяет между собой множество пространств разной формы, и снаружи увидеть все его части просто невозможно, хотя и заметно, какой он несимметричный. Здание строил тот же Шехтель, уделив особое внимание интерьерам. Он спроектировал и продумал обои, настенные панели, светильники, люстры и даже дверные ручки! В модерне использовали узор в виде спирали, получивший название «павлиний глаз». И Шехтель очень умело использовал этот элемент в интерьерах особняка.

Но здание интересно не только как архитектурный шедевр, но и историей своей владелицы. А она была из купеческой среды. Рано выданная замуж, она не захотела отказывать себе в счастье и в итоге выходила замуж трижды, что в то время было невиданно и недопустимо. Но вообще о владелице особняка и ее семье почти ничего не известно, что только добавляет зданию за ажурной оградой таинственности и мистики. Что за тайны хранит дом? Кстати, он тоже претендует на звание особняка Маргариты.

Говоря о московском модерне, невозможно

пройти мимо «Метрополя». Вот и не будем проходить, а поговорим о нем.

Особняк Александры Дерожинской (Кропоткин-

ский пер., 13, стр. 1)

Гостиница «Метрополь»

Гостиница «Метрополь». На фасаде майоликовое панно «Принцесса Греза» (Театральный проезд, 12)

У здания много авторов, среди них Лев Кекушев и Адольф Эрихсон, над художественным оформлением трудились также Михаил Врубель и Александр Головин. Это еще одно строение, которое мне хотелось бы вам показать. И немного рассказать о нем и о тайне, которую мы все видим, но не замечаем.

Итак, перед нами фасад, а на нем фриз. Но что это за орнамент? Или это надпись? Вы не задумывались? А ведь это цитата из Ницше. И целиком она звучит вот так: «Скверно! Опять старая история! Окончив постройку дома, замечаешь, что при этом научился кое-чему, что следовало знать, приступая к постройке. Вечное, печальное „слишком поздно“». Майоликовый фриз под барельефами сделал Сергей Чехонин. А вот кому пришла идея добавить к нему надпись, остается загадкой. Как, впрочем, и сама надпись, ее еще надо разглядеть, да и прочесть слова практически невозможно. Очень соблазнительно думать, что идея поместить надпись принадлежит Савве Мамонтову, который был заказчиком и вдохновителем строительства и для

которого все закончилось очень плохо, хотя это и совсем другая история. Вот такой он, модерн. В этом стиле работали лучшие художники и архитекторы. А вот советской власти он почему-то не угодил: слишком вычурный, непонятный, несимметричный и необычный, не вписывается и не выстраивается в одну линию, не хочет быть как все. Вот и решил строитель всех времен и народов исправить ошибки московских архитекторов. По его мнению, улицы в столице были слишком уж неровные, непрямолинейные, неудобные для парадов и массовых шествий, да и здания на этих кривых тротуарах и переулках непонятно какие — буржуазные и чуждые нашим советским людям. Улицы должны быть проложены по линейке, и дома должны стоять на них наши: красивые, монументальные, прочные и надежные, как сама советская власть. Без архитектурных излишеств, финтифлюшек и легкомысленных буржуазных завитушек.

Фасад гостиницы «Метрополь» (Театральный проезд, 12)

Сказано — сделано. В 1935 году был разработан Генеральный план реконструкции Москвы. Он был задуман как наступление на старое и разрушение патриархальной Москвы. Помните, «мы наш, мы новый мир построим…»? Вот и начали строить. Но какой ценой!

Да, конечно, нерациональное планирование и плотная старая застройка города требовали изменений, об этом размышляли еще царские власти. Москва, как крупный торговый мегаполис, не могла оставаться в том состоянии, в котором

просуществовала предыдущие 700 лет. Еще в 1913 году была создана комиссия по благоустройству города. Была разработана новая концепция, в соответствии с которой сохранялись все великие архитектурные памятники.

Один из московских переулков

Но нагрянувшая революция 1917 года на корню уничтожила все благие начинания царской комиссии. Молодому советскому правительству было не до того. Потом Великая Отечественная войн а 1941–1945 годов. И вот Сталин наконец решил исправить ошибки, до которых у его предшественников не доходили руки.

Быстро начать новое строительство и реконструкцию города никак не получалось. Не было специалистов, которые могли просчитать все риски и разработать достойные проекты. Сталин хотел грандиозного изменения, сооружения должны были быть монументальными. Он бредил о стройке, которой не будет равных в мире. И, конечно, стоящие на пути старинные особняки никак не могли помешать этим планам. Их просто сносили с лица земли — ну, раз мешают.

Но все же некоторые из них удалось спасти. Те старые здания, где жили люди, а мы помним, что в Москву хлынули потоки деревенских жителей и их надо было где-то расселять, сносить не имело смысла. Прежде чем разрушить дом, всех жильцов надо расселить. Но куда? Вот благодаря нехватке жилья в столице удалось сохранить хотя бы часть архитектурных шедевров.

И я расскажу вам историю одной улицы и о домах, которые на ней двигали.

Дом переехал

Возле Каменного моста,
Где течет Москва-река,
Возле Каменного моста
Стала улица узка.
Сема долго не был дома —
Отдыхал в «Артеке» Сема.
Вот знакомый поворот,
Но ни дома, ни ворот.

Это стихотворение Агнии Барто не вымысел и не фантазия автора. Первые свидетельства о передвижении зданий появились в 1455 году. Тогда итальянский архитектор Аристотель Фиораванти, это он потом будет строить Успенский собор в Московском кремле, без единого повреждения передвинул каменную башню. А она была 25 метров в высоту!

В России подобную операцию совершили лишь в 1812 году. Крестьянин Дмитрий Петров, чтобы спасти старую деревянную церковь, сдвинул ее на 30 метров, чтобы очистить место для строительства нового каменного храма.

А вот первый переезд каменного здания состоялся в 1898 году. Осип Федорович перевез двухэтажный дом в Москве.

Но мы вернемся в 1935 год на улицу Горького, в то время, когда в Москве началась масштабная стройка.

Улица Тверская, она же улица Горького, ведет от самого Кремля к Белорусскому вокзалу. «Улица-змея» — так называли Тверскую москвичи. И чтобы ее выпрямить, надо было что-то предпринять. Что и сделали советские власти, не откладывая в долгий ящик и не мудрствуя над проблемой. Газета «Известия» от 27 сентября 1937 года писала: «…на улице Горького на днях начался снос домов (от проезда Художественного театра до Советской площади)… В ноябре начнется также снос квартала между гостиницей „Москва“ и Манежной площадью. Для ускорения работ часть зданий будет взорвана…» Вот так просто и эффективно решили вопрос со зданиями, которые не вписывались в советскую действительность и не отвечали потребностям строителей коммунизма.

Улица, как вы уже поняли, не соответствовала требованиям главной социалистической магистрали. Слишком непрямая, слишком много на

ней буржуазного модерна, и вообще, какая-то она подозрительно непролетарская. Решено было улицу расширить и выпрямить. Кое-какие дома и старинные особняки в строительном угаре исчезли. Но о нескольких из них, которые поставили на рельсы и вместе с жильцами передвинули, я расскажу.

Начну с того, что вкратце объясню, как именно это делали. А вы можете смотреть на фото здания и представлять, насколько кропотливая и, главное, уникальная технология была придумана.

Вокруг дома копали широкую траншею на глубину фундамента. Затем рыли котлован в ту сторону, куда предстояло двигать здание. А потом прокладывали рельсы и ставили на них ролики. Не спрашивайте меня о подробностях этого процесса, я не специалист. Но по факту получается, что с одной стороны дом толкали, а с другой одновременно тянули, и он катился на роликах по рельсам. Приблизительно так. Да, все коммуникации помещали в гибкие шланги, и здание даже не отключали от воды и электричества. Люди спали ночью, а проснувшись, оказывались на другом месте. И это не легенда.

Москва — таинственный и очень загадочный город. За каждым поворотом, в любой подворотне

вас может ждать очередная легенда или чудесное открытие. Вот и мы пройдемся по Тверской и будем заглядывать и заходить в арки и сворачивать в переулки.

Район улицы Тверской

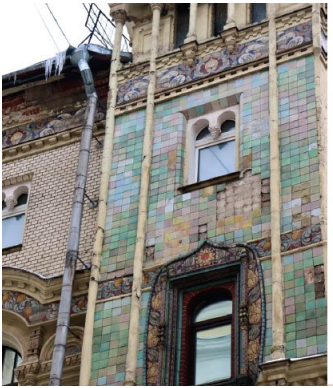
Саввинское подворье

Когда-то на месте подворья стоял Воскресенский монастырь, именно в честь него были названы Воскресенские ворота, через которые мы входим на Красную площадь.

Когда обитель сгорела в очередной раз, было принято решение монастырь не восстанавливать, а построить тут Саввинское подворье. Так и сделали. И красовалось оно до 1939 года на красной линии улицы Горького. А посмотреть тут есть на что. Но, несмотря на очевидную красоту и историческую ценность, практически все здания около Кремля было решено сносить, а улицу — расширять. Решение было принято, и Никита Сергеевич Хрущев его утвердил. И вот тут снова загадка. Внезапно, уже после утверждения сноса, Хрущев решает не сносить здание, а передвинуть его вглубь улицы на 50 метров. Существует городская легенда, будто бы Хрущеву приснился сон, в котором ему явился сам святой Савва и пообещал помощь в продвижении по карьерной лестнице, если он сохранит здание подворья. Было это или нет, но Хрущев решение о сносе отменил и, более того, сам приехал посмотреть на процесс пере-

движения. Хотя это было не единственное здание, которое на тот момент в городе передвигали, и вроде бы ничего особенного в нем не было.

Элемент декора здания Саввинского подворья (ул. Тверская, 6, стр. 6)



Здания доходного дома Саввинского подворья, которые принадлежали Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю (ул. Тверская, 6, стр. 6)

Также есть мнение (или очередная легенда), что в Воскресенском монастыре жил Андрей Рублев и написал там икону, которая потом бесследно исчезла. Или не исчезла? И возможно, властям и лично Хрущеву было (или стало) что-то об этом известно. Во всяком случае, этим можно объяснить причину отмены сноса здания и присутствие Никиты Сергеевича на месте стройки.

Москвичи прозвали Саввинское подворье «скрытой достопримечательностью» столицы. А вы теперь, проходя по Тверской, не забывайте

обязательно заходить в подворотни и незнакомые арки. Да, сейчас прекрасное здание скрыто за монументальным сталинским ампиром и лишь посвященный в тайну может его увидеть. Вы — можете.

А мы идем дальше по улице.

Как Ленин спас модерн

Когда мы выходим из метро «Пушкинская» на Тверскую, перед нами стоит одно из красивейших зданий Москвы: конторский дом издательства Ивана Сытина. Оно выполнено в модном в начале 1920-х годов стиле модерн, о котором вы тоже теперь знаете. Архитектором его стал Адольф Эрихсон, а конструкции перекрытий (они устроены таким образом, что позволили сделать огромные окна и изогнутые линии стен) выполнены выдающимся инженером Владимиром Шуховым.

Здание строилось для издательства «Русское слово». А идею возвести его в центре Москвы Сытину подсказал Антон Павлович Чехов. Издательство Сытина просуществовало до 1918 года и было успешно закрыто большевиками как буржуазная газета. Позже здесь работала сестра Ленина Мария Ульянова (о чем свидетельствует надпись на доске).

Конторский дом издателя Сытина. Одно из последних передвинутых зданий в Москве (ул. Тверская, 12, стр. 2)

Элементы декора дома Сытина. Архитектор А. Эрихсон. Конструкция огромных окон — В. Шухов

А рядом находилось издательство газет «Правда» и «Известия». И теперь самое интересное: «Известия» были в СССР популярной и политически важной газетой. Расширяя для нее площади, приняли решение построить новое большое здание. И так получилось, что дом Сытина помешал и оказался на пути нового строения. И власти

решили отодвинуть его, чтобы оно не загораживало новое здание «Известий».

Конторский дом издателя Сытина на Тверской

Почему же дом попросту не снесли? Ведь легче было бы его взорвать. Ответ прост. Как можно уничтожить здание, пусть даже буржуазное и политически вредное и не нужное советскому

человеку, если в нем печатали советские газеты и работала сестра вождя пролетариев?!

Вот так Владимир Ильич спас буржуазный модерн. Здание отодвинули в сторону, и оно, к счастью, по-прежнему красуется на красной линии Тверской улицы.

А мы в своих поисках передвинутых зданий идем дальше.

Глазная больница. А был ли хозяин сумасшедшим?

Немного непонятно, но ведь я рассказываю легенды. А логику в них искать — занятие бесполезное. Вот и не будем искать, а я продолжаю.

Первое упоминание об особняке в Мамоновском переулке появилось еще в 1767 году. Хозяев у него было много, в том числе Дмитрий Нарышкин, женатый на бывшей любовнице Александра I. Последним владельцем здания стал Матвей Александрович Мамонов. В 1812 году с началом Отечественной войны он записался в ополченцы. Более того, на собственные средства сформировал добровольческий полк и сам же его возглавил.

Здание Городской клинической больницы им. Боткина (Мамоновский пер., 7)

Матвей Мамонов — легендарная личность. Он стоял у истоков декабристского движения и участвовал в создании общества «Орден рыцарей русского креста», из которого впоследствии и была создана главная декабристская организации. Но не это главное. В 1825 году Матвей отказался принять присягу на верность Николаю I.

В связи с этим более чем странным поступком он был объявлен сумасшедшим и умалишенным и провел остаток дней в сумасшедшем доме. А родственники продали особняк в казну для со-

здания в нем глазной больницы, которая и была открыта.

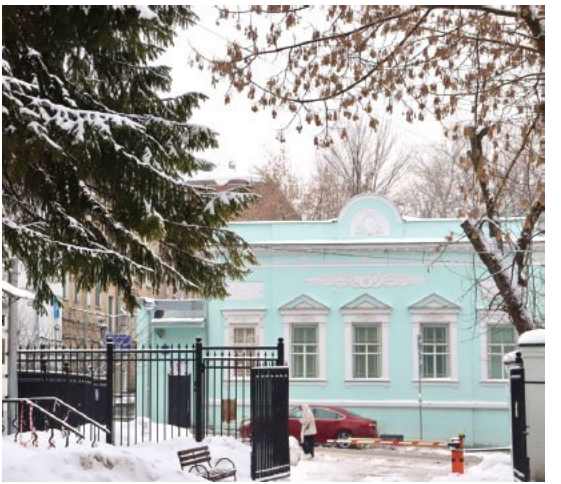
И вроде бы все хорошо, но… Граф Мамонов не был сумасшедшим. Он был неудобен властям. Поэтому до сих пор нет-нет да и появляется возле своего особняка странный человек в белых одеждах. Не узнает его — здание было неоднократно перестроено, ходит вокруг.

К тому же дом передвинули. И не просто, а повернули на 97 градусов и сдвинули на 20 метров в косом направлении, подняв к тому же на один этаж. Выкопали котлован, построили новый фундамент, подкатили дом на роликах и водрузили его на вновь построенный фундамент. Где уж тут узнать свой особняк бедолаге. Иногда хозяин заходит внутрь, и некоторые пациенты клиники его видят. Хотя, может быть, не стоит им очень уж доверять, клиника ведь глазная! Да, не сказала главного. Занимался этими грандиозными передвижками очень талантливый инженер — Эммануил Матвеевич Гендель. Благодаря его знаниям и невероятной смелости часть старинной Москвы дожила до наших дней. Дома двигали не только на Тверской, но и по всей Москве. Всего передвинули 70 зданий.

Дорогие читатели, засим я с вами прощаюсь.

Очень надеюсь, что вы не пожалеете о потраченном времени, читая мою книгу.

До новых встреч!



В Мамоновском переулке